

WARHAMMER

40,000

A SPACE MARINE BATTLES NOVEL

THE PURGING OF KADILLUS

GAV THORPE

Annotation

Великолепная и трагическая история противостояния Темных Ангелов орочьему нашествию. Столкнувшись с этими ксеносами, третья рота сначала не придала большого значения этой угрозе. Хотя численность врага продолжает нарастать, капитан Велуал полагает, что его воины способны своими силами очистить планету. Но зеленокожим удается заставить космогосантников врасплох и несколько озадачить своими технологическими достижениями. Если Темные Ангелы не продержатся до прибытия подкрепления, Империя может потерять целую систему.

- [Гэв Торн](#)

-

-

-

- [ПРОЛОГ](#)

- [ИСТОРИЯ ВОРЕЯ](#)

- ИСТОРИЯ НААМАНА
- ИСТОРИЯ НЕСТОРА
- ИСТОРИЯ НААМАНА
- ИСТОРИЯ НААМАНА
- ИСТОРИЯ БОРЕЯ
- ИСТОРИЯ ВЕЛУАЛА
- ИСТОРИЯ ТАУНО
- ИСТОРИЯ ВЕЛУАЛА
- ЭПИЛОГ
- БОЕВОЙ СОСТАВ
- ОБ АВТОРЕ

- notes

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10
- 11
- 12
- 13
- 14

- [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
-
-

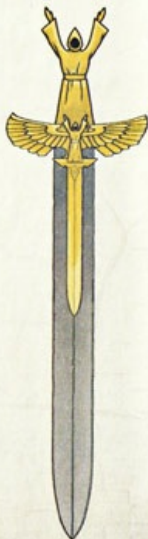
Гэв Торн

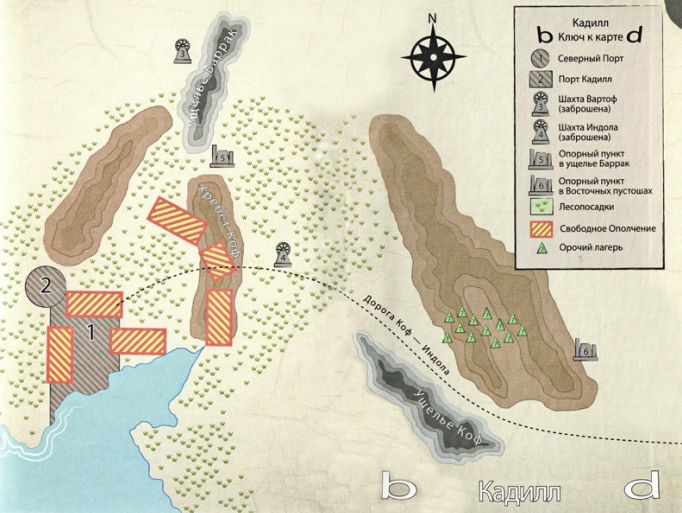
ОЧИЩЕНИЕ КАДУЛЛА

Капитан Велял

Повышен в звании до магистра Третьей роты за личную храбрость, мастерство и тактическую смекалку. В Битве за Кадилл Велялу понадобились все три качества. В самом начале орочьего вторжения он сразился с Газкулом Тракой и едва не погиб. Несмотря на тяжелые раны, он выстоял и командовал Третьей ротой в течение всей кампании.

Силовой доспех Веляла выкрашен в цвета Третьей роты, отражает его принадлежность Кресту Смерти и несет персональные геральдические знаки.

Сорок первое тысячелетие.

Уже более ста веков Император недвижит на Золотом Троне Терры. Он --- Повелитель Человечества и властелин триагов планет, завоеванных могуществом Его неисчислимых армий. Он --- полутруп, неуволитую искру жизни в котором поддерживают древние технологии, ради чего ежедневно приносится в жертву тысяча душ. У

поэтому Владыка Империи никогда не
утирает по-настоящему.

Даже в своем нынешнем состоянии
Император продолжает миссию, для
которой появился на свет. Могучие боевые
флоты пересекают кишащий демонами
варн, единственный путь между далекими
звездами, и путь этот освещен
Астрономиком, зримым проявлением
духовной воли Императора. Огромные
армии сражаются во имя Его на
бесчисленных мирах. Величайшие среди
Его солдат — Агентус Астартес,
костические десантники, генетически
улучшенные супервоины.

У них много товарищей по оружию:
Имперская Гвардия и бесчисленные Силы
планетарной обороны, вечно бдительная
Инквизиция и техножрецы Агентус
Механикус. Но, несмотря на все старания,
их сил едва хватает, чтобы сдерживать
извечную угрозу со стороны ксеносов,
еретиков, мутантов. И много более
опасных врагов.

Быть человеком в такое время —
значит быть одним из миллиардов. Это

значит жить при самом жестоком и кровавом режиме, который только можно представить.

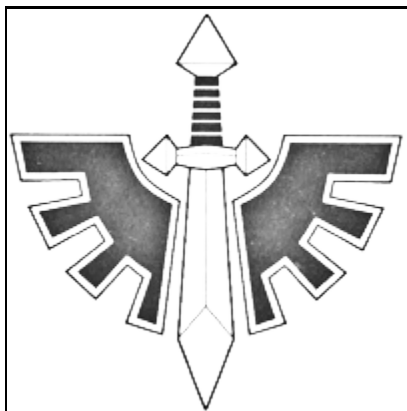
Забудьте о достижениях науки и технологии, ибо многое забыто и никогда не будет открыто заново.

Забудьте о перспективах, обещанных прогрессом, о взаимопонимании, ибо во мраке будущего есть только война. Нет мира среди звезд, лишь вечная бойня и кровопролитие, да стех жаждущих богов.

Столкнувшись с вторжением орков на Писцину IV, третья рота Темных Ангелов пребывала в уверенности, что угроза минимальна. Число врагов растет, но командир костогесантников, капитан

Велиал, убежден: его рота выстоит. Однако скаут-сержант Наатан знает, как опасен противник, и, когда очередное наступление зеленокожих застало Темных Ангелов врасплох, орочьи орды хлынули прямо к бухте Кагулла. Темные Ангелы плохо осведомлены о технологиях, доступных ксеносам, и не подозревают об истинных масштабах угрозы, с которой столкнулись. Велиал, Наатан и их братья Астартес упорно держат оборону в Кагулле, зная, что им необходимо выстоять до прибытия на планету имперского подкрепления. Иначе все будет потеряно.

Топливный бак взорвался, разбросав
тела и осколки металла по всему
перерабатывающему заводу. Горький
хохот заметался среди голых каменных
стен костического корабля-астероида,
подкрепленный фоном из треска орудий и
рева пламени. Несколько коренастых
фигур неуклюже вынырнули из огня; их
герметичные костюмы превратились в
кочеды, густые бороды и пышные бакенбарды
источали струйки дыма. Они подняли
сверхзвуковые пневматические молотки
и принялись палить из них по толпе

атакующих зеленокожих, с грохотом
несшихся по туннелю. Несколько орков
скосило выстрелами; остальные открыли
огонь из своих примитивных орудий,
наполнив туннель вспышками и свистом
пуль.

--- Усчо разок! --- рявкнул Газкулл на
орка слева.

Зеленокожий засунул еще одну
невообразимых размеров ракету в пусковую
установку и встал, для устойчивости
расставив ноги, целясь через треснувшие
линзы в выживших. Мгновение ракета
свирепошипела, прежде чем
воспламенилось топливо, а затем
разорвала установку на части, при этом
оторвав орку руку. Ругательства и вопли
раненого потонули в низком хохоте
Газкулла.

--- Усчо агин к докам, --- велел вожак,
взмахом когтистой лапы отправив вперед
рычащих воинов.

Газкулл перестал хохотать, когда
ройдой выпущенных болтов застучал по
толстым пластинам брони, защищавшей
его брюхо. Массивный зеленокожий

обратил злобный взгляд налитых кровью
глаз в сторону горстки выживших
демиургов, укрывшихся в руинах завода.

--- Пара прикончить их. Все внутрь,
парни!

Следуя за своим военачальником, орки
хлынули в горящий ад, кроша и рубя во все
стороны зазубренными тесакатами и
рычащими цепными клинками. Газкүлл
откинул в сторону искореженный лист
металла, под которым прятался демиург.
Взревев, военачальник выстрелил из
многоствольной пушки, превратив
шахтера в кровавое месиво.

--- Дакка, дакка, дакка! Во эта я
люблю!

Газкүлл повернулся к следующей
жертве, которая отчаянно неслась в
сторону обрушившегося дверного проема,
ведшего во вспомогательную пристройку.
Массивный орк погнался за убежавшим
шахтером через стену, ломая плечами
попорки и расшвыривая в сторону камни.
Демиург обрушил на Газкүлла бур, метя в
грудь орка. Алмазные грани с воет
скользнули по броне военачальника, и бур

отскочил в сторону, отгача чуть не выбила его из рук шахтера.

— Атличная попытка! — проревел Газкүлл, посмотрев на царапину, оставшуюся на грудной пластине, и воздел окүтанный смертоносной энергией бронированный кулак. — Мой чирег, мелочь!

Потрескивавший от энергетических зарядов коготь Газкүлла с хрустом врезался в морщинистое лицо дегмүрга с такой силой, что голова шахтера отлетела к дальней стене. Из выхлопных труб в броне военачальника орков вырвался дым, когда Газкүлл поднял бронированную ногу и с силой обрушил ее на безголовое тело: всегда лучше удостовериться в смерти врага.

С грохотом проломившись через очередную стену, Газкүлл огляделся по сторонам. Повсюду сновали группы орков, выискивая новые цели, но, похоже, на заводе больше не осталось врагов. Военачальник засек крошечную фигурку, карабкавшуюся по бұлыжникам наверх и тянувшую за собой шест со стягом.

— Эй, Макари! — проревел Газкүлл
своему знаменосцу.

Гретчин вздрогнул и
расширившимися глазами воззрился на
хозяина.

— Да, босс, — пропущал Макари. —
Что я могу сделать для тебя?

— Где эти меки? Им нага бы уже
тащить руду и все барахло негодерков на
корабль.

— Найду найду их, босс, — ответил
Макари.

Вогрузив стяз на груду обломков, он
радостно потрусил прочь по туннелю.

Газкүлл взобрался на кучу мусора и
осмотрелся. Негодерки были слабыми
противниками, но военачальника это не
интересовало: орки пришли сюда за
добычей и ради наживы. Меки смогут
сделать действительно полезные
устройства из барахла противника.

Еще один взрыв сотряс искусственную
пещеру, и огненный цветок поглотил кучку
орков, которые обследовали один из входов
в шахту. Газкүлл решил, что взрыв был
случайным, но вскоре за ним последовали

еще три, и каждый сопровождался характерным дымовым следом от ракет.

--- А вот эта странна.

--- Что эта, босс? --- спросил Фанграц, забираясь на груды катней. Сочленения его брони захрипели и жалобно взвыли.

--- Зырь-ка туда, --- сказал Газкүлл, указывая зазубренным когтем в сторону взрыва. --- Эта ж ракеты. Кто палит в нас ракетами?

--- Может, негодотерки? --- предположил Фанграц.

--- У негодотерков ракеты так не дымлятся и не кружат. --- Газкүлл треснул Фанграца по затылку за тупую догадку. --- Эта ж орочьи ракеты!

Подтверждая подозрения Газкүлла, из входа в шахту хлынул поток зеленокожих воинов, яростно паля во все стороны. Они были в желто-черной броне и куртках, а на стягах их нобов виднелись стилизованные изображения оскаленных полутесецев.

--- Эта не наши парни! --- подтвердил очевидное Фанграц.

Оружие Газкүлла опять с клацаньем треснуло его по затылку. Глаза ноба

сошлись к переносице, и он пошатнулся.

--- Конечно не наши, сквизова твоя башка! Быстра вали вниз и задай им жару. Ани охотятся за нашей добычей!

Газкүлл поснешил за воинами, бросившись в бой, который кое-где превратился в настоящую мясорубку из клинков и клыков. Когда орочий вождь перешел на бег, по пути рыча приказы, за его спиной клубился дым.

--- Не дайте им габраться да мой крыши! Больше гакка туга! Нанаггайте им хорошенько!

Военачальник увидел, как что-то стремительное и черно-красное вылетело из шахты и врезалось в одного из его орков, пробив дыру в груди. С фонтаном крови и внутренностей тело шумно обрушилось на камни прямо перед Газкүллом. Орк услышал грохот очередей, перекрывавший даже шум и скрежет его собственной брони, и отрывистый стрекот, сопровождавшийся оранжевыми вспышками в жерле входа в шахту. Еще несколько орков рухнули на землю с кровавыми ранами навывлет. Через просвет Газкүлл

увидел громадного орка, который выбрался из шахты и во все стороны палил из роторной пушки.

Военачальник противников тоже был облачен в мегаброню — ярко-желтого цвета и украшенную черными языками пламени. В отличие от ржавых суставов и брызгавших маслом трубок Госнеха Газкүлла, броня пришельца была в безупречном состоянии, покрыта золотыми пластинами и — тут Газкүлл невольно ухмыльнулся — дюжинами орочьих клыков.

— Чё за наказушник? — пробормотал военачальник, целясь в новоприбывшего.

Газкүлл открыл огонь, обрушивая все оставшиеся снаряды на вражеского военачальника. Пули вгрызались в пол и стены туннеля шахты, но некоторые попали в цель, градом застучав по мегаброне противника. Военачальник клана Дурной Луны — столь вызывающая демонстрация богатства была свойственна ему одному — обратил собственное оружие на Газкүлла, когда обойма у орочьего вожака опустела и

безобидные щелчки эхом раздались в зале.

--- Вот же ж проклятье! --- пробурчал

Газкүлл.

Его окутал шторм взрывающихся снарядов. Самым опасным оказалось попадание в правое плечо. Во все стороны брызнули металлические осколки. Двигатель брони предупреждающе закашлялся, но выдержал, хотя к его обычному шуму добавилось гребезжание.

Два вожака приблизились друг к другу, и их парни расступились, освобождая главарям место для смертельной схватки. Земля дрожала от дружного топота закованных в броню ног.

Газкүлл ударил первым, врезав силовым когтем по груди врага, корежа металл, и зажмурился, когда Дурная Луна заехал ему глинным когтем по бронированному кулпоу. Следом противник ударил ногой по колену Газкүлла, отчего тот пошатнулся и едва не рухнул вправо. Но Газкүлл успел вонзить острый локтевой шип в левое плечо противника, из всех сил проталкивая его меж пластин брони. Однако через

мгновение его отбросили мощным пинком в брюхо.

На мгновение расцепившись, два военачальника свирепо уставились друг на друга. Вокруг них схватка между остальными орками стенилась редкими выстрелами и время от времени раздаваемыми тычками и пинками. Дюжины красных глаз уставились на парубков с нетерпением ожидая возобновления битвы.

--- Атвали! --- прорычал Газкүлл. --- Эта мая дабыча!

--- Я был тута первый! --- рявкнул второй военачальник. --- Сам атвали!

--- И как же? --- спросил Газкүлл. --- Что-та я не вижу тута другого корабля. Как эта вы попали сюда?

Дурная Луна оскалил толстые губы в кровожадной ухмылке:

--- Эта я хачу эта знать.

--- Ты чё, не знаешь, кто я? Я --- Газкүлл Маг Урук Трака, я прарок Горка и Морка. Самый агромный и краважадный вождь. А ты кто ваще такой?!

--- Я слышал про тебя, --- отозвался

противник, сделав шаг назад. -- Ты хорошо
нападал людишкам и действительно мож
бы быть прарокот Горка и Морка. Но
лучше меня прарока нет.

Неожиданно Газкүлл вспомнил
военачальник Дүрной Лүны, одуряюще
богат, с кучей гакка.

-- Наздрез? -- рыкнул он.

-- Точняк! -- просиял противник и
прищурился. -- Я слышал, ты чуток таво,
тина мыслитель.

-- Именно, -- ответил Газкүлл. -- Я
слышу слава Горка. А можит, и Морка.
Кто ж их разберет! Они гаварят мне
утные вещи, вот начилу я -- сатый
магүчий вождь.

-- У меня есть для тебя идея, Газкүлл
Маг Урүк Трака.

-- Ну?

-- Мы может граться, нака один из
нас не патрет, на доброй орачьей
традиции.

-- На мне звүчит неплохо!

-- ...или может гагавариться.

Газкүлл пристально посмотрел на
Наздрега и его многочисленных воинов. Он

был уверен, что стог бы их победить, но...
У него ушла целая вечность, чтобы
собрать достаточно парней после драки с
главарем людишек -- да проклянет его
Морк! -- Ярриком. И было бы не очень
разумно убивать других орков, вместо
того чтобы мочить ненавистных
людишек.

-- Что ж ты приглажаешь? --
осторожно осведомился он.

-- Я скажу тебе, как попал на этот
камень без карабля, если ты и тваи парни
позаботятся со мной, что я
запланировал.

Газкүлл внезапно понял, что к нему
приковано внимание обеих сторон. Он чуть
помедлил -- на случай, если Горк и Морк
покажут какой-нибудь знак и выскажутся
по этому вопросу. Но в голове не раздалось
никаких голосов, и он решил, что богам все
равно. Поэтому глубоко вздохнул и
опустил силовой коготь.

-- Я слушаю...

Сизокрылые чайки, пронзительно
крича, кружили над стеной.

Тауно следил за птицами в мрачном
сером небе, тихо напевая знакомую
мелодию. Когда одна из чаек нырнула вниз,
он вновь взглянул на порт Кагулла.
Окруженный высоченными стенами город
прилежался на крутом берегу
вулканического острова — стечение
серости и серебра на темном камне.
Посадочные платформы Северного порта
выступали из стены в нескольких
километрах от Тауно; орбитальное судно
размером с городской квартал возвышалось
в доке для звездолетов, дым и плазма
оплетали защитные отражающие раппы,
пока атмосферные корабли жужжали и
ревели, поднимаясь ввысь на реактивных
двигателях и винтах.

Магистралы из потрескавшегося
феррокрита тянулись от ворот через
расползшиеся городские кварталы и
окруженные стогом заводы, вливаясь в
центральную площадь. Рядом с ней
маячил шпиль базилики Темных Ангелов —
пронзающее небеса величественное
строение с контрфорсами и горгульями,
украшенное витражами и балконами.

Казалось, базилика превращала в карликов все окрестные здания, не достигавшие в высоту и трех этажей, словно иначе они бы стали оскорблением для величественного храма-твердыни костодекантников.

После базилики Кагулл спускался вниз по крутому берегу к гавани. Море было лишь туманной блестящей полоской на горизонте, заслоненное путаницей из кранов и подъездных мостов, нависших над высокими складами. Дюжины причалов въгрызались в океан, где громадные траулеры глиной по три километра выгружали свой улов.

Тауно услышал, как Меггал, несший стражу рядом с ним, что-то недоуменно пробормотал.

--- Посмотри-ка сюда, --- сказал часовой, вручая напарнику магнокуляры. --- Вроде похоже на песчаную бурю.

Тауно посмотрел в магнокуляры и увидел непроницаемую стену из пылевых облаков, направлявшихся к порту Кагулл и бывших еще по меньшей мере в дюжине километров от него.

--- А по связи что-нибудь было? ---
спросил он, не отрывая глаз от странного зрелища.

--- Ничего, --- ответил Меггал. ---
Разве Кендил и его люди не должны проверять район аванпоста Тета?

Тауно смахнул с лица прядь светлых волос, усилил увеличение и попытался держать магнокуляры как можно неподвижнее, взглядываясь в песчаную бурю. Какое-то время он ничего не видел за этим облаком --- все заволокла пыль. Но вдруг уловил в ее клубках движение, более четкие очертания. Поставив локти на паранет, он сосредоточился, пытаясь сфокусировать магнокуляры.

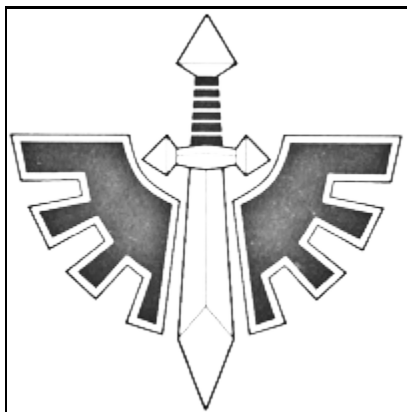
Внезапно он ясно увидел фигуры, выпрыгивавшие из шторма. Вновь сосредоточившись, он мягко еще раз надавил на ручку фокусировки. Все больше и больше фигур появлялось из тарава, поднимая клубы пыли. То была громадная толпа: сгорбленные зеленокожие фигуры, потрясавшие в воздухе оружием. Через пару секунд Тауно смог увидеть колонны, стремительно приближавшиеся

бесконечной процессией. Их были тысячи.

--- Яйца Императора... --- ошеломленно
выдавил из себя Тауно, выронив
тагнокуляры из похолодевших пальцев.

ИСТОРИЯ БОРЕЯ

Темный собор

Одноглазый лев уставился на Борея из разбитого витражного окна. Черная броня капеллана была испещрена красными, голубыми и желтыми отблесками огней, мерцавших за окном. Взрывы постоянно прокатывались по усыпанной обломками улице; один снаряд взорвался на контрфорсе прямо над головой, осыпав капеллана и его отделение обломками пластика от стены базилики. Клыкастые зеленые морды злобно выглядывали из верхних окон

складских зданий. Орки плевались в Темных Ангелов и время от времени стреляли, но с тем же эффектом.

Рычание поднялось из груди Борея, ожигавшего, пока еще одно отделение соберется на противоположной стороне разрушенной базилики. Он заглянул через обломки главных дверей в центральный неф: открытое пространство было заполнено грудami камней и трупами зеленокожих. Столетние стяги тлели на руинах.

— Мы на позиции у восточного входа, брат-капеллан, — доложил по связи сержант Пелиил. — Ждем вашего приказа.

— Отделение Гемана готово к действиям, — потрескивая, раздалось в ухе Борея очередное донесение.

Капеллан посмотрел через плечо и увидел, как опустошители на крыше направили тяжелое оружие на противоположную сторону улицы.

— Тень Льва беснуется от присутствия этой трази в его усыпальнице, — проскрежетал Борея боевым братьям. — Принесем же огнем и

клинком мир его душе и честь его памяти.

В атаку!

В третий раз с момента прибытия в святыню капеллан вихрем взлетел по ступенькам и ворвался в разбитые двери — болт-пистолет в правой руке и крозиус-арканум в левой. Навершие в форме орла светилось ослепительным голубым светом, отбрасывая резкие тени по центральному коридору базилики. Стены и окна верхних этажей взорвались и обрушились внутрь, когда отделение Темана засыпало снарядами и лазерным огнем позиции орков. Зеленые тела срывались с ограждения галереи над коридором и глухо шлепались на камни, разбрызгивая густую кровь.

Пластикрит крошился под ногами. Капеллан резко повернул направо и направился к железной винтовой лестнице рядом с обломками небольшого алтаря. В другой части нефа Нелиил и его Темные Ангелы продвигались к лестнице, уводящей вниз, в катакомбы.

Орки открыли огонь, когда Борея добрался до основания лестницы; пули и

лазерные лучи высекли град осколков и клубы пыли совсем рядом с капелланом. Ступени грожали от его тяжелой поступи, вокруг роились искры. Пули отскакивали от брони. Массивная лестница вибрировала от его веса. Все костодесантники открыли ответный огонь. Неф заполнился рывканьем болтеров. Яростные трассеры снарядов разрывали полутрак, и каждый увенчивался небольшим взрывом, сотрясавшим верхнюю галерею.

Борей добежал до галереи. Здесь было темнее, чем везде; голосовой командой капеллан переключил авточувства в режим тепловизора. Несколько орочьих трупов растянулось на трапном полу, постепенно остывали склизкие лужи крови. Борей уловил желтые тепловые очертания живых врагов в дальнем конце галереи. Их оружие вспыхивало ослепительно-белым, пули со свистом устремлялись к отделению костодесантников внизу.

Капеллан поднял пистолет. Прицельная сетка появилась в его поле

зрения, стоило пальцу лечь на спусковой крючок. Первый же выстрел снес одному из орков голову, и кровь алым фонтаном хлынула на стену. Два болта вонзились в грудь следующей цели, сломав ребра и грудину и в клочья разорвав внутренние органы. Чувства Борея обострились и ускорились; казалось, орки крайне медленно поворачивались к нему, поднимая оружие. Четвертый болт вонзился в плечо следующего врага, швырнув тварь в твердой пролет.

Первые пули просвистели мимо Борея, когда он краем уха услышал топот ног остальных костодесантников, поднимавшихся за ним по лестнице. Выстрелив в очередного орка, он бросил толпиеносный взгляд вправо, через неф, где собралось еще больше врагов.

Увидев, как расцвела вспышка огня, рванул к стене, когда очередная ракета понеслась к цели. Боеголовка врезалась в пластик прямо за костодесанником. Свисавший с шеи розариус на толстой цепи вспыхнул, когда шрапнель попала в капеллана. Силовое поле генератора

превратило массу острых обломков во вспышки яркого света. Борея отпрянул от треснувшей стены, когда очередные пули засвистели в галерее, и бросился прямо к оркам. Болты боевых братьев хлестко жужжали рядом с ним, взрывы расцветали на грубой баррикаде, которую орки соорудили из сломанной мебели и связанных в тюки портьер.

Погбегая к препятствию, капеллан разрядил обойму болт-пистолета в зеленокожих, заставив их отпрянуть. Одним прыжком он преодолел баррикаду, пролетев над обломками шкафа, и бронированным сапогом разтозил мордую орку, который бросился на него с визжащим ценным мечом. Голова зеленокожего отлетела назад, а тело врезалось в губы его собратьев. Крозиус Борея с хрустом вонзился в поднятую руку другого врага, прорубив плоть до кости.

Капеллан приземлился, перекатился по полу и, поднимаясь, правой рукой сбил с ног другого врага. Что-то ударило в его ранец, и он молниеносно обернулся, врезав орку локтем по голове. Треснули клыки,

раскололась челюсть. Тяжелый клинок вырвался из толпы справа и попал по шлему капеллана. Зазубренное лезвие со скрежетом сограло краску и откололо кусочки керамики.

Орк отпрянул назад, за пределы досягаемости. Борей швырнул разряженный пистолет прямо в моргу твари, и это дало ему мгновение, чтобы угостить врага столь сокрушительным пинком по колену, что тот рухнул на землю. Когда на капеллана посыпались новые удары, розариус вновь пробудился к жизни, ослепляя врагов. Борей врезал одному по морде крозиусом, и орлиное крыло, навалившись с хрустом погрузилось в красный глаз. Другой рукой он схватил очередного орка за горло, оторвал его от земли и раздавил трахею.

Когда Темные Ангелы вступили в бой, взрывы болтов забрызгали капеллана кровью и внутренностями. Прорываясь через баррикады, космодесантники напали на орков с цепными штыками и боевыми тесакатами с мономолекулярной заточкой.

Около дюжины выживших тварей не собирались оставлять поле битвы и бросились на противника, во всю глотку рыва боевые кличи и осыпая костогесантников отборной бранью. Четверо врагов повалили брата Зефея на пол, бешено молотя по лицу и груди, пытаясь вонзить клинки в сочленения. Успеха костогесанника и паля по нему из тяжелых пушек. Но пули, прикочетом отскакивая от брони, причиняли зеленокожим тварям столько же вреда, сколько сати Темные Ангелы.

Крозиус Борея впился в череп орка, пытавшегося заколоть Зефея, и раскроил его на части. Орк яростно взревел, вытаскивая зазубренный меч из трещины в броне боевого брата. Он нацелился в Борея, но промахнулся, забрызгав череполикий шлем капеллана кровью его боевого брата. Разъяренный Борей плечом врезался в зеленокожего, бросив его на стену с такой силой, что пластик от удара превратился в пыль. Для пущей уверенности капеллан свернул орку шею и швырнул безжизненное тело на пол.

Повернувшись, он увидел, как сержант Лемаил вонзил ценной топор в бок последнего орка. Жужжащие лезвия разметали по галерее клочья плоти и осколки костей.

Борей рванулся к арке в конце галереи, за которой располагались внутренние палаты базилики. Лемаил разделил костогесантников на два боевых звена, отправив с капелланом братьев Сариона, Даннаила, Асфера и Замуила. Остальные Темные Ангелы заняли оборонительные позиции по всей галерее, ожидая, пока апотекарий осматривал тяжелораненого Зефея.

— Тебе может понадобится это, брат-капеллан, — сказал Асфер, протянув Борею его болт-пистолет, который, очевидно, извлек из груды орочьих трупов.

Капеллан взял оружие, пробормотав слова благодарности, вознал новым магазином и окинул взглядом арку, выискивая врагов. Коридор вел в северный конец базилики. Все ранее украшавшие правую стену окна теперь зияли провалами. Полдюжины гверей с левой стороны вели в

скриптории. Не было и следа орков. Борея
выключил крозиус, дабы сберечь энергию, и
кивком приказал Темным Ангелам
двигаться вперед.

— Проверить и очистить каждую
комнату, — велел воинам Лемаил. —
Берегитесь мин-ловушек. Не наго
объяснять, на что способна эта
зеленокожая мерзость.

Сарион направился к первой цели и
вышиб остатки двери, пока Даннаил
наблюдал за коридором. Космогесантники
поспешили в комнату с болтерами
наперевес. Внутри все было перевернуто
вверх дном: письменные столы и низкие
стулья сломаны, пол усеян порванными и
запачканными рукописями, перья и
стилосы валялись кучками у сломанной
дверцы шкафчика письменных
принадлежностей. Стены оскверняли
грубые орочы глифы, намалеванные
черными и красными чернилами. Зеленые,
желтые, пурпурные и голубые пятна
красовались там, где орки для развлечения
швырялись красками в стены, пол и
потолок.

--- Отбросы, --- пробормотал Борей.

Он предвидел, что орки надругаются на святилищем, был готов к этому. Но все равно поразился поруганию комнат, где несколько дней назад сам ходил среди сервов, копировавших священные тексты оргена Темных Ангелов. Базилика была оплотом порядка и чистоты в самом сердце шумного портового города, отражением учения Льва, мудрости Императора и доктрины битвы.

Его взгляд упал на обрывок пергамента, чьи края стялись и обуглились от попытки их поджечь. Закрепив крозиус на поясе, капеллан поднял клочок, узнав частично испорченную миниатюру из жизни святого. Устехнулся.

--- Страница четырнадцатая из «Размышлений о наказании», --- сказал он боевым братьям и громко прочел первые строчки: --- «Да будет благословен воин, что карает нечистых. Ускоренением еретиков, мутантов и чужаков благословенный Астартес доказывает свою чистоту. Лишь он, кто свободен от порчи,

может стать проводником воли
Императора».

Остальное было невозможно прочесть,
но Борей знал текст наизусть. Его голос
превратился в рычание, когда он
продолжил читать по памяти:

--- «С честью этого долга возлагается
и ответственность нести кару, не щадя
своих сил. Ни еретик, ни мутант, ни
чужак не избежит очищающего огня
битвы. И пока воля Императора не
принесена во все уголки и дали галактики,
не может быть отдыха на пути вечного
следования справедливости и мщения
против неверных».

Борей яростно смял в кулаке листок
и уронил его на землю. Выбродив крошечку,
он нажал на руны вернул оружие к жизни,
залив когнитивную голубым сиянием.

--- Братья мои! Нам нанесено
гнуснейшее оскорбление! --- прорычал
капеллан. --- Орки не просто напали на мир
Империи, они атаковали мир,
находящийся под нашей защитой. Это
здание --- не только стратегический
оплот, который нужно оборонять от врага.

Это базилика Темных Ангелов, продолжение Башни Ангелов, часть души потерянного Калибана. Атака на нее — это нападение на орден Темных Ангелов. Оскорбление, брошенное Льву! Справедливо покарать тех, кто согрешил против нас, — не просто наше право, а наш долг!

Голос сержанта Лемаила слился с хором остальных космогесантников:

— Смерть чужакам!

Следующие две комнаты оказались так же, как и первая, осквернены и пусты от врагов, заслуживших кару. Когда Темные Ангелы оставили третью палату, Лемаил велел им остановиться. Борея прислушался, и его автомочувства уловили то, что сержант заметил первыми: хрюканье и какой-то скрежет в соседней комнате.

— Интересное явление, — отметил сержант. — Орки пытаются организовать засаду?

— Столь изощренное коварство не соответствует их обычному поведению, — отметил брат Сарион, когда в следующей

котнате послышался грохот от падения чего-то на деревянный пол.

— Проучите их за ошибку! — с ненавистью проскрежетал Борея, убирая болт-пистолет и отстегивая с пояса осколочную гранату.

— Затихи, выполнять! — приказал Лемаил.

Костогесантник вскинул огнемёт, и резкое голубое пламя запальника отразилось на поверхности темно-зеленой брони.

— Уничтожь чужаков! — рявкнул Борея, пинком распахивая следующую дверь.

Краем глаза он увидел клыкастые физиономии орков, когда те поднялись из своих укрытий за перевернутыми кафедратами и столами. Капеллан швырнул гранату в дальнюю часть комнаты, и много просвистело еще четыре, ударившись о стены и потолок. Борея бросился на землю, когда вихрь шрапнели, металлических осколков и дыма, заполнивших комнату, вырвался из дверного проема.

Через мгновение Затиш уже стоял в гверях, поливая скрипторий добелас раскаленным прометием. Рев пламени стешался с воем и паническими воплями орков. Костогесантник водил огнеметом из стороны в сторону, окутывая все липким топливом, сжигая дерево, плоть и пергамент. Лишь когда в комнате запылало буквально все, он отпустил спусковой крючок и вскинул оружие дулом вверх, отступив назад, чтобы другие смогли приблизиться к огненному аду.

Окруженные языками пламени, костогесантники ворвались в комнату, расстреливая из болтеров извивавшиеся обугленные тела орков. Борей чувствовал огненный жар, но датчики его силовой брони показывали, что пламя оставалось в допустимых пределах. Когда прометий выгорел, капеллан обнаружил, что стоит среди пепелища, но кое-где еще жило пламя. Кости орков с кусками обугленной плоти валялись бесформенными кучами, пар поднимался от вскипевшего костного мозга и крови, под трупами шипели белые лужи жира.

--- Мы должны двигаться дальше, обезопасить башню и установить контроль над городской площадью, --- объявил Лемаил. --- Нужно поторопиться, прежде чем враг пришлет подкрепления.

--- Праведно наше дело, --- отозвался Борея. --- Мы не поведем орден.

Покинув выжженную комнату, отделение двинулось дальше, к вершине базилики, где главная башня на сотню метров вонзалась в небеса над Кадуллом. Это и была их цель --- самая высокая точка городского центра, с которой Темные Ангелы могли бы поливать огнем окружающие здания и, что более важно, точно направлять огонь артиллерии союзников на армию орков, занявшую порт два дня назад.

Орочья атака застала людей Кадулла врасплох. Развивая успех неожиданного нападения, зеленокожие продвинулись через центр города прямо к докам и верфям. Еще никто не знал, откуда появился враг: не было ни предупреждения от орбитальных сенсоров, ни сообщений об опасности с корабля.

Темных Ангелов, кружившего над
Писциной-IV.

Счастье, что Темные Ангелы вообще
оказались на планете. Орген прибыл
четыре недели назад с сильно запоздалым
визитом для набора рекрутов из соседнего
мира, Писцины-V. Основной состав органа
отбыл шесть дней назад, оставив третью
роту и несколько вспомогательных
отрядов из других рот наблюдать за
заключительными стадиями набора
рекрутов. Если бы не сопротивление
магистра Велуала и его воинов, весь город
мог бы пасть за пару часов. Командир
роты уже однажды бился с военачальником
орков и, как слышал Борея, с трудом
выжил в той схватке.

Как бы там ни было, орки прорвались
в прибрежный район и к линии зданий
вдоль центральной площади. В заткнутом
пространстве города и без четких
сведений о численности и целях врага даже
Темные Ангелы были вынуждены
соблюдать осторожность, чтобы не
столкнуться нос к носу с кровожадными
тварями. План магистра Велуала

заклучался в удержании врага в доках и
одновременном уничтожении их связи с
отрядами, засевшими в центре города.
Затем две вражеские армии можно было
разгромить по отдельности при помощи
Сил планетарной обороны, Свободного
ополчения.

На первой стадии нужно было
защитить базилику. Но это оказалось
проще запланировать, чем выполнить.
Борей уже в четвертый раз начинал
шторм и пока добился немогого.

Продвигаясь дальше через скопление
комнат, Темные Ангелы периодически
встречали сопротивление. Очевидно, орки
разошлись, чтобы не делиться добычей, и
потому космогесантники легко их
уничтожали. Однако их успехи в
продвижении через три этажа
административных помещений между
центральным нефом и башней не остались
незамеченными. Контратака настигла
Темных Ангелов, когда их отделение
подшло к лестнице, ведущей прямо в
шиль. Лемаил поставил ногу на первую
ступеньку, когда что-то прогремело сверху

и скатилось вниз, закрутившись прямо
возле его ноги. Граната с глиняной
рукоятью.

Борей и остальные отпрыгнули в
стороны. Граната взорвалась, наполнив
замкнутое пространство шквалом
металлических осколков. На мгновение все
стухло, авточувства капеллана
отключились, оберегая от контузии. Его
розариус вспыхнул, окутав
костюмодесантника защитным щитом, но он
все равно ощутил дюжину попаданий по
броню -- шрапнель настигла его отделение.
Когда слух Борея восстановился, все вокруг
еще звенело от взрыва. Лемаила отбросило
к стене, его правую ногу сломало взрывом,
а колено согнуло под неестественным
углом.

-- Оборонять лестницу! -- гаркнул
Борей. -- Защитить сержанта!

Даннаил и Сарион поднялись вверх на
несколько ступеней, пока Затиил и Асфер,
убрав оружие, оттащили Лемаила дальше
по коридору, оставляя след темной крови.

Все больше гранат сыпалось сверху.
Большинство взрывались раньше, чем

долетали до костогесантников. Даннаил отбросил две обратно к лестнице, прежде чем они сдетонировали, явно ошарашив орков. Еще одна граната, упав, зажужжала и начала дымиться, но так и не взорвалась.

Грохот шагов по голому пласткриту предупредил о приближении толпы орков. Сарион первым открыл огонь, скосив показавшихся из-за угла первых зеленокожих. Некоторые твари споткнулись о тела первых погибших, но другие перепрыгивали через трупы, теряя равновесие и скатываясь вниз по ступеням. Когда Сарион прекратил стрельбу, чтобы перезарядить оружие, Даннаил заменил его, методично стреляя в волну зеленых тел, приближавшуюся к костогесанникам. Каждый выстрел оставлял в плоти и крови дыру размером с кулак.

Орки бесстрашно кинулись в атаку, обрушивая булавы и клинки на броню противника. Лестница грожала от воплей и треска разлетавшегося кератита. Всего за пару мгновений Даннаила и Сариона

оттеснили от лестницы обратно в коридор. Ангелы отступали, отбиваясь от врагов огнем болтеров, кулаками и ногами.

Борей присоединился к обороне, нанося из болт-пистолета и вонзая кроуиус в орков. Силовое оружие при каждом взмахе оставляло в воздухе яркий след полыхавшей энергии. Коридор был достаточно широк для трех костогесантников: Сарион стоял справа от капеллана, Даннаил -- слева. Орки были в таких же стесненных условиях и не могли спуститься всей массой по лестнице. В результате положение оказалось безвыходным для обеих сторон: Борей, Даннаил и Сарион сокрушали любого зеленокожего, который до них добирался, но не могли продвинуться вперед.

-- Брат Борей! -- донесся до капеллана по связи резкий крик сержанта Нелиила. -- Орки пробились в катакомбы через канализацию. Оказывают яростное сопротивление. Погибли три брата. Мы отступает к центральному нефу. Считаю, что ваша текущая позиция скоро

станет непригодна для обороны.

--- Астартес не отступают! ---
равкнул в ответ Борея. Два дня базилика переходила из рук в руки. Но капеллан был непоколебим: на этот раз они не уступят оркам. --- Стоять на смерть, сержант!

Связь потрещала мгновение, прежде чем Пелиил ответил. Борея отбил направленный ему в живот удар тесака с зазубренным лезвием и всадил болт в разъявленную пасть орка. Затылок зеленокожего разлетелся на куски.

--- Жертва в данных условиях не принесет тактической пользы, брат-капеллан, --- спокойно сказал сержант. --- Враг оснащен переносным тяжелым оружием, способным пробить броню Астартес. Даже если мы останемся, это не надолго их задержит. Мы отступаем в главную базилику. Настоятельно рекомендую вам сделать то же самое.

Борея с трудом удержал рык разочарования. Подавленный, он даже не увидел дуга, направленного на него из толпы орков. И вновь розариус спас жизнь капеллана, окутав его светом, когда пули

понесли к груду. Борей ударом крозиуса выбил пистолет из лап орка и отшвырнул его в сторону.

--- Принято, сержант Пелил. Встретился в нефе через три минуты. --- Борей услышал, как со щелчком отключилась связь между отделениями, и обращался теперь только к своим космогесантникам: --- Возьмите сержанта Лемаила и перестройтесь в галерее. Мы с братьями Даннаилом и Сарионом будем прикрывать отступление.

Получив по связи подтверждение, Борей сосредоточился на новой волне орков. Он послал последний болт в спину зеленокожего, вцепившегося в левую руку Сариона; снаряд пробил позвоночник мерзкой твари.

Плечом к плечу три Темных Ангелов постепенно отступали назад по коридору. Сарион отбросил пустой болтер и теперь орудовал боевым ножом. Даннаил стрелял длинными очередями, скосив полдюжины врагов, пока его болтер тоже не опустел. Теперь между космогесантниками и их преследователями образовалось

пространство в несколько метров. Темные Ангелы отступили к дверному проему, который вел в узкую комнату напротив базилики, чья внешняя стена поражала громадным окном-розеткой.

— Прикройте! — велел Борей гвүм братьям и сделал шаг назад.

Теперь костогесантники стояли плечом к плечу. Капеллан вытащил из болт-пистолета опустевший магазин и вставил новый, последний.

— Отступаем к галерее.

В это мгновение толпу нападших растолкал громадный орк, ростом превосходивший даже Темных Ангелов. Он взмахнул огромной секирой, которую держал гвүтя руками и по лезвию которой змеились разряды энергии, и одним ударом снес Сариону голову.

Борей выпустил из пистолета залп миниатюрных снарядов, взорвавшихся в нагруднике гигантского монстра. Орк пошатнулся и упал на одно колено.

— Отступаем, брат! — велел капеллан Даннаилу. — Я прикрою тебя.

Один из орков прыжком опередил

своего вожака и стал палить по врагам. Боре́й покачнулся, приня́мая град снарядов на правый наплечник. Керамит треснул, и на пол посыпались осколки. Капеллан бросил взгляд на розариус и увидел, что силовой кристалл лихорадочно мигает. Вслед за вожаком на лестницу выбежали еще около пятнадцати орков, глутясь, пока Боре́й пятился к дверному проему, ведущему к окну-розетке. Он отцепил от пояса еще одну осколочную гранату. Подняв ее над головой, чтобы оркам было видно, Боре́й нажал на кнопку активации.

--- Смерть чужакам! --- рявкнул он, и его слова с грохотом вырвались из внешних динамиков шлема.

Он швырнул гранату в орков, пока те, сбивая друг друга с ног, неслись обратно к лестнице. Все, кроме вожака, который с возгласом топоро́м бросился на капеллана.

Боре́й шагнул к врагу и встретил орка сокрушительным ударом в челюсть, как раз когда граната разорвалась у ступеней. Удар едва ли притормозил движение монстра, но этого оказалось достаточно, чтобы топор просвистел

лито левого плеча капеллана. По инерции
орк шагнул вперед, врезался в Борея, и оба
повалились на пол.

Пока капеллан поднимался на ноги в
дверном проеме, выжившие орки
прогрохотали вниз по ступеням,
перепрыгивая через груды тел убитых
сородичей, и открыли огонь. Снаряды
пробили стену, расщепили дверной косяк.
Орочий вожак поднялся и снова стиснул в
руках страшное оружие. Он проревел что-
то на непонятном капеллану языке и
попытался попасть потрескивавшим
лезвием в голову Борея. Темный Ангел
нырнул под удар, и секира, врезавшись в
дверной проем, круша дерево и пластикит,
застрjala в стене. Капеллан выхватил
крозиус и врезал по локтю орка. Кость
треснула, и рука вывернулась в обратную
сторону. Орк заревел от ярости и боли,
отпустил секиру и кулаком ударил
капеллана в лицо, разбив линзы шлема и
сорвав дыхательную трубку.

Отброшенный назад, Борей оказался
зажат в комнате с окном. Толпась вокруг
раненого вожака, в дверь лопались орки.

Капеллан слышал топот тварей, преследовавших Даннаила. Он раскрыл крозиусом морду одному из врагов, раскрошив кости и зубы.

Свободной рукой Борея сорвал с пояса последнюю гранату.

— Я — Астартес, воин Императора! — выстрелил он, швырнув осколочную гранату в центр комнаты.

Слева орочий вожак метнулся к нему через тела сородичей, чтобы железной хваткой вцепиться в шею.

Граната взорвалась. Взрывная волна швырнула Борея и орка в окно-розетку. Враги кубыркались в воздухе, сцепившись в смертельном объятии. Орк пытался прокусить поврежденный шлем Борея и добраться до лица, сломав при этом клык, а капеллан в ответ молотил по твари крозиусом.

Сражаясь и кружась, они пролетели тридцать метров до площади внизу и рухнули на стальную поверхность. Орк принял на себя большую часть удара, его грудная клетка раздробилась под весом капеллана, а голова превратилась в

кровавое месиво на твердой поверхности. Правый наплечник капеллана разлетелся на куски, и костомодесантник почувствовал, как что-то впилося в руку выше локтя. Шея мучительно болела при малейшем движении, ранец оставил глубокую трещину в усиленном рокрите. На дисплеи шлема вспыхивали красные индикаторы, предупреждая о многочисленных повреждениях систем силовой брони.

Еще до того, как Борей смог сфокусировать взгляд, он почувствовал, как в сосуды впрыскивался адреналин, тяжело застучали оба сердца и кровь хлынула по артериям и венам. Боль казалась далекой и отстраненной, чем-то, что можно скорее увидеть, чем ощутить. Мгновение капеллан лежал неподвижно, анализируя ситуацию.

Прошло всего несколько секунд с момента падения, а капеллан уже чувствовал опасность, в которой оказался. За городскую площадь велись бои, ее восточную часть удерживали орки, а западную — имперские войска. Словно подтверждая правоту костомодесантника,

строения справа запылали ярким
пламенем; орки передвинули часть
артиллерии в десятинное здание
полуразрушенного Административного здания, и
теперь их снаряды взрывались слева от
Борея. Про себя капеллан порадовался, что
враги не отличаются меткостью.

Стиснув зубы, Борей заставил себя
подняться на ноги и побежал, хромая.
Вокруг него расцветали взрывы, пробивая
новые воронки на площади. Он добежал до
убежища позади одного из контрфорсов
базилики как раз в тот момент, когда с
противоположной стороны с визгом и
пронзительным грохотом начался
обстрел. Лазерные лучи прорезали воздух.
должно быть, Свободное ополчение
Писцины получило приказ от теснимых
врагом Темных Ангелов открыть
заградительный огонь.

— Император хранит, — пробормотал
Борей, выбираясь из укрытия и бросаясь к
углу базилики. От ударов по стенам на
него дождем сыпались обломки
пластика и пыль.

Свернув за угол, он увидел, как

сержант Пелиил и выжившие костодесантники из его отделения стреляют во врага, засевшего в главном нефе; их болты с яркими вспышками свистели через открытые двери и разбитые витражные окна. Зная, что сейчас не в состоянии сражаться, капеллан нашел укрытие в зданиях на противоположной стороне улицы, где обнаружил ожидавшие его остатки отделения Лемаила. Воины стояли на страже у окон, готовые пристрелить любого орка, постывшегося вылезти из базилики. Даннаила с ними не было.

С гордо поднятой головой и расправленными плечами Борей спокойно прошел к одному из окон и взглянул на разграбленный собор. Из нижних этажей валил дым, несомненно вызванный огнеметом брата Затиила, поливавшего орков огнем. Капеллан повернулся к костодесантикам.

— Ничего не бойтесь, братья! Мы еще не сдали наш храм оркам и не дадим им покоя. Мы вернемся!

Трассеры снарядов и вспышки взрывов освещали улицы и крыши порта Кагулла. Неразличимыми оставались лишь разветвленные дорожки, окутанные наплывавшим со стороны доков густым дымом. На плоской крыше рабочего дома, в паре улиц от собора, Борей и стоявший рядом сержант Нелиил всматривались в очертания базилики. Это было одно из самых высоких зданий в городе, все еще находившихся в руках Темных Ангелов и войск Писцины. Некогда аккуратные цветочные клумбы были растоптаны бронированными ботинками, перила испещрены дырами от орочьих пуль и снарядов.

Субвокальной командой Борей усилил авточувства, приблизив изображение шпиля базилики, и через коротковолновый командный канал передал его в шлем сержанта Нелиила.

--- Брат, дело не только в наследии нашего ордена. Хотя и одной этой причины достаточно, чтобы отбить храм, --- спокойно протолвил капеллан. --- Базилика имеет огромное

стратегическое значение. Когда мы займем ее, местные силы самообороны смогут выслать наводчиков и нанести артиллерийский удар по позициям орков рядом с доками.

Громкий стук бронированных ног сигнализировал о прибытии технодесантника Гекеста и следовавших за ним двух сервов оргена, укутанных в рясы. Они несли части для замены разбитой брони Борея. Капеллан автоматически согнул руку, проверяя работу вправленной кости, которую апотекарий Нестор чуть ранее подлатал и усилил подкожными штифтами. Сустав оказался слегка тугим, но дискомфорта не было.

— Мне пришлось модифицировать некоторые части доспеха «Тун-VJ», чтобы они подошли к твоей броне, — сообщил технодесантник. Одна из его четырех серворук зазмеилась вперед из его ранца, держа трубчатую пластину на ручей. — Сделаю все, что в моих силах, но тебе придется быть осторожнее и принимать поменьше ударов на правую сторону.

--- Я понимаю, брат, --- ответил Борея. --- Уверен, твоих стараний будет более чем достаточно.

Техногесантник и его свита приступили к ремонту брони: засверкала горелка, зашипел сварочный аппарат для кератита. Капеллан обратился к Нелиилу, более не замечая манипуляций со своим доспехом:

--- Ты не согласен, брат-сержант.

--- Да, --- ответил Нелиил. --- Четыре раза мы занимали базилику и четырежды были отброшены. Я не считаю разумным тратить дальнейшие усилия на лобовые атаки. Мы должны отбросить орков с главной площади и окружить базилику со всех сторон.

--- Нас слишком мало для такого оцепления, --- возразил Борея. --- Неожиданный шторм --- вот что нам удастся лучше всего, брат. Как только овладеем базиликой, орки не смогут ее отвоевать.

--- У Сил планетарной обороны достаточно солдат для такого оцепления, брат-капеллан. --- Нелиил махнул рукой в

сторону востока. -- Все больше сил прибывает из дальних укреплений.

-- Промедления, проволоочки! --
равкнул Борея. -- Я вижу, что у тебя недостаточно отваги для такой битвы, брат-сержант. Я не дам написать в анналах ордена, что я позволил базилике Писцины оказаться в руках орков, а затем обратился за помощью к местным силам, чтобы ее отвоевать! Ты хотел бы, чтобы твое имя стояло рядом с такими событиями?

-- Нет, брат-капеллан, не хотел бы. --
Нелиил приглушенно склонил голову. --
Я не хочу, чтобы считали, будто я не рвусь в битву. И надеюсь поточь тебе оценить твою стратегию. Прости мою дерзость.

-- Когда Кагилл будет отвоеван, мы обсудим твое покаяние в базилике, --
протолвил Борея.

-- Возможно, было бы мудро обговорить с магистром Велуалом лучший способ действий? -- предложил Нелиил.

Борея отступил назад, вызвав

призглүшенное недовольство Гейфеста, трудившегося над броней, и нахмурился.

--- Магистр роты командует всеми силами в доках. Он доверил битву в центре города мне, и не нужно отвлекать его лишний раз.

--- Я понимаю, брат-капеллан. Но если...

--- Хватит! --- рыкнул Борея. --- Я приказываю отбить базилику. И хочу слышать от тебя лишь те соображения, которые помогут нам выполнить задачу. Ты совсем недолго занимаешь пост сержанта, брат Нелиил. Почти магистра Велуала, доказав, что он не ошибся, оказав тебе такое доверие.

--- Конечно, брат-капеллан, --- отозвался огорченный Нелиил. Следующие его слова были произнесены с горячей убежденностью: --- Мое отделение возглавит следующий штурм. Я освобожу базилику для тебя, брат-капеллан!

--- Это хорошо, брат-сержант. Докажи свою храбрость и преданность не словами, но делами в битве. Орки пытаются посрамить нас, они пожалеют от этого.

Нелиил долгим взглядом окинул базилику. Из-за шлема нельзя было увидеть выражение его лица, но голос звенел:

--- Ни один орк не доживет до момента, когда успеет пожалеть о том, что испытал мощь Темных Ангелов. --- Нелиил положил лагерь на плечо капеллана. --- Благодарю за поддержку и терпение, брат Борея. Твоя мудрость и честность служат примером всем нам.

--- Хорошенько приготовься, брат-сержант, --- ответил Борея. --- Сегодня ночью предстоит тяжелый бой.

--- Никто не будет сражаться яростнее меня, --- промолвил Нелиил. Он повернулся и зашагал к лестнице, которая вела в здание.

--- Сколько времени займет ремонт? --- спросил Борея Гефеста.

--- Осталась еще одна деталь, брат-капеллан, --- ответил техносантник. Его серверы уже свернулись за спиной.

Гефест знаком позвал одного из серверов, и тот вышел вперед, держа перед собой череполикий шлем Борей. Царапины были зачищены, линзы заменены; свежая

белая краска сверкала в неярком свете
полюхавшей базилики.

Борей нагел шлем и защелкнул
герметизацию. Быстро протестировав
автоматизма, он убедился, что все
системы работают исправно. Довольный
капеллан испытал псевдомышцы и броню
правой руки, врезав кулаком по каменной
балюстраде. Кулак без особых усилий
пробил ограду насквозь.

--- Хорошая работа, брат, --- улыбнулся
Борей. --- А теперь, если б я смог уговорить
тебя найти мне новый болт-пистолет, я
бы благословил тебя от имени всего
ордена...

Странное дело, но в нефе было тихо.
Шаги ксенодосантников гудели эхом
отдавались в пустом коридоре. Тепловизор
не обнаружил никаких следов присутствия
орков в главном зале, но переведенный в
«режим ужаса» шлем Борей информировал,
что орки, похоже, удерживали верхние
этажи.

--- Давай сумм поле битвы, брат-
сержант, --- сказал Борей Пелиилу.

Сержант дал команду двум костогесантникам, несшим огромный подрывной заряд. Под прикрытием еще двух боевых братьев воины спустились в катакомбы. Остальные пятнадцать костогесантников выставили охранение вокруг лестницы, направив болтеры в сторону галерей на верхних этажах и входа в неф.

--- Заряд на месте, брат-капеллан, --- донеслось по связи. --- Таймер установлен.

--- Принято, --- ответил Борея. --- Возвращайтесь.

Костогесантники вернулись обратно в неф, и вся группа заняла оборону в дальнем конце зала, в стороне от входа в катакомбы. Когда часы на таймере остановились на дисплее Борея, базилику сотряс мощный взрыв и коридор наполнился дымом и пылью. Часть пола с грохотом обрушилась вниз, завалив ступени и выход из катакомб.

Капеллан отправил пятерых воинов проверить другие выходы, а остальным приказал следовать за ним к верхним этажам. На этот раз орки не смогли

отбросить Темных Ангелов.

Битва в комнатах верхних этажей была столь же яростной, как и все предыдущие. К оркам прибыли подкрепления из разрушенных подземелий под нефом, и теперь на каждой лестнице, у каждого дверного проема Темные Ангелы сталкивались с градом пуль и частоколом клинков. Каждый час покупался кровью. Темные Ангелы прокладывали себе путь через лабиринт комнат и туннелей, паля из болтеров, швыряя гранаты, орудуя мечами и поливая врагов из огнеметов. Во многих местах стены обрушились из-за плотного потока огня с обеих сторон, открыв костогесантникам новые проходы к позициям орков, а зеленокожим — пути для контратак.

В бою Темные Ангелы разбивали отделения и меняли тактику, если того требовала обстановка. Иногда один костогесантник удерживал целую свору орков, а порой воины Борея стыкали ряды и вместе пробивались сквозь яростное сопротивление тварей. Временами битва

превращалась в полный хаос, и тогда даже Борея не мог точно сказать, кем заполнена ближайшая комната — врагами или братьями. Непрерывающийся поток докладов по воксу давал лишь половину картины боевой обстановки.

Большую часть времени Борея сражался, используя тепловизор и нападая на орков в темных, окутанных дымом коридорах, словно тифический ангел-возмездия, изображавшийся на многих стягах и фресках ордена. Любой другой воин посчитал бы эти темные помещения со вспыхивавшими огнями настоящим адом. Для костогесантников же то была отличная среда, в которой они могли прекрасно применять свой стиль боя. Хотя орков нельзя недооценивать — в ближнем бою они оказывались чрезвычайно свирепыми противниками, — все же опыт, собранность и силовая броня давали костогесанникам весомое преимущество. С каждой комнатой и новым этажом Темные Ангелы отбрасывали орков все дальше, пока не загнали в самый шпиль башни.

Борей собрал воинов для последней атаки. Нелиил был одним из восьмерых, что присоединились к капеллану на последних пролетах лестницы.

--- Остался последний рывок до победы, брат-капеллан, --- сказал сержант. --- Позволь нам напасть на врага и прикончить его!

--- Я вижу твое рвение, брат-сержант, --- ответил Борей. --- Пусть честь руководить атакой достанется тебе.

Нелиил поднял кулак в знак благодарности и повернулся к пятерым воинам отделения. Борей внимательно слушал сержанта, отыскивая в его словах любой намек на нежелание сражаться, но так ничего и не услышал.

--- Братья, врагу некуда бежать. *Excutium non capitula.*^[1] Мы ударим, словно меч Льва, быстрый и смертоносный. Никакой пощады!

--- Никакой пощады! --- хором откликнулись костодесантники.

Нелиил с воинами бросился наверх,

кроша бронированными сапогами каменные ступени. Боре́й последовал за ними чуть медленнее и достиг верха, когда раздался первый выстрел. Три оставшихся костодесантника шли за ним, сжимая оружие и готовые по первому зову присоединиться к схватке. Судя по обрывкам сообщений по связи, Нелил держал ситуацию под контролем, его приказы эхом сопровождали отрывистый грохот выстрелов и разрывы гранат в зале шипя.

Сражение продолжалось еще несколько минут. Боре́й крепко сжал кро́уиус, сопротивляясь желанию присоединиться к Нелилу: это был шанс сержанта доказать свою решимость в битве и победу над сомнениями; очень важно, чтобы он мог показать себя. Разрозненные орки, избежавшие гибели от рук костодесантников, не представляли особой угрозы. Когда стихли последние выстрелы и воцарилась тишина, Боре́й через внешние вокализаторы обратился к братьям:

— Отступайте назад, в неф, к нашим

воинам. Мы скоро присоединимся к вам и организуем оборону.

Как только Темные Ангелы отправились в обратный путь, капеллан быстро поднялся к Нелилу. Ступеньки заканчивались входом в самый центр зала шпиль. Трупы около двух дюжины зеленокожих бесформенными кучами валялись по всей комнате; их оказалось больше, чем предполагал Борея. Трещины и ожоги на броне Нелила и его воинов говорили о яростном сопротивлении загнанных в ловушку врагов. Сержант с силовым мечом в руке осторожно ходил по темной комнате, отрубая каждому орку голову, — это была стандартная процедура в бою с тварями, обладавшими мощной способностью к регенерации даже после самых тяжелых ран. Иногда они совершенно неожиданно вылезали из кучахдохлых сорогичей.

Борея подозрительно посмотрел на узкую лестницу, ведущую на открытый чердак, откуда пробивались первые красные лучи рассвета. Нелил заметил взгляд капеллана.

--- Крыша очищена от врагов, брат-канеллан, --- доложил сержант. --- Никто не убежал.

--- Это хорошо. Отправь отделение к остальным и следуй за мной.

Борей поднялся по лестнице и выбрался на крышу шпиль. Отсюда он мог видеть все, что происходило в порту Кадулла, --- от главной стены на востоке до доков на западе. Теперь можно было проследить за передвижениями орков по разрушенным зданиям и полыхавшим районам, окутанным дымом. Похоже, они преследовали странную, но конкретную цель. Вместо того чтобы разбежаться по всему городу, как того ожидал Борей, орки целенаправленно двигались от одних из внешних ворот к электростанции, в сердце доков.

Канеллан не мог понять, почему враги стремились именно в порт. Он чувствовал себя огураченным столь нестандартным ведением войны и мотивами орков, как и их странным поведением во время битвы в базилике.

Его мысли прервал звук шагов

Нелиила по лестнице позади него. Борея подошел к краю крыши, окруженной толстой стеной высотой по пояс костодесантнику. Маленькие фигурки в капюшонах с ангельскими крыльями стояли безмолвными каменными стражами. Каждый сжимал меч в латных перчатках.

--- Базилика наша, брат-капеллан, --- промолвил Нелиил, присоединяясь к Борею, осматривавшему главную площадь внизу. На ее обеих сторонах было заметно движение, но стрельба на какое-то время стихла.

--- Твои действия доказали твою преданность, брат-сержант, --- сказал Борея, повернув голову, чтобы посмотреть на Нелиила. --- Это станет отличной огневой позицией для сержанта Гемана и его опустошителей.

--- Воистину. Или, возможно, для сержанта Наамана и его скаутов-снайперов.

--- Наамана? Нет, Нааман может быть легкомысленным и слишком часто действует по собственному усмотрению.

Возможно, это и характерно для того, кто привык действовать в одиночку, но это плохой пример для тех, кого он обучает. Я свяжусь с Гетаном и передам ему, что базилика готова к прибытию его отделения.

--- Думаешь, орки попробуют напасть еще раз?

Борей обдумывал такой вариант. В светлеющем воздухе он заметил передвижения через улицы и строения на восток. Враз уже стягивал силы.

--- Несомненно. Я думаю, что орки хотят получить базилику назад потому, что мы тоже хотим обладать ею. Они не способны понять ее духовное значение, и я сомневаюсь, что они в состоянии постигнуть и стратегическое значение.

--- Брат-капеллан, базилика была одной из первых их целей, когда они вторглись в город, --- возразил Нелиил.

--- Это совпадение, брат-сержант. --- Борей указал на линию первого наступления орков. --- Базилика стоит на главной дороге через город. Мы пытались защитить это место, потому они

неизбежно его атаковали. Мышление орков несложное: они дерутся там, где есть враг, потому что обожают саму драку. Если бы мы стали оборонять торговый квартал или рыбный рынок, они бы атаковали их с неменьшей яростью.

--- Какой у тебя план обороны, брат-капеллан? --- спросил Нелиил, отступая от стены, чтобы обследовать другие подходы к базилике.

--- С заваленными катакомбами будет легче защитить другие подходы к главному залу. Если мы сможем сдерживать врагов в главном святилище и не дадим забраться на верхние этажи, для этой задачи хватит сил одного отделения. Нужно возвести баррикады и все оборонительные сооружения, какие только возможно. Затем останется ждать.

--- Пока орки демонстрировали некоторую проницательность в своей тактике. Их проникновение в катакомбы через канализацию стало полной неожиданностью. Вдруг они попытаются проникнуть на верхние этажи другим

способом? Например, с помощью прыжковых
ранцев? Или как-то иначе нас обойдут.

--- Ты прав. Чтобы этому
противостоять, хватит одного отделения
на крышах с центром здесь.

Оба воина перешли на другую сторону
башни, чтобы взглянуть на покатую
кровлю другой части крыши базилики. Над
всем возвышалась одна крыша больше
сотни метров в длину, с каждой стороны
обращенная несколькими маленькими
башенками. Вдалеке маячила остальная
часть собора с мансардами и
вспомогательными сооружениями. Повсюду
зияли огромные дымящиеся провалы от
взрывов. Между крышей и местом, где
стояли костодесантники, зияла дыра в
тридцать метров.

--- Как ты и сказал, брат-капеллан, ---
протолвил Пелил. --- Одного боевого звена
на крыше достаточно, чтобы отразить
атаку с любой стороны. Оставим здесь
наблюдателя.

Борей снова взглянул на запад.
Интересно, как обстоят дела у Темных
Ангелов в доках, которые сдерживали

главные силы орков? Это позволяло предотвратить захват врагами центра города. Пытаясь отстоять доки и захватить электростанцию, твари дали разделить себя на две группы: одна осталась в порту, а другая переместилась в торговые и жилые кварталы к западу и северу от базилики. Было жизненно важно не дать им объединиться.

Базилика — лишь первая часть плана, предполагавшего, что Борей и его костогесантники поведут Свободное ополчение против меньшего числа орков. План был хорош, но он строился на том, что магистр Велуал сможет удержать орков в доках. Странные атмосферные помехи, вероятно вызванные неизвестным вражеским устройством, сделали невозможной связь между подразделениями, находившимися на большом расстоянии друг от друга. Борей просто верил, что Велуал преуспеет в выполнении своей части плана.

— Брат-капеллан, мы должны вернуться к остальным, — сказал Пелил. Сержант направился к лестнице. — Еще

так много нужно сделать.

--- Сегодня ты можешь гордиться собой, --- промолвил Борея, когда Пелиил начал спускаться.

--- Так и есть, брат-капеллан. Благодарю за то, что веришь в меня.

Борея задумался на мгновение. Вряд ли орки знают, что базилика уже перешла в руки костогесантников. Отстегнув гертозатки, он снял шлем и глотнул воздуха Писцины --- смесь солоноватых запахов моря, дыма от взрывов, сажи из труб и крови орков, валявшихся внизу.

Его взгляд упал на каменного стража на стене: левое крыло обломано в ходе сражения и лежит на крыше за стеной, замысловато вырезанные перья испещрены многочисленными сколами. Капеллан закрепил крозиус на поясе и подобрал отломанное крыло, провел пальцами по перьям. Он потянулся к подсумку, висевшему на поясе под ранцем, и достал оттуда кусок двухслойной столы, которая использовалась для временной починки деталей брони в битве. Капеллан скатал из нее маленький шарик и аккуратно

приклеил крыло на место, выбросив
остатки столы через паранет.
Плоховатый клей, но пока достаточно и
этого. Когда орки будут изгнаны с Писцины,
он отправит одного из сервов орден
провести тщательную реставрацию.

Не имело значения, что в порту
Кагулла бугевало пламя и почти вся
базилика лежала в руинах. Здесь, на том
месте, где стоял капеллан, все так, как
должно быть, или, по крайней мере, близко
к тому. Какой смысл становиться
капелланом, если не замечать подобных
мелочей?

Довольный результатом, Борея
повернулся и пошел к остальным.

Не осталось ни одного целого окна,
каждый дюйм пола был усыпан пылью и
обломками. Все, что висело на стенах
базилики, было сорвано и большей частью
обгорело до неузнаваемости. Алтарные
столы раскурочили, их фрагменты из
каменя и древесины использовали для
строительства баррикад. Щиты между
главным нефом и освященными

помещениями под галереей передвинули, чтобы заблокировать проход на верхние этажи. Обломки статуй и орнаментов лежали на полу.

В центре главного зала уцелела лишь одна статуя: в четыре раза выше обычного человека, изваяние пустыми глазницами сурово взирало на царивший вокруг хаос. Облаченная в рясу, с лицом, скрытым капюшоном, статуя сжимала в латных перчатках полторный меч, острие которого упиралось в постамент. Складки рясы испещрили следы от пуль, белый мрамор покрылся сажей и кровью. В какой-то момент осады орки решили, что статуе чего-то не хватает, и с одной стороны намалевали красной краской полосу из символов.

Борею было не до этого одиночки, выжившего в битве. Уже пять дней с момента начала осады базилики он пытался вернуть контроль над зданием. Не имея времени на еду, питье или сон, он мог рассчитывать только на системы доспехов, но и они уже работали на пределе. Повреждения брони ухудшили

двигательную способность некоторых пучков искусственных мышц. Это было особенно заметно по правой руке: даже после ремонта Тэфеста ее иногда заклинивало, если капеллан начинал слишком быстро двигать локтем. Воздух в шлеме имел горьковатый привкус — свидетельство того, что пора прочистить фильтры. В вены капеллана постоянно попадали стимуляторы из измененных органов и силовой брони. Нитро сковала тупая боль, причиняемая имплантированными органами, работавшими на пределе своих возможностей, стараясь очистить кровь от нечистот, попавших в кровеносные сосуды.

Несмотря на все неудобства, Борея, как всегда, был на высоте. Он осмотрел разрушенные дверные проемы и окна, внимательно исследовав строения в западной части базилики на случай нападения. В последний день костодесантники решили не выкидывать труны, а складывать их в баррикады, надеясь устрашить орков. Целый рой мух

теперь жужжал над этими раздутыми
окровавленными телами.

За последние два дня значительно
уменьшился запас боеприпасов. Но теперь
это уже не было проблемой: отделение
Экзакта с припасами и информацией
прибыло из доков. Магистр роты зажал
орков на юго-востоке, в районе, где
располагалась геотермальная
электростанция, обеспечивавшая порт
Кагулла энергией, и вышет новые
подкрепления Борею как можно скорее.
Капеллан знал, что ему необходимо
продержаться всего несколько часов. Тогда
порядки орков будут рассеяны, и третья
рота Темных Ангелов опять соединится.

— Как ты считаешь, брат-капеллан,
орки понимают, в каком затруднительном
положении оказались? — спросил сержант
Андраэль. Его отделение специального
назначения из воинов 3-й роты
расположилось за перевернутыми столами
и кафедрами, принесенными с верхних
этажей, прежде чем проходы в галерею
завалили.

— Возможно, но не похоже на то,

брат-сержант, — ответил Борей. — Не
думаю, что они способны распознать
опасность положения.

Предательское грохотание
посыпавшихся осколков привлекло
внимание всех костодесантников, болтеры
нацелились на двери и окна с западной
стороны. Шум на мгновение затих, а
потом базилику наполнил гортанный рев
зеленокожих, хлынувших в здание. Часть
врагов неслась по улице к выломанным
дверям, но большинство карабкалось через
разбитые окна.

Боевой клич орков был встречен
оглушительным залпом огня со стороны
Темных Ангелов. Борей палил из болт-
пистолета по массе тварей,
прорывавшихся через окно слева. Грохот
справа возвестил о том, что новая свора
тиновала очередной дверной проем.
Происходившее что-то сильно напугало.
Это повторялось уже дюжину раз: иногда
орки вынуждали костодесантников
отступить, а порой Темные Ангелы не
давали им укрепиться. Канеллан был
уверен: это последний штурм.

Все новые зеленокожие вливались в зал; Борея стрелял без перерыва, и каждый болт попадал точно в цель. Быстро перезаряжаясь, он вдруг задумался: что, если орки, вопреки ожиданиям, поняли затруднительность своего положения и решились на последнюю отчаянную попытку пробиться к вожакам в порт? Казалось, они стянули сюда все оставшиеся в центре города силы.

Несмотря на плотный огонь из болтеров и огнеметов Темных Ангелов, твари все же приблизились к баррикадам. Враги стали обмениваться бешеными ударами в облаках щепок и каменных осколков. Борея отбил жужжавший цепной топор, направленный ему прямо в голову, и ударил орка шлемом по голове, оставив на скаленной торге глубокую кровоточащую рану. Зеленокожий отпрянул назад, слизывая с губ кровь, и, взревев, снова кинулся на капеллана. Блокировав крошечным режущим топором, костодесантник разрядил болт-пистолет в брюхо нападавшего. Кровь и кишки залили треснувший пластикрит, и орк рухнул

навзничь. Капеллан шагнул к нему и ударил крозиусом по следующей твари, проломив ей череп.

Вражеская ракета попала в нагрудник капеллана, отбросив его в сторону. Борей вытянул ногу, чтобы удержать равновесие, но плита лопнула под его весом, и он по камням сполз назад. Падая, он изогнулся вправо и вытянул вперед правую руку. Капеллан обругал себя за это инстинктивное движение: из-за резкого взмаха локтем сочленение взвыло и заклинило. Он попытался перевернуться на спину, но рука, ставшая бесполезной, не позволяла этого сделать. Послышался топот орочьих ног, и град ударов обрушился на спину капеллана. Неожиданно он получил удар по голове, и в глазах потемнело.

Борей отбивался ногами, как мог, переломав нижние конечности трем оркам, которые попадали на пол. Он усилием перенес свой вес на правую сторону, отбиваясь от врагов зажатым в левой руке крозиусом. Вражеский клинок обрушился на его левую кисть. Пробив

бронированный гермоуплотнитель, лезвие
врезалось в плоть и дошло до кости. Руку
Борея свело судорогой, и ослабевшие
пальцы выронили крозиус. Оружие с
бликующим навершием в вихре орла
затерялось где-то среди орочьих ног.

Нелиил подоспел как раз вовремя,
сжатая объятый голубой энергией силовой
меч. Рубя налево и направо головы,
сержант проложил себе путь к упавшему
капеллану, сразив полдюжины тварей.
Несколько выигранных им секунд позволили
Борею наполовину подняться. Он
ухватился за ранец сержанта, чтобы
встать. Правая рука капеллана с зажатым
в пальцах пистолетом болталась из
стороны в сторону. Он качнулся вперед,
чтобы направить оружие в сторону орков,
и выпустил три оставшихся болта.

Еще два костодесантника из
отделения Нелиила подоспели с клинками
и болтерами, тесня врага обратно к
дверному проему. Борей отключил подачу
энергии к правой руке, и она безвольно
повисла. Он попытался разглядеть на полу
крозиус, но его не было видно среди тел и

обломков.

Капеллан и его спутники медленно продвигались вперед по коридору к статуе. Внезапно их поглотил очередной огненный шторм. Пелиил пал — меткий выстрел буквально взорвал шею. Борей остановился, чтобы поднять упавший меч сержанта, когда к его ногам подкатилась граната. Взрыв отбросил костюмодесантника к постаменту, оружие отлетело в противоположную сторону. Пытаясь выбраться из клубов дыма, капеллан обнаружил, что отрезан от остальных, потому же одинок и без оружия.

Ослепительные заряды плазмы, выпущенные отделением Экзакта из дальнего конца коридора, врезались в толпу орков, мгновенно испепелив врагов. В этот момент неразберихи капеллан скользнул за постамент и попытался проанализировать обстановку.

Анграул и отделение Экзакта были заблокированы под галереей. С улицы больше не врывались толпы орков, значит, эти — последняя волна. Несколько дюжины врагов, укрываясь за колоннами и

обломками, обменивались залпами с
костодесантниками. С правой стороны
Борей разглядел в полутраке небольшую
группу тварей, пытавшихся обойти
отделение Экзакта с фланга. Он заметил,
что в руках они сжимали силовое оружие, —
видимо, о нем Пелил докладывал из
катакомб несколько дней назад.

Капеллан инстинктивно шагнул в
сторону орков, но тут же остановился.
Даже с двумя здоровыми руками вряд ли бы
удалось справиться с ними без оружия. Он
огляделся по сторонам в поисках
брошенного ножа, болтера — чего-нибудь,
что мог бы использовать для атаки.
Ничего не найдя, взглянул на статую.
Между стеной и изваянием Темного
Ангела оставалось очень небольшое
пространство. Борей втиснулся в эту
щель и забрался вверх на пять метров,
помогая себе здоровой рукой и ногами.
Упершись плечом в пластик стелы, он
согнул колени и уперся ногами в спину
статуи. Сосредоточив всю энергию в
сервомоторах ног, какую смог собрать,
капеллан что было сил начал толкать. На

лбу выступили капли густого, воскового
пота. Оранжевые тревожные индикаторы
брони сменились на красные, когда
напряжение всех псевдомускулов достигло
предела, пытаясь преодолеть вес статуи.

Грохотный треск прокатился по
коридору, и статуя сдвинулась с
постаментов. Она немного качнулась
вперед и вернулась на место.

--- За Льва! --- зарычал Борея, толкая
из всех сил.

Сначала медленно, потом все быстрее
статуя начала падать. С тяжеловесной
грацией массивное изваяние обрушилось на
орков, размазывая их по камням, и
разлетелось на куски. Эта каменная
ширанель пронзила врагов, избежавших
удара. Лишенный опоры, Борея рухнул на
пол, ударившись головой о стену, а затем и
о постамент.

В ушах звенело, глаза заволокла
пелена. Полуослепший капеллан заставил
себя встать на ноги. Опираясь на край
постаментов, он похромал через обломки,
чтобы посмотреть на плоды своих трудов.
Вокруг статуи валялись останки орков.

несколько зеленокожих уползали, оставляя кровавый след. Огнемет Затила с треском ожил, поливая оставшихся врагов кипящим протетом. Болтерная стрельба прекратилась, и воцарилась тишина.

--- Все враги уничтожены, брат-капеллан, --- среди помех с шипением прозвучал спокойный голос Анграила.

Борей обвел взглядом неф базилики. Повсюду валялись груды поверженных врагов; голова обрुшенной статуи лежала рядом с раздробленными останками орка. Капеллан не замечал ни разбитых окон, ни порванных и обгоревших гобеленов, ни деревянных обугленных обломков. Он видел лишь возрожденную базилику, залитую светом ламп и тысяч свечей, заполненную эхом священных слов Темных Ангелов и их сервов. На кафедрах и столах писцы вновь будут переписывать великие тексты ордена, сохраняя и обновляя мудрость Императора и Льва.

Чногда приходится почти уничтожить что-то, чтобы его сохранить и дать восстать обновленным из руин.

Именно такая участь постигла Темных Ангелов.

--- Восславим Льва и его бессмертную волю! --- промолвил Борея.

Со стены башни, сквозь дым и пыль, капеллан мог видеть войска, двизавшиеся на позиции вдоль хребта Коф. На западе и на юге, где вокруг электростанции еще сопротивлялись орки, шли ожесточенные бои.

--- Брат Борея, это вопрос времени.

Обернувшись, капеллан увидел входящего в башню из-за крепостной стены магистра Велуала: он был в броне, на ранце установлен личный штандарт, а поверх зеленого доспеха красовались белые одежды Крыла Смерти. На броне выделялись глубокие царапины, полученные в бою с орочьим военачальником, и капеллану оставалось только гадать, какие ранения получил магистр.

--- Это будет великая победа Темных Ангелов, --- промолвил командир роты. --- Разведка доложила, что нашим противником оказался орочий

военачальник Газкулл, печально известный
Зверь Армагеддона. Многие удостоятся
почестей ордена за убийство этого
монстра.

--- Воистину, брат-капитан, ---
ответил Борея. --- Когда мы воссоединимся
с орденом, я подам великому магистру
Азраилу список боевых братьев, достойных
особого упоминания. И живых, и погибших.

--- Уверен, что туда добавится еще
много имен, прежде чем мы закончим, ---
ответил Велуал. --- Посадочные площадки
орков находятся к востоку отсюда. Мы
заняли хребет Коф, чтобы помешать им
привести подкрепления в город, но это
лишь предосторожность. Я сомневаюсь,
что оставшиеся за пределами порта
Кагилла орки представляют серьезную
угрозу.

--- Будем ли мы атаковать
посадочные площадки, брат-капитан?

Велуал долго смотрел на Борея.
Когда он заговорил, в его голосе
чувствовалась сипотия:

--- А ты хочешь участвовать в атаке?
Хоть твоя воля, как всегда, сильна, боюсь,

твоей броне и телу требуется отдых и уход, как и толм. Я подумаю об этом. К тому же цели атаки еще не обнаружены. Сначала посмотрим, что нас ждет. Возможно, врагов будет достаточно, чтобы провести орбитальную бомбардировку. Но сначала нужно выгнать орков из башен с оборонительными лазерными установками, которые они захватили в доках. Едва ли зеленокожие знают, как ими пользоваться, но я не хочу рисковать «Неутолимой яростью» на низкой орбите, когда воздушное пространство в руках врага.

— Думаешь, Газкулл хотел получить лазерные установки, когда брал город, брат-капитан?

— Вероятно. Обладание оборонительными лазерами свело бы на нет наше превосходство в воздушном пространстве, когда орки посадили свой корабль. Я уверен, что он все еще на поверхности: никаких запусков не зафиксировано. Когда мы вернем установки, «Неутолимая ярость» добавит

орбитальную огневую мощь к нашей
арсеналу.

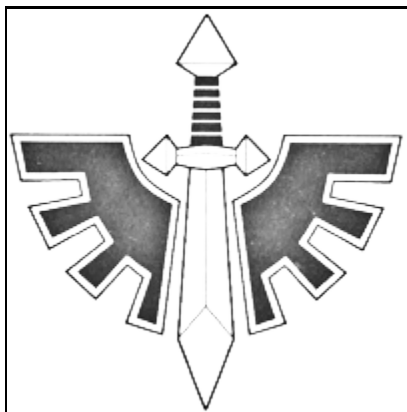
--- Когда ты планируешь сообщить в
орден о нашей победе?

Велиал повернулся к окну и через
артированное стекло посмотрел на
восток.

--- Очень скоро. Общими усилиями
третьей роты и Свободного ополчения
Нисцины мы сокрушили сопротивление
орков в центре. Я отправил отряды
скаутов и Крыла Ворона для обнаружения
остатков орочьих банг за чертой города.
Xenos temperitus acta mortis.^[2]
Уничтожение последних представителей
этих отбросов не займет много времени.

ИСТОРИЯ НААМАНА

Разведка боем

--- Понял, брат-капитан, --- ответил
сержант Аквила. --- Продолжаем поиски
врага.

Скаут-сержант Нааман дождался,
пока сержант Крыла Ворона выключит
передатчик, встроенный в бронированный
мотоцикл. Облаченный в угольно-черную
броню Аквила медленно направился через
дорогу к скауту-сержанту и его
отделению.

--- Есть новые приказы? --- спросил
Нааман.

--- Нет, --- ответил Аквила. --- Мы продолжаем патрулировать магистраль Коф-Унгола. Магистр Велуал убежден, что разрозненные отряды орков могут стягиваться к мосту Кагулла с мест высадки.

--- Что за место высадки, брат Аквила? --- спросил Наатан.

Он говорил тихо, отойдя от скаутов, притаившихся в траве по обеим сторонам дороги и сосредоточивших внимание на восточном направлении. Им не следовало слышать беседу двух сержантов.

--- Я не понимаю вопроса, брат Наатан. Место высадки орков, конечно.

--- Место высадки, которое мы до сих пор не обнаружили?

--- Да, --- отозвался Аквила. Он явно не понимал скрытого смысла вопросов Наатана или просто решил их игнорировать.

Скаут-сержант продолжал настаивать, слегка повысив тон:

--- Это, должно быть, то же место, куда орки высадились незамеченными, да?

--- Ну один сенсор не дает

сто процентной уверенности, сержант Наатан. Ты знаешь не хуже меня, что даже самый плотный защитный экран может пропустить один-единственный корабль на орбите.

--- Согласен, брат Аквила. Просто меня удивляет, что настолько большой корабль, с тысячами орков на борту, смог обхитрить системы охраны. Раз так, могут быть и другие. Либо на этом судне скрывается еще достаточно сил, которые могут представлять серьезную угрозу для нашей позиции.

--- Магистр Велуал распорядился предельно четко, Наатан. --- Неформальное обращение служило признаком того, что Аквила начал терять терпение. --- Если такие силы существуют, то отряды, разбросанные по всему восточному направлению до хребта Коф, их обнаружат. Именно поэтому мы здесь и должны следовать приказам магистра.

--- Я уверен, что нам следует продвинуться дальше на восток, за границы Индолы, к Восточным пустошам. Если существуют другие крупные отряды

орков, разумно обнаружить их как можно скорее, чтобы магистр Велуал смог оперативно отреагировать.

Аквила покачал головой и зашагал к своему мотоциклу. Нааман последовал за ним, шагая от него, не давая боевому брату просто так уйти от разговора. Аквила перебросил ногу через сиденье и взглянул на собеседника.

— Почему ты настаиваешь на том, что орки представляют угрозу?

Нааман пожал плечами — он смог это сделать лишь потому, что броня скаутов намного легче, чем у боевых братьев. Для Наамана свобода движения была весьма символической и тождественной его роли сержанта в десятой роте. Но, как и броня, эта его роль имела значительный недостаток — меньшую защиту.

— Это не страх, а обеспокоенность. Я соблюдаю осторожность и не хочу позволить будущим боевым братьям ордена Темных Ангелов, находящимся под моим командованием, столкнуться с врагом, превосходящим по численности. Наша цель — добыть информацию для

магистра роты, поэтому мой и другие
отряды были прикреплены к роте
магистра Велуала. Мы зря тратим силы,
патрулируя на передовой.

--- Думаешь, это хороший опыт для
твоих людей? Став боевыми братьями,
они должны быть достаточно
дисциплинированными, чтобы исполнять
рутинные, но необходимые обязанности.
Возможно, ты предпочел бы выполнять не
эту, а более важную и славную миссию?

Нааман растеялся.

--- Право магистра Велуала ---
выбирать, как и когда использовать
скаутов. Он предпочел не посылать нас в
бой в Кагилле «ради нашей же
безопасности». Я полагаю, его приказ
можно интерпретировать как повеление
собрать максимальное количество
информации о том, что происходит на
восточном направлении.

Аквила вернул мотоцикл к жизни и
прогрохотал, перекрывая рев двигателя:

--- Приказы не обсуждают, Нааман! Они
следуют! Запомни это!

Сержант Крыла Ворона понесся по

магистралу, оставив за собой клубы пыли и гальки. Другие воины его отделения, перестроившись, последовали за командиром. Вскоре они скрылись за грядой холмов, направляясь к шахтам Индолы.

Наатан вернулся к скаутам, терпеливо ждавшим его у дороги.

--- Поднимайтесь, --- велел он. --- Перестроиться для марша!

--- Так точно, брат-сержант, --- хором откликнулись скауты, поднимаясь из зарослей высокой травы.

Кудин, самый старший в отделеении и неофициальный помощник сержанта, отсалютовал Наатану, легко стукнув кулаком по орлу на нагруднике. Он был наиболее подготовленным из всех скаутов по командованию Наатана и на голову выше братьев --- ростом почти с сержантом. Наатан собирался рекомендовать повесить его сразу после завершения операции на Писцине. Тогда Кудин сможет пройти последние операции по трансформации, которые превратят его в полноценного костодесантника, сделают

членом братства ордена и обладателем
нового имени. Скаут Кудин перестанет
существовать, прошлая жизнь будет
забыта. Родится новый боевой брат
Темных Ангелов. Присутствие Кудина
было источником гордости для остальных
скаутов отделения, которые провели в
роме не более двух лет.

Нааман прочитал безмолвный вопрос
на лице боевого брата.

— Ты хочешь о чем-то меня спросить,
скаут Кудин?

Скаут провел облаченной в перчатку
рукой по коротко стриженным черным
волосам и обменялся взглядами с
остальными, прежде чем ответить.

— Мы заметили необычную
напряженность в вашем разговоре с
сержантом Аквиллой, сержант.

— Правда? — Нааман обвел взглядом
линию скаутов. Каждый покорно опустил
голову, не желая встречаться глазами с
сержантом. Даже Кудин. — Как вы знаете,
когда два боевых брата одного ранга
действуют вместе, старшим назначается
тот, кто дольше служит. Я стал Темным

Ангелом на несколько лет раньше
сержанта Аквилы. Однако наше отделение
приписано к третьей роте, частью
которой мы не являемся. В таких
обстоятельствах командование переходит
к офицерам и братьям этой роты. Что
это означает, скаут Тельгус?

Тельгус поднял глаза, удивившись
вопросу.

--- Что у вас с сержантом Аквилой
равные полномочия?

--- Нет, --- покачал головой Нааман и
посмотрел на Келифона.

--- Сержант Аквила становится
старшим? --- предположил скаут.

Нааман разочарованно вздохнул и
обратил исполненный надежды взгляд на
Кудина, который гневно взирал на
остальных скаутов.

--- Сержант Аквила принадлежит к
Крылу Ворона! Он тоже приписан к
третьей роте, и это значит, что ни он,
ни сержант Нааман не действуют
самостоятельно. Будьте внимательнее и
заполняйте пробелы в получаемой
информации.

--- Сержант, разве это не означает, что признано ваше старшинство? --- спросил Келифон. --- У вас нет полномочий?

--- Есть и признано, --- спокойно ответил Нааман. --- Однако сержант Аквила получает приказы напрямую от магистра роты, так что не важно, за кем из нас последнее слово. Магистр Велуал приказывает патрулировать восточное направление, этим мы и займемся. Невзирая на все твои сомнения, нужно следовать распоряжениям магистра.

Скауты кивками подтвердили, что все поняли. Молча перестроившись, они последовали за Нааманом, когда тот отправился вперед по дороге, сжимая болтер. Он решил оставить более строгие догмы ордена капелланам; скаут-сержант считал, что должен привить скаутам гибкость мышления в решении стратегических задач. Непридуманные и не допускавшие размышлений догматы не поощряли самостоятельности. Доктрина являлась началом тактической осведомленности, но не ее концом. При этом Нааман был бы последним братом.

предложившим ослушаться приказа.
Причем последним буквально: стоило
только капелланам узнать об этом.

Они прошли около тили, когда
сержант опять заговорил:

--- Когда мы достигнем Инголы, я еще
раз поговорю с сержантом Аквиллой.

--- Думаете, он передумает? ---
спросил Кудин.

--- Возможно, нет. Но вспомни
наставления капелланов: упорство есть
добродетель. Я ведь могу и убедить его...

Хребет Коф спускался к Восточным
пустошам, у подножия главного спящего
вулкана превращаясь из каменной гряды
в мягкий склон, сформировавший остров
Кагилл. Скауты шли вдоль встретившейся
к горизонту магистрали, продираясь
сквозь заросли высокой травы. Облако
клубилось прямо над склоном горы,
окрашивая все в серые тона. Наатан
слышал щебетание птиц и шорохи,
издаваемые вышедшими на охоту
животными. Над травой громко жужжали
насекомые. Вездесущий ветер с запада

препал ветви низкорослых колючих кустов, укрывшихся среди катней. Сержант всюду улавливал запах гниения, издаваемый останками тех, кто потерял зубы и когти в борьбе за выживание.

По краям дороги виднелось множество свидетельств прохождения основных сил орков: кучи экскрементов, обломки костей и черепки от посуды, пустые ящики для боеприпасов, топливные канистры, сломанное оборудование, погнутые гвозди, клочья одежды, осколки болтов и масса другого мусора, назначение которого было совершенно невозможно угадать.

Сама дорога тоже пострадала от орочьей деятельности. На обветренном и потрескавшемся рокрыте виднелись следы колес и гусениц тяжелой техники. Там, где прошла пехота и техника орков, целые участки дороги осыпались на обочину.

И над всем этим витал запах зеленокожих — зловонная плесень и затхлость, щекочущие ноздри и липнущие к одежде.

Наатан не обращал внимания на фоновые раздражители, стараясь

управлять лишь что-то ненормальное и
нехарактерное, признаки опасности. Рев
мотоциклов Крыла Ворона стих больше
часа назад, но масляная вонь выхлопных
газов по-прежнему висела в воздухе. Он
уловил страх от чего-то гниющего и
взмахом руки велел скаутам сойти с
дороги и двигаться на север, к источнику
воню. Отойдя на пару сотен метров от
широкой полосы рокрита, Келифон
доложил о находке. Пока Рас и Тельдис
стояли на страже, не опуская снайперских
винтовок, остальные исследовали участок
прижатой травы.

Она была истоптана множеством
ботинок, — несомненно, здесь банда орков
свернула с дороги, преследуя какую-то цель.
Через несколько минут ходьбы по их
следам Наатан обнаружил троп орка. Тот
лежал торгой вниз в прижатой траве,
вокруг кружился рой мух. Убитого раздели,
оставив лишь пару кусков ткани. На голой
коже рук и спины зияла дюжина кровавых
ран, словно орк сражался с множеством
врагов. Носком ботинка Наатан перевернул
тело на спину. Из полостных ран на груди

и животе вырвались газы, заставив скаутов с отвращением отвернуться.

--- Смотрите сюда! --- рявкнул Нааман. Скауты послушно повиновались, закрывая руками носы и рты. --- Что вы видите?

Скауты в нерешительности столпились вокруг трупа.

--- Он мертв, --- рискнул Кудин.

--- Ты уверен? --- спросил Нааман.

--- Да, --- ответил скаут. --- Орки могут регенерировать; если они живы, раны заживают, а здесь полное разложение. Известно, что они невосприимчивы к инфекциям. В крови зеленокожих есть нечто, останавливающее гангрену и другие заражения крови. Это одна из особенностей, делающая орков опасными врагами.

--- Хорошо, Кудин. --- Нааман посмотрел на остальных. --- Что-нибудь еще?

--- У него нет зубов, --- встрял Гетан. Скаут наклонился ближе к морде существа и оттянул губу, обнажив голые десны. --- Они ели даже зубы вырвали.

--- Кто? --- спросил Нааман.

— Те, кто его ограбил, — ответил Гетан. — С трупа сняли всю броню и оружие, даже ботинки и зубы выдрали. Похоже, этого орка убили и обобрали своими же, а не просто ограбили, когда он уже был мертв.

— В ранах какое-то странное вещество, — добавил Келифон. Он вытащил нож и поскреб отверстие в груди орка. К клинку прилипли волокна странной белой плесени.

— Споры, — промолвил Нааман. — Вы найдете их на всех орочьих трупах. Поэтому тела нужно сжигать, чтобы споры не распространились. Когда с нынешней угрозой будет покончено, Свободному ополчению придется очистить весь район, где прошли орки. Подозреваю, что доки в городе придется сжечь дотла и построить заново.

— А что делают эти споры? — спросил Рас.

Нааман еще раз взглянул на прижатую траву и увидел тропу, которая вела обратно к дороге. Кажется, один или несколько орков отбились от основной

группы и подверглись атаке. Грабеж состоялся, и выжившие присоединились к главной колонне. Ничего необычного.

--- Продолжаем патрулировать на восток. До ночи будем держаться в стороне от дороги.

--- Сержант, так что делают эти споры? --- переспросил Рас, когда отделение выстроилось в цепь и двинулось через высокую, по пояс, траву.

--- Я не знаю, --- ответил Нааман. --- Но в таких случаях лучше действовать наверняка. Ксеносы размножаются по-разному. Лучше после победы уничтожить все следы их пребывания: тела, постройки, оружие. Зато потом никаких сожалений.

В последний раз с неприязнью взглянув на орка, Нааман последовал за отрядом. Пытавшееся спрятаться за облаками солнце уже начинало садиться за вершины хребта Коф.

Тьма опустилась часа через два, когда скауты добрались до невзрачного, обмотанного цепями забора, окружавшего брошенные шахты Индолы. Плохо

закрепленные ржавые металлические листы на крышах стонали на ветру. Огромная шахта лифта, освещенная одной из трех лун Писцины, перекладины и механизмы, остовы существовавшей здесь ранее отрасли казались скелетами на фоне упадка и разрухи.

Желтый свет заполнял пространство между бараками рабочих и остатками складов с рудой. Через открытые двери гигантского здания, где когда-то стояли перевозчики для руды, виднелся свет ламп. Внутри двигались огромные тени, высокие и мощные: Крыло Ворона сержанта Аквилы.

--- Отделение сержанта Наамана продвигается к позициям на востоке, --- сообщил скаут-сержант по связи. --- Враг не обнаружен.

--- Аванпост разместился в транспортном ангаре, --- ответил Аквила. --- Мы тоже не нашли врага. До рассвета патрули не потребуются. Отдохните с нами, Нааман.

--- Скоро будет, Аквила, --- закончил Нааман, отключил связь и сквозь тьму

направился к своим скаутам.

Мотоциклы Крыла Ворона стояли в гараже, образовав подобие заграждения для небольшого лагеря. При этом лучи их фар и прицелы курсовых спаренных болтеров были направлены на вход. Аквила и его костогесантники наскоро соорудили лагерь из оставшихся ящиков для запчастей и контейнеров с ружьей. Трое отдыхали, пока двое других осматривали периметр. Брат Аратис погнул руку, приветствуя вынырнувших из тени скаутов. Нааман кивнул в ответ и велел своим воинам располагаться на отдых.

Аквила взглянул на Наамана через ангар, когда тот оказался в круге света. Сержант Крыла Ворона снял шлем, открыв узкое лицо с впалыми щеками и кругами под глазами. Обычно ниспадавшие на плечи волосы сейчас были стянуты серебряной лентой, украшенной одинокой черной жемчужиной. На правой щеке выднелась татуировка в виде красного знака Темных Ангелов — окрыленного теча, символа Крыла Ворона. Любопытной ружьей, не костогесантник, признал бы,

что в нем есть какая-то мрачная
привлекательность. Самих Астармес
подобные соображения не посещали.

--- Никакой внезапной второй волны
орков? --- спросил Аквила, чуть
улыбнувшись уголками губ. --- Никаких
засад зеленокожих?

Нааман сел напротив сержанта и
улыбнулся в ответ.

--- По крайней мере, не сегодня, ---
протолвил он. --- Но всегда есть
завтрашний день.

--- Конечно, --- эхом отозвался Аквила. ---
Возможно, твои пропавшие орки отбыли
на некую важную встречу. Может, какой-то
праздник?

Нааман представил себе эту картину
и растаял. Он понятия не имел о
прошлом Авилы до превращения в
Темного Ангела --- скаут-сержант мало
что помнил даже о собственном детстве, ---
но, судя по веселому нраву, жизнь Авилы
сильно отличалась от биографии Наамана
в пещерах Калабрии. Насколько он помнил,
там не было никаких праздников, лишь
борьба за выживание.

--- Быть может, они защищают свою зону высадки, ожидая, пока армия вернется с победой, --- предположил скаут-сержант.

--- Не похоже, --- ответил Аквила. --- Почему-то мне не кажется, что орки способны променять возможность разграбить какой-нибудь город на охрану корабля.

--- Ты прав, --- со вздохом признал Наатан, понимая, что его подозрения были беспочвенны. --- Похоже, магистр Велуал скоро сможет доложить ордену о значительной победе над орками.

--- Над Газкуллом, как-никак, --- добавил брат Демаил, расположившийся справа от Наатана. Скаут-сержант удивленно посмотрел на боевого брата. --- Сегодня мы получили весть, что силы орков ведет Зверь Армагеддона.

--- Это будет достойная победа для третьей роты, действительно достойная, --- произнес Наатан и оглядел своих соратников, прежде чем добавить: --- И конечно, победа Крыла Ворона.

--- Десятая тоже разделит эту славу, --- щедро объявил Аквила, кулаком

салютуя Нааману. -- Зверь Армагеддона, сбежавший от Кровавых Ангелов, Саламандр и Ультратаринов, будет сокрушен мощью Темных Ангелов!

-- Значит, у нас еще больше причин убедиться в том, что Газкулл не сможет удрать, -- сказал Нааман. -- Будучи вожаком, он уже доказал свою неуловимость и коварство. Давайте не повторять ошибки других орден...

-- Зверь заперт в ловушке в бухте Кагулла с третьей ротой и почти всеми Силами планетарной обороны, -- встрял брат Аналей, стрелок плазменной пушки Крыла Воронов. -- Газкулл всего лишь орк, а не хитроутный эльдар! Он не выберется с Писцины.

-- Согласен с тобой, брат. Правда согласен, -- ответил Нааман, повернувшись к костодесантнику Крыла Воронов. -- Но чтобы совершенно в этом убедиться, не лучше ли взять под охрану средства, при помощи которых он попал на планету?

-- Соберись он сбежать на корабле, ему пришлось бы приземлиться в Северном порту, на окраине бухты Кагулла, --

протолвил Аквила. -- А это просто невозможно.

-- Уверен, что командор Данте и другие благородные командиры на Армагеддоне тоже были убеждены в невозможности побега, -- вставил скаут-сержант. -- Это в высшей степени маловероятно. Но именно захват корабля делает побег совершенно невозможным.

-- Почему ты так уверен, что нужно двигаться на восток, Нааман? -- спросил Аналей. -- Это можно принять за нездоровую одержимость.

Нааман вновь растеялся.

-- Возможно, ты прав, брат, -- сказал он, затем посерьезнел и посмотрел на свое отделение, устроившееся за ржавеющим старым контейнером для руды. -- В десятой роте становишься в некоторой степени одержимым всеми фактами, независимо от того, насколько неожиданными они кажутся. Мы считаем, что это гарантирует выживание наших будущих боевых братьев.

-- Время для вечерней молитвы, -- объявил Аквила, вставая и обращаясь уже к

Наатану. -- Приглашаю тебя и твоё отделение присоединиться к нам.

-- Это было бы хорошо, брат, -- ответил скаут-сержант, тоже вставая и подзывая своих воинов. -- Но разумнее не оставлять всех без прикрытия. Я посижу на страже, пока вы будете молиться.

-- Ты не желаешь присоединиться к нам, Наатан? -- спросил Аквила с явной обидой в голосе.

-- Я помолюсь на посту, -- ответил скаут-сержант. -- А завтра, когда один из твоих братьев затенит меня, я к вам присоединюсь.

Кажется, Аквилу удовлетворил такой ответ, и он кивнул. Два костодесантника, дежуривших снаружи, зашли в ангар, и Наатан оставил братьев. Воины опустились в круг на колени, и Аквила начал молитву:

-- Сегодня мы вновь несли службу под неусыпным взором Императора и Льва. Сегодня мы вновь выжили, ибо Император и Лев оберегали нас. Сегодня мы вновь сражались...

Наатан позволил себе отвлечься от

слов молитвы и окунулся в ночь. Он направился к ржавой башне у забоя и забрался по лестнице на первую платформу: все шахты Индолы были как на ладони. Сняв с плеча болтер, Нааман стал ходить по платформе, всматриваясь в темноту в поисках любого движения. Из звуков слышались только хрип ветра и поскрипывание обшарпанных зданий.

Мысленно он вознес хвалу Льву за его учения, дарованные Темным Ангелам, которые Нааман теперь передавал будущим поколениям космогесантников. Одно из них особо запомнилось скауту-сержанту: «Знание — сила, хорошо охраняйте его». Знание! Именно его искал Нааман. Знание о том, как орки смогли пробраться на Писцину незамеченными. Знание об их численности за пределами города. Знание о сохраняющейся угрозе. Нааман прервал свой медленный шаг и уставился на восток.

Во все стороны простирались сотни квадратных километров пустошей. Достаточно места, чтобы спрятать целую армию, и уж точно хватит, чтобы

скрыть перевозивший эту армию корабль. Новости о том, что полчища зеленокожих, с которыми столкнулись костодесантники, вел сам Газкүлл, беспокоили Наатана. Этот орочий лидер не был обычным вождем. Известия о его нашествии на миры Армагеддона повсюду распространяли Ультрамарины, Кровавые Ангелы и Саламандры. Газкүлл мог учинить масштабные разрушения, а потом внезапно исчезнуть.

Удивительно, что он продолжал обманывать своих преследователей. Подобные враги редко избегали правосудия, всегда допуская фатальную оплошность — уверовав в собственное превосходство либо из жестокости. Газкүлл не только избежал бойни на Армагеддоне, но и смог восстановить силы, оставить с носом войска, посланные для его уничтожения. Появление здесь, в ста световых годах от места, где его видели в последний раз, было плохим знаком.

Присутствие Газкүлла объясняло многое, что раньше казалось невозможным, особенно целенаправленную атаку орков на

город и яростное стремление удержат
порт. Магистр Велуал полагал, что
Газкулл в ловушке, окружен войсками в
районе электростанции порта Кадулла.
Но если так, зачем вождю зеленокожих
вообще понадобилась электростанция?

Нааман продолжал ходить по кругу,
встревоженный своими мыслями. Только
знание поможет захватить Зверя, и
искать его следует не в порту, а в
Восточных пустошах -- там, откуда
пришли орки.

Скаут-сержант принял решение: с
первыми лучами солнца, независимо от
того, какие аргументы будет приводить
сержант Аквила, Нааман и его скауты не
пойдут к хребту Коф, а продолжат
двигаться на восток и выяснят, что там.

-- Враг обнаружен!

От этих двух слов, с потрескиванием
вылетевших из встроенного в ухо
передатчика, Нааман мгновенно проснулся
и вскочил на ноги, сжимая болтер.
Оглянувшись, сержант с удовольствием
замечил, что его отделение уже

приготовилось к бою.

--- Движение на северо-востоке, в
трехстах метрах.

--- Исследует, --- ответил Нааман. ---
Оставайтесь на месте и ждите приказов.

Сержант кивнул скаутам, и его
отделение безотлучно наблюдало за ангарами,
направляясь на север. Бросив взгляд через
плечо, Нааман увидел брата Баракиила,
спускавшегося с наблюдательной точки
на хранилище. Он повел скаутов к
длинной и низкой постройке рядом с северо-
восточной частью сломанной ограды.

--- Удостоверься в присутствии врага
и доложи, --- велел он Кудину.

Повесив болтер на плечо и сложив
ладони, Гетан помог Кудину забраться на
плоскую крышу хранилища. Пригнувшись и
передвигаясь почти бесшумно, старший
скаут посмотрел в оптический прицел
снайперской винтовки. Нааман занял
позицию на углу постройки и внимательно
посмотрел сквозь прорехи в заборе на восток.
Первые лучи солнца коснулись горизонта, и
сержант увидел едва различимые темные
тени во мраке, привлечшие внимание

брата Баракиила.

--- Десять орков, направляются прямо к нам, --- прошипел Кудин. --- Расстояние вдвое с половиной сотни метров. Ни четкого строя, ни предосторожностей. Других вражеских сил не наблюдается.

Нааман, довольный, кивнул. По словам Кудина, орки не знали о присутствии костогесантников и, возможно, шли к шахтам с какой-то другой целью. Сержант активировал бусину передатчика.

--- Сержант Нааман --- сержанту Аквиле, --- произнес он.

Нару секунд по связи раздавался лишь треск.

--- Аквила слушает, --- отозвался сержант Крыла Воронов. --- Что вы хотите?

--- Маленькое подразделение орков, десять единиц, --- доложил Нааман. --- Угроза минимальна. Мы откроем огонь из стандартного оружия. Предлагаю вам присоединиться.

--- Подтверждаю, Нааман, --- ответил Аквила. --- Огонь заглушит звук наших двигателей, пока мы окружим их с юга.

--- Принято, Аквила.

Сержант скаутов отключил связь, извлек из болтера магазин и вставил патронный магазин стандартного вооружения с газопропеллентовыми бесшумными пулями. Знаком велел Келифону присоединиться к Кудину на крыше для ведения снайперского огня, а оставшимся трем скаутам приказал занять позиции внутри постройки. В стенах из кусков металла было достаточно отверстий, которые можно было использовать в качестве бойниц. Сам сержант остался на месте и приготовился к стрельбе.

Они ждали, пока фигуры в темноте станут более различимы.

--- Сто пятьдесят метров, --- доложил Кудин.

В предрассветной тишине Нааман уже слышал хрюканье и рык орков. Он видел, как враги приближались, спокойно идя по траве на согнутых лапах.

--- Сто метров, --- сообщил Кудин.

--- Огонь, --- спокойно приказал Нааман отделению.

Раздались отрывистые хлопки

снайперских винтовок, и двое орков сразу
рухнули. Враги заметались по траве, как
только токсины забурлили в их крови.
Наатан нажал на курок, целясь в
ближайшего орка, и выпустил ему три
болта прямо в грудь. Вспышки болтов
разогнали полутрак: огни достигали цели,
другие ныряли во тьму.

Понав в засаду, орки растерялись и
запаниковали. Вскинув грубые винтовки,
они принялись палить во все стороны, не
догадываясь о реальном
месторасположении атакующих. Еще один
зеленокожий рухнул, подкошенный
снайперским огнем. Умирая, он продолжал
давить на курок, палая во всех
направлениях. Наатан снова выстрелил, и
взрывы болтов оторвали ноги орку,
повернувшемуся в его сторону.

Зеленокожие бросились назад,
продолжая палить в невидимых врагов; их
преследовал болтерный огонь скаутов.
Сквозь трескотню выстрелов Наатан смог
различить рев двигателей мотоциклов
Крыла Ворона и увидел их справа — как
только братья перестроились в цепочку и

ослепили орков ярким светом фар. Зеленокожие продолжали удирать, через плечо отстреливаясь от приближавшихся десантников. Сдвоенные болтеры ожили, и град выстрелов косил орков, выбравшихся из засады скаутов.

Враги упали в траву и скрылись из виду. Аквила и его братья из Крыла Ворона выхватили пистолеты и принялись отстреливать зеленокожих, проносясь мимо и одной рукой ловко управляя мотоциклами на неровной местности. Впереди Аквила сделал резкий круг, подняв задним колесом облако пыли, и сделал еще пару выстрелов, пока позади него выстраивалось Крыло Ворона.

Стрельба стихла. Тишину нарушали лишь звуки работающих двигателей. Крыло Ворона последовало за сержантом к северным воротам, зная отделения на сиденьем Аквилы гордо развевалось на ветру.

--- Браз уничтожен, --- доложил сержант.

--- Подтверди, --- велел Наатан Кудину. Скаут поднялся на крыше на одно колено и

через прицел осмотрел север и восток.

--- Враз не обнаружен. Подтверждаю донесение, --- сказал он.

--- Оставить позиции, --- приказал скаут-сержант отделению, повесив болтер на грудь. --- Возвращается в лагерь.

Ангар был наполнен выхлопными газами мотоциклов; тикающий звук остывающих двигателей усиливался металлическими стенами. Аквила все еще сидел на мотоцикле, воткнув шнур комм-передатчика в открытую панель в броне левого предплечья. Остальные проводили стандартные ритуалы по уходу за машинами: проверяли боезапасы, почистили стволы оружия и смазывали детали машинными маслами, посвященными техногесантниками. Визя, что Крыло Ворона поглощено работой. Наатан приказал Расу и Кудину остаться на страже снаружи.

Сам Наатан сел на один из ящиков и снял болтер, дожидаясь, пока Аквила закончит доклад. Он автоматически разобрал и почистил оружие, не сводя глаз с сержанта Крыла Ворона: тот слишком

долго докладывал о столь коротком бое. Время от времени Аквила кивал, и Наатан видел, что дисплей мотоцикла показывал цифровую карту района хребта Коф. Сержант закончил чистку болтера и вставлял в магазин новые болты, когда сержант Крыла Ворона вынул кабель и выключил машину.

— Плохие новости, брат-сержант? — спросил Наатан, когда Аквила сел рядом. Металлический ящик заскрипел под тяжестью облаченного в силовую броню костодесантника.

— И плохие, и хорошие, брат-сержант, — откликнулся он. Аквила все еще был в шлеме, и Наатан не мог видеть выражение его лица, но, судя по медленной речи, тот осторожно подбирал слова. — За последние три часа наш доклад о столкновении уже пятый. Орки обнаружены к востоку от гряды Коф, но их группы слабы и разрозненны. Потерь среди Темных Ангелов нет. Магистр Велуал считает, что мы столкнулись с шайками, отколовшимися от основных сил. Нам приказано продолжить обследование

района и немедленно уничтожат
выживших.

--- Понял, брат-сержант, --- протолвил
Наатан, обдумывая новости. --- Могу я
воспользоваться твоим передатчиком?

--- С какой целью?

--- Хочу попросить разрешения
изменить наши приказы так, чтобы
можно было продолжить движение на
восток и обнаружить место высадки орков.
Если поиски увенчаются успехом, это
позволит эффективнее действовать
против захватчиков.

--- Конечно, брат-сержант, --- ответил
Аквила, махнув рукой в сторону
мотоцикла. --- Но знай, что брат-капитан
занят оттеснением орков в порту
Кагилла. Ему могут не понравиться твои
соображения.

--- Благодарю за совет, --- ответил
Наатан, пересекая ангар. --- Я хочу лишь
получить разрешение капитана, а не его
одобрение.

Он подключился к котлинку
мотоцикла и ввел коды командной
частоты. Несколько секунд раздавались

лишь помехи, а затем послышался
отрывистый голос брата-капитана
Велиала.

--- Это капитан роты, назовитесь, ---
сказал он.

--- Ветеран-сержант Нааман из
десятой роты, брат-капитан.

--- Ты хочешь что-то добавить к
докладу сержанта Аквилы?

--- Нет, брат-капитан. Я прошу
разрешения продвинуть патруль на
пятьдесят километров дальше на восток.
Я уверен, что нам следует прежде всего
обнаружить зону высадки орков.

--- Не согласен, брат-сержант, ---
откликнулся Велиал, слегка удивив
Наамана. --- Встречаемые нами силы
орков, возможно, охраняют посадочную
площадку. Если это так, вражеский
корабль ближе к хребту Коф, чем я
полагаю. Продвижение на пятьдесят
километров слишком растянет наш
кордон. Вы можете продвинуться еще на
двадцать километров. Если не
обнаружите зону высадки, значит, враг
достаточно далеко от гряды, чтобы

представлять непосредственную угрозу, и
мы сможем заняться им позже -- как
только уничтожим орков в порту
Кагилла. Подтвердите приказ.

-- Продолжать патрулирование еще
двадцать километров на восток, брат-
капитан, -- ответил Нааман.

-- Хорошо. Я хочу, чтобы вы нашли,
откуда приходят орки, Нааман. И еще дайте
команду увеличить маршрут патруля на
север от вашей позиции. Посвяти свое
служение Льву и Императору!

-- За Льва я живу, за Императора
умираю! -- ответил Нааман. Помехи вновь
зашелестели в ухе. Он отключил связь,
вынул шнур и улыбнулся сержанту Аквиле.

-- Новые приказы, брат-сержант. Мы
идем на восток!

Спустился три часа после рассвета
Нааман с отрядом занял холм, на двести
метров возвышавшийся над равнинами
позади Инголы. Отсюда он мог разглядеть
Восточные пустоши до самого горизонта.
Они казались бескончаемыми волнами
травы без каких-либо признаков дорог или

поселений. Равнины были испещрены
катнями. Сержант стоял на одном из них.
остатки вулканической активности
тысячелетней давности, в
доисторическую эпоху Писцины-IV, когда
извержение раскололо Кагилл.

Поднеся монокуляр к глазам, он
посмотрел налево и направо, ища признаки
присутствия орочьего корабля. Нааман не
обнаружил зоны высадки, но заметил
дымок в нескольких километрах к югу. Он
проверил дисплей монокуляра и увидел
цифры расстояния: два с половиной
километра. Слишком далеко для
отделения Аквилы. Нааман активировал
передатчик:

--- Сержант Аквила, ты получаешь
мой сигнал?

Ответ сержанта Крыла Ворона был
тихим, почти неслышим из-за помех. Он
явно находился на границе приема
передатчика Наамана.

--- Прошу, брат-сержант, подтверди
свое местоположение.

Возникла пауза, пока Аквила проверял
показатели.

--- Мы в двух километрах
четырехстах метрах от Инголы, вектор
девять-два-ноль-восемь. Нааман, ты что-
то нашел?

Ветеран-сержант вновь проверил
данные монокуляра. Два орочьих багги
выскочили из зарослей, дико балансируя на
кочках; их толстые шины были залеплены
грязью. Нааман не мог разглядеть детали,
но уже было понятно, что на каждый багги
вооружили какое-то тяжелое оружие. Он
вновь проверил расстояние до цели и
маршрут на дисплее монокуляра.

--- Подтверждаю визуальный контакт.
Две единицы вражеской техники. Колесной.
Тяжеловооруженной. Расположение --- один
километр шестьсот метров от Инголы,
вектор восемь-три-пять-пять. Враг
направляется к западным границам. Они
пройдут примерно в трех километрах к
югу от нас. Слишком далеко для
перехвата.

--- Принято, брат-сержант. --- Сухие
слова Аквилы не скрывали очевидного
восторга. --- Маршрут перехвата
рассчитан. Поддержка не требуется.

Захват будет на двадцатом километре.
Сообщу о результатах. Отличные у тебя
глаза, Нааман.

--- Принято, брат-сержант. *Raptorum
est, fraternis eternitas.*^[3] Угачной охоты!

Нааман отключил передатчик и
вернул монокуляр обратно в подсумок на
поясе. Взмахом руки он велел отделению
выдвигаться.

--- Продолжаем патрулировать на
восток, -- объявил он, спускаясь с холма.

--- Мы не будем участвовать в поимке
орков, брат-сержант? -- спросил Тельдис.

--- Это не наша задача, скаут
Тельдис, -- ответил Нааман. -- Именно
поэтому мы движемся вместе с
отделением сержанта Аквилы: мы
проводим разведку, а он обеспечивает
мобильность и огневую поддержку. Хочешь
попробовать погоняться за этими багги?
Не думаю, что они будут ждать, пока ты
их поймашь.

Пока они быстро спускались по склону,
Нааман припомнил еще одно наставление.
Все еще осматривая местность в поисках

признаков орков, он глубоко вдохнул.

--- Астартес являют собой культунацию точного применения силы, --- процитировал он «Книгу Калибана», написанную примархом Темных Ангелов десять тысяч лет назад. Нааман так много раз слышал эту мудрость и столько часто ее повторял, что вспомнил не задумываясь. --- Посредством тщательного анализа противника и стратегической ситуации командир Астартес должен выбрать самые важные цели. Обладая информацией, Астартес должен наметить более эффективные цели для нанесения точечных ударов. Вместе с непреждающей атакой Астартес одерживает победу. Основной составляющей такой тактики должен быть сбор всей необходимой информации о возможностях противника, ресурсах и расположении. Есть много способов получения таких сведений. С орбиты авгүры кораблей могут обнаружить крупные поселения, отследить передвижение крупных военных отрядов, энергетические сети, колонны техники.

источники статических помех. На сущес-
сканирующие устройства могут
обнаружить тепловые, лазерные,
микроволновые и другие энергетические
сигнатуры. Они могут уловить звуки и
вибрацию, даже изменения в температуре
воды и воздушных потоках. Определенное
количество устройств, используемых
вместе, может в три раза повысить
эффективность при обнаружении
противника. Даже простая натянутая
провода может применяться при сборе
информации. Но при всех возможностях
этих технологических чудес, есть лишь
одна истина, которую должен принять
командир Астартес. Нет сведений точнее
и правдивее, чем доклады Астартес,
наблюдающих за позициями противника
своими собственными глазами.

Завершив лекцию, Наатан взглянул
на скаутов и увидел понимание в их
глазах.

— Вы, мои юные братья, — продолжил
он, — самое лучшее и точное средство для
обнаружения противника. Так сказал Лев.
Когда вы станете боевыми братьями и

будете готовы вступить в битву с врагом, помните эти слова и прислушивайтесь к докладам скаутов.

Близился закат, когда Нааман с отделением прогвизгался вдоль северных границ на двадцатом километре их патруля. В то утро они еще дважды убедились в ярости Крыла Ворона в сражениях с орками, обнаружив две банды зеленокожих, гвизгавшихся пешком на запад. С наступлением сумерек Нааман сообщил Аквиле о месте встречи, и скауты установили обзорный пункт на выходявшемся слое породы. Используя тепловизоры винтовок, Кудин и Келифон продолжали наблюдать за местностью, пока на землю опускалась ночь. Скауты поужинали протеиновыми батончиками и укрылись от усиливавшегося ветра за катнями.

Рев двигателей Крыла Ворона встревожил спокойную темноту перед наступлением полночи. Выключив фары, костодесантники скользили в ночи, используя улучшенные авточувства. Кудин

заметил выхлопные газы, когда отделение появилось на юге.

--- Отделение Аквилы, это сержант Нааман. Подтвердите приближение к нашей позиции.

--- Сержант Нааман, это Аквила. Подтверждаю приближение к вашим позициям с юга. Расстояние один километр. Получена обновленная информация о деятельности противника. Готовьтесь к инструктажу, как только я прибыву.

--- Принято, Аквила, --- ответил Нааман, желавший получить новые сведения. Возможно, другая группа скаутов или Крыла Воронов, патрулировавшая Восточные пустоши, обнаружили орочий корабль.

Скаут-сержант с нетерпением ждал прибытия отделения Аквилы. Они тихо припарковались под защитой скалней и сразу стали обслуживать технику, прежде чем Аквила позвал Наамана отойти в сторону для разговора.

--- Приветствую, брат-сержант, --- промолвил скаут-сержант. --- Орген и твоя

рота могут гордиться своими деяниями
сего дня.

--- Магистр Велуал связался со мной
час назад и сообщил плохие новости, ---
ответил Аквила, опуская привычное
вступление. --- Он потерял контакт с
тремя патрулями на востоке от хребта
Коф. Два отделения скаутов и
«Лэндспидер» Крыла Ворона не доложили о
своем расположении. Все три сообщали о
периодических столкновениях с
противником в течение дня, которые
участились с наступлением ночи.

--- То, что наши братья не смогли
связаться с командованием, еще не
означает, что они мертвы, --- протолвил
Наатан, обдумывая мрачное донесение. ---
Звуковые помехи присутствуют в
сообщениях из порта Кагулла. Вероятно,
на корабле орков для этого есть
специальное устройство.

--- Возможно, --- признал Аквила.
Сержант Крыла Ворона посмотрел на
север. --- Брат-капитан полагает, что эти
патрули обнаружили место высадки орков.
То ли из-за большого расстояния, то ли из-

за полех или деятельности противника, но братья не смогли передать информацию. Магистр Велуал проанализировал маршрут патрулей и пришел к выводу, что орочий корабль может находиться приблизительно в тридцати километрах к северо-востоку от нас. Нам приказано попытаться обнаружить потенциальное место высадки, связаться с силами Темных Ангелов в этом районе и подтвердить присутствие и силы противника.

--- Мы продолжаем двигаться вперед, --- сказал Наатан, делая шаг к остальным.

Аквила удержал его, взяв за руку.

--- Есть еще кое-что, что я хотел бы передать тебе, Наатан, --- промолвил он. --- Этот вопрос не дает мне покоя последние несколько часов.

--- Говори, Аквила. Я постараюсь разъяснить все, что тебя беспокоит.

--- Наблюдая за твоими действиями, я вспомнил времена, когда сам был скаутом в десятой роте. Особенно слова нашего сержанта: замечайте не то, что похоже, а то, что отличается.

--- Это, несомненно, прекрасный урок ---
находить изменения и неестественные
детали, раскрывающие важнейшую
информацию. Ты что-нибудь заметил?

--- Не знаю, важно это или нет. Орки,
которых я убил сегодня, явно отличаются
госпехами и вооружением от сражающихся
в порту Кадилла. Те, что выступают под
командованием Газкулла, предпочитают
черный, белый и красный цвета в
экипировке. Но трупы, проверенные после
сегодняшних атак, были одеты в желтое и
оранжевое. Я не понимаю, важно ли это.

Нааман мгновение обдумывал
полученные сведения.

--- У меня нет четкого ответа, но я
мог бы поделиться с тобой своими
соображениями, если ты не против.

--- Прошу тебя.

--- Я не специалист в символике орков,
но цвета и символы часто используются
для обозначения разных кланов. Я имею в
виду, что в войсках Газкулла есть группы
из других кланов, поменьше. Возможно,
орки в желтых госпехах, которых ты
уничтожил, оказались в нетилости у

командира и были оставлены для охраны корабля. Либо, почувствовав себя брошенными, они решили организовать на месте высадки собственную банду и отколоться от основных сил. Зеленокожим всегда движет желание действовать, а не оставаться на одном месте. Этим тварям могло надоесть охранять корабль, и они решили отправиться на запад в поисках добычи и сражений.

Аквила забарабанил пальцами по другой руке, обдумывая услышанное.

— Я не вижу в этом причин менять наши приказы. Наблюдения подтверждают, что орки, оставшиеся за пределами порта Кадулла, упорно двигаются к западным границам. Возможно, спор о месте высадки больше не актуален. Было бы разумно предположить, что орки, оставленные позади основных сил, поняли, что их бросили, и стали передвигаться самостоятельно. Может, именно с такими группами столкнулись наши братья?

— Очень возможно. Однако нам

следует соблюдать осторожность. Орки непредсказуемы даже в обычных условиях. А без сильного предводителя они могут впадать в природную дикость и двигаться на запад без какого-то плана, исходя из общего направления.

--- Согласен. Мое отделение будет держаться впереди, пока ты со скаутами не начнешь продвигаться к поставленной цели. *Corvus vigilus.*^[4] Разрыв --- не более километра и стандартные схемы повышенной опасности в случае неожиданного контакта с противником.

--- Подтверждаю. Построение --- «Ворон на страже», разрыв --- один километр. Будем прикрывать друг друга спины.

Аквила кивнул и отсалютовал, подняв вверх кулак.

--- За Льва! --- рыкнул он.

--- За Льва! --- эхом отозвался Наатан.

Скаут-сержант позвал Кудина и велел построить отделение, пока Аквила отправился к Крылу Воронов объяснять план действий. Через несколько секунд

костюгосантники завели мотоциклы и двинулись на север. Нааман присоединился к скаутам.

— У нас новая цель, — объявил он, когда воины закончили проверку оружия. — Никакого отдыха. Двигается на северо-восток, совершает ночной марш-бросок. С этого момента Восточные пустоши считаются крайне враждебной территорией. Если заметите что-то необычное, сразу предупреждайте отделение. Пока я оцениваю угрозу, остальные ищут укрытие.

Нааман прошелся вдоль шеренги скаутов, резкостью движений подчеркивая важность инструкций.

— Двигается бесшумно. Каждый следит за своим сектором и знает, что остальные следят за своими. Никто не открывает огонь без моей команды. Будем двигаться без света, так что наденьте очки ночного видения и смотрите под ноги.

Он остановился и обратился к Кудину:

— Если я погибну, ты выводешь всех

из боя, как только появится возможность
безопасно отступить. Затем вы
поворачиваете назад и докладываете
обстановку силам нашего ордена на хребте
Коф. Возможно, другие отделения уже
погибли. Здесь нет объектов, которые
нужно охранять, нет особых целей и
гражданских, которых надо защищать.
Это разведывательная миссия, а не
операция типа «обнаружить-уничтожить».
Если мы сталкиваемся с ожесточенным
сопротивлением, сразу отступаем,
независимо от объема полученной
информации. Это вопрос жизни и смерти,
и крайне важно, чтобы у магистров
Велиала было максимальное количество
сведений о скоплениях орков в данном
районе. Он сможет их получить лишь в
том случае, если вы будете живы.

Кудин, Рас и Келифон кивнули в знак
понимания. Гетан и Тельдис казались
взволнованными. Наатан положил руки на
плечи самых юных бойцов отделения.

--- Эти приказы --- меры
предосторожности, --- объяснил он. --- Я уже
сто семьдесят четыре года являюсь

костюм десантником Темных Ангелов и последние двадцать шесть лет провел в десятой роте. И я не получил бы звание сержанта-ветерана, если бы позволил себя убить.

Скауты растеялись над простой шуткой, но вновь посуровели, когда Нааман взмахом руки велел выдвигаться. Сам он шел последним. В холодном воздухе дыхание скаутов превращалось в облачка.

Сержант активировал канал связи:

--- Аквила, это Нааман. Двигается к цели. Есть контакты?

--- Никаких, брат-сержант, --- ответил Аквила. --- В радиусе километра все чисто.

Нааман приказал отделению остановиться сразу после наступления рассвета. Они достигли запланированной цели без стычек с орками, о вероятности которых говорил скаут-сержант. Впереди выднулись крутые холмы и обрывы, образовавшиеся в давние времена после крупных сейсмических сдвигов. Склоны были чисты от врагов: даже краткий осмотр через монокуляр не выявил

облачков дыма или иных признаков присутствия орков.

— Аквила, это Нааман. Как думаешь, мы не прошли через линию орков в темноте? Я ничего не вижу.

— Нааман, это Аквила. Мы к северу от вашей позиции, враг не обнаружен. Здесь нет места высадки. Мы отступим в сторону хребта Коф и доложим командованию об отсутствии успехов. Здесь нет дополнительных сил орков.

— Отрицательно, брат-сержант. Мы продолжим идти на восток. Лучше вернуться с точной информацией, чем без нее.

— Нааман, это не наши приказы! Магистр Велуал велел нам разведать обстановку только до этой точки. Мы выполнили задачу и теперь должны доложить об отсутствии здесь орков. Мы получили новые приказы от капитана роты. Если он согласится с твоими доводами, мы вернемся и продолжим движение на восток.

— Я не могу согласиться с таким планом, брат-сержант, — сдержанно

ответил Нааман, отходя от своего
отделения. -- На обратный путь пешком до
хребта Коф уйдет целый день, а на
возвращение за новыми приказами -- еще
два. Это слишком долго. Как старший
сержант, я беру на себя ответственность
за продолжение патрулирования.

-- Твое решение -- ошибка, Нааман.
Мы уже потеряли достаточно людей в
этом регионе. Магистр Велуал
рассчитывает, что мы вернемся с
докладом как можно быстрее. Если
потребуется дальнейшая разведка,
командование отдаст нужные приказы. Ты
должен высказать свои предположения
магистру и позволить ему решать, как
лучше поступить.

-- Мы не нашли свидетельств
присутствия врага, нет и данных,
проливающих свет на исчезновение наших
боевых братьев. Отступить сейчас
слишком рано, Аквила. Позволь разъяснить
мою позицию: я поведу мое отделение
далее на восток и прошу тебя об огневой
поддержке. Если ты решишь отступить,
это не повлияет на мое решение. Мы --

десятая рота и готовы к таким операциям.

В ответ послышалось рычание. Наатан не хотел ставить Аквилу в столь трудное положение, но он был полон решимости выяснить, что случилось с остальными патрулями Темных Ангелов. Если это означало, что скаутам придется идти в одиночку, он был согласен принять и такие обстоятельства.

--- Как скажешь, Наатан. *Persona obstinatum!*^[5] Я отложу отступление и поддержу тебя. Никто не скажет, что отделение Аквилы оставило своих братьев из десятой роты. Но я настаиваю на том, чтобы продвижение шло не более шести часов. Если за это время мы ничего не найдем, ты признаешь -- искать нечего.

--- Согласен, брат-сержант. Благодарю за уступку моему любопытству и осторожности. В тебе живет дух Льва.

--- По возвращении я обязательно доложу об этом магистру Велуалу. Не думаю, что такое поведение подходит для

занимаемой тобой должностью.

--- Понимаю, Аквила, и уважаю твою прямоту. Я беру всю ответственность на себя.

--- Хорошо. Теперь, когда мы с этим разобрались, давай убедимся, что не случится ничего непревзвешенного.

--- Согласен. Надеюсь, ты прав, а я ошибаюсь, брат-сержант.

Нааман оборвал связь и вернулся к отделению.

--- Мы проследует до первой линии холмов. Я хочу разбить наблюдательный пост до полудня. Готовьтесь к броску!

Нааман взглянул на простиравшуюся перед ним местность так, словно силой взгляда мог заставить ее раскрыть все секреты. На Писцине произошло нечто такое, о чем не могли догадаться ни он, ни кто-либо другой, -- в этом он был уверен. Как и в том, что здесь находились силы орков. Осталось лишь их обнаружить.

Через два часа Нааман с отрядом был на полпути к линии холмов, разбиравших Восточные пустоши. Сержант выходил на

контакт с Аквиллой только для рутинной проверки, поэтому раздавшееся в ухе жужжание его удивило.

— Нааман, это Аквила. Обрати внимание на юго-восток. Что видишь на линии холмов?

Нааман погнес к глазам монокуляр и осмотрел гряды слева направо. Сначала он ничего не заметил. Зная, что Аквила не связался бы с ним, не имея на то серьезной причины, он еще раз взглянул на холмы. Остановился и усилил приближение: за холмом, там, куда показывал Аквила, поднимались темные клубы дыма, которые быстро уносил сильный ветер, дувший с гряды. Там точно что-то было!

— Аквила, это Нааман. Дым похож на тепловую завесу. Возможно, выхлопные газы. Ты это заметил?

— Подтверждаю, брат-сержант. Это примерное расположение геотермальной точки Восточных пустошей.

— Еще один топливный завод? Зачем он оркам?

— Я бы не стал спешить с выводами, брат-сержант. Мы обнаружили орков.

должны вернуться и сообщить об этом.

— Это могут быть просто дымящиеся строения, которые орки подожгли во время наступления. Мы еще ничего не подтвердили, Аквила. Это всего в нескольких километрах отсюда.

— Есть смысл это обсуждать, Нааман?

— Никакого, брат-сержант. Давай пойдём поближе и все осмотрим.

Передачик затрещал, когда Аквила вздохнул.

— Хорошо, Нааман. Мы поедём вперёд, следуйте за нами к холму.

— Подтверждаю, брат-сержант. Выдвигается немедленно.

Скауты быстро заскользили по неровной местности на приличном расстоянии друг от друга, держа болтеры наготове. Нааман продолжал смотреть в сторону таинственного дыма, чтобы не упустить его из виду. Пробежав чуть больше километра, он вдруг велел отделению остановиться. Было нечто странное в этом полуразвешанном дыме. Нааман снова поднес монокуляр к глазам и

уставился на неровное облако. Теперь оно казалось темнее и плотнее. Похоже, ветер не изменился, и подобное скопление газов могло означать две вещи: либо его источник становился сильнее, либо приближался.

Нааман через монокуляр осмотрел холм в поисках отделения Аквилы. С третьей попытки он их заметил. Отделение медленно двигалось по гористому провалу, метрах в пятистах от ущелья и в двух километрах от скаутов. Нааман срочно активировал передатчик, продолжая смотреть через монокуляр.

--- Назад, Аквила!

Возникла тревожная пауза, прежде чем сержант откликнулся. Крыло Ворона исчезало за уступом.

--- Нааман, это Аквила. Повтори последнее сообщение.

Нааман глубоко вздохнул, зная, что его отделение стояло рядом и смотрело на него. Сердца бились, кровь и гормоны снабжали каждый орган, готовя тело к битве. Он должен был оставаться

спокойным и сосредоточенным.

--- Аквила, это Нааман. Облако --- это выхлопные газы. Я уверен, что мы столкнулись с крупными силами орков, включая моторизованные единицы. Сейчас они за холмом и двигаются в нашу сторону.

--- Принято, брат-сержант. Какова, по твоему мнению, численность противника?

--- Не могу сказать. Сильный ветер быстро разгоняет облако. Судя по обычному уровню выхлопов орочьих двигателей, думаю, что там несколько машин на небольшом расстоянии друг от друга.

--- Сержант Нааман! --- крикнул Кудин, наблюдавший за восточной гранью холма через оптический прибор скаутов. --- Вижу противника!

--- Немедленно уходи, брат-сержант! --- рявкнул Нааман в передатчик, оборачиваясь в ту сторону, куда смотрел Кудин. --- Враг приближается к тебе с севера!

Из-за холма показались несколько дюжин пеших орков. Внимание Наамана

привлек взрыв, раздавшийся в районе узкого ущелья. Шлейф огня и дыма поднялся от места, где находилось Крыло Ворона.

--- Вражеская засада! --- крикнул Аквила по связи. На склоне горы раздался отрывистые звуки стрельбы, но их заглушил грохот болтеров, эхом гремевший по расселине. --- Они ждали нас на спуске с минами и гранатами. Брат Картинаил мертв, мотоцикл уничтожен. Поддержка не требуется.

Еще один взрыв сотряс линию хребта. Наатан быстро переключился на орков, рванувших к ущелью. Их было около пятидесяти, некоторые в тяжелой броне и с тяжелым оружием. Орки желто-зеленой волной продолжали спускаться с хребта.

--- Нападавшие уничтожены, отступает к вашим позициям, --- доложил Аквила.

--- Нет, Аквила. Нас орки еще не обнаружили. Не привлекай к нам внимания. Мы отступим незамеченными. Встречается в двух километрах к западу от вашей позиции.

--- Принято, Наатан. Два километра к

западу.

--- Отделение, внимание, --- спокойно, но твердо обратился к скаутам Нааман. --- Вы немедленно отступаете на запад. Через два километра присоединитесь к отделению Аквилы.

--- Что вы собираетесь делать, сержант? --- спросил Тельдис.

--- Я продолжу наблюдение за противником, --- ответил Нааман. --- Скоро я присоединюсь к вам. Выдвигайтесь!

Скаут-сержант наблюдал за обстановкой, не убирая монокуляра от глаз. Слыша, как скауты удалялись прочь по каменистой земле, он вновь сосредоточился на клубе дыма. Теперь можно было с полной уверенностью различить несколько струй. Машины уже почти приблизились к линии хребта. Нааману нужно было еще несколько минут, чтобы увидеть все силы противника --- передние ряды пехоты орков находились менее чем в полукилометре от костогесантника.

Нааман развернул плащ из хателеолина и закрепил его на плечах.

Нагев капюшон, он завернулся в ткань и спрятался за камнем, зажав в одной руке монокляр, а в другой болтер.

Он быстро оценил расстояние до техники противника. Три мотоцикла переваляли через линию холмов, оставив позади клубы дыма из сдвоенных выхлопных труб. За ними катились две машины с платформами, заполненными зеленокожими. Далее — еще больше дыма от нескольких машин, которых пока не было видно.

Пешие орки находились уже в четырехстах метрах от костогесантника.

После столкновения с отделением Аквилы зеленокожие внимательно оглядывали холмы и сжимали в когтистых руках болтеры. Наатан присел и вновь взглянул на вершину холма. Кажется, вся колонна орочьей пехоты уже была на виду: чуть меньше сотни воинов. С этой позиции было трудно разглядеть, сколько еще воинов могло идти за ними.

Рев двигателей донесся с юга горного хребта. Постепенно низкий рык моторов

усиливался. Соскальзывая со своего наблюдательного пункта, Нааман постотрел вправо. На вершине появилась более крупная машина, оснащенная турелью. Полдюжины орков в ярко раскрашенной тяжелой броне сидели в кузове. Через монокюляр Нааман смог хорошо разглядеть дымок из закрепленных на спинах ранцев. Громко жужжали двигатели госпехов.

Нааман уже собрался опустить монокюляр и покинуть наблюдательный пост, как вдруг заметил огромного орка в броне — куда более крупного, чем остальные зеленокожие. Это был гигантский зверь, на его желтой броне красовались черные языки пламени, огромное знамя с орочьими глифами развевалось на шесте за спиной. Еще один военачальник!

Ближайшие орки были уже в губастых метрах. Нааман решил, что пора уходить.

Скользя через густые заросли, скаут-сержант обдумывал увиденное. Ошибки не было! Еще один командир мог означать

одно — на Писцине где орочьих артии.
Хотя выяснить мощь второй армии или
ее связь с силами орков в порту Кагулла
было невозможно, магистр Велуал должен
обо всем услышать. Твари явно
направлялись к хребту Коф; предыдущие
захватчики, видно, были переговыми
отрядами, а не отбившимися шайками.
Коф в основном удерживали войска
Свободного ополчения Писцины и всего два
отделения Темных Ангелов. Жизненно
необходимо укрепить линию обороны.

Закүтавшись в плащ и пригнувшись,
Наатан побежал вниз по склону так
быстро, как только мог. Мотоциклы,
мчавшиеся на юг, уже почти поравнялись с
ним, грузовики и боевой фургон были
совсем близко. Впереди показалась гряда
скал. Наатан спрятался между
возвышавшимися валунами и оглянулся.
Орки приближались к костогесантнику на
полной скорости, хотя он был уверен, что
его не заметили.

Пора их притормозить.

Наатан поднял болтер на уровень
верхушки одного из валунов и прицелился в

трех орков в центре группы. Оружие «кашлянуло», и газопропелентные болты бесшумно прорезали воздух. Их стандартные боеголовки были заменены на сердечники с тяжелой ртутью и насквозь пробивали броню и плоть. Двое врагов рухнули сразу, третий упал на колени, и кровь фонтаном забила из раны на его плече.

Неожиданная атака привела орков в замешательство. Многие упали на землю и принялись ползти во все пригодные для укрытия места. Остальные взобрались на скалы, панически вопя. Наатан трачно улыбнулся. Несколько вожаков зарычали, посылая солдат в разные стороны обследовать кусты и скалны, — дисциплиной или приказами тут и не пахло.

— Тупые твари, — пробормотал Наатан, перекидывая через плечо ремень болтера.

Довольный тем, как он эффективно задержал орков на некоторое время, скаут-сержант выбрался из укрытия и быстро продолжил спуск. Добравшись до равнины,

он перешел на бег.

--- Нааман, почему ты вечно со мной не согласен? --- огрызнулся Аквила. --- Твое упрямство даже Льва вывело бы из себя.

Наступил полдень, и орки наводняли западные земли, их численность возрастала. Похоже, зеленокожие двигались разрозненными группами, а не отдельной колонной. Два часа Нааман и Аквила вели отряды к хребту Коф. Когда солнце опустилось за горизонт и землю окутали сумерки, стало ясно, что скауты не смогут оторваться от орочьих машин. Нааман вызвал Аквилу для обсуждения сложившейся ситуации и предложил оставить скаутов позади.

--- Информация, которой мы обладаем, слишком важна, чтобы рисковать, брат-сержант, --- сказал Нааман. --- Ты должен добраться до места, где можно наладить связь и предупредить об атаке орков.

--- Это против моего кодекса чести, я никогда не брошу братьев без защиты, --- начал спорить Аквила. --- Мы всего в десяти километрах от точки приема. Вы

можете держаться впереди орков и
далее, пока мы не доберемся до места.

— И сократить время подготовки
войск на хребте Коф к обороне, —
откликнулся Наатан, нетерпеливо шагая
перед Аквилой. Передовые отряды врага
были всего лишь в километре или двух и
быстро приближались. — Аквила, брат
мой, у тебя четкие обязанности. Если не
будет другого выхода, мы укроемся от
орков лучше без твоих мотоциклов,
которые привлекают внимание. Если ты
действительно хочешь поточь, атакуй
врагов и увлеку их на север. Иначе мы
будем вынуждены уйти слишком далеко на
юг и окажется отрезанными от хребта
Коф.

— В твоём предложении есть смысл,
брат-сержант, — медленно произнес
Аквила, обдумывая идею. — Мы организуем
атаку и отступим к точке приёма. Как
только я передам информацию магистру
Велиалу, мы сразу вернёмся и прикроем
ваш отход.

— В этом не будет необходимости,
брат. Лучше прибереги силы для обороны

хребта Коф от орков. Если линия обороны падет, все наши старания будут напрасны.

Аквила покачал головой, решаясь на выбор. Не произнеся ни слова, он развернулся и подал своим воинам знак выдвигаться на запад. Пробудились и механизмы двигателя, и передатчик. Воздух наполнился треском потех.

— Лев защитит вас, — промолвил Аквила.

— Пусть Темный Ангел несет вас на своих крыльях, — ответил Наатан, провожая взглядом Крыло Ворона, исчезающее в сгущавшейся тьме.

После расставания с Крылом Ворона Наатан вновь погрузился в раздумья. Орки не достигнут хребта до конца дня, а темнота будет лучшим прикрытием для его отделения, о каком только можно мечтать. Скорее всего, враги разобьют лагерь с наступлением сумерек. Наатан уже дважды видел в отдалении мотоциклы и багги орков, свободно несущиеся по равнине. Похоже, они не искали Наатана и его отделение, но явно знали о присутствии космогесантников в

этой местности. Учитывая, что на хвосте скаутов ехало столько вражеской техники, ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы орочьи патрули подняли тревогу. Если это случится, столкновение скаутов с врагом будет вопросом времени.

Нааман хотел двигаться прямо на запад, к хребту Коф, но местность была слишком открытой: скалы Кагулла проплешинами выделялись на равнинах, где, кроме зарослей травы, не имелось никаких укрытий. Скаутам придется обходить скалистые участки на юге, по крайней мере пока не наступит ночь, и тогда Нааман сможет обдумать дальнейший план.

Приняв решение, скаут-сержант передал приказы отделению, и скауты быстро двинулись дальше, желая максимально удалиться от орков, пока солнце не зашло.

Продвижение осуществлялось с одиозной монотонностью: бег — осмотр местности — снова бег. Минуты сливались

В часы, километр стелился за километром, а скауты все бежали. Они бежали без долгих перерывов три часа, придерживаясь низин, чтобы остаться незамеченными.

Притаившись в высокой траве, скауты вновь поочередно следили за приближением орочьих машин. Нааман так часто слышал галекий рев двигателей, что уже едва обращал на него внимание. Лишь когда громкость звука менялась, он вновь различал шум.

Когда день перетек в пурпурный вечер, уже была видна далекая гряда Коф, резко очерченная заходящим солнцем. На фоне красного неба скалистые выступы казались огромной зубчатой стеной, еще слишком далекой, чтобы предупредить татошнюю линию обороны и костогесантников. Нааман вознес молитву Льву, надеясь, что Аквила и его люди обошли орков и доставили информацию о приближавшихся зеленокожих.

Свет фар и ламп, прорезавший темноту ночи, давал Нааману представление о местонахождении войск

орков по отношению к его собственной позиции. На небольшом расстоянии, чуть поодаль, вспыхивали другие огни, освещавшие ночное небо, включая оранжевое пламя пожаров, бушевавших в Восточных пустошах. Вспатриваясь в этот свет, Нааман понял, как много было там орков: целые тысячи. Основная масса двигалась на север, но свет фар и периодические вспышки беспорядочной стрельбы говорили о группе из нескольких машин, следовавшей прямою за скаут-сержантом.

Он все не решался повернуть на север, тогда отделение оказалось бы прямо перед основными силами орков. Движение на юг было не намного удачнее: они все дальше отдалались от места назначения и приближались к почти отвесному, с километр глубиной, ущелью Коф. Даже если они обойдут эту преграду, маршрут приведет их к побережью, а не к хребту. Увы, единственным выходом было следовать на запад в надежде, что орки остановятся или изменят курс. Нааман решил, что, если враги не остановятся

Через пятьсот метров, скауты выроют траншеи и спрячутся там; возможно, орки не заметят их в темноте, а если и заметят, то у костогесантников хотя бы будет неплохая позиция для обороны.

Через два часа после захода солнца опустилась тьма, лишь на западе виднелись слабые отблески пожара. Наатан почувствовал себя в относительной безопасности. Орки, приближавшиеся с тыла, повернули на север, чтобы объединиться с остальными войсками, оставив скаутов более чем в километре в стороне. И хотя фары машин все еще освещали местность перед костогесанниками, а воздух вонял выхлопами, Наатану казалось, что теперь они без помех добегут до хребта Коф. Если продолжат двигаться с такой же скоростью. Помех действительно не было, и есть шанс достичь скал и водостоков еще до рассвета.

Заросли травы, покрывавшие пустоши, понемногу редели. Пучки вереска и низких кустарников то и дело

пробивались в море высоких стеблей. Дорога начала уходить плавно вверх, и, по расчетам Наамана, до хребта Коф оставалось не больше трех километров. Все еще было темно, но луны Писцины уже исчезли с небосклона, и оставалось два часа до первых отблесков зари. Воздух дышал прохладой, но Нааман этого не чувствовал. Холод скорее регистрировался как абстрактная характеристика окружающей среды, чем нечто реальное, что он мог ощутить. То же — с усталостью от постоянного бега. Его руки и ноги двигались ритмично, независимо от сознания. Не было боли, одышки, судорог или тошноты, которые испытывал бы обычный человек.

Скауты не были так огажены физически, и сила каждого чувства зависела от имплантатов и уровня подготовки. Кудин бежал так же легко, как Нааман; Рас и Келифон тяжело дышали, но держали темп; Тельдис и Гетану приходилось хуже всех: их лица покраснели, шаги стали короче, пот пропитал одежду. Но при всей усталости

никто из скаутов не жаловался и не просил
о передышке. Это было хорошим знаком,
потому что воля к преодолению
препятствий важна не меньше, чем
способность тела переносить нагрузки.

Никто не разговаривал. Каждый
следил за своим сектором, держа оружие
наготове, но докладывать было не о чем.
Казалось, они оторвались от орков на пару
километров. Наатану не нравилась эта
тишина, особенно молчание в
передатчике. Хотя они еще не достигли
зоны связи, скаут-сержант надеялся
поймать хотя бы командную чистоту с
хребта Коф, но ничего не слышал. Ему
пришло в голову, что Аквила мог сделать
что-нибудь безрассудное и нарваться на
орков прежде, чем доставить
предупреждение.

--- Сержант!

Резкий голос Келифона нарушил
размышления Наатана. Скаут,
двигавшийся в хвосте отделения,
остановился и вскинул к плечу снайперскую
винтовку.

--- Отделение, стоять! --- равкнул

Нааман. --- Продолжать наблюдение.

Докладывай, скаут Келифон.

--- Думаю, я слышал двигатель,
сержант.

Нааман подошел к пригнувшемуся
скауту.

--- Ты слышал звук или нет? --- спросил
он.

--- Я слышал, сержант, --- уже
увереннее ответил Келифон. --- Позади нас.

--- Дальность?

--- Не знаю, сержант. Я вижу тепловой
туман в том направлении. --- Скаут указал
в сторону впадины на равнине, которую они
прошли несколько минут назад. Нааман
снял монокуляр с пояса, когда скаут
заговорил вновь, и голос его был куда
напряженнее: --- Я их вижу! Три машины:
два безбортовых грузовика и один
бронированный боевой фургон. Ни
мотоциклов, ни пехоты. Двигаются прямо
на нас!

Нааман ничего не мог разглядеть без
прибора, хоть зрение костодекантника
было столь же острым в сумерках, как у
обычного человека в полдень. Орки

двигались с выключенными фарами. Охотились ли они на скаутов? Взгляд в монокуляр подтвердил слова Келифона: их нагоняли три орочных машины, набитые зеленокожими.

Наатан огляделся в поисках лучшей позиции для обороны. Справа, в нескольких сотнях метров, виднелась группка невысоких деревьев, а слева, в тридцати метрах, гряды прорезал узкий поток. Деревья могли скрыть их от возможного наступления орков и замаскировать, но гибкие, переплетенные стволы и ветви были плохой преградой. Ручей по меньшей мере в метр глубиной, по берегам заросли кустарника, но при этом он прямо на пути врагов. Наатан еще раз взглянул в монокуляр и убедился, что за тремя машинами не следовало подкрепление. Если скаутов обнаружат, им придется столкнуться только с тремя машинами и их кровожадным содержимым.

Захлопнув и убрав монокуляр, он принял решение.

--- Все в ручей, дистанция четыре метра, снайперы спереди и сзади!

Быстро добравшись до речушки, скауты вошли в воду. Ширина потока была около трех метров, а глубина не доходила и до колен. Нааман повел воинов вверх по течению, туда, где вода, обогнув скалу, текла на юг, почти перпендикулярно маршруту орков.

--- Мы не можем позволить врагу встать между нами и хребтом Коф, --- сказал сержант скаутам. --- Подождем, пока они проедут мимо, и нападём сзади. Если Свободное ополчение на гряде заметит нас, может выслать подкрепление.

Скауты кивнули, их глаза расширились, и адреналин заполнил тело. Они заняли позиции, пригнувшись у доходящего до пояса илистого берега и таская оружие в зарослях травы и кустарника. Нааман следил за орками через траву, положив болтер на берег рядом с собой. Противник был в трехстах метрах и двигался довольно быстро. Это явно не безрассудный бросок на хребет Коф, а спланированное наступление. Сама мысль о проблесках рассудка у орков очень

беспокоила скаут-сержанта: они и без интеллекта были достаточно опасными противниками.

Наатан чувствовал, как грозит земля под приближающимися машинами. Самым тяжелым был гусеничный вездеход с кабиной водителя справа и крупнокалиберной пушкой слева. Позади трясса мостик, на котором стояли два орка, держа прикрученные к перилам пушки. За ними больше дюжины орков, ссутулившись, сидели на местах для пехоты по бокам машины. Из турбин валил дым, грязь так и летела из-под гусениц.

Две другие машины были вполовину меньше первой, с четырьмя колесами с баллонными шинами, легко пробиравшимися по грязи и траве. Наатан увидел в кабинах водителей и стрелков, скорчившихся за пулеметом. Ленты с патронами змеились дальше, в открытый кузов, где толпились остальные орки в розовых шлемах. Они оглядывались в поисках врага. Когда твари приблизились, Наатан услышал в шуме двигателей их

горланную болтовню.

Боевой фургон вошел в ручей в пятидесяти метрах выше позиции костодесантников, стараясь рывком преодолеть поток. Водитель прибавил газу, надеясь перепрыгнуть водную преграду. Однако результат оказался не очень: машина рухнула в реку и врезалась в противоположный берег; гусеницы вспороли грязь и растительность, сбросив половину орков в воду. Водитель второй машины был осторожнее: она погрузилась в воду с громким скрежетом тнущегося металла и застыла, окутанная дымом. Нааман предположил, что сломалась ось.

Последовала перебранка, подкрепленная криками, пинками и тычками. Наконец орки решили оставить транспорт и дальше идти пешком. Нааман отдал команду открыть огонь, когда последний враг карабкался на берег.

Болты врезались в спины орков, вырывая куски плоти, ломая позвонки и отрывая конечности. Нааман стрелял по брошенной машине, вызвав серию взрывов по всему корпусу, пока что-то не загорелось.

Плата с треском перекинулось на топливные канистры, и машина на дюжину метров взлетела на воздух. Осколки брони и ходовой части попали в ближайших орков. Вода речушки смешалась с густой кровью.

Было сложно разглядеть, что случилось с боевым фургоном: его скрыла дымовая завеса, образовавшаяся после взрыва одной из машин. Последний вражеский борт развернулся и рванул в сторону скаутов, трясясь по кочкам. Стрелок без перерыва палил в костюмодесантников.

Тельдус вдруг рухнул в воду, лишившись глаза и правой щеки. Он стал растерянно озираться по сторонам единственным глазом, одной рукой вода по воде, а другой крепко сжатая болтер. Наатан игнорировал стоны скаута и сосредоточился на быстро приближавшемся грузовике. Крупнокалиберные пули врезались в грязь, свистели над его головой. Скаут-сержант прицелился в водителя грузовика через треснувшее лобовое стекло и быстро

выстрелил, выпустив два болта. Первая пуля, разбив стекло, взорвалась в груди Орка; вторая, слегка отклонившись в сторону, врезалась в отделение для пехоты. Несмотря на дыру в груди, водитель попытался справиться с управлением, наклонив вперед голову.

Раздался глухой удар. Менее чем через секунду упавший заряд взорвался, осыпав скаутов грязью и водой. Сержант понял, что Тельдус затолчал, но все равно не отрывал взгляда от грузовика. Турельная установка выпустила еще одну очередь, и Рас, вскрикнув, упал.

--- Волосатая задница Императора! --- завопил скаут, бешено тряся рукой: кровь фонтаном хлестала из отстреленного пальца.

--- Не богохульствуй! --- рявкнул Наатан, стреляя уже в сторону стрелка. Орка отбросило от орудия, сдетонировавший снаряд взорвал ему голову. --- Не поминай Императора непочтительно!

--- Простите, сержант, --- ответил Рас, снова занятая огневую позицию; кровь

в ране уже свернулась. --- Я сообщу об этом капеллану, когда мы доберемся до братьев, и понесу наказание.

Орк остановил грузовик в полудюжине метров от скаутов, высунул из кабины пистолет и принялся палить по врагам, пока остальные твари выскакивали на землю. Наатан переключился на пехотинцев. Два орка скончались, не успев коснуться земли, --- их тела разорвало множество взрывов от детонации болтов. Четверо других с тесакатами и пистолетами в руках ринулись на скаутов. Случайный выстрел задел правую часть головы Наатана, уничтожив передатчик и оторвав кончик уха. Краем глаза скаут-сержант увидел, как водитель опрокинулся назад с дырой во лбу от снайперского выстрела.

--- Отлично, скаут Кудин, --- промолвил Наатан, загоня полный магазин.

Ответа не последовало. Наатан взглянул вправо и увидел Кудина, лежавшего в воде: из глубокой раны на шее сочилась кровь. Гетан, подобрав винтовку

товарища, продолжал стрелять.

Нааман поднялся во весь рост и вытащил боевой нож, поджигая орков, бежавших ему навстречу. Один из зеленокожих попытался перепрыгнуть через костогесантника, но Нааман рубанул ему в пах, расплосовав плоть и жилы от таза до колена. Враг рухнул на бок, не сумев удержать равновесие на раненой ноге. Скаут-сержант развернулся и выстрелил прямо в зеленую морду.

Боевой фургон вновь открыл огонь. На этот раз снаряд взорвался в воде, разнеся в клочья остатки Тельдуса и двух орков, в этот момент оказавшихся рядом. Гетан выстрелил в последнего зеленокожего за спиной Наамана, понав твари в горло.

Наступила передышка. Все орки из первой машины были мертвы, зеленокожие из другой тчались навстречу скаутам по берегу. Боевой фургон медленно двигался вперед; стрелок неуклюже перезаряжал оружие, из дула которого валил дым.

--- Надо избавиться от этой штуки, --- произнес Нааман, не обращая ни к кому конкретно. Он потянулся к поясу и вынул

гранату идеальной сферической формы. Рука активации замерцала ядовито-красным, и Наатан, хорошенько прицелившись, швырнул гранату в боевой фургон. Задрав головы вверх, орки наблюдали, как шар, очертив дугу, упал в кузов.

Взрыва не последовало. Вместо ага из огня и шрапнели стазис-граната превратилась в шар мерцавшей энергии, поглотив фургон и все, что находилось в радиусе десяти метров от него. Внутри шара время как будто остановилось. Наатан видел стрелка, державшего руку на затворе пушки. Видел перекошенное лицо водителя и капли слюны на клыках. Заряды пушки повисли в воздухе, двигаясь будто в замедленной съёмке. Пехотинцы, пытавшиеся спрыгнуть с транспорта, тоже застыли в облаке ржавчины и грязи.

Наатан выиграл немного времени. Стазис-поле начало слабеть, а сфера энергии стала медленно, но ощутимо сжиматься. Сержант заметил подбежавшего Гетана и прицелился в орды приближавшихся орков.

--- Остались только мы, сержант, ---
прошептал Гетан.

--- Нет, не только, --- ответил
Нааман, поливая очередью орков и отрывая
ноги ближайшим зеленокожим.

Шум двигателей, который скаут-
сержант уловил несколько секунд назад,
превратился в рев, когда мотоциклы
Крыла Ворона перепрыгнули через ручей
прямо за Нааманом. Эскадрон Аквилы
понесся на орков, разрывая тварей
болтерными снарядами. Вражеские пули
отскакивали от их брони и мотоциклов,
когда костодесантники врезались в ряды
противника, кромсая его цепными мечами.

С громким хлопком исчезло стази-
поле. Пули, выпущенные в Наамана
тридцать секунд назад, просвистели над
его головой. Скаут-сержант перевел взгляд
на грузовик: стрелок и пассажиры были
мертвы, а водитель направил машину
прямо на сержанта.

--- Ложись! --- крикнул Нааман,
бросившись в ручей и таща Гетана за
собой.

Пролетев над ручьем, грузовик

упткнулся в противоположный берег. Передние колеса с треском врезались в камень, и машина, закувыркавшись, пролетела прямо над скаутами на волне из воды и пепла. Водитель вылетел с градом стеклянных осколков из остатков кабины. Удивительно, но орк был еще жив. Он пополз по грязи в сторону Наатана, безуспешно пытаясь застрелить его из пистолета.

--- Убей его! --- велел скаут-сержант.

Гетан вскинул снайперскую винтовку и выстрелил в левый глаз раненого орка. Тварь забилась в конвульсиях, когда пуля вошла в череп, выпустив токсины в кровь пришельца.

Грохот выстрела послышался и со стороны фургона. Через мгновение снаряд взорвался в центре эскадрона Аквилы. Наатан увидел, как два мотоцикла взлетели на воздух, а осколки брони и двигателей разметало во все стороны. Останки космогесантников и обломки машин рухнули на горящую траву, источая жирные клубы дыма.

--- Пора выдвигаться, --- сказал Наатан.

Гетану, толкая его к берегу.

Вскарабкавшись, он увидел двух стрелков фургона, прицелившихся в скаута. На предупреждение времени не было, и пули прошли Гетана насквозь.

Скаут рухнул на землю, из рта пошла кровавая пена. Наатан быстро взглянул на юного разведчика, оценивая, можно ли его спасти. Но у брата не было ни единого шанса. Если бы Гетану вживили имплантаты, его раны не стали бы фатальными, но он был еще слишком юн, и тело не выдержало сильных повреждений. Наатан выстрелил скауту в лоб, чтобы прекратить его страдания, и с яростным криком повернулся в сторону орков.

--- Смерть ксеносам!

Его обурял праведный гнев; рассудок направлял ярость, превращая ее из дикого, неконтролируемого пламени в смертоносное оружие. Каждая пуля и каждая очередь, выпущенные из болтера сержанта, достигали своей цели.

Аквила и единственный выживший брат из его эскадрона объезжали фургон кругами, поливая броню болтерным огнем.

но она оказалась слишком крепкой. Спрятавшегося за пушкой зеленокожего практически невозможно было достать, пока он палил по братьям Крыла Ворона. Однако его пули проходили мимо.

Аквила поравнялся с Нааманом и остановился, обратившись к нему через внешние динамики.

--- Отправляйся к хребту Коф, брат, --- произнес он. --- Я передал предупреждение магистру Велуалу, но увиденное тобой гораздо ценнее моего доклада.

--- Незачем возиться с этим фургонот, брат, --- ответил Нааман. --- Лучше уходи отсюда, пока можно. Моя жизнь --- не стоит такой жертвы.

--- Стоит, брат Нааман, --- откликнулся Аквила. Он отсалютовал сержанту, хлопнув по груди кулаком. --- Я сделаю это не только ради тебя, но и ради информации в твоей голове. Десятая рота будет гордиться тобой, Нааман. *Exultamus tui nomine Imperialis.*^[6] Я уверен, что не найдемся более достойного примера для будущих Темных Ангелов, чем ты.

Прежде чем Наатан успел ответить, Аквила отпустил тормоза и унесся прочь. Последние слова скаута-сержанта потонули в реве двигателя. Два мотоциклиста понеслись навстречу орочьей своре, паля из болтеров и размахивая ценными мечами. Десантники врезались в строй зеленокожих, и завязалась битва. Когда меч спутника Аквилы вонзился в грудь орка и застрял там, костодесантник вылетел из седла. Окруженный зеленокожими, он сопротивлялся из последних сил, зарубив еще двух врагов; его старания прекратились, когда очередной снаряд из пушки фургона упал рядом, разорвав Темного Ангела и стоявших рядом орков на части.

Остались только Наатан, Аквила и фургон. Сержант Крыла Ворона поднял над головой ценной меч и понесся в сторону бронированной машины. Его мотоцикл врезался в правую гусеницу, полностью уничтожив и ее, и колеса. Сержанта выбросило вперед, и он, пролетев над кабиной, рухнул на заднюю часть машины.

Мотоцикл взорвался, а Аквила, сцепившись за поручень одного из мест для пехоты, направился к кабине. Пламя с треском объело двигатель машины. Сквозь дымы и огонь Нааман увидел фигуру в черных доспехах. Через мгновение отрезанная голова орка покатилась по горячей траве.

— За Льва! — крикнул Нааман, надеясь, что Аквила выберется из пожара. Ему оставалось только убить стрелка.

Раздался взрыв, и Наамана швырнуло назад, а фургон взлетел в воздух. В образовавшийся от взрыва кратер посыпались обломки гусениц и двигателя. Они продолжали падать вокруг Наамана. Сержант встал и двинулся к месту взрыва. Все еще был шанс, что броня Аквилы защитила его и сержант Крыла Ворона выжил.

Нааман нашел ногу в черной броне: сломанная кость торчала из треснувшего и покрытого пятнами керамики. У тогда он сдался. Он совсем не хотел находить остальные части тела брата.

Вернувшись к ручью, скаут-сержант

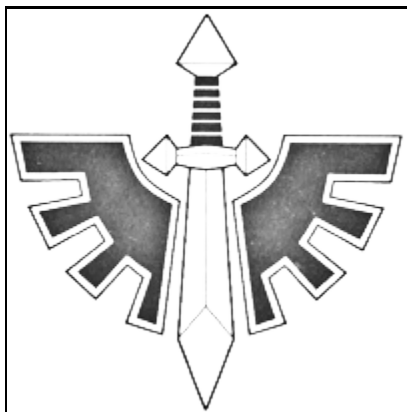
перенес мертвых костогесантников на берег и накрыл их ветками, присыпав землей и травой. Он надеялся, что орки не найдут тела и не надругаются над ними. Когда Темные Ангелы уничтожат врагов, он вернется сюда и проследит, чтобы погибших вернули в орден для надлежащих погребальных ритуалов.

Нааман подобрал одну из снайперских винтовок и проверил боезапас. Вдали показались огни орочьих багги — шум битвы привлек внимание зеленокожих. Пора было уходить.

Ветеран-сержант Нааман вновь перешел на размашистый бег, направляясь к хребту Коф.

ИСТОРИЯ НЕСТОРА

Держать оборону

На вершине хребта Коф кипела бурная деятельность. словно муравьи, соорудившие муравейник, сотни солдат. Писцины рыли защитные окопы и траншеи, орудуя лопатами и другими инструментами. Пустые ящики от снарядов наполняли выкапываемой землей и использовали для постройки баррикад, пока очистительные команды продвигались по восточному склону, с помощью пил и огнеметов вырубая деревья и сжигая густые колючие кустарники.

высотой по пояс обычному человеку. Другие
отряды вырывали разбросанные по склону
валуны, чтобы укрепить или оборону.
Правда, затащить наверх удавалось лишь
самые мелкие из них.

Среди измотанных солдат
возвышались фигуры Темных Ангелов в
зеленых доспехах, одновременно
осуществлявших контроль за
строительством оборонительных
сооружений и наблюдавших за
приближением орков. Апотекарий Нестор
шел через толпу, белоснежной броней
выделяясь на фоне братьев. Он искал
полевого командира Сарнегона. Нестор
замечал черную броню и плащ капеллана-
дознавателя цвета слоновой кости среди
воинов отделения опустошителей,
которые устроились на укрепленной
пешкале с песком позиции на севере.

Встречавшиеся на пути солдаты
раступались, уступая Нестору дорогу.
Некоторые кивали и касались пальцами
козырька фуражки, приветствуя
апотекария; но большинство
отворачивались и бежали выполнять свои

обязанности. Нестор чувствовал их страх, хотя они и старались это скрыть. В пропитанном потом воздухе чувствовался привкус адреналина. Изнурительная работа была затеяна не для возведения линии обороны против орков, но чтобы занять мысли людей. Ожидание и дурное предчувствие являлись столь же большой угрозой для защитников хребта Коф, как ножи и пистолеты орков.

Когда Нестор подошел к капеллану, Сарнедон уже закончил беседовать с опустошителями. Капеллан-дознаватель приблизился к почтительно ожидавшему его аптекарию.

--- Брат-капеллан, я хотел поговорить с тобой, --- обратился к нему Нестор, когда тот находился уже в паре шагов.

Шлем в виде черепа был закреплен на поясе Сарнедона, более не скрывая суровые черты лица капеллана со шрамом на каждой щеке в виде символа ордена Темных Ангелов --- крылатого меча.

--- Чем могу быть полезен тебе, брат Нестор? --- спросил капеллан.

останавливаясь перед ним.

— Я обеспокоен нехваткой запасов медикаментов, которыми располагают войска Свободного ополчения, — ответил Нестор. — Похоже, они захватили с собой из Кагилла лишь основные препараты. Не мог бы ты попросить магистра Велуала выслать больше медикаментов из запасов Апотекариона города?

— У тебя достаточно медикаментов и оборудования для помощи нашим боевым братьям? — спросил Сарнедон. Лицо его оставалось бесстрастным.

— Если данные разведки о вражеских силах верны, у нас нет недостатка в запасах, — ответил Нестор. — Ты говорил, что мы не должны понести крупных потерь. Или ты пересмотрел свое решение?

— Нет, брат-апотекарий. Магистр Велуал получил доклад сержанта Аквилы. Согласно ему, численность врага не превышает нескольких сотен. У нас преимущество в огневых позициях и расположение крайне удачное. В докладе не упоминалось о тяжелой технике врага или

военных машинах, и едва ли у орков есть вспомогательные орудия или артиллерия. Превосходство у нас. К тому же из порта Кагулла к нам стягиваются дополнительные силы.

Нестор посмотрел на запад, в сторону города, а потом на восток, где у подножия гряды виднелись клубы дыма и пыли. Рассвет медленно крался по равнине, обнажая технику и толпы орков всего в нескольких километрах от гряды Коф.

--- Будимо, подкрепления подойдут раньше орков, брат-апотекарий, --- произнес Сарнедон, угадав мысли Нестора. --- Магистр Велуал в зависимости от обстановки в доках будет направлять отделения к нам на помощь. Это займет какое-то время, ведь нужно, чтобы войска добрались сюда целыми и невредимыми. Орки не должны получить ни пяди гряды Коф! Если им это удастся, они смогут атаковать идущие к нам подкрепления.

--- Я буду делать все, чтобы братья оставались в строю, сколько бы орков на нас ни напало, брат, --- заявил Нестор. --- Пока хоть один Темный Ангел жив, ни

один орк не закрепится на гряде. Я лишь
беспокоюсь за состояние наших союзников.
Потери среди пехотинцев будут намного
выше. Мы заинтересованы в их
дальнейшем выживании для поддержания
обороны. Поэтому я уверен, что нужно
обеспечить их офицеров-медиков
максимальным количеством
медикаментов, какое только можно
доставить.

--- Войска Писцины несут тяжелые
потери в городе, и мы не можем изъять
запасы из зоны боевых действий. Как и
сосредоточить все силы здесь и позволить
оркам выбраться из города. Офицерам
Писцины придется действовать тем, что
есть под рукой, брат Нестор.

--- Я понимаю, --- произнес
апотекарий. --- Какое место мне занять в
обороне?

Сарнегон осмотрел гряды
внимательными серыми глазами. Тонкие
губы изогнулись в улыбке, когда он взглянул
на отделение Вигила в центре линии
обороны. Терминаторы из роты Крыла
Смерти были облачены в огромные

многослойные доспехи цвета кости,
способные выдерживать огонь
противотанковых орудий и артиллерии.

--- Думаю, сержант Скальпрут и его
опустошители будут нуждаться в твоем
присутствии больше всего, --- ответил
капеллан.

Нестор кивнул. Крылу Смерти вряд
ли понадобится помощь аптекаря: судя
по рапортам, приближавшиеся орки не
обладали тяжелым вооружением.

--- Да пребудет с тобой благословение
Льва, --- промолвил Сарнедон, положив руку
на плечо Нестора.

--- Пусть Лев хранит и тебя, брат-
капеллан, --- ответил аптекарь.

Он развернулся и пошел к сержанту
Скальпруту. Командир опустошителей
распределял воинов по двум
оборонительным постам, укрепленным
ящиками. Одно звено прикрывало руины
разрушенного охотничьего домика в
полукilометре вниз по склону, а другое ---
контролировало подступы на юге. Каждое
боевое отделение космогесантников
располагало тяжелым болтером и

плазменной пушкой. Первый использовался для уничтожения пехоты орков, вторая --- легкой техники врага.

--- Приветствую, брат-апотекарий, --- обратился к Нестору Скальпрут. --- Думаю, в этой битве ты будешь пользоваться болт-пистолетом чаще, чем нартециумом.

--- Я разделяю твою уверенность, брат-сержант, --- ответил Нестор. Сжимая пальцы левой руки, он активировал рукавицу с нартециумом, и ног кулаком зажужжала пула для аттаций. --- Конечно, нартециум может не только лечить, но и ранить. Рад, что магистр Велиал так быстро отправил меня сюда.

Скальпрут растеялся.

--- Я был слегка удивлен, когда увидел приземление «Грозового ястреба» и тебя, сходящего по рампе. Подумал, что магистр хотел передать с тобой неизвестную нам информацию!

--- Не беспокойся. Мое спешное появление стало возможным потому, что я позаботился о наших раненых в городе.

Другие аптекари сейчас заняты больше, их пока крайне сложно вытащить из города без лишнего риска.

--- Брат Сарнедон говорил мне о том же, --- сказал Скальпрут. --- Да защитит нас сила Льва. Думаю, наши боевые братья придут сюда, когда мы уже выиграем битву.

--- Будем надеяться, что так и получится, --- ответил Нестор. --- Поступала ли какая-нибудь новая информация от сержанта Аквилы?

Броня Скальпрута зажужжала, когда он отрицательно покачал головой.

--- Нет, не поступало никаких новых данных, --- ответил сержант. --- Два часа назад была замечена перестрелка у подножия гряды. Если бы мы не послали «Рино» за подкреплениями в Кагулл, смогли бы вмешаться. А без машин мы бессильны. Хотя я и надеюсь, что ошибаюсь, но, мне кажется, наши братья из Крыла Ворона и десятой роты принесли себя в жертву, чтобы предупредить нас о приближении орков.

Нестор посмотрел в сторону

светлевшего склона, обдумывая, что могло случиться с сержантом Аквилой и остальными. Он еще не извлекал прогеноидные железы из членов двухотрядов Крыла Ворона для запасов органа. Содержавшие геносемя Темных Ангелов, эти имплантаты были жизненно важны для создания будущих поколений Астартес.

--- Отбросив зеленокожих, мы сразу проведем поиск и убедимся, что на телах наших павших братьев будут исполнены все соответствующие ритуалы, --- произнес апотекарий.

На ум Нестору пришло еще кое-что, и он снова повернулся к Скальпруту. Апотекарий открыл панель информации на боку объемного нартециума, занимавшего его левое предплечье и кисть. Нажав по очереди на несколько клавиш, он получил список имен.

--- Если мои записи верны, прогеноидные железы братьев Андюриила, Мефаила, Савоафа и Зараила не повреждены, --- промолвил апотекарий.

--- Верно, --- ответил Скальпрут. Он указал пальцем на троих

опустошителей. -- Мефаил, Савоаф и Зараил здесь, а брат Андюриил -- в другом боевом звене.

-- Я уверен, что они продолжают охранять собственность ордена до последнего, пока мы не освободим их от этого бремени при более спокойных обстоятельствах, -- промолвил Нестор, вытягивая обратно лезвия нартециута. -- Твое отделение сражалось в порту Кагулла. Есть ли что-то еще, о чем мне следует знать?

Скальпрут взглянул на свое отделение, положив одну руку на болт-пистолет на поясе.

-- Ранений, требующих ухода, нет. У Савоафа -- трещина в бедре, у Хастала -- рана на правом боку, у Анахила поврежден предплечье, что причиняет некоторый дискомфорт.

Нестор кивнул, запоминая факты. Благодаря крепкой физиологии Астартес инвазивное лечение и операции на поле боя требовали довольно краткосрочных мер. Но незнание об имеющихся ранениях или текущем состоянии воинов повышало риск

заражения. Иногда приходилось проглатывать жизнь боевого брата всего на несколько часов, зная, что раны убьют его позднее. То были суровые уроки Апотекариона. Еще наставник Нестора, брат Меннион, рассуждал о бремени, с которым придется столкнуться каждому апотекарию при принятии решения.

Минуты и часы перед битвой проверяли решимость Нестора, причем в гораздо большей степени, чем кровь и крики раненых. В разгар боя апотекарий действовал без колебаний или раздумий, а в спокойное же время, до и после битвы, оставаться столь же беспристрастным ему было гораздо сложнее.

Нестор оставил опустошителей и отошел в тень выдававшейся вперед глыбы. Он посмотрел на юг, туда, где хребет Коф резко обрывался скалистой стеной, омываемой волнами океана Писцины. Голубое небо над ним казалось спокойным и не тронутым сүлятицей, затопившей этот небольшой клочок сүши.

Нестор глубоко вздохнул и ощутил приятную прохладу морского воздуха. Он

отбросил мысли о ранениях, которые могли получить его братья, -- болезненных ранениях, о которых он мог поведавать только в дальнейших подробностях, -- и тихо произнес молитвы за здравие, спасения и милосердия.

Укрепив ими волю, Нестор уловил рев приближавшихся двигателей и учуял запах углеводородов, принесенных ветром с востока. Передатчик в ухе ожил, когда Нестор произносил слова литании битвы. Раздался спокойный голос Сарнегона:

-- Замечен противник. Ноль-три-пятьдесят. Опустошители, готовность через минуту. Вера -- наш щит.

Нестор выхватил болт-пистолет и успел занять свое место в обороне.

Его авточувства включили фильтр для яркого солнечного света, и теперь аптекарь наблюдал, как опустошители готовятся к бою. Армия орков наступала гудя волнами: колонна машин следовала на небольшом расстоянии от пехоты.

Нестор заметил, что зеленокожие передвигались в полном беспорядке. Движимые жаждой битвы, байки и багги неслись впереди основных сил. Вероятно,

орочий командир хотел использовать самые быстрые мобильные единицы, чтобы отвлечь внимание защитников хребта, пока пешие подразделения будут взбираться по склону. Теоретически, это было не таким уж плохим решением, но Нестор с первого взгляда мог сказать, что план не сработает: орочьих машин оказалось не так много и они не были оснащены достаточным количеством тяжелого вооружения, чтобы противостоять костогесанникам и войскам ополчения.

Хотя дюжины машин орков встретились по склону, оставляя за собой облака дыма и пыли, защитники обладали явным преимуществом. Первыми открыли огонь бойцы ополчения, и лучи синей энергии обрушились с хребта на приближавшиеся машины. Хотя стрельба и была преждевременной и неточной, часть выстрелов попали в цель, превратив несколько полугусеничных мотоциклов в дымящиеся груды обломков. К лазнушкам присоединился стрекот автомашек. Взрывы подбрасывали в воздух камни.

траву, землю и тела, когда пушки
прошили снарядами каменистый склон.

Брат Савоаф с низким брэнчанием
разрядил плазменную пушку. Кольца
засияли голубовато-белым светом,
энергетические разряды и искры заплескали
у дуга оружия. Не спеша он развернул пушку
немного правее. Проследив за
направлением дуга, Нестор увидел отряд
боевых багги, которые опрометчиво
неслись по склону, подсакивая на камнях и
темных расщелинах.

Савоаф выстрелил, и волну сжатого
воздуха ощутили все вокруг.
Миниатюрная сверхновая вырвалась из
плазменной пушки, отбрасывая резкие
тени, и через весь склон устремилась к
ближайшему багги. Снаряд попал точно в
цель, и блок двигателя разлетелся
фонтаном из расплавленного металла, а
саму машину объело голубоватое пламя,
испепелив водителя и стрелка и
деформировав корпус. Полыхавший обломок
врезался в скалу, оставив после себя полосы
горящего масла на редкой траве. Куски
дымящегося пластика и обломки

остывавшего металла валялись повсюду.

--- Отличное попадание, брат, ---
промолвил Нестор.

--- Первый выстрел всегда самый
простой, --- ответил Саваоф.

Еще один шар всепожирающей
энергии понесся вниз по склону со стороны
второго отделения опустошителей и
врезался в бок очередного багги,
вырвавшись из другого бока фонтаном
раскаленной стали и расплавленной плоти.
Во время перезарядки орудий гудение
генераторов плазменных пушек
превратилось в резкий визг.

--- Цель на пятьдесят-три-пять,
семьсот метров, --- спокойно произнес
сержант Скальпрут.

Нестор понял, что сержант
опустошителей использовал общую
частоту для переговоров как с бойцами
полчения, так и с Темными Ангелами.

Он взглянул в сторону отмеченной
Скальпрутом цели и увидел несколько
дюжин рабов зеленокожих, гретчинов,
двигавших артиллерийские орудия на
позицию позади скопления небольших

катней. Две боевые машины представляли собой огромные пушки, установленные на колесные платформы. Еще одна напонила механическую катапульту. Были и две другие: огромные ракеты на платформе, каждая вдвое больше костодесантника. Команды гретчинов, понукаемые мощными орочьими надзирателями в тяжелых масках, из всех сил заталкивали орудия на склон.

Нестор услышал отрывистый треск минометов, установленных в укрепленных мешках с песком огневых точках. Темнели огонь по приказу Скальпрута. Повернув голову, он наблюдал за траекторией снарядов, которые по дуге проносились в небе и обрушивались на боевые машины орков. Некоторые не попали в цель и взорвались на катнях, не нанеся никакого вреда, но четыре или пять бомб приземлились рядом с большими пушками, осыпав команды градом шрапнели и уничтожив одну из грубо собранных ракет.

На всех участках гряды Темные Ангелы и Свободное ополчение поливали

орков огнем. Склон был завален
дымящимися обломками и обугленными
телами; гонимое ветром жадное пламя
подкрадывалось к защитникам. Для орков
дым был такой же помехой, как и воины на
хребте: байки разбивались о невидимые
сквозь завесу скалы, а багги проваливались
в скрытые ущелья. Опустошители
прекрасно видели цели, тепловое зрение их
автоматов пронизывало густеющую стену
дыма так же легко, как снаряды из
плазменных пушек пробивали броню
моторных машин.

На севере, слева от Нестора, орки
усилили огонь. Полдюжины багги
встретились вдоль хребта параллельно
позициям защитников, снаряды пулеметов
и пушек пробивали мешки с песком, ящики
и насыпи. То здесь, то там неосторожные
бойцы падали, истекая кровью, но
подавляющее большинство солдат
пригнулись, и яростные залпы пролетели
над ними или были остановлены
баррикадами.

Странный свист, донесшийся сквозь
грохот и рев битвы, привлек внимание

Нестора. Орочья ракета штопором летела через облако, оставляя за собой хвост из огня и искр. Бойцы быстро развернули установленные на треноге тяжелые стабберы, направили стволы в небо и трассирующими пулями открыли огонь по ракете. Снаряды прошли мимо цели, и ракета понеслась прямо к линии хребта.

Рядом с Нестором разразились ревом тяжелые болтеры, когда опустошители открыли прицельный огонь по отряду появившихся в поле зрения байков. Несторомантекарый не отрывал глаз от ракеты. Солдаты уже попадали на землю, укрывшись в окнах и глиняных траншеях.

Ракета приземлилась позади переднего края обороны, врезавшись в скалы в самом центре минометной батареи. Удар выбросил множество каменных осколков и вырвал крупные куски разлетевшейся во все стороны земли, но взрыва не последовало. Сначала Нестор подумал, что боеголовка не сдетонировала, но когда трясущиеся от страха люди подняли головы, озираясь, земля начала вибрировать. Волна зеленой энергии

вырвалась из кратера, образовавшегося после падения ракеты.

Везде, где она проходила, предметы взлетали в воздух, солдат швыряло на десяток метров над землей, кости людей трещали, а конечности неестественно изгибались. Нестор почувствовал слабую вибрацию под ногами, и земля на ящиках баррикады заплясала. Вибрация исчезла, и несчастные солдаты, которые волей случая оказались в зоне действия волны, попадали вниз словно камни, ломая себе шею, раскраивая головы и получая разрывы внутренних органов.

Нестор видел, что дюжина солдат не двигалась, еще вдвое больше катались по земле либо пытались заползти в безопасные укрытия. Последовало несколько вторичных взрывов, когда бомбы, установленные в боеголовках, пронзали выживших металлическими осколками.

Оглянувшись, аптекарий убедился, что позиция опустошителей в безопасности: обломки пяти байков дымилась и искрились далеко внизу, ближайший из них валялся по меньшей

мере в трехстах метрах от
костогесантников. Он уже был готов
броситься на помощь выжившим
пехотинцам, как ракета загрожала вновь.
Ударная волна была медленнее, но еще
более разрушительной. Земля снова
загрожала под ногами, будто вода, в
которую бросали камни. Почва и скалы
взрывались, осколки разлетались во все
стороны, сбивая бойцов с ног; баррикады,
выстроенные с таким трудом, стало этой
угрозы, неглубокие траншеи завалило, и
спрятавшиеся там люди оказались
погребенными под камнями и землей.

В это время байки и багги рванули
вперед, блеснули дула орудий. Нестор
увидел, как молодой офицер вскочил на
ноги, поправил фуражку и тут же рухнул,
сраженный в грудь пулями. Горстка чудом
выживших солдат минометного расчета
попыталась отползти в укрытие, но пули
достали и их, изрешетив насквозь. Совсем
молодой пехотинец, сжав гранату в правой
руке, стало поднялся из укрытия. Его лицо
мгновенно превратилось в кровавое месиво,
а граната выпала из рук, взорвавшись

среди товарищей.

Орки злобно загоготали, багги развернулись и понеслись к укрепленным огневым позициям, подсакивая на телах погибших и раненых и кроша колесами плоть и кости. Стаккато выстрелов сеяло смерть. Небольшая полугусеничная орудийная машина, трейлер с топливом, бешено подпрыгивая, следовала за ними. Пламя, извергаемое из сдвоенных турелей, перескакивало с защитников на ящики с боеприпасами. Объятые пламенем солдаты в панике метались меж своих товарищей.

Держа болт-пистолет наготове, Нестор поспешил к месту битвы. Позади он слышал, как Скальпрут отдавал приказы, направляя огонь в сторону линии хребта. Чуть впереди апотекария сержант Вигил и его терминаторы двигались через брешь в обороне. Ужасающе ревели их штурмболтеры, снаряды со вспышками проносились в танцующем пламени. Подкрепления выдвинулись к позициям, офицеры в серой форме приказывали солдатам занять опустевшие окопы. Устроив кровавую

бойню, орочыи машины со скрипом унеслись
обратно по склону, не дав прибывшим к
бреши Темным Ангелам и бойцам Писцины
отомстить за убитых товарищей.

Нестор добрался до цели, когда
терминаторы Крыла Смерти уже заняли
одно из наполовину разрушенных
укреплений. Апотекарий, заметив, что в
живых никого не осталось, поспешил к
укреплению минометного расчета.
Рыдания вперетешку с кашлем справа от
Нестора привлекли его внимание, и он
замедлил шаг, остатривая разбросанные
между скалами и ящиками тела. Из груды
трупов выполз солдат, волоча за собой
ногу; его лицо превратилось в маску из
застывшей крови.

--- Помогите мне, --- взмолился он,
рухнув рядом с Нестором.

--- Как тебя зовут, солдат?

Игнорируя крики боли, апотекарий
перевернул ополченца на спину. Бедро
левой ноги превратилось в кровавое месиво,
сломанные кости торчали из плоти.
Нестор прошелся по клавишам
нартециута, и из пальца появился

скальпель. Удерживая извивавшегося бойца, аптекарий сделал надрез на внутренней части бедра. Усилив авточувства, он обследовал кровоток и заключил, что бедренная артерия не тронута. У солдата был косой перелом в дистальной части бедренной кости. Его можно было спасти.

--- Твое имя? --- повторил он.

--- Леммит, сэр, --- задыхаясь, выдал человек.

--- Не бойся, боец Леммит, --- спокойно произнес Нестор. --- Сейчас будет очень больно, но это спасет тебе ногу. Ты понимаешь?

Леммит кивнул, его глаза расширились от страха.

Ни одно из обезболивающих в нартециуме нельзя было давать обычному человеку, они могли убить его или погрузить в кому. Свободной рукой аптекарий сорвал ремень с пояса Леммита и засунул его между зубов пехотинца.

--- Зажми, если тебе это поможет, --- велел он.

Сначала аптекарий зафиксировал

кость, вернув ее в надлежащее положение. Нестор отключил связь в шлеме, чтобы не отвлекаться на лишний шум. Медицинским заклепщиком, выскочившим из нартециума, обработал раздробленную кость, закрепив два обломка вместе. Это заняло несколько секунд, но когда Нестор взглянул на Леммита, то понял, что тот потерял сознание. Как и обезболивающие, стимуляторы в нартециуме оказывали слишком сильное воздействие на обычного человека.

Быстро затерев пульс и дыхание Леммита и убедившись, что они в пределах нормы, Нестор решил не приводить его в чувство. При помощи быстро застывающей смолы апотекарий скрепил участки бедренной кости. Зажав область надреза, обрызгал рану биоклеем и соединил края сделанного разреза, держа их, пока клей не засох. Для пущей уверенности апотекарий зашил рану автоматическим сшивателем.

Убедившись, что у человека нет других внешних и внутренних повреждений, Нестор осторожно поднял

Лелмита, отнес его к стене из
наполненных землей ящиков и положил
бойца рядом, подперев поврежденную ногу
катнел.

--- Разбуди его и дай немного воды, ---
велел он проходившему мимо сержанту,
который сразу выполнил приказ
подесаптанника, опустившись на колени
рядом с раненым и достав флягу.

Нестор двинулся дальше. Проведенная
операция отложила у него в памяти для
возможного применения в будущем. Он
подожел к сильно обгоревшему солдату,
взиравшему на аптекаря единственным
уцелевшим глазом на почерневшем,
изуродованном ожогом лице. Опустившись
на колени, Нестор увидел, что грудь
человека была прожжена до грудной кости,
огонь уничтожил кожу на левой части
груди, оголив ребра. Третий торса была
покрыта ожогами, из открытых ран
сочилась багрянистая жидкость. Смерть
была неинута. Левоу рукой Нестор
закрыл единственный глаз раненого, правой
достал боевой нож и быстро, но аккуратно
вонзил в обнажившиеся ребра, пронзив

сердце. Боец дернулся и затих.

Апотекарий вытер нож о форму солдата и убрал обратно в ножны. Он поднялся и стал искать других нуждавшихся в помощи. Увидел группу бойцов над телом одного из товарищей. Кто-то колотил беднягу по груди, пытаясь запустить сердце. Нестор уже сделал шаг в их сторону, как ожила связь.

--- Брат Нестор, приближается пехота. Возвращайся на боевую позицию, --- велел брат Сарнегон.

--- Подтверждаю, брат-капеллан, --- ответил Нестор.

В последний раз взглянув на погибших и раненых, он развернулся и поспешил обратно, к позиции опустошителей.

Проходя вдоль хребта, аптекарий увидел, какую цену заплатили орки за свою тактическую наивность. Дюжины машин выжили у линии хребта, тела пытавшихся сбежать орков валялись рядом с уничтоженными байками и багги. За исключением попадания ракеты в ряд защитников, орки так и не смогли подобраться к линии обороны ближе чем на

пару сотен метров.

Теперь враги хлынули вперед --- сотни, если не тысячи, зеленокожих воинов спешили по склону, пока их пушки и катapultы посылали бомбы, разрывающиеся в воздухе над головами защитников и осыпавшие их раскаленными металлическими осколками.

Что-то отскочило от плеча Нестора, когда он уже приближался к отделению сержанта Скальпрума. Взглянув на наплечник, аптекарь увидел, как кусочек белой краски упал на землю, обнажив серый кератин брони. Раздался свист, и что-то попало в ногу. Он наклонился и подобрал небольшой осколок, внимательно его изучив. Это был кусочек болта, головка которого разлетелась при попадании в броню аптекаря.

Нестор швырнул шпаннель на землю. Если это самое худшее, на что были способны орки, то в его помощи будут нуждаться лишь пехотинцы в легкой броне.

Орки утирали сотнями, но Нестор не считал это резней. Обычная чистка.

подобная той, что требуется ране для защиты от инфекции. Свободное пополнение и Темные Ангелы очищали Хребет Коф от орочьей инфекции лазерными и автоматическими пушками, минометами и тяжелыми болтерами, плазменными пушками и тяжелыми стабберами. Апотекарий не сделал ни единого выстрела: ни один орк не смог приблизиться к нему на достаточное для этого расстояние.

--- Канеллан-дознаватель Сарнедон ---
всем силам обороны. Те, у кого нет защиты для глаз, не смотрите на восток. Сейчас будет бомбардировка с орбиты. Я повторяю, бомбардировка с орбиты, включая всплески плазменной энергии. Не смотрите на атаку незащищенными глазами. Начало через сто восемьдесят секунд.

--- На это стоит посмотреть, ---
заявил Скальпрут.

Нестор кивнул и усилил визуальную фильтрацию авточувств до максимума. Хребет Коф теперь казался темным, а группы орков, карабкавшихся по валунам и

образам, превратились в ступенные тени во
траке.

--- Это брат Сарнедон, --- снова
раздался голос капеллана, теперь уже по
каналу Темных Ангелов. --- «Неумолимая
ярость» появится на короткое время. Орки
еще контролируют лазерные батареи в
порту Кагулла. Если эта бомбардировка
не уничтожит врагов, нам не стоит
надеяться на дальнейшую поддержку с
орбиты. Приготовьте оружие и души и
верьте в чистоту наших помыслов.

--- Принято, брат-капеллан, ---
услышал Нестор ответ сержанта
Вигила. --- Есть ли информация о
прибытии подкреплений из города?

--- Транспорт и бронированная
техника покинули порт Кагулла.
Подкрепление ожидается в течение
четырех часов. До сумерек будем держать
оборону в одиночку.

--- Понял, брат-капеллан, --- произнес
Вигил. --- Мы станем щитом Кагулла.

Нестор взглянул в серое небо. Даже
без туч он не смог бы увидеть ничего из
маневров боевой баржи Темных Ангелов.

готовившейся нанести удар с высоты в сотни километров. «Неумолимая ярость» опустилась в атмосферу Писцины и по скорректированным углом направит нижние бомбардировочные пушки. Снаряды размером со здание были загружены в огромные казенники: их большая часть представляла собой абляционную защиту, которая расплавится при вхождении в атмосферу планеты, пока бронированные оружейные башни размером с городской квартал будут медленно разворачиваться для обстрела.

Первый залп выглядел сквозь затемненные линзы шлема как две еле различимые точки. Со сверхзвуковой скоростью они вынырнули из облака. Боеголовки взорвались в воздухе, в пятистах метрах над орками и в двух километрах от защитников хребта Коф. Две звезды ожили на темном фоне. Вспышки плазмы заставили заслезиться даже улучшенные хирургическим путем глаза Нестора, защищенные фильтрами авточувств. С небес на зеленокожих обрушился адский шквал огня и ударная

волна, превращавшие в пепел все и вся на своем пути. Атакующие твари мгновенно превратились в полыхающие факелы. Нестор услышал пронзительные вопли орков и крики ослепленных вспышкой солдат, не обративших внимания на предупреждения Сарнегона. Оглушительный треск разорванных на части молекул.

Местность протяженностью в полкилометра была опустошена за три секунды, расколотые скалы обратились в стекло, орки — в золу и пепел, участки травы и кустарника выжгло дотла. Два огромных кратера с гладкими склонами — вот все, что осталось от сотен врагов, оказавшихся в зоне бомбардировки.

Прерванное внезапной атакой продвижение орков захлебнулось. Несколько перепуганных зеленокожих принялись вопить, другие бесцельно падали в воздух. Кое-кто оказался умнее и сообразил, что бомбардировка не будет проводиться близко к границе хребта, чтобы не задеть защитников. Эта орочья мудрость пронеслась по рядам зеленокожих, и армия,

словно безумная, ринулась по склону в
атаку. Воя и задыхаясь, орки
приблизились к позициям Темных Ангелов
и войск Писцины, но это не принесло им
ничего хорошего. Избегнув смерти с небес,
творари оказались под прицелом болтеров и
лазнушек защитников хребта Коф.

Шквал пурпурных лазерных лучей и
град снарядов из болтеров и
штурмболтеров сеяли смерть в рядах
зеленокожих. Пока орков пронзали очереди,
с орбиты обрушилось еще два снаряда,
теперь уже взорвавшихся на земле. Хребет
содрогнулся. Тысячи тонн камней и земли
взлетели в воздух, словно извергнулся огин
из многочисленных вулканов Кагилла.
Окровавленные и изуродованные тела орков
дождем лились на землю. По склону
затемнелась трещина, затягивая в
пропасть, в негра Восточных пустошей,
останки и камни.

За много километров позади Нестора
в небеса вдруг устремился луч, столь же
ослепительно-яркий, как разрывы плазмы.
Мощь выстрела прожгла дыру в небе, и
через несколько секунд раздался резкий

звук, похожий на раскат грома.

Видимо, орки научились пользоваться оборонительными лазерами.

--- Они попали? --- рывнул Нестор.

Передачик молчал несколько секунд, в течение которых аптекарий и остальные Темные Ангелы с недоумением переглядывались.

--- Отрицательно, --- ответил Сарнедон. --- Но близко. Щиты приняли на себя основной удар остаточного излучения. Магистр Велуал отзывает «Неумолимую ярость». Он не хочет рисковать, пока орки настраивают орудия. Теперь мы сами по себе. Никакой пощады врагу! Обрушите свой гнев на этих безмозглых тварей и помните, что мы защищает огни из миров Императора!

Хаос и замешательство царили на подступах к хребту Коф. На севере войска Писцины поливали наступающих орков сосредоточенным огнем из лазпушек, пока тяжелые орудия продолжали обстреливать врагов лазерными лучами, снарядами и бомбами. Опустошители

Скальпруга добавляли болтерный огонь к плазменным пушкам и тяжелым болтерам, щедро сея смерть среди скученных групп зеленокожих. Вместе с выстрелами других солдат Нестор добивал тех немногих орков, что утудрялись прорваться сквозь стену огня и плазмы.

Нестор на тяжелые потери, орки продолжали упрямо карабкаться по склону, используя оставшиеся укрытия, чтобы приблизиться к врагу: менее чем в сотне метров от позиций Свободного ополчения сохранились остовы стен и наполовину уничтоженных строений, которые пустовали не одно столетие и частично заросли травой и кустарником. Там несколько дюжин орков нашли укрытие и обстреливали пехотинцев Писцины, больше полагаясь не на точность, а на огневую мощь. Пока солдаты были вынуждены отсиживаться за баррикадами, орки бросились вперед по крутому склону, укрываясь за скалами и во впадинах.

Нестор услышал, как Сарнедон выкрикивает приказы по связи, требуя,

чтобы Свободное ополчение перебросило
больше солдат с севера на передний край.
Но ракеты и бомбы орков не давали людям
выглянуть из окопов и укреплений.
Разгневанный Сарнедон побежал к позиции
Темных Ангелов. Раса рваными крыльями
билась за спиной, в руке сиял силовой меч.

--- Отделение Вигила, брат Акүт, за-
мной! --- гаркнул капеллан-гознаватель. ---
На врага! Отбросим их назад!

Терминаторы Крыла Смерти из
отделения Вигила продвинулись вниз по
склону, огонь из штурмболтеров взрывал
катни и стены, защищавшие орков. Брат-
лексиканий Акүт, облаченный в
приметные синие одеяния библиария,
вырвался вперед. В одной руке он держал
богато украшенный жезл с наконечником в
виде высеченного из трактора символа
ордена --- крылатого меча. Прикрываемый
терминаторами от пуль и
энергетических зарядов, Акүт гвүтя
руками поднял жезл над головой. По всей
его глине заплескали искры энергии, с
треском выскакивавшие из
кристаллических символов на рукояти.

Психическая буря кружила катни и землю
вокруг.

Акут вознал жезл в землю прямо
перед собой, и поблизости от
терминаторов с оглушительным визгом
разорвались молекулы. Библиарий
проделал трещину в материи реальности,
образовав разлом между материальным и
нематериальным миром. Вихрь цветов и
звучков вырвался из трещины разлома,
ослепляя и оглушая. Космогесантники
шагнули в него вслеп за Акутом и исчезли.

Через несколько секунд Нестор увидел,
как позади стен разрушенного строения
образовалась вторая трещина. Из нее
вышли терминаторы Крыла Смерти и
устремились внутрь, заполнив заросшую
тхот постройку вспышками выстрелов из
штурмовых болтеров. Брат Амедиил
выплеснул ярость тяжелого огнемета, и
белое пламя заревело в руинах, выбивая
остатки дверей и окон и поджаривая все
живое внутри.

Орки хлынули из укрытий, на
некоторых полыхало топливо огнемета.
Враги принялись колоть и рубить

терминаторов. В ответ воины Крыла
Смерти пустили в ход силовые и
жужжащие цепные кулаки, ломая кости,
разрывая органы и пробивая плоть. Акут
вышел из разлома, держа наготове жезл.
Широким взмахом он снес головы трем
оркам; второй волной отрубил ноги двум
другим врагам.

Орки видели достаточно и ринулись
наружу, преследуемые ревущими болтами
Крыла Смерти. У Нестора не было
времени дожидаться окончания побоища.
Крик сержанта Скальпрума предупредил о
новой волне орков, приближавшейся к
пустошителям.

Атака началась с нескольких
разорвавшихся вокруг Нестора снарядов.
Осколки взорванных ящиков оставили
лишь несколько царапин на темно-зеленой
бронированной доспехе костогесантников.
Рассредоточившись, чтобы уменьшить
урон от выстрелов плазменной пушки, орки
с руганью и проклятьями ринулись по
склону, полагаясь больше на скорость, чем
на укрытия.

— Осталось две обоймы, — доложил

брат Хастал, быстро вставляя очередной магазин в тяжелый болтер.

Позади Нестора вновь громыхнул выстрел из плазменной пушки — заряд попал в строй орков, поджаривая плоть и обугливая кости. Но зеленокожие продолжали наступать. За этой зеленой массой Нестор заметил огромную фигуру — что-то вроде «Часового», твари в два раза выше обычного орка, с клешнями и тяжелыми орудиями.

--- Вражеский гредноут, --- предостерег Нестор.

--- Вижу, --- отозвался Скальпрут.

Орки были уже менее чем в пятидесяти метрах, некоторые ползли по земле, желая укрыться от противника.

--- Приготовиться к ближнему бою, --- велел Скальпрут, поднимая силовой кулак.

Загрожающее силовое поле окутало тяжелую перчатку, потрескивая на усиленных костяшках.

Нестор перезарядил болт-пистолет и активировал пилу нартециута. Опустошители выпустили очередную волну снарядов в орков, преодолевавших

последние пару дюжин метров по открытому участку, но, чтобы их остановить, этого оказалось недостаточно.

Аномекарий встал за одной из баррикад и прицелился в орков, когда те ринулись на отделение, обнажив клыки и с налитыми кровью глазами, объятые звериной жестокостью. Нестор выстрелил в пасть ближайшему зеленокожему всего в нескольких метрах от него, раздробив череп твари. Аномекарий успел сделать еще один выстрел — в живот следующего противника, — прежде чем орки оказались на баррикадах, паля из пистолетов и размахивая тесакатами и булавами.

Сдерживая первую волну орков и не давая им забраться на стену из мешков с песком и ящиков, Нестор парировал выпады лезвием нартециута. Он отстреливался, пока обойма не опустела, выкинул пустое оружие и ударом кулака в подбородок отбросил назад одного из зеленокожих, пытавшегося вскарабкаться на баррикаду.

Следующий враг ударил Нестора

секирой, и апотекарий отшатнулся, избегая удара. Орк споткнулся, и Нестор поймал его запястье свободной рукой. Кости захрустели в нечеловеческой хватке костодесантника. Перебросив тварь через плечи, апотекарий вонзил жужжащее лезвие в руку выше локтя. Едва ли замечая рану, орк принялся палить из пистолета в грудь Нестору. Апотекарий ответил ударом в левый глаз твари, а вращавшиеся зубы вгрызлись в ее мозг.

Пока Нестор вытаскивал лезвие, рядом с ним появился Скальпрут; его силовой кулак и золотой орел на нагруднике были залиты орочьей кровью.

--- Савоаф ранен, --- произнес сержант. --- Будь удерживать позиции здесь.

Нестор вынырнул из схватки на баррикадах и повернулся к навшему опустошителю; его оружие лежало рядом, связанное с Савоафом силовым кабелем. Лицевая пластина Темного Ангела и правая рука были сильно повреждены, кровь сочилась из глинной трещины в правой части груди.

--- Что случилось? --- спросил Нестор.

опускаясь на колени перед раненым
костодесантником.

--- Что-то вроде силового лезвия, ---
тихо ответил Савоаф. --- Думаю,
повреждено второе сердце.

--- А остальные повреждения? Как
твоя рука?

--- Болит. Возможен вывих. ---
Опустошитель докладывал о своих
ранениях так спокойно, без всяких эмоций,
будто говорил о неисправностях брони или
оружия.

Нестор снял шлем Савоафа и
проверил гилатацию кровеносных сосудов
глаз костодесантника. Она была меньше,
чем он ожидал, пульс оставался слабым.
Похоже, Савоаф был прав и
функционировало только одно сердце.
Апотекарий убрал пилу и выбрал
адреналиновый активатор из набора в
нартециуме.

--- Будет небольшое стеснение в
груди. Скажи мне, если станет трудно
дышать, --- произнес Нестор, вводя глинную
иглу в сонную артерию Савоафа.

Тело костодесантника на мгновение

сгорело, когда инъекция смешалась с
гормонами поддерживающей системы
тела.

--- Жжет, словно все огни геенны, ---
процедил сквозь сжатые зубы Саваоф.

--- Хорошо, --- ответил Нестор. ---
Значит, твоя бископья еще
функционирует.

Апотекарий расширил трещину в
броне Саваофа, чтобы лучше остотреть
рану. Силовой клинок орка глубоко вошел в
ребра костогесантника, оставив зарубку на
кости и хрящах. Исследуя дальше, Нестор
обнаружил, что кончик лезвия задел одну
из вен, ведущую ко второму сердцу, и
грудная клетка заполнена кровью.

--- Я собираюсь приостановить работу
второго сердца, --- пояснил Нестор. --- Это
прекратит внутреннее кровотечение.
Повреждение не критическое, и я смогу
прооперировать тебя, когда будет больше
времени. Твое кровеносное давление
упадет. Ты почувствуешь небольшой
упадок сил и, возможно, легкое
головокружение. Вероятно, будет трудно
глотать, и дыхание станет немного

нестественным, поэтому я вколю
адреналин в третье легкое, чтобы
поддержать циркуляцию крови.

--- Просто поглатай меня, чтобы я
мог вернуться в бой, брат, --- отозвался
Саваоф.

Нестор кивнул и принялся за работу,
сначала введя обезболивающее во второе
сердце и при помощи микрозажимов
перенаправив кровоток через основное
сердце костогесантника. Он выкачал кровь
из грудной полости и распылил в рану
фиксирующую пену. За пару секунд пена
превратилась в мягкую массу, закупорив
рану, а затем и полностью затвердела
вокруг поврежденных ребер. Это было не
так хорошо, как полное восстановление, но
процесс был быстрым и на время заживлял
рану. Скоро Саваоф сможет встать на
ноги.

Покончив с раной в груди, Нестор
взглянул на плечо брата. После короткого
осмотра аптекарий сделал выводы,
совпавшие с оценкой костогесантника:
вывих было легко вправить. Перекатив
Саваофа еще больше на бок, Нестор

открыл панель на ранце костюмодесантника и ввел код диагностики, чтобы получить доступ к контролерам компрессии и тяги пучков искусственных мышц брони.

--- Подними руку и выпрями, --- велел Нестор пациенту.

Саваоф со стоном подчинился, как мог.

--- Приготовься, --- предупредил аптекарий.

Серией ударов он активировал систему внутренних мышц брони. Саваоф застонал, когда броня с треском вытянула руку Темного Ангела, с хрустом вправив сустав на место. Довольный результатом, Нестор отключил систему и закрыл панель.

--- Берегись! --- крикнул Саваоф.

Аптекарий оглянулся и увидел, как над баррикадой навис орочий гредноут. Он поливал огнем все вокруг, а когти соткнул на сержанте Скальпруте. Снаряды из тяжелого болтера со звоном отскакивали от бронированной туши.

Нестор перепрыгнул через Саваофа и поднял плазменную пушку. Перекатившись

на спину, он выстрелил в корпус орудийной машины. Сгусток плазмы врезался в грудную и взорвался, вынудив монстра отшатнуться. Капли раскаленного металла брызнули с обшивки. Сержант Скальпурт перепрыгнул через баррикаду и ударил силовым кулаком по корпусу орудия. Кулак прошел сквозь покоренный металл, и костюмщик выдернул пучок проводов, кабелей и наполовину уничтоженные механизмы, вызвав фонтан искр из поврежденной системы машины.

Саваф поднялся на ноги, переступая через провода, соединявшие плазменную пушку и ранец.

— Думаю, мне лучше вернуть это тебе, — произнес Нестор, державший плазменную пушку. — Постарайся не связываться в рукопашную. Я не хочу, чтобы ты потерял и второе сердце.

Саваф ухмыльнулся и надел шлем, закрепив заклепки. Он забрал у Нестора плазменную пушку и, держа оружие одной рукой, проверил индикаторы.

— Благодарю тебя, брат-

апотекарий, — произнес Савоаф. — Когда сражение будет выиграно, я найду тебя и ты сможешь завершить лечение.

Нестор кивнул и приготовился к новой битве. После потери гредноута орки отступили вниз по склону и спрятались за валунами. На юге, где расположились солдаты Писцины, фланг орочьей армии снова двинулся в наступление. Нестор проверил хронометр.

До прибытия подкрепления оставалось менее двух часов.

Еще час орки держались, обстреливая линию имперских войск из катapult и пушек. Хотя многие баррикады разрушили вражеские атаки, а окопы осыпались, войскам Свободного ополчения был нанесен незначительный ущерб; Темным Ангелам и вовсе никакого. В относительно спокойной обстановке, когда снаряды взрывались в воздухе, не долетая до цели, Нестор снова проверил состояние брата Савоафа, еще раз наполнив из нартециума систему стимуляторов костюма. Обычно аптекарий не тратил запасы таким

образом, но он начинал соглашаться с прогнозом Сарнедона и Скальпрута: у орков не было оружия, способного нанести ощутимый урон костодесантникам, по крайней мере не в нужном количестве. Ранение Савоафа было самым тяжелым из всех, хотя и остальные Темные Ангелы получили незначительные повреждения: пара сломанных костей, несколько порезов и пулевых ранений в слабо защищенных участках брони.

Даже солдаты ополчения держались, их медики были укомплектованы лучше. Нестора для лечения ожогов и ран. Апотекарий уже начал скучать, так как беспорядочная стрельба между гвумя армиями была явно не в пользу орков.

--- Они готовят новую атаку? --- спросил Нестор.

--- Возможно, брат, --- ответил Скальпрут. --- А может, ожидают прибытия более тяжелого вооружения и техники, чтобы испытать нас. Странно, что мы видели только один гредноут и никаких боевых фургонов и мощных пушек.

--- В порту Кагулла было то же

самое, — протолкнул Нестор. — Собираются пехоты и минимум техники. Похоже, наши противники слабо экипированы.

— Сомневаюсь, что они ожидали столкнуться с гневом Темных Ангелов, — сказал сержант. В его голосе прозвучал намек на то, что он разделяет разочарование Нестора из-за неспособности противника достойно противостоять костодесантникам. — Если они вообще чего-то ожидали! Не думаю, что это тупое отродье вообще что-то планирует. Как только мы возьмем под контроль оборонительные лазеры, «Неумолимая ярость» обрушит на орков смерть с небес и им будет негде скрыться.

— Нам еще предстоит преследовать их и добивать на земле, брат. Самоуверенность — не менее опасный противник, — произнес Сарнедон, подходя к позиции опустошителей. Его одеяние превратилось в лохмотья, залитые порочьей кровью.

— Как скажешь, брат-капеллан, — отозвался Скальпрут.

— Думаю, подкрепление придет.

когда все уже будет кончено, -- протолвил Нестор.

-- Не будь так уверен, -- ответил Сарнедон. -- Лексиканий Акун почувствовал, как что-то перемещается в окрестностях армии. Они собирают силы. Он обнаружил, что новая сила фокусирует их волю. Готовьтесь к новой атаке.

-- Всегда готовы, брат, -- откликнулся Скальпрут.

-- Берите боеприпасы и ведите массированный огонь. Я чувствую, что в этой битве еще могут быть неожиданные повороты, братья. Давайте не будем праздновать победу, пока не закончим бой.

Нестор и Скальпрут почтительно склонили головы, когда капеллан угалился к отделению Крыла Смерти.

-- Новые силы? -- спросил Нестор, взглянув на сержанта. -- А я думал, что на большее орки не способны.

-- Псайкеры -- странный народ, брат, -- заявил Скальпрут. -- Лучше не слишком углубляться в их тайны.

-- Полностью согласен, брат, -- ответил Нестор. -- Мне намного

спокойней заниматься артериями и венами, чем коварными силами варна. Будет надеяться, что подозрения Акута не подтвердятся.

Оба обернулись и взглянули на склон. Орки действительно собирались в том месте, где были отброшены. Несколько сотен тварей стояли в километре от хребта. Клубы выхлопов означали прибытие еще нескольких машин. Нестор усилил авточувства и увидел три боевых фургона, медленно ползущих через ряды орков. Один из них вез зеленокожих в тяжелой броне с цветастыми стягами и орудием мелких помощников — гретчинов.

— Занятно, — произнес Нестор и включил канал связи. — Брат Сарнегон, обрати внимание на эти подкрепления. Похоже, к оркам присоединился еще один военачальник.

Возникла пауза, пока Сарнегон проверял доклад Нестора.

— Согласен с тобой, брат, — ответил Сарнегон. — *Vigilus est fortis maximus.* ^[7] Будь бдительен. Несомненно, готовимся

новая атака свежими силами. Пусть наше оружие станет проводником гнева Императора.

Прошло еще несколько минут, прежде чем орки вновь ринулись вверх по склону. За спинами оборонявшихся солнце --- горящий оранжевый шар в одеянии из низких облаков --- почти коснулось горизонта. Длинные тени орков стелились за тварями, пока те пробирались по скользкой от крови траве и почерневшей земле. Выхлопные газы боевых фургончиков, ползущих за пехотой, туманом стелились по земле. Несколько уцелевших байков и багги стремительно неслись на север, обходя правый фланг орочьей армии. Казалось, враг понял слабость своей тактики в предыдущих атаках --- пехота и машины собирались ударить одновременно.

Войска Писцины, полные решимости отбросить свежую волну тварей, открыли огонь по врагу с предельной дистанции, поливая его огнем минометов, лазерных и автоматических пушек. Большинство снарядов либо не долетали, либо

пролетали мимо. Онустошители вокруг
Нестора не стреляли.

Не обращая внимания на минометный
обстрел, орки сгруппировались в три
большие команды, каждую из которых
прикрывал боевой фургон. Одна группа
отклонилась на север для соединения с
легкой техникой, две другие двинулись
прямо к позиции Темных Ангелов. Орочий
военачальник не случайно выбрал такую
цель, натекаясь стая их лобовой
атакой. Возможно, он осознал, что даже
небольшой контингент космогесантников
являлся самой серьезной угрозой для его
партии. Среди зеленокожих солдат Нестор
увидел несколько громко клацавших
средноутов, которые медленно ползли
вперед на механических ногах, изрыгая
клубы дыма.

Склон содрогался от рева двигателей
орочьих машин. Прислушавшись,
апотекарий понял, что такие же звуки
доносятся сзади. Повернувшись, он быстро
прошагал сотню метров до западного
склона хребта Коф. И в двух километрах
от него заметил колонну машин.

окрашенных в цвета Темных Ангелов и
ополчения Писцины. Колонну возглавлял
«Хищник», за ним двигались темно-
зеленые «Рино», затем «Химеры» с
бойцами ополчения. Два тяжелых танка
«Леман Русс» замыкали колонну, пока
штурмовые костогесантники обрамляли
конвой, передвигаясь гигантскими
скачками при помощи прыжковых ранцев.

Стрельба усилилась, и Нестор
поспешил обратно, уверенный, что
Сарнедон уже получил сообщение о
подкреплении. Когда он прибыл на место,
опустошители вновь стреляли из
тяжелых болтеров и плазменных пушек.

Боевые платформы открыли
ответный огонь, и их трассирующие пули
свистели над позицией опустошителей.
След из огня и дыма предупредил их о
приближении снарядов из башенных орудий,
и костогесантники бросились на землю
прежде, чем их успел накрыть град
осколков и комьев земли. Несколько камней
рухнуло прямо перед Нестором, пока он
осматривал позиции в поисках раненых.

Следующий снаряд упал рядом со

второй позицией опустошителей. Все больше и больше снарядов с визгом обрушивались на хребет, однако стало очевидно, что первое попадание было чистой удачей. Остальные вражеские снаряды взрывались на безопасном расстоянии от позиций костогесантников, не причиняя им никакого вреда.

Пока опустошители вели ответный огонь из тяжелых орудий, Нестор помогал Скальпруту и остальным братьям заново возводить баррикады, используя осколки ящиков для боеприпасов и мешки с песком. Сооружения не спасут их от пуль, но станут реальной преградой для орков, если те рискнут пойти на штурм.

Снаряды, выпущенные из орудий боевых фургонов, продолжали разрываться рядом с линией обороны, а осколки разбитых камней разлетались во все стороны. Интуитивно Нестор посмотрел в сторону второго отделения и поразился увиденному: два костогесанника лежали на баррикадах. Один из них потерял руку, ранец второго был оторван, а в броне зияла дыра.

Когда аптекарий бежал к раненым, очередной взрыв сотряс хребет. Из-за ударной волны от ближайшего снаряда Нестор потерял равновесие. Он споткнулся и упал, ударившись плечом о камень. Тут же вскочив, побежал вновь; орочьи голоса и свист пуль становились все громче.

— Братья, кто ранен? — спросил Нестор, перепрыгнув через груды земли и кусков дерева, оставшихся от разрушенных баррикад.

— Хазриэн и Андюриил, брат, — донесся ответ.

Нестор потчался сначала к Хазриэну. Костодесантник потерял правую руку, но его еще можно было спасти. Взрыв вырвал всю конечность из плеча, оставив рваную дыру в плече. Кровь медленно сочилась из разорванных сосудов, хотя у костодесантников она должна свертываться быстро. Аптекарий выкинул из головы рев болтеров и общий шум, сосредоточившись на ранении. Нужно было спасти как можно больше костной ткани, нервных окончаний и кровеносных сосудов, чтобы в дальнейшем иметь

возможность установить искусственный протез.

Кровеносная система Хазрина проносила клетки Ларратана через кровеносную систему, которые при контакте с воздухом превращались в защитный слой. Минусом такого метода была вероятность того, что воздушные пузыри закупорят кровеносные сосуды, приведя к некрозу и отмиранию клеток, — если апотекарий не успеет вовремя провести необходимые процедуры. Нестор ввел разжижитель для замедления этого процесса и прижег поврежденные сосуды.

Введя коктейль из противовоспалительных и ускоряющих рост клеток препаратов, апотекарий залил открытую рану смесью, которая усиливала действие пенообразования клеток Ларратана. За пару секунд пораженная область превратилась в быстро затягивающийся шрам.

Лишь закончив операцию, Нестор понял, что Хазриэн пытался что-то сказать; едва разборчивый поток слов тихо слетал с губ:

--- Зеленая волна огня принесет
черный позор... Пламя возмездия
уничтожит нечисть... Небеса озарятся,
неся справедливость...

Аккуратно повернув голову
костогесантника, Нестор увидел осколок
щипаннели, торчавший из трещины в
шлеме. Рана казалась неглубокой,
инфекция в нее не проникла, и порез
быстро затягивался. Апотекарий
переключился на закрытую частоту.

--- Брат Хазриэн. Это брат Нестор.
Что ты чувствуешь?

--- Черную стену и белизну братских
уз, --- последовал ответ. Здоровая рука
раненого вздрогнула, пальцы сжались в
кулак.

Вероятность мозговой травмы
казалась маловероятной: рана была лишь
царапиной. Нестор покопался в памяти,
припоминая ритуалы диагноза, но не
нашел ничего, что подходило к этому
симптому.

Единственное, что показалось
знакомым, --- это дисфункция
каталептического узла --- небольшого

органа, имплантированного в кору головного мозга костомогесантника, чтобы различные части мозга могли отдыхать без сна. Подобное полусонное бормотание могло быть вызвано повреждением этого органа. Похоже, удар невольно активировал его или слегка сместил. Как бы там ни было, Хазриэн не мог сражаться. Поврежденный каталептический узел вызывал нарушение фокусировки, необходимой для эффективного ведения боя.

Больше делать было нечего. Нестор помог Хазриэну сесть. Нартециум здесь бесполезен. Не придумав ничего лучше, аптекариум ударил кулаком по неповрежденной части шлема костомогесантника. Хазриэн медленно повернул голову направо, затем налево и взглянул на «обидчика»; линзы его автоматчүств сфокусировались на лице Нестора.

--- Брат Нестор? --- произнес Хазриэн. --- Я знал, что это ты.

--- Как твое имя? Где ты находишься?

--- Я --- брат Хазриэн из отделения

Скальпруга, третья рота Темных Ангелов. Нахожусь на хребте Коф, Писцина-четыре, система Писцины. --- Хазриэн взглянул направо, затем снова на апотекария. --- Брат, мне кажется, что я потерял руку. Или мне это приснилось?

Нестор схватил брата за запястье уцелевшей руки и помог подняться.

--- Ты потерял руку, брат, но тебя еще ждет битва, --- ответил апотекарий, протягивая Хазриэну свой болт-пистолет. --- Император ждет, что ты будешь драться до последнего вздоха.

--- Благодарю, брат-апотекарий, --- ответил Хазриэн, положив палец на спуск. --- Я назову твое имя Льву, когда в следующий раз буду в часовне.

Нестор наблюдал, как боевой брат присоединился к остальным трем воинам из своего боевого звена, держа пистолет наготове. Мгновение спустя Хазриэн уже вовсю палил по приближавшемуся оркам, не проявляя последствий странного ранения.

Нестор повернулся к Андюриилу. Он внимательно обследовал брата и, к своему сожалению, был вынужден признать, что

состояние костогесантника можно описать двумя словами — «кровавое месиво»: кожа, жировая ткань, мускулы, кости и органы превратились в одну большую кровавую массу после попадания снаряда. Ущерб был такой, словно Андюриил испытал прямое попадание снаряда боевого фургона. Нестор снова перешел на закрытую частоту.

— Брат Андюриил, ты слышишь меня?

Костогесантник еле слышно прошептал в ответ:

— Я плохо слышу тебя, брат, ничего не чувствую, и кругом темно. Мои боевые братья целы? Я пытался защитить их от взрыва.

— Твои братья еще сражаются, — ответил Нестор. — Однако твои раны я вылечить не могу, брат.

Повисла глинная пауза, прежде чем Андюриил снова заговорил.

— Я понимаю, брат, — прошептал он. — Я должен передать геносема. Прошу, извлеки его и верни оргену.

— Я сделаю это, Андюриил, сделаю, —

ответил Нестор, склонившись над раненым костодесантником. -- Ты не почувствуешь боли.

-- Я и так ничего не чувствую, -- отозвался Ангюриил, когда апотекарий принялся за работу.

Апотекарий произнес кантику милосердия, сняв шлем Ангюриила и пристроив его рядом с собой. Положив левую ладонь на затылок костодесантника, он ввел иглу нартециума -- двенадцать дюймов усиленного сплава -- через шею в мозг раненого. Это был самый быстрый и безболезненный способ утерщвления Астартес: усиленная илмунная система и мощная физиология костодесантников делали бесполезными все смертельные инъекции, вызывая лишь недомогание и боль.

Убедившись, что Ангюриил мертв, Нестор приступил к решению следующей задачи. При помощи скальпелей и пилы он разрезал позвоночник и ткани, скрывавшие прогеноидные железы в основании шеи костодесантника. Это был сложный

процесс, но пальцы Нестора двигались с удивительной легкостью благодаря пятидесятилетнему опыту аптекаря. Он достал вакуумный контейнер с пояса и открыл его, поставив на землю рядом с братом. Сделав еще два надреза и раздвинув ткани, Нестор извлек прогенондную железу. Серая и блестящая, она лежала на ладони аптекаря. Внутри железа содержала генетический материал Темного Ангела — стерильный и готовый к выращиванию новых органов для имплантации в тела будущих рекрутов. Возвращенные внутри боевого брата, органы являлись бесценным даром костодесантника своему ордену.

Быстро положив прогенонд в контейнер и закрыв его, Нестор решил, что лучше извлечь такой же орган из груди Андюриила. Операция проходила быстрее, если орган удавалось достать через разрез в грудной клетке. Поэтому Нестор удалил несколько позвонков и частей ребер, разрезая передние мышцы, пока не добрался до грудной полости. На пути была еще пара органов, которые

апотекарий успешно удалил и отложил в сторону. Как и раньше, он подготовил еще один контейнер, вырезал железу из сетки кровеносных сосудов и извлек прогенот. Поместив драгоценное геносемя в контейнер, он убрал все внутрь жесткого подсумка. Затем поместил обратно все вырезанные органы и заполнил дыру биопеной. Тело Андюриила вернется в порядок настолько целым, насколько возможно. Этого требовали честь и достоинство.

Вставая, Нестор огляделся по сторонам и с удивлением понял, что битва выиграна. Он был настолько занят своей работой, что не услышал рева техники, пересекавшей хребет, и залпов орудий, разрывавших на куски и орков, и их машины. Посмотрев на восток, он увидел два боевых фургона, несшихся вниз по склону; позади него бежали несколько дюжин орочьих пехотинцев. Их преследовали черные мотоциклисты Крыла Ворона, на ходу отстреливавшие убегающих врагов.

Апотекарий взглянул на Андюриила и

обратился к Императору и Льву, чтобы те
приняли душу павшего воина. Жаль, что
десантник не дожил до победы, которую
помог одержать. Такая судьба ждала всех
воинов — будь то юный Андюриил или
ветеран Крыла Смерти.

Но Нестор воспрянул духом, подумав,
что его заботами в этот день два боевых
брата выжили и вновь будут сражаться.
Потерять себя, скорбя и оплакивая павших,
означало оскорбить всех, кто отдал жизнь,
служа Империи за все время
существования Темных Ангелов. Андюриил
хорошо сражался, проявил умение и
храбрость и теперь обрел покой в смерти.
Нестор надеялся, что погибнет с таким
же достоинством, когда придет его время.

Хотя орки и понесли огромные
потери во время штурма хребта Коф — по
притерным оценкам погибло семьдесят
пять процентов вражеских сил при
относительно небольшом числе погибших
со стороны имперских сил, — новости из
порта Кадила были не столь
радостными. Нестор слушал магистра

капеллана Уриила, разъяснявшего
ситуацию брату Сарнедону и полковнику
Хайнесу из Свободного ополчения.

— Орки упорно сопротивляются любой
попытке вытеснить их из доков, —
произнес Уриил. — Вчера они дважды
пытались пробиться через наш заслон, но
оба раза потерпели неудачу. Вероятно,
Газкүлл не знает, что попытка
объединиться с группами в городе
провалилась. Но если на востоке еще есть
орки, возможно, они предпримут новую
попытку. Даже с ополчением Писцины у
нас недостаточно воинов для
эффективного противостояния и в городе,
и на хребте.

Крик дозорных войск на склоне
прервал речь капеллана. Нестор и
остальные повернулись, чтобы
рассмотреть причину волнения.
Расплывчатая тень появилась из узкой
канавы в нескольких сотнях метров вниз
по склону и вскоре обрела очертания
скаута-сержанта, закутанного в плащ из
хателеолина. В покрытом кровью и грязью
воине Нестор признал скаут-сержанта

Наатана из десятой роты. Обеими руками он сжимал болтер, на плече висела снайперская винтовка. Скаутов и бойцов эскадрона Крыла Ворона, посланных с ним на восток, не было видно.

Апотекарий поспешил к Наатану, заметив, что сержант хромает, а его броня покрыта собственной кровью. Скаут-сержант взмахом руки дал понять аптекарию, что не нуждается в помощи.

--- Благодарю за беспокойство, брат, но у меня есть более срочное дело, --- произнес Наатан. Сквозь маску из засохшей крови его глаза светились решимостью. --- Мне нужна глинноволновая связь. Я должен поговорить с магистром Велуалом.

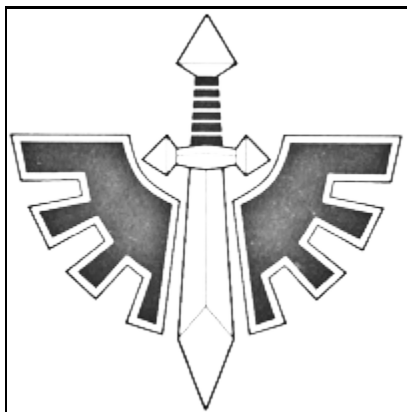
Сарнегон присоединился к ним и проводил Наатана к «Рино» Уриила, где капеллан уже налаживал связь. Наатан взял из рук Уриила рацию и рухнул в кресло, положив болтер на колени. Уставший и потрепанный в битвах сержант откашлялся и, глубоко вздохнув, нажал руну активации.

--- Брат-капитан Велуал? Это ветеран-сержант Наатан, прошу

разрешения сделать доклад.

ИСТОРИЯ НААМАНА

Воины-мечи

Магистр Велуал, не перебивая, слушал глинный доклад Наамана о том, что произошло на востоке. Сержант-скаут просто излагал факты: где и когда обнаружил противника. Нааман опустил собственные выводы, сделанные на основе полученной информации, и подождал несколько минут, пока Велуал общался с советниками.

Он ждал ответного сигнала от магистра рядом с «Рино» Уриила и наблюдал, как пехотинцы Свободного

полчения Писцины были неглубокие могилы для павших товарищей. На закате еще несколько дюжин бойцов прибыло по дороге на хребет. Часть из них отправили помочь аптекарию Нестору перенести с поля боя останки брата Андюриила. Восемь человек с трудом приподняли тело костогесантника и с почтением понесли к машине, но к тому времени, как они опустили воина в один из «Руно», у них покраснели лица, на лбу выступил пот, а дыхание участилось.

Внимание сержанта привлек молодой пехотинец. Он прислонился к машине, вытирая рукавом пот с лица, и пальцами зачесал назад густые светлые волосы. Его униформа была залепана грязью и кровью и плохо сидела: узкая в широких плечах, слишком глинная при его небольшом росте.

Нааман задумался, что значило для человека столкнуться лицом к лицу с чем-нибудь вроде орка. Как и его боевые братья, скаут-сержант рассматривал себя в качестве оружия войны, и его выживание было тактической необходимостью ---

банальным сохранением войск. Несколько раз за прошедший день его жизнь оказывалась под угрозой, но именно важность миссии, а не страх смерти побуждал его выживать. Он знал, что его деяния будут известны следующему поколению боевых братьев через геносемя, выращенное в теле сержанта, а подвиги навеки останутся в записях оргена, поэтому не испытывал страха обычных людей перед смертью. Даже имя Нааман получил на службе Темным Ангелам; он знал истории предшествовавших ему двадцати шести братьев Нааманов и знал, что двадцать восьмой брат Нааман будет знать о его деяниях.

Молодой боец, наоборот, сражался с врагом, не зная, вспомнят о нем или забудут, заметят ли вообще. Он был один из многих тысяч — Нааман же один из тысячи, — и существовал весьма незначительный шанс, что его поступки, героические или трусливые, будут занесены в записи для потомства. Миллионы таких, как он, гибли каждый день, защищая и расширяя владения

Императора. Этот светловолосый боец напомнил Нааману об одной имперской поговорке: «Во славу каждой битвы тысяча героев гибнет в одиночестве, оставаясь невоспетыми и забытыми».

Нааман зашагал через гряды к группе солдат, отдыхавших после погрузки теламостодесантника. Услышав шаги, они развернулись и уставились на Наамана. Сержант проигнорировал их удивление и отсалютовал молодому светловолосому пехотинцу.

--- Как твое имя? --- спросил Нааман.

--- Рядовой Тауно, --- нерешительно ответил боец. --- Могу я чем-то помочь, эээ... сержант?

--- Просто помни о долге и сражайся, как если бы сам Император наблюдал за тобой, --- ответил Нааман.

--- Я буду, сержант, --- произнес Тауно, нервно переглянувшись с товарищами.

Нааман кивнул и вернулся к «Рино», не обращая внимания на удивленные перешептывания воинов. Он мог послушать, о чем они говорили, если бы захотел, но решил оставить людей

наедине с их сплетнями.

Руна связи затерцала, когда он
вернулся, и скаут-сержант схватил
наушник.

--- Это ветеран-сержант Наатан.

--- Наатан, это магистр Велуал. Я не
могу рисковать «Неумолимой яростью» для
сканирования геотермального завода в
Восточных пустошах. Какова, по-твоему,
сила остатков орочьей армии на востоке?

--- Все, что я могу сказать, --- лишь
твоя догадка, брат-капитан, --- ответил
Наатан. --- Похоже, основная часть войск,
которую я видел, была уничтожена
сегодня, но какая это была часть армии
противника, я сказать не могу.

--- Как я понимаю, ты намекаешь на
присутствие корабля, способного
вместить еще более крупную группировку
противника.

--- Не уверен, что геотермальная
станция была местом посадки, брат-
капитан. Полагаю, стартовая площадка
находится где-то дальше в пустошах.
Недостаток тяжелой техники, особенно
боевых фургонів и машин, позволяет

предполагать, что мы противостояли
авангарду более крупного войска.

--- Трудно согласиться с этим
сводками, сержант, --- произнес Велуал. ---
Мы уже столкнулись с двумя крупными
орочьими армиями. Маловероятно, что
несколько судов незаметно высадили
войска.

--- Это маловероятно, брат-капитан,
но не невозможно. Без какой-либо
информации о размере и местоположении
посадочной зоны дальнейшие
предположения будут сплошными
догадками.

Возникла пауза; магистр явно решал,
что делать. Сержант не хотел бы в этот
момент оказаться на его месте. Выбор
предстоял нелегкий. Нельзя было
отзывать бойцов из порта Кагилла, но,
если с востока приближалась реальная
угроза, бои в городе могли оказаться
бесстысленными.

Передачик вновь ожил:

--- Я считаю, что угроза с востока
нейтрализована. Любые остатки орочьей
армии будут рассеяны. Главное --- не дать

и перергруппироваться. Я прикажу усилить наступление на восток, к Инголе, и уничтожить оставшееся сопротивление. Это будет крупномасштабное наступление, сержант. Я пошлю к тебе на хребет Коф сержанта Дамаса с его скаутами, и вместе вы проведете стандартную разведку и наблюдение для похода на восток. Подтверди.

--- Подтверждаю, брат-капитан. Объединиться с отделением Дамаса и провести разведку на востоке рядом с основными силами.

--- Очень хорошо, брат-сержант. Твои действия в Восточных пустошах являются примером лучших традиций ордена. Хотя твои скауты и не были полноценными боевыми братьями, их имена будут вписаны в Свиток Славы вместе с именами сержанта Аквилы и его эскадрона. Третья рота в долгу у десятой за твои деяния в последние несколько дней, и твой вклад в нашу победу будет почитаться братьями.

--- Благодарю за почтение к павшим, брат-капитан. Я также почтү их

гальнейшим вкладом в победу. Желает ли ты поговорить с братом Сарнедоном?

— Полевым командующим теперь назначен магистр Уриил. Прошу, позови его, сержант.

Нааман положил наушники и знаком привлек внимание Уриила. Пока магистр-капеллан заканчивал беседу с полковником Свободного ополчения, Нааман отошел в сторону и сел спиной к невысокому камню, повернувшись на восток. Тучи разошлись, вечерние звезды сияли над горизонтом, а на небо уже поднималась луна. До прибытия Дамаса из города оставалось еще немного времени.

Сержант закрыл глаза и мгновенно заснул.

Оборона хребта Коф стала куда надежнее с прибытием сил Свободного ополчения из Кагулла по воздуху и из других мест Писцины и выглядела внушительнее, когда Нааман вместе с отделением Дамаса выступили впереди имперских войск. Вырытые артиллерийские гнезда соединялись друг с

другом растущей цепью траншей и окопов. Пока пехота ополчения продолжала рыть укрепления, Темные Ангелы двигались на восток от хребта.

Нааман и сержант Дамас вели скаутов вдоль южного фланга, на несколько километров обгоняя остальных Темных Ангелов. Следов орочьего присутствия почти не было; мусор и следы, обнаруженные Нааманом, свидетельствовали о том, что новый орочий военачальник в спешке ретировался на восток, возможно, чтобы перегруппироваться или просто для побега. Велуал дал четкие приказы: преследовать и уничтожать орков, не давая оправиться.

Ближе к обеду Нааман получил вестись по передатчику дальнего радиуса действия, который сержант Дамас захватил из порта Кагилла. Это было стандартное сообщение от пилота одного из трех «Грозовых ястребов» роты, посланных на разведку к электростанции в Восточных пустошах.

— Это «Ревностный страж» под командованием брата Хадразаила.

Extremis vindicus.^[8] Вызываю оперативную
группу Уриила. Прошу, подтвердите прием
сигнала.

--- Подтверждаю, «Ревностный
страж». Говорит ве...

--- «Ревностный страж», магистр
Уриил на связи, --- прервал Наамана
командир группы.

Скаут-сержант подал отделению
знак остановиться и спрятаться, пока он
будет слушать обмен сообщениями.

--- Повреждения от огня
противовоздушных орудий в окрестностях
геотермального завода в Восточных
пустошах. Теряю высоту. Подтвердите
готовность принять доклад.

--- Слышу тебя, Хазразаил, ---
откликнулся Уриил. --- Докладывай.

--- По прибытии в район Восточных
пустошей обнаружено растущее
присутствие форм жизни. А также
сильный всплеск энергии. Мы обогнули это
место на расстоянии двух километров.
Множество вражеских целей как внутри,
так и снаружи, около сотни орков.

Визуальное подтверждение сигнатуры энергетического всплеска отсутствует. Атакуют противовоздушным ракетным комплексом неизвестной конструкции. При взрыве боеголовки образуется странное гравитетрическое поле. Стабилизационные системы повреждены, приборы отказывают. Исходя из визуальной оценки расстояние до столкновения с землей четыре километра.

--- «Ревностный страж», это Уриил. Опишите состав вражеских войск на электростанции.

--- Тяжелой техники нет. Статической обороны тоже. Небольшое количество багги, гредноутов и байков. В основном пехота, брат-капеллан. Конечная связь. Столкновение неизбежно.

--- Наатан!

Крик Дамаса отвлек сержанта от сеанса связи.

В дюжине километров на востоке быстро нагала обьятая дымом и пламенем темная точка. Пролетев над хребтами, машина, казалось, выровнялась в нескольких сотнях метров над

поверхностью. Наатан представил, как Хагразаил борется с управлением, пытаясь выровнять тяжелый корабль при помощи поврежденных механических систем и грубой силы. Для стабильного полета «Грозового ястреба» требовалось, чтобы нормально работали все комплексные автоматизированные системы и гравитационные амортизаторы. А без них Хагразаил мог лишь попытаться затебить неизбежное падение.

Внезапно «Грозовой ястреб» клюнул носом. Наатан услышал визг двигателей «Ревностного стража», пытавшихся развернуть машину. Тяжелый бронированный десантно-штурмовой корабль, подпрыгнув, почти вертикально врезался в землю. Мощные крылья, пластины брони и хвостовые стабилизаторы исчезли в облаке пыли. Наатан достал монокуляр и сквозь пелену смог разглядеть «Грозовой ястреб», лежащий на боку в четырех километрах от костодесантников. Дыма и огня не было.

--- Оценить место крушения, ---
равкнул Нааман остальным скаутам. ---
Бегом! Там могут оказаться орки.

Когда скауты побежали навстречу колонне пыли, Нааман активировал передатчик.

--- Магистр Уриил, говорит Нааман. Мы обнаружили место крушения, двигается на защиту. Будут новые указания?

--- Нет, брат-сержант. Проверьте состояние команды и возможность починки корабля. Если «Грозовой ястреб» нельзя восстановить, активируйте бортовые заряды и уничтожьте его. Если возможно, захватите бортовой журнал.

--- Понял, брат-капеллан. Доложу по прибытии.

Нааман последовал за остальными, держа в одной руке болтер, а в другой передатчик. На бегу он перешел на стандартную тактическую чистоту.

--- «Ревностный страж», слышите меня? Брат Хадразаил?

Ответа не было.

Дамас вел скаутов в обход места крушения, зная, что падение могло привлечь орков. Пока скауты патрулировали территорию вокруг корабля, Нааман направился напрямик к «Грозовому ястребу». Тот лежал на левом боку, оставив позади борозду в сотню метров глиной. Броня корпуса, крыло и часть хвоста справа были искорежены. От корабля исходила густая волна жара. Накалившийся металл слегка потрескивал и свистел. Бронированная кабина пилота казалась целой, но в носовой части торчали обломки катней, в которые «Грозовой ястреб» врезался при падении.

— Это сержант Нааман, приближаюсь с юго-запада! — прокричал скаут-сержант, рупором сложив руки у рта. Такой способ был лучше, чем обычная связь, — не хотелось попасть под пули своих боевых братьев.

Рампа оказалась заблокирована обломком. Нааман схватился за кусок покоробившейся брони на крыше и залез наверх на шесть метров, к почти горизонтальному правому борту

фюзеляжа.

--- Это Дамас. Местность чиста.

--- Принято, Дамас. Оцени периметр
вокруг моей позиции, брат.

--- Принято. Периметр триста
метров вокруг места крушения.

Нааман прошел несколько метров по
корпусу к запасному люку за главной
кабиной пилота. Присев, он нажал на ручку
активации. Раздалось шипение, но
небольшой люк даже не шевельнулся.
Перекинув болтер через плечо, Нааман
добрался до места открывания вручную и
обеими руками схватился за рычаг.
Повернув его на четверть, скаут-сержант
разблокировал неавтоматизированные
болты и открыл люк, сбросив крышку на
землю.

--- Братья? --- Голос Наамана эхом
разнесся по кораблю. --- Это Нааман.

Он услышал приглушенный голос,
возможно доносившийся из кабины.
Послышался скрежет металла и глухой
удар, от которого завибрировал весь
корпус.

--- Брат, теперь меня слышно? --- вновь

донесся голос.

--- Брат Хазразаул? Это Нааман, десятая рота.

--- Передняя переборка разорвана и блокирует выход. Мне нужна твоя помощь, чтобы сдвинуть ее.

--- Кто-нибудь еще есть на борту? --- спросил Нааман, запрыгивая в люк.

Он приземлился на дверной люк с противоположной стороны. Странно было видеть внутренности «Грозового ястреба» под углом в девяносто градусов. Нааман огляделся, чтобы сориентироваться.

--- Брат Мефаул сидел на месте стрелка, когда мы врезались, --- произнес Хазразаул. --- Думаю, он мертв. Проверь сначала его.

Нааман вскарабкался по опрокинутому фюзеляжу, переступая через вывалившее из ящиков оборудование и аккуратно обходя листы обшивки и выдернутые кабели. На полпути сержант увидел место стрелка кортовой пушки. Самого стрелка зажало деформированным опорным раскосом. На нем не было ни ранца, ни шлема, ни наплечников, что,

Впрочем, было обычной практикой на борту. Хотя они вряд ли спасли бы стрелка. Ног Мефаила было не видно, и Наатан предположил, что их оторвало при аварии. Не надеясь на успех, сержант искал признаки жизни, но ничего не обнаружил.

Скаут-сержант полез обратно к кабине пилота, где выход был заблокирован упавшей с потолка деформированной переборкой. Сквозь небольшую треугольную дыру он смог разглядеть брата Хадразаила, не отрывавшего взгляда от скаута.

--- Мефаил мертв, брат, --- сообщил Наатан. --- Давай вытащим тебя отсюда. Передатчик поврежден?

--- Да, брат, --- ответил Хадразаил. --- У Мефаила заклинило ремни безопасности. Я отстегнулся, чтобы помочь ему, и в этот момент корабль носом воткнулся в землю. Похоже, это я сломал передатчик, ударившись о него головой.

--- Ты ранен?

Хадразаил растаял.

--- Да нет. Панель управления пострадала куда сильнее. Брат-сержант, потяни со своей стороны, а я толкну отсюда.

Нааман схватился за разбитую перегородку. Толстые перчатки защитили ладони от порезов об ее острые края. Он уперся ногой в край наблюдательного купола и потянул на себя. Когда Хадразаил всем телом нагавил на бронированный металл, внутри послышался скрежет и переборка прогнулась еще на пару сантиметров, расширив дыру. Используя болтер в качестве рычага, Нааман продолжал увеличивать отверстие, пока Хадразаил не смог просунуть руку.

--- Отойди, брат, --- предупредил пилот Наамана. --- Попробую выбить ее с разбега.

Нааман отошел на несколько метров от гверного проема. Послышались несколько быстрых шагов Хадразаила, а затем глухой удар в перегородку. Вылетели последние удерживавшие ее болты, и преграда рухнула на землю вместе с пилотом. Нааман помог

Хагразаилу подняться.

--- Брат, а электронный журнал? ---
спросил Нааман.

Пилот достал информационный кристалл из сумки на поясе.

--- Все загружено, брат.

Хагразаил поискал глазами свой шлем и наплечники и обнаружил их среди оборудования и вырванных проводов. Его ранец все еще лежал в безопасности в нише для подзарядки, но достать его было невозможно. Нааман выбрался наружу первым и сразу увидел скаутов, патрулировавших место крушения «Грозового ястреба». Он прыгнул на землю, пока Хагразаил вылезал из обломков летательного аппарата. Скаут-сержант активировал передатчик.

--- Командование, говорит сержант Нааман, --- произнес он. --- Брат Хагразаил полностью боеспособен. Брат Мефаил мертв. Бортовой журнал загружен. Запрашиваю «Рино» для эвакуации с места крушения.

Около тридцати секунд в передатчике раздавалось лишь жужжание.

Обеспокоенный молчанием, Нааман повторил донесение. Еще через несколько секунд он услышал голос брата Сарнегона.

--- Нааман, это Сарнегон. На твой запрос ответ отрицательный, брат. Противник усиленно сопротивляется. Орков больше, чем мы предполагали. Сейчас свободных «Руно» нет. Сопроводи брата Хагразаила к хребту Коф.

--- Что случилось с братом Уриилом, брат-капеллан? --- спросил Нааман.

--- Связь с командующим была потеряна три минуты назад. Сержант Крыла Ворона Валид докладывает об ожесточенном сражении на северном фланге. Я отправляю оперативную группу для контратаки. Следуйте к хребту Коф для получения новых приказов. Подтверди.

--- Подтверждаю, брат-капеллан. Препроводить к хребту Коф.

Нааман позвал Дамаса и остальных. Нахмурившись, он поведал братьям о случившемся.

--- Сколько орков ты видел у электростанции? --- спросил Дамас у Хагразаила.

--- Но меньшей мере сотню пехотинцев, --- ответил боевой брат.

--- Даже если бы они сразу двинулись на запад, их бы все равно не хватило для сопротивления, о котором нам рассказывают, --- протолвил Дамас.

--- Да, братья, не хватило бы, --- согласился Нааман, решив держать свои подозрения при себе. Возвращение к хребту Коф было хорошей идеей. Ему хотелось переговорить с Велуалом.

Когда опустилась ночь, ветер подул с юга, принесся холод с моря. Нааман терпеливо ждал ответа на свой запрос от магистра Велуала, смотря, как аптекарий обрабатывает раны брата Хадразаила. В тусклом свете сержант окинул взглядом гряды, ища пехотинца Тауно. Его не было видно. Ветеран-сержант не понимал, что его так заинтересовало в этом юноше: он был одним из многих, присланных защищать хребет. Всем управлял случай. Сержант мог выбрать кого угодно и был уверен, что история жизни любого другого защитника

ничем не отличалась от истории Тауно.

Сощурившись, он наблюдал за солдатами. Так много крошечных различий: кто-то чуть выше, кто-то толще или худее; кто-то моложе, кто-то храбрее или умнее. Но все это не имело никакого значения. Главным был палец на курке лазгана. Империя охватывала миллионы миров, и их жизни ничего не стоили.

Ни в одном из солдат не было ничего выдающегося. Они влияли на судьбу галактики в той же мере, что песчинки на орбите планеты. Но, как и во всем, имело значение их количество. Побольше песка — одна пригоршня в нужное время и в нужном месте могла сдвинуть с орбиты целую планету. Один человек ничего не решает, миллион трудно игнорировать, а уж миллиард...

Тауно был ничем не примечательным человеком — один из бесчисленных миллиардов. Он взял в руки лазган по причинам, которых Наатан никогда бы не смог понять, и решил сражаться. Сам по себе он — никто. Но с девятью другими

бойцами парень стал частью отделения, с
сомней других они были ротой, а дюжина
рот — уже целый полк. С каждым новым
человеком полки превращались в дивизии,
группы армий и даже целые Крестовые
походы. Не зная ничего друг о друге, они
были разбросаны среди тысяч звездных
систем. Тауно — один из толпы и при
этом олицетворял все человечество. Он
был само человечество, воплощенное в
единственном теле и повторенное снова и
снова.

Вот что занимало Наамана.

Сержант улыбнулся про себя, подумав,
не стоило ли записать свои размышления.
И назвать их «Учения Наамана». Нет,
лучше оставить философию другим, более
образованным умом. Истинное учение
Наамана касалось болтера и клинка,
катуфляжного плаща и снайперской
винтовки. Именно эти полезные уроки
были важны для настоящего
костодесантника.

Треск в передатчике прервал его
мысли. Нааман нажал на кнопку приема в
наушнике.

--- Сержант Нааман слушает.

--- Говорит магистр Велуал. Брат Сарнедон ведет остатки войск обратно к хребту Коф.

--- Остатки, брат-капитан? --- Нааман не смог скрыть потрясение в голосе.

--- Твоя оценка численности врага оказалась точнее моей, Нааман, --- продолжил Велуал. Это была констатация факта, а не попытка извиниться или признать свою неправоту. --- Число орков на востоке опять выросло. Я даже не предполагал, что они могли оставить настолько крупный резерв. Почему эти войска не участвовали в первой атаке на город или во второй на хребет? Похоже, орки прибывают волнами. Я должен знать численность третьей волны.

--- Я найду ответы, брат-капитан, --- заверил Нааман. --- Если обнаружится корабль, мы сможем определить точную численность противника. Возможно, удастся уничтожить это место с орбиты.

--- Рискованная затея, брат-сержант, ---

— ответил Велуал. — Важно, чтобы эта третья волна не добралась до города. Чтобы обеспечить тебе воинов, я приостанавливаю наступательную операцию в порту Кагулла и перехожу к сдерживанию орков в доках. При нынешнем положении дел я не могу отвоевывать оборонительные лазерные установки.

Командующий явно колебался. Когда он вновь заговорил, в его голосе слышались странные нотки, легкий оттенок внутренней борьбы. Нааман слушал, не перебивая.

— По моему приказу брат-библиарий Харон отправил в орден астронавтическое сообщение об ухудшении ситуации на Писцине. Я ожидаю, что великий магистр Азраил пришлет дополнительные силы на помощь. Но они придут дней через десять. Если ты сможешь уничтожить корабль и любые подкрепления, силы из ордена не понадобятся и Харон пошлет сообщение об отмене. Я хочу, чтобы ты выяснил, что происходит. Нааман. Мне не нужны новые сюрпризы. Сейчас ты находишься ближе всех к

востоку. Ты должен обойти орков и
провести разведку у геотермальной
станции в Восточных пустошах.

--- Понял, брат-капитан. Могу я взять
с собой отделение Дамаса?

--- Ответ положительный. Убедись,
что все воины твоего патруля знают, как
пользоваться глининоволновым
передатчиком.

--- Не думаю, что кто-нибудь из нас
вернется, брат-капитан. Процент
выживания в подобных миссиях обычно
меньше единицы. Но я бы хотел, чтобы
членов отделения Дамаса почтили в
оргене как боевых братьев. Их жертву
должны помнить.

--- Согласен с тобой, брат Нааман. *Im-*
perpetuis Leo gravitas excelsior.^[9] Угуме без
страха в меня Льва. Император приведет
вас к победе.

--- Я не боюсь, брат-капитан. Я ---
Астартес. Я тот, кого боятся.

Когда связь прервалась, Нааман
поговорил с сержантом Дамасом и
объяснил сложность их миссии.

--- Мы с тобой оба знаем, как у нас
мало шансов пройти через линии орков и
вернуться, --- произнес Дамас. --- Ты
скажешь скаутам об этом нюансе
операции?

--- Это твое отделение, брат.
Решение за тобой, --- ответил Нааман,
пожав плечами.

--- Я не вижу пользы в том, чтобы
рассказать им, что это билет в один
конец. Осознание данного факта вызовет
дурные предчувствия, которые негативно
отразятся на боевой эффективности и
значительно снизят шансы на успех.

--- Согласен с тобой, брат, ---
протолвил Нааман. --- Вероятность
выживания слишком мала, не стоит
делать такие пророчества.

--- Ты уже дважды был там и дважды
возвращался. Если кто и сможет нас
вернуть, так это ты, брат, --- продолжил
Дамас, похлопав Наамана по плечу.

К ночи скауты добрались на борту
«Хилеры» до шахт Индолы. Докладов о
присутствии орков к западу от этой

местности не приходило, и Нааман верно рассчитал, что нужно прибыть туда как можно быстрее. Отослав взволнованного водителя Свободного ополчения обратно на хребет Коф, сержант и его воины залегли в шахтах до наступления ночи. Они прождали два часа, наблюдая за горизонтом через монокуляры на случай появления орков.

Но зеленокожие не появились.

Нааман собрал отделение Дамаса, когда на востоке взошел серп первой луны Писцины. С юга подул свежий морской ветер, принесший легкий туман и все же не затмивший звезд.

— Нет смысла тянуть, — заявил Нааман. — Не похоже, что туман сгустится. Наша миссия состоит в том, чтобы пройти сквозь кордоны орков и достигь хребтов на западе Восточных пустошей в районе геотермальной станции. У нас нет сведений о численности и местоположении врага. Мы лишь знаем, что наша оперативная группа подверглась нападению и была отброшена. Значит, у орков достаточно сил для

серьезного отпора. Мы здесь не ради убийства зеленокожих. Это подожжет. Никто из вас не должен ввязываться в бой без приказа сержанта Дамаса или моего.

Нааман глубоко вздохнул; морозный воздух застывал на лице.

— Нас не должны обнаружить. Если орки узнают о нашем присутствии, они сразу начнут слежку, и у нас не будет шансов обследовать электростанцию. Успех миссии зависит от нашей скрытности. Вас поведет сержант Дамас, а буду следовать позади. Общение ограничить субвокальной связью. Наши враги примитивны, но не тупы. Все ясно?

Скауты тихим хором подтвердили, что приказ ясен. Нааман одобрительно кивнул и сделал знак Дамасу выдвигаться. Пока скауты выходили за ворота, направляясь на восток, Нааман остановился и еще раз проверил снаряжение. Помимо болт-пистолета, цепного меча и гранат он захватил цилиндрический контейнер, полученный от брата Гефеста перед уходом скаутов с хребта Коф.

Цилиндр выглядел вполне обычно: в длину -- не больше предплечья сержанта-скаута, сделан из металла, сверху -- пульт с рунатами, а снизу -- гнездо для кабеля передатчика. Но внутри все было особое: после установки телепортационный пеленгатор посылал субварповый сигнал на «Неумолимую ярость», где его принимал сержант Агаманта с четырьмя братьями-терминаторами из Крыла Смерти. В течение нескольких минут после активации они смогут телепортироваться на планету и обеспечить поддержку. Затея была очень рискованной -- прибытие отделения терминаторов не пройдет незамеченным, -- но если миссия окажется на грани провала, дополнительная огневая мощь сможет спасти ситуацию.

Нааман присел и положил телепортационный пеленгатор на траву. Вытащив кабель из глиноволнового передатчика, он воткнул его в гнездо и, набрав команду для тестирования, застыл в ожидании.

-- Захват телепортационной

частоты.

Раздался монотонный голос
сервитора, подключенного к панели
сообщения на борту боевой баржи.
Процессор, когда-то бывший человеком
оператор, послал запрос на подтверждение
частоты и координат. Сверившись с
цифровой картой, Нааман подтвердил,
что местоположение определено точно с
поправкой метра в три. Убедившись, что
все работает отлично, он прекратил
тестирование и отключился.

Сержант закрепил устройство на
левом бедре с помощью магнитного
зажима и встал. Отделение Дамаса
почти растворилось во тьме, их плащи из
хателеолина сливались с глубокой синевой
ночи. Если бы Нааман не знал, в какую
сторону они пошли, и не обладал присущей
всем костодекантикам аугментикой,
вообще бы их не заметил.

Завернувшись в плащ, Нааман
последовал за скаутами.

Продвигались медленно, но строго по
указанному курсу. Сержанты Нааман и

Дамас останавлівали скаутов через каждые четыреста метров, чтобы исследовать местность с помощью монокуляров. Скауты не торопились и двигались в отработанном темне, преодолевая километры между Инголой и энергетической станцией. Они покрыли уже половину расстояния, когда Дамас привлёк внимание Наамана во время очередной остановки. Сержанты встретились на вершине небольшого холма, покрытого зарослями высотой по пояс.

--- Три километра на восток, --- сказал Дамас, когда сержанты затаились в траве, будто покрытой воском. --- Тепловая сигнатура. Может, техника?

Нааман посмотрел в монокуляр и увидел оранжевое свечение. Сигнатура выглядела слишком яркой и локализованной, чтобы принадлежать двигателю.

--- Огни лагеря, --- протолвил он.

Дамас снова взглянул в монокуляр и пробормотал:

--- Ну конечно. Ещё два на расстоянии

полукilометра друк от друкa, к северу от
первого. Каков наш план?

Нааман направил монокүляр на юг и
увидел огни друких лагерей, в километре
или более от тех, что они заметили на
востоке, разбросанные по всем пустошам.
Некоторые находились совсем рядом, но их
можно было обойти по тропе, которая велa
на юго-восток, затем свернуv на северо-
восток. Если эти лагеря задумывались как
кордон, все было сделано тонорно.

Нааман указал Дамасу на безопасную
дорогу.

--- Согласен, --- промолвил сержант. ---
Огней транспорта не видно, но есть
вероятность бродячих патрулей между
лагерями.

Нааман вытащил болт-пистолет.

--- Именно поэтому у нас есть это, ---
произнес он с кривой утешкой.

Дамас ухмыльнулся в ответ,
доставая боевой нож.

--- Предпочитаю такой вариант.

--- Благословение Льва приходит к
нам разными путями, --- ответил
Нааман. --- Готовь отделение, мы

двигается. Я еще раз осмотрюсь.

Дамас протиснулся в заросли и исчез из виду, пока Нааман еще раз оглядел местность в поисках активности. Ничего не увидел. Похоже, орки действительно встали на ночлег.

Скаут-сержант был расстроен тем, что ветер сменил направление; в темноте морочья вонь столь же хорошо предупреждала об опасности, как глаза и приборы. В любом случае им придется двигаться очень осторожно. Недлительность похода раздражала Наамана. Он был уверен, что с рассветом орки снова двинутся на запад и могут стать очень опасными.

Бесшумно скользя в ночи, скауты Темных Ангелов пробирались между лагерями. Тьма и защитные плащи сделали их призраками, плавно перебежавшими от водостока к холму, от холма — к извилистому руслу реки. Едва ли орки, ослепленные пламенем костров, могли что-то заметить. Дамас вел бойцов по низинам, избегая возвышенностей. Из-за каменистого

рельефа Кагулла скаутам не раз приходилось обходить усыпанные галькой и щебнем участки, выбирая тропы с толстой растительностью.

После полуночи ожил передатчик. Дамас еле слышным шепотом велел отделению остановиться. Нааман, держа болт-пистолет наготове, присоединился ко второму сержанту во главе отделения. Подойдя к Дамасу, он увидел причину остановки. Примерно в ста метрах на камень присело небольшое существо, зажав в лапах огнемёт, — гретчин, один из работников. Сперва Нааман решил, что тварь задремала, но затем красные глазки гретчина сверкнули и жилистое существо начало опасливо оглядываться.

— Там ещё один, — прошептал Дамас, указывая чуть правее Наамана. — У третьего на том холме.

Скаут-сержант услышал короткую перебранку: два визгливых гретчина спорили между собой. Они были близко, в пятидесяти метрах слева, почти позади скаутов. Припад к земле, Нааман пополз по траве к источнику шума, выставив вперед

болт-пистолет. Маршрут привел его к краю небольшой ложбины. В центре два гретчина устроили потасовку, борясь и кусая друг друга за глинные уши. Нааман понятия не имел, о чем они спорили, но сразу понял причину драки — пистолет с большим барабаном, лежавший между дерущимися.

Сержант подполз ближе, свободной рукой отводя в сторону стебли и не сводя глаз с дерущихся караульных. Присев, он аккуратно прицелился во врагов. Они были настолько близко, что он мог бы швырнуть в них пистолет, но гретчины постоянно двигались взад-вперед, толкали друг друга в грязь и, вскакивая, сцеплялись по новой. Дуло пистолета неотрывно следило за ними.

На долю секунды гретчины остановились. Один из них оказался спиной к Нааману, сжимая пистолет своей когтистой лапой за спиной, а другой — сцепившись в морду оппонента. Второй гретчин тонкими пальцами сжимал горло противника.

Раздался короткий, еле слышный

хлопок — Наатан выстрелил. Вылетевший из дула болт прошел сквозь затылок ближайшего гретчина, разорвав ушастую башку. Другой широко раскрытыми глазками уставился на Наатана через кровавые останки головы товарища, продолжая сжимать его шею. Второй болт попал гретчину в глаз, и оба обезглавленных трупа рухнули на землю.

Отползая к гальнелу краю впадины, Наатан посмотрел на восток. Третья луна Писцины взошла над горизонтом, озарив небо бледно-голубым мерцанием. Несмотря на свет, было сложно различить фигуры гретчинов, патрулировавших лагерь или стоявших на страже. Местность все время поднималась, следующий холм был крутым и высоким, и заглянуть за его вершину пока не удавалось.

— *Thermis tapeta*,^[10] — прошептал Наатан отделению по связи. Он надел снайперские очки и нашел в опциях режим дальнего инфракрасного видения. Пустоши стали походить на смесь темно-синего и пурпурного, кое-где смешиваясь с ярко-

желтыми и белыми языками пламени. Повсюду виднелись темно-красные сигнатуры гретчинов и чуть более светлые силуэты орков, согреваемые огнем костров.

Путь на восток был отрезан группой лагерей, но окружающая тропа на юг добавляла еще несколько километров и без того затянувшегося маршрута. Наатан сверился с показателями хронометра: луна садится через три часа. Легче всего проскользнуть через орочьи лагера в полной темноте. И сержант принял решение.

--- Сбор у моей позиции, --- сообщил он отделению.

С помощью тепловизора он наблюдал, как скауты двигались в его сторону. Наатан лишь несколько раз смог заметить тепловой отпечаток лица или запястья --- хамелеолин прекрасно рассеивал тепловые сигнатуры скаутов. Наконец отделение собралось у края впадины.

--- Нам нужно дождаться полной темноты и лишь тогда выдвигаться, ---

сообщил Нааман. — Сейчас нас легко обнаружить. Кто-нибудь заметил надежное укрытие, где можно остаться до наступления темноты?

— В ста метрах к юго-востоку есть небольшой водосток, сержант, — ответил скаут Лютор, указав направление. — Это менее чем в двухстах метрах от одного из лагерей, но других стоянок в радиусе пятисот метров не видно.

Нааман взглядом проследил за пальцем скаута. Он не смог различить упомянутый водосток, зато увидел два костра в пятидесяти метрах друг от друга. Активность орков была небольшой.

— Готовся, — кивнул он. — Подождем сигнала, дистанция двадцать метров. Затемной!

Нааман пошел впереди. Выбравшись из впадины, он потчался вперед, держа болт-пистолет наготове. Заметив красную вспышку слева, он свернул на юг и укрылся в тени скалы. Обойдя камень, сержант убедился, что ничто не мешает ему добраться до водостока между двумя небольшими хребтами.

заросшими кустарником. Еще раз проверив посты патрулей, он перешел на без. Преодолев без остановок четыреста метров до водостока, Наатан поднял очки и посмотрел в монокуляр, внимательно изучая узкую расщелину на склоне горы. Ничего не обнаружив, он погал знак остальным укрыться.

Пока Дамас распределял скаутов по наблюдательным постам, Наатан выбрался из небольшого оврага и пополз к ближайшему лагерю орков.

Зеленокожие выбрали место для ночлега среди заросших травой руин. Наатан не мог определить, чем раньше были эти развалины, но теперь они поросли колючими зарослями; стены обвалились, оставив холмы из расколотого кирпича. Справа от костогесантника, за выступом, мерцала тусклая аура костров. Слева, между холмом и руинами, Наатан увидел еще одно пламя. Несколько секунд он наблюдал за орками, расположившимися вокруг костра. Некоторые валялись на земле, возможно, спали. Другие сидели на ящиках, перевернутых бочонках или

просто развалились на траве. Наатан насчитал семерых. Сложно было определить, сколько орков собралось у второго костра, но, похоже, едва ли больше.

Горстка гретчинов сновала между руинами и катнями, пиная бұлыжники и переговариваясь писклявыми голосами. Наатан какое-то время наблюдал за ними, пытаясь выявить схему их передвижений, но пришел к заключению, что твари просто бродили вокруг лагерей. Гретчины неохотно отходили от костров, но периодически кто-то из орков поднимался и орал на ближайших патрульных, заставляя их идти дальше.

Беспорядочное передвижение патрульных создавало проблему. Хотя Наатан и убедился, что единственный маршрут гретчинов проходил на север через самые крайние руины, он понимал, что было бы рискованно вести воинов до наступления темноты. Проникновение скаутов должно быть разұтным и быстрым.

Убежденный в том, что выбрал

лучший план действий, Нааман вернулся к остальным. Он нашел их притаившимися по краям водостока. Дамас с двумя скаутами наблюдали за востоком, двое других — за юго-востоком и северо-западом. Нааман устроился среди небольших кустарников с невысокими переплетенными кронами. Отсюда он мог видеть большую часть левой стороны лагеря и разрушенное строение, за которым постепенно затухал костер.

Все, что им сейчас нужно сделать, — это дожидаться захода лун планеты.

--- Сержант!

Нааман обернулся на предупредительный шепот, мгновенно нарушивший похожее на транс состояние, в котором скаут-сержант пребывал во время наблюдения. В темноте он увидел, как Лютор поднял руку и указал на ближайший к руинам лагерь. Три небольших силуэта, освещенные ярким светом пламени, медленно приближались прямо к водостоку.

--- Не стрелять, — прошептал Дамас.

Сержант отделения тихо отполз к Нааману. -- Что думаешь, брат? Стоит их снять?

-- Пока нет, -- еле слышным шепотом ответил Нааман. -- Посмотрим, что они будут делать.

Нааман сверился с хронометром. Оставалось двадцать шесть минут до полного заката луны, на небе уже осталась розовая дымка, и та достаточно тусклая. Если патрульные стенам маршируют, костогесантники просто дождутся наступления темноты. Если нет, Нааману придется принять другое решение.

Дыхание затеделось и стало неглубоким, когда Нааман сосредоточился на гнетчинах. Между мелкими пришельцами и краем водостока повсюду был разбросан мусор: ящики, ржавые детали и небольшая груда угля. Каждый из патрульных нес ружье. Возможно, ущерб от ружей будет минимальным, но звук стрельбы поднимет гораздо более опасных орков.

Группа продолжала идти прямо на скаутов. Не дойдя метров семидесяти,

твари остановились и принялись рыться в кучах мусора. Близость к патрульным не нравилась Нааману. Стук камней, звон оружия, даже просвет в облаках мог привлечь их внимание.

Настало время выдвигаться.

--- Брат Дамас, --- прошептал Нааман. --- Веди отделение к окраине лагеря и сними часовых. Я пойду на север и удостоверюсь, что фланг защищен.

--- Понял, брат, --- ответил Дамас. --- Я прикажу Лютору с тяжелым болтером выдвигаться к ближайшему лагерю, пока мы устраним гретчинов.

--- Принято, --- отозвался Нааман. --- Если поднимут тревогу, сосредоточь огонь на лагере. Я займусь подкреплениями от второго костра.

Сержанты кивнули друг другу и разошлись. Нааман услышал, как Дамас шепотом отдавал приказы и покидал водосток по склону холма между гвүтя разрушенными строениями. Пробираясь дальше от разрушенных строений, Нааман услышал шорох шагов по гравию. Ветеран инстинктивно лег на землю, держа

наготове болт-пистолет, и быстро
огляделся по сторонам в поисках
источника звука. Свободной рукой он
натянул капюшон, завернувшись в плащ
до лба до колен, и из-под капюшона
продолжил следить за обстановкой.

Сержант-скаут увидел, как гретчин
погошел к углу здания, неся на плече
предмет, похожий на гробовик. Наатан
уловил странный запах плесени,
исходивший от зеленокожего, когда тот
сел на груды кирпичей и что-то вынул из
кармана порванного жилета. Тварь что-то
засунула в пасть костистыми пальцами, и
раздался чавкающий звук.

Гретчин смотрел в сторону Наатана.
Сержант лежал совершенно неподвижно,
направив болт-пистолет в грудь твари.
Покончив с ужином, патрульный
продолжил обход, прошаркав в паре метров
от затаившегося костогесантника.

Как только гретчин прошел мимо,
Наатан вскочил и вытащил левой рукой
боевой нож. Сделав два быстрых шага, он
оказался позади существа. Услышав тихий
шорох, гретчин стал поворачиваться, но

было слишком поздно: Наатан схватил зеленокожего за плечо и всадил нож в горло, перерезав трахею. Патрульный забился в конвульсиях и обмяк, истекая кровью, пока костогесантник вынимал нож, перерезая мышцы и вены.

Убедившись, что его никто не заметил, Наатан убрал нож в ножны и поднял труп. Через несколько метров он наткнулся на руины и там, в углу, спрятал тело часового. Скаут-сержант прошел через лишенные крыши комнаты к восточной стороне здания. Присев около окна, он осторожно выглянул наружу и увидел орков, сидевших у костра северного лагеря.

Пока Наатан выжидал, его внимание привлек внезапный громкий визг, который мгновенно прервался. Один из гретчинов обнаружил скаутов!

Воздух наполнился разрывами сотен болтов из тяжелого болтера Лютора. Наатан услышал пронзительные визги утиравших гретчинов и яростный рев орков. Сидевшие у костра зеленокожие немедленно встали с земли, оторопев от

неожиданной атаки. С южной стороны слышались новые крики и стрельба, и орки двинулись туда, прихватив с собой оружие.

Нааман достал цепной меч, но не активировал его. Он выпрыгнул в окно и побежал пряником к костру; плащ крыльями хлопал за его спиной. Орки, спешившие на помощь товарищам, не заметили костогесантника. Менее чем в двадцати метрах от зеленокожих Нааман открыл огонь. Бесшумные болты пробили спину последнего орка, разорвав мышцы и позвончник. Один из орков услышал падение товарища и обернулся посмотреть, что произошло. Когда зеленокожий повернулся в сторону Наамана, тот уже укрылся за высоким камнем. Хателеолин надежно скрывал скаута в сумраке ночи. Как только орк отвлёкся, Нааман появился из-за глыбы и выпустил три болта в торс и торгу существа, мгновенно сразив противника.

Осталось еще пять орков. Нааман вышел из укрытия и рванул за нити. Догнав, скаут-сержант всадил цепной меч в шею ближайшего зеленокожего,

активировав клинок в замахе. Зубцы меча, пройдя половину пути, застряли в толстом позвоночном столбе орка. С усилием вырвав клинок из тела врага, Наатан выстрелил ему в голову — во все стороны полетели ошметки.

Орки, внезапно атакованные смертоносной тенью, застыли. Бледные лучи луны отражались от хамелеолина. Наатан поднырнул под неуклюжий затахтопора и всадил стрекочущий меч в живот твари, распоров его. Орк согрознулся, слюна бешено полилась с толстых губ.

Рев справа предостерег Наатана о новой атаке, и сержант снова нырнул под удар, одновременно высвобождая меч из тела твари. Клинок, похожий на дровокол, отсек край плаща сержанта. Пригнувшись, скаут ударил тварь по ногам. Следующий орк ринулся на Наатана с зазубренным мечом. Сержант отбил лезвие ценным мечом, всадив при этом болты в морду упавшего орка. Его мозги разлетелись по треснувшим камням вокруг.

Тяжелый болтер ревел уже ближе, и

орк, кинувшийся на Наамана с зазубренным
клинком, был отброшен множественными
попаданиями в грудь и плечи. Его останки
кровавым дождем посыпались на
ближайших зеленокожих. Нааман
воспользовался замешательством врага и
рубанул его по руке, отсекая конечность до
плеча. Инстинктивно зеленокожий
попытался ударить сержанта обрубком и с
удивлением уставился на рваную рану,
когда удара так и не последовало. Нааман
выстрелил твари в колено, а затем всадил
меч в спину, несколько раз проткнув тело,
пока не треснул позвоночник.

Разобравшись со вторым лагерем,
Дамас и его отделение присоединились к
Нааману, добивая орков болт-
пистолетами, ценными мечами и
мономолекулярными боевыми ножами.
Дезориентированные и ослепленные тьмой
орки утирали быстро, все закончилось за
считанные секунды.

После битвы воцарилась тишина,
нарушаемая только шепотом ветра и
потрескиванием костров. Весь бой занял
менее двадцати секунд — от первого крика

часового до гибели последнего орка.

--- Какие потери? --- спросил Нааман, взглянув на остальных.

--- Никаких, брат, --- ответил Дамас. Сержант с гордой улыбкой обернулся к отделению. --- Царапины. Внезапность --- наше самое смертоносное оружие.

--- Это хорошо, --- произнес Нааман.

Он стряхнул капли крови с меча и вытер оружие об одежду мертвого орка. Затем сверился с хронометром. До рассвета оставалось еще два с половиной часа, а предстояло покрыть много километров до хребта, с которого хорошо просматривалась геотермальная станция.

--- Спрячьте тела в рюках, потушите костры, --- велел Дамас отделению, когда Нааман убрал хронометр и посмотрел на восток. До ближайших костров было два или три километра по склону, где горели огни остальных лагерей. Скауты могут проделать следующий маршрут бегом в нормальном темпе.

--- Оставьте их, --- рявкнул Нааман. Скауты бросили тела и взглянули на сержанта. --- Когда орки найдут трупы,

если, конечно, найдут, мы уже будем далеко отсюда. Нужно выдвигаться.

— Как скажешь, — отозвался Дамас, решив не спорить. — Тогда нам нужно добратся до наблюдательной позиции к рассвету.

Перезарядив оружие и проверив плащи, скауты растворились в ночи.

Наатан вел отделение, слегка отклоняясь на юг и обходя лагерь противника впереди. Сержант видел своры орков и слышал рев двигателей их машин, собиравшихся к северу от станции в Восточных пустошах. Удивительно, что зеленокожих здесь было не намного больше: казалось, что силы орков, наступавшие на костогесантников, являлись лишь частью армии, ранее атаковавшей хребет Коф. Орки определенно куда-то шли, но Наатан не мог определить, куда именно.

Скауты прибыли вовремя, спокойно преодолев нужное расстояние. Хотя расположение орочьих лагерей заставило костогесантников отклониться дальше на юг, Наатан был доволен, что они наконец

достигли хребта, за которым виднелась станция. Само строение располагалось в пятистах метрах на восток.

Настроив на монокуляр тепловой режим, Нааман рассмотрел здания вокруг геотермального генератора и увидел много тепловых сигнатур, большинство из которых исходили от самой станции. Однако помимо этого были дюжины, если не сотни, тепловых сигнатур орков. Он провел несколько минут, наблюдая за станцией, но так и не заметил ничего похожего на костический корабль. Даже на простиравшихся далее пустошах отсутствовали какие-либо следы площадки для корабля.

Технологии орков были непонятными, зачастую грубыми, но в высшей степени эффективными. И единственная причина того, что они не нашли посадочную площадку, — скрывавшее ее камуфляжное поле, находившееся где-то поблизости. Орки не могли появиться из ниоткуда.

Нааман надеялся, что рассвет в буквальном смысле прольет больше света на проблему и сержант получит ответы

на свои вопросы. Он велел скаутам двигаться на север, чтобы лучше рассмотреть лагерь орков, разбитый у основания хребта. Обнаружив хорошую наблюдательную точку, космогесантники расположились, ожидая рассвета и одновременно ведя наблюдение.

Рассвет медленно протянул пальцы по небу на востоке. Наатан спокойно ждал, остатривая равнины в поисках какого-нибудь мерцания или отражения, хотя бы намек на скрытый невидимым полет корабль. С каждой минутой его беспокойство возрастало. Он переключился на силовую станцию, чтобы проверить, не прибыло ли новое подкрепление, и рассмотреть оборонительные пункты противника.

Вдруг монокүляр чуть не выпал из рук Наатана, который уставился на лагерь орков, не в силах вытолкнуть ни слова.

— Что случилось? — спросил Дамас, увидев лицо скаут-сержанта.

— Клянусь гланию Льва! Я никогда не видел ничего подобного! — воскликнул

Наатан.

Все еще ошеломленный увиденным, он нащупал передатчик дальнего радиуса действия и включил командную частоту для прямой связи с магистром Велуалом. Поднеся монокуляр к глазам, еще раз убедился, что это не мираж и он действительно видел то, что видел.

--- Магистр Велуал на связи.
Докладывай, брат-сержант.

Наатан не знал, как преподнести полученные сведения и описать увиденное.

--- Наатан? Что случилось?

--- Простите, брат-капитан, --- смог выдать скаут-сержант, собравшись с мыслями. --- Я знаю, как орки нападают на Писцину.

ИСТОРИЯ НААМАНА

Откровения

Нааман с огромным трудом смог описать магистру Велиалу то, что нашел его отряд. Никогда прежде скаут-сержант не сомневался в правдивости собственных глаз, но сейчас смотрел через монокуляр на то, во что никак не мог поверить.

--- Орки захватили геотермальную станцию, --- доложил он, решив сосредоточиться на голых фактах. --- Их несколько сотен. В основном пехота и немного машин и полевых сооружений. Электростанция перестроена. Я вижу

странные приспособления и энергетические ретрансляторы, характерные для орков. У еще большой диск, похожий на передатчик, но по его поверхности проходят энергетические волны. Периодически возникают всплески энергии, похоже вызванные перегрузками систем генератора.

--- Они используют его для подзарядки своего корабля, брат? --- спросил Велуал.

--- Нет никакого корабля, брат-капитан, --- ответил Наатан.

Он снова взглянул на лагерь орков. Вертикальный диск-преобразователь находился не более чем в двухстах метрах от геотермальной станции; по краям устройства периодически потрескивали разряды энергии. Поверхность странно блестела, искажая отражение близлежащей пустоши. Диск пульсировал, то слегка увеличиваясь, то уменьшаясь в размерах, и ритм пульсации совпадал со вспышками молний на геотермальных ретрансляторах.

--- Вижу некое подобие энергетического экрана, не более пяти

метров в диаметре, — продолжил
Наатан. — Постойте, что-то происходит.

Диск озарился вспышкой энергии, а
генераторы электростанции извергли
целые фонтаны искр. Края устройства
озарили небо лучами яркого зеленого
света.

Диск исчез, превратившись в
потрескивавший сгусток энергии. Края
устройства разошлись в стороны, создав
подобие окна. Кроме поросших травой
просторов Восточных пустошей, Наатан
увидел темный зал с перекрещенными
металлическими балками, уходящими
вдаль. С потолка свисали разноцветные
стяжки, расписанные крупными символами,
стены были разрисованы орочьими
орнаментами.

Скользнув взглядом по окружению,
Наатан сосредоточился на обитателях
странного места: целое море злобно
ухмылявшихся зеленых морг. Тысячи орков
вокруг байков и багги, а за всем этим
кошмаром виднелись тени огромных
боевых машин.

Орки приблизились к проходу... и

прошли через него! Отряд из дюжины зеленокожих хлынул на склоны Кагилла. Языки зеленой энергии пробежали по тварям, когда те выходили из портала. Энергетический ореол вспыхивал каждый раз, когда очередной орк миновал проход. Когда тринадцатый воин пересек окно портала, ореол ярко вспыхнул, осыпав тварей каскадом синих и фиолетовых искр. Далее последовала вспышка на энергетическом ретрансляторе электростанции. Сфера исчезла, и «врата» тут же закрылись.

— Это телепорт, — протолвил Наатан. — Орки телепортируются напрямую на поверхность планеты!

— Не может быть! — ответил Велуал. — Орбитальные датчики не засекли ни одного вражеского корабля близ Писцины. Может, они телепортируются с корабля, который спрятан дальше в Восточных пустошах?

— Вряд ли, брат-капитан, — возразил Наатан. — Похоже, орки откачивают энергию с геотермальной станции и посылают в небо, а не в пустоши. Судя по

всему, связь нерегулярная. Я видел внутренности орочьей базы, корабля или чего-то еще. У них есть титаны, но сюда их не перебросили. Видимо, пока телепорт не может переносить очень крупные объекты.

--- Пока это лишь догадки, брат-сержант, --- протолвил Велуал. --- Мне нужно подтверждение и подробная информация для техногесантников, если мы намерены выяснить истинную природу этого устройства.

--- Понял, брат-капитан. Орки рассеиваются и двигаются на запад к промежуточному пункту на другой стороне хребта. Будет возможность приблизиться и снять энергетические показатели.

Пока Наатан наблюдал, портал ожил, выпустив наружу три багги, и снова пропал.

--- Считай это своей миссией, брат-сержант, --- ответил Велуал. --- Сними показатели уровней энергии, интервалы отправки подкреплений и сразу доложи мне.

--- Принято, брат-капитан, --- сказал Нааман. --- Мы выйдем так скоро, как появится возможность.

Скаут-сержант отключил связь и повернулся к остальным.

--- Необходимо подобраться поближе. За мной!

Отделение осторожно пробиралось по восточному склону хребта, держась в километре от орочьего лагеря. Похоже, твари считали свою позицию безопасной из-за лагерей на западе и не установили ни патрулей, ни наблюдательных пунктов. Хотя скауты хранили молчание, Нааман видел на их лицах беспокойство и замешательство из-за непонятного орочьего телепорта.

Нааман сконцентрировался на главной цели --- добраться до геотермальной станции незамеченными. Он мог лишь догадываться о возможностях телепорта, но без твердых фактов все соображения были бессмысленны. К моменту, когда скауты добрались до равнин Восточных пустошей, ветеран-сержант был уверен лишь в одном:

телепорт представлял серьезную опасность для защитников Кагилла. Когда орки изловчатся и отправят на поверхность свои машины войны, Темные Ангелы и Свободное ополчение вряд ли смогут им многое противопоставить. Наатан был рад, что магистр Велуал предвидел возможные проблемы и отправил сообщение в орден. Даже если Темные Ангелы появятся, когда все будет кончено, они смогут отомстить за третью роту.

Подкрепления прибывали с большими интервалами, но стабильно. Вновь появившиеся орки двигались на запад для соединения с основными силами. Наатан повел отделение по окружному пути, приближаясь к станции с северо-запада, в обход вражеского лагеря. Геотермальная станция занимала территорию шириной в полкилометра; ее центральную, гоминировавшую часть окружали небольшие ремонтные мастерские и ветхие постройки. Не было видно ни техножрецов, ни рабочих, трудившихся здесь до прибытия орков. Наатан

предположил, что все они были мертвы, наверняка застигнутые тварями врасплох.

Раскинувшаяся на трех невысоких холмах станция хорошо просматривалась. Портал занимал вершину одной из возвышенностей, на другой виднелись небольшие участки деревьев, скалы и кусты, которые могли стать хорошим прикрытием. Нааман был рад, что местный рассвет сопровождался низкими тяжелыми облаками, способными усилить сумрак раннего утра.

Пока скауты осторожно пробирались по близлежащему холму, скрываясь в зелени и стараясь не привлечь внимания орков, шатавшихся вокруг лагеря, Нааман обдумал сложившуюся ситуацию. Дамас присоединился к нему, и оба сержанта поползли через кусты к южному краю холма, откуда могли лучше рассмотреть вражеский лагерь.

Нааман достал ауспик и включил режим дальнего сканирования. Но, кроме всплесков энергии и сигнатур орков, прибор не показал ничего нового.

--- Мы должны подобраться ближе, ---

сказал он, убирая аусник.

--- Как насчет того строения к западу от станции? --- предложил Дамас, указывая на полуразрушенное строение в двадцати метрах от основного генераторного комплекса.

Нааман изучил местность. Там было еще одно здание, стоявшее совсем близко к генератору, но скаутам пришлось бы пройти несколько метров по открытому пространству прямо перед порталом. Теленорт действовал считанные секунды, для перезарядки требовалось несколько минут, но, по расчетам Наамана, у орков не существовало четкого расписания прибытия войск. План был очень рискованным, но эта позиция позволила бы сержанту изучить не только электростанцию, но и сам портал.

--- Сначала подберется ближе к станции, --- сказал он, посчитав маршрут Дамаса менее рискованным, даже если скаутам потом придется передислоцироваться для изучения портала. --- Ты ведешь отделение, я следую за вами.

Датас кивнул и пополз к остальным. Наатан активировал передатчик дальнего радиуса для связи с Велуалом. Раздались помехи, ритм которых совпадал с пульсацией энергии трансформаторов электростанции.

--- Это магистр Велуал, докладывай.

--- Первоначальное сканирование подтверждает, что устройство используется для проецирования энергии в виде микроволнового луча, брат-капитан, --- сообщил Наатан. --- Я получу более точные энергетические сигнатуры и пошлю их на «Неумолитую ярость», чтобы выяснить их назначение.

--- Что с орочьими войсками? Как скоро нам ждать нового нападения?

--- Думаю, орки восстановят прежнюю численность за следующие два часа или немного позже, брат-капитан. Я могу высказать предположение?

--- Да, прошу тебя, брат-сержант. Твоя проницательность уже сослужила нам хорошую службу.

--- У телепорта нет прямой связи с электростанцией на планете. Откуда бы

ни брался луч, телепорт работает от источника энергии. Захват оркани электростанции означает, что устройство само по себе стабильно функционировать не может. Вот почему Газкулл сначала атаковал одной пехотой. Уничтожив электростанцию, мы уберем источник энергии и нарушим работу телепорта.

--- Бомбардировка --- крайнее средство. Наатан, --- трачно отозвался Велуал. --- Геотермальные станции расположены на самых слабых линиях разлома Кагилла. Прорытые к сердцу острова скважины ослабили почву. Брат Гефест предупредил меня, что бомбардировка может вызвать трещину в магматическом бассейне. Последующее за этим извержение разрушит весь остров.

--- Я понимаю, --- произнес Наатан, стыдя себя за то, что не учел последствий такого удара. По сути, взрыв силовой станции станет рукотворным вулканом. Уставший сержант протер глаза. --- Можно ли нанести тактический удар, брат-капитан? Если мы захватим

станцию, то сможешь отрезать портал от источника энергии.

--- Единственный доступный ресурс --- я и отделение Крыла Смерти Агаманты. Мы можем атаковать, но не сможем закрепиться. Поэтому если получится нанести удар, ты должен четко обозначить нам основные цели.

--- Понял, брат-капитан. Я отправляю, как только получу более точную информацию.

--- Ты прекрасно справляешься с задачей, Наатан, --- промолвил Велуал, немало удивив сержанта. --- Я понимаю, что ты испытывал немалое давление последние несколько дней, взяв на себя столь серьезную ношу. Я безоговорочно доверяю твоим суждениям, сержант. Уполни свою миссию.

--- Подтверждаю, брат-капитан. Я вдохновлен примером Льва. С нашей верой мы не можем потерпеть поражение.

Ободренный поддержкой Велуала, Наатан кивнул Дамасу, и отделение двинулось дальше. Сержант в последний раз кивнул взгляд на портал и последовал за

скаутами, сжатая в руке болт-пистолет. Они осторожно двигались вниз по склону, периодически прячась в тени небольших деревьев. Неожиданно портал с яркой вспышкой изверг пару байков, которые тут же утпали на запад. Уверенный, что окно не откроется еще несколько минут, Наатан просигналил скаутам покинуть укрытие.

Отойдя от деревьев, костодесантники поспешили к валунам и насыпям к северу от станции. Наатан бежал последним, внимательно смотря вправо, пока не добрался до катней. Сержант вновь активировал ауспик, но сигналы силовых ретрансляторов были слишком слабы, и снять с них подробные данные не получилось. Придется подбираться еще ближе.

До разрушенного строения оставалось около двадцати метров. Почти все его верхние этажи давно обрушились, а стены уничтожили орки — даже выдернули усиленные балки из пластика. Зеленокожие использовали их для постройки грубых лесов вокруг

геотермальной электростанции: оплели балки и трансформаторы паутиной подпорок и лестниц, при помощи которых прицепили собственные кабели и генераторы к главным силовым линиям.

Обдумывая детали пришедшего в голову плана, Нааман вырвался в авангард отделения. Накинув капюшон и плотнее завернувшись в плащ, сержант бросился по усыпанной щебнем тропе к разрушенному зданию. Бесшумно пробираясь из комнат в комнату, Нааман услышал звук приближавшихся шагов остальных скаутов. Невозможно сказать, чем раньше было это здание: орки вытащили оттуда всю технику и мебель, оставив лишь полуразрушенные стены. Даже крыши не было, но солнце еще не поднялось настолько, чтобы осветить голые внутренности здания.

Лестница из пластика в центре руин все же уцелела. Нааман жестом велел скаутам занять позиции у ступеней, а сам стал подниматься. Взобравшись наверх, скаут-сержант бесшумно опустился на пол с ауспиком в руке и принялся

рассматривать станцию из-под капюшона. Орки беспорядочно сновали вокруг здания. Их было не более десятка — по крайней мере, тех, кого видел Нааман. Очередная вспышка потрескивавшей энергии возвестила о прибытии новых отрядов через портал, но сержант их проигнорировал. Скауты надежно укрылись в руинах; обнаружить их удалось бы лишь в том случае, если бы орки целенаправленно занялись поисками. Однако зеленокожие в патрулях, казалось, скучали и тратили больше времени на перебранки и шутки. Поэтому скауты и смогли проникнуть на станцию, не подняв тревоги.

Нааман насчитал еще четыре открытия портала, пока лежал на верхушке лестницы, а аусник снимал и анализировал показатели исходившей от электростанции энергии. Он не был техногесантником, и поток информации оставался для него такой же загадкой, как реф орков, но все же кое-что понял.

Энергия электростанции направлялась в какую-то другую точку, становясь на много мощнее за минуту до

открытия портала. Как только телепорт активировался, связь поддерживалась на одном уровне в течение пяти открытий, каждое из которых длилось не больше нескольких секунд. На более длительное время портал не открывался. Причина происходящего оставалась для Наамана загадкой, однако все это подтверждало его теорию о том, что без силового реле геотермальной станции портал не мог открываться надолго. Для одного импульса требовалась вся мощность электростанции, и для уничтожения луча требовалось просто убрать одно из термических реле, приделанных орками.

Вооружившись информацией, Нааман связался с Велиалом.

--- Брат-капитан, это сержант Нааман. Скоро я вышлю собранную информацию. Уверен: нарушение работы станции сорвет планы орков. Еще я передам монокулярные снимки реле для последующего изучения технодесантниками.

--- Доклад принят, брат-сержант, --- ответил Велиал. --- Жду информации.

Нааман подсоединил аусник к
глинноволновому передатчику и
нажатием рун ввел команду для передачи
собранных сведений. Он с нетерпением
ждал, пока аусник трижды щелкнёт,
сообщая о завершении сеанса. Отсоединив
прибор, сержант подключил монокуляр и
потратил несколько минут на передачу
снимков. Покончив с этим, Нааман убрал
монокуляр с аусником и стал ждать, пока
Велиал с советниками озвучат новый план
действий.

Минуты еле ползли. Нааман
спустился к остальным скаутам. Орки все
еще прибывали в полном неведении
относительно присутствия
костогесантников, и сержант ощущал
относительную безопасность. Он понимал,
что укрытие временное. Если Крыло
Смерти телепортируется в этом районе,
то привлечет внимание не только орков
вокруг станции, но и всех, кто
расположился на западе хребта.

Тогда у них точно не будет
возможности вернуться на Коф. Нааман

собрал скаутов, чтобы сделать объявление.

--- Близится время, когда нас призовут принести великую жертву во имя ордена, -- начал он и с удовольствием отметил, что ни один скаут не выказал ни малейшей намеренной наплевательщины на страх или удивление. -- Мы использовали скрытность в качестве оружия, и она сослужила нам хорошую службу. Скоро на сцену скрытности придет грубая сила. Увидеть успех миссии нам вряд ли удастся, и результат наших действий не будет мгновенным, а проявится лишь спустя часы и дни.

Скаут-сержант взглянул на воинов и не увидел ничего, кроме решимости и гордости. Следом заговорил Дамас.

--- Мы покажем всю мощь Астартес, -- начал сержант, взглянув на Наамана. --- Все ваши тренировки, скрытность и осторожность служили одной цели -- уничтожить врагов Императора. Хотя наша миссия, как и участие в войне, подходит к концу, осталась священная обязанность уничтожить как можно больше врагов. Мы будем сражаться до последнего вздоха и даже после этого

продолжим бороться, пока смерть не настигнет нас. Мы -- костогесантники, наследники Льва, опора Имперской Воли.

Сигнал передатчика привлёк внимание Наамана.

-- Сержант Нааман, это магистр Велуал. Мы проанализировали данные и обнаружили слабые участки во вражеском устройстве. Луч телепорта создает помехи и нашему сигналу. Зеленокожие по-прежнему контролируют лазерные установки, и «Неутолимая ярость» сможет приблизиться очень ненадолго. Ориентировочное время операции -- пять минут. Поэтому нужно установить наш телепорт как можно ближе к цели. Это возможно?

Нааман бросил взгляд в сторону орков у станции.

-- Так точно, брат-капитан, -- ответил он. -- Я обеспечу проникновение прямо на территорию станции.

-- Хорошо, -- промолвил Велуал. -- Мы готовы провести операцию сразу после получения сигнала от тебя. Из-за энергетических помех мы не сможем вас

забрать.

--- Мы знаем об этом, брат-капитан. Проведет диверсию, чтобы обеспечить минимальное сопротивление вашему прибытию. Служить ордену --- честь для нас.

--- Вас будут помнить, брат Нааман. Ты и твои воины вдохновляют всех нас.

Воцарилась тишина. Нааман отсоединил передатчик и отложил в сторону. В нем больше не было необходимости. Он посмотрел на скаутов и понял, что все слышали его реплики. Братья собрались в круг и отсалютовали друг друга, подняв оружие.

--- Сражайтесь из всех сил, --- сказал Нааман. --- Не отступать и не сдаваться! Мы --- Астартес, погибель для еретиков, мутантов и пришельцев. Мы --- Темные Ангелы, первые и величайшие. Почтите наших боевых братьев и цените шанс принести жертву во имя ордена.

--- Каков план, Нааман? --- спросил Дамас.

--- Маячок у меня. По моему сигналу открывайте огонь. В суматохе я проберусь

к электростанции и устанавливаю его. Магистр Велуал и отделение Агаманта телепортируются к цели, уничтожат либо выведут из строя силовое реле и телепортируются обратно на орбиту. Мы останемся и нанесем как можно больше урона. Возвращение невозможно.

--- Понимаю, брат, --- произнес Дамас. Сержант вытащил цепной меч. --- Уничтожим пришельцев!

--- Уничтожим пришельцев! --- хором негромко отозвались скауты.

--- За Льва! --- прошептал Нааман, направляясь к двери.

Ветеран-сержант выбежал из здания, держа болт-пистолет в одной руке и телепортационный пеленгатор в другой. Он со всех ног побежал к ближайшему генератору. Один из орков оказался на пути скаута, остановился, заметив его, и начал поднимать оружие. Через мгновение сержант выстрелил, попав врагу в горло, и болт швырнул тварь через ограждение. Перелетев его, орк рухнул на землю. Нааман услышал испуганные голоса остальных орков вокруг станции.

--- Bellicus extremis, ^[11] --- прорычал он по связи. --- Огонь!

Нааман свернул за угол генератора и столкнулся лицом к лицу с испуганным орком. Он выстрелил дважды, понав в раскаленную торгу. До цели оставалось около двадцати метров. Перепрыгнув через труп орка, сержант бросился вперед, и в этот момент воздух разорвали болтерные снаряды скаутов и пули примитивного оружия орков.

Нааман уловил в воздухе запах озона и почувствовал, как по коже пробежал разряд энергии. Очередная молния на реле возвестила об открытии портала, и сержант ощутил покалывание от статического напряжения. Разряд пробежал по пучкам голых кабелей и узлам проводов, в беспорядке висевших между блоками генератора, земля грозила под ногами.

Почувствовав дрожь силовых линий, Нааман понял, что выбранное им место находится слишком близко к основному излучателю: помехи, создаваемые силовыми

реле, могли разорвать сигнал телепорта.

Он повернул влево, подполуразрушенную арку, ища открытое пространство, и наткнулся на полдюжины орков в ярко-красных куртках. На их торгах красовались намалеванные ухмылявшиеся солнца. Орки были заняты перестрелкой со скаутами и не заметили, как Нааман проскользнул под аркой. Он спрятался в тени, держа пистолет наготове, и осторожно заглянул за угол. Орков накрыло залпом тяжелого болтера.

— Отличный выстрел, Лютор, — сказал Нааман по рации. — Продолжай вести огонь!

Орки поспешили на поиски укрытия, пока снаряды тяжелого болтера разрывали провода и оставляли небольшие кратеры в стенках генераторов. Нааман выскочил из укрытия и выстрелил в тварь, притаившуюся за изогнутой балкой. Зеленокожие тут же открыли ответный огонь, но сержант успел укрыться за колонной; вокруг посыпались осколки прокриты. Взглянув в сторону холма, где располагался портал, он увидел

приближавшихся к электростанции орков в броне, на сей раз украшенной черными и красными клетками, похожими на шахматную доску. Зеленокожие размахивали грубыми пистолетами и тесакатами. Широко раскрыв клыкастые пасти, они подбагривали остальных револверистов и выкрикивали предупреждения.

Нааман убрал пистолет и ввел ключ для активации телепортационного генератора. Все больше пуль летело в сторону его укрытия. После серии щелчков и жужжаний лепестки прибора раскрылись.

Вознеся хвалу Императору, Нааман покинул укрытие и бросился к южной стороне электростанции. Отбежав от орков в черной броне метров на пятьдесят, Нааман воткнул маячок в землю и отскочил в сторону. Очередная пуля задела его руку, пройдя сквозь рукав и оставив царапину на бицепсе. Нааман понимал, что нужно отвлечь орков от маячка, поэтому побежал влево, паля в тварей из болт-пистолета. Позади маячок полностью раскрылся и отправил бесшумный невидимый сигнал.

Нааман нырнул в листву кустарника, когда пули начали разрываться прямо у его ног. Перекатившись, он припал на одно колено и прицелился в ближайшего орка. Три выпущенных болта пробили шкуру пришельца, ударили мощные фонтаны темной крови, и орка отбросило назад. Зеленокожие открыли ответный огонь, их перекошенные морды потонули во вспышках собственных пистолетов.

Очередная пуля орка попала в цель, угловив Нааману в бедро. Сжав зубы, он выстрелил в ответ, послав в орков целый штурм болтов. Две твари рухнули на землю, однако выжившие зеленокожие были уже метрах в двадцати от сержанта.

Нааман вдруг что-то почувствовал: его авточувства засекли легкое возрастание напряжения в воздухе, похожее на волну от воздушных судов. Миниатюрные песчаные стерчи играючи кидали в воздух пригоршни земли.

Из образовавшейся сферы синего света с оглушительным треском появились терминаторы Крыла Смерти. Пять гигантов, облаченных в тяжелые доспехи,

встали между Нааманом и онешившими орками. Терминаторы сразу открыли огонь из своих штурмболтеров, уничтожив оставшихся орков за несколько секунд.

В центре ослепительного сияния возвышалась фигура капитана Велуала, магистра третьей роты. Его наплечники были украшены геральдикой ордена и знаком ветерана в виде черепа, с плеч ниспадал белый плащ воина Крыла Смерти. В правой руке он держал штурмовой болтер, в левой — силовой меч.

Окруженный пятью тяжеловооруженными костодекантами, магистр Велуал взмахом сияющего меча направил отделение вперед. Перед ним вновь запульсировал орочий портал, извергнув на Кагилл очередную волну тварей. Тем временем Нааман услышал стрельбу со стороны хребта. Орки, двигавшиеся на запад, услышали шум и поспешили обратно к станции.

Перезарядив пистолет, Нааман побежал через станцию к скаутам. Слева от него Велуал и отделение Агаманта углубились в сердце трансформаторов и

генераторов, идя к силовым реле, направлявшим энергию из геотермальной станции. Снаряды с визгом летели сзади, проносясь над морем зеленокожих. Когда Нааман миновал электростанцию, Крыло Смерти уже скрылось из виду. Впереди, из разрушенного здания, скауты обстреливали орков, которые появлялись из портала.

Нааман ринулся внутрь, чтобы соединиться с отрядом. Взглянув в окно, он увидел, как Крыло Смерти образовало бронированный заслон вокруг магистра Велуала, пока тот поднимался по лестнице под одним из полуразрушенных реле орков. Порванные кабели извергали искры, сыпавшиеся вокруг терминаторов, пока те вели огонь по наступающим противникам. Велуал добрался до портала подъездного крана и двинулся к одному из генераторов. Пули отскакивали от рокрита под его ногами, оставляя дыры в плаще цвета кости и серые царапины на зеленой броне.

--- Враз с юга! --- раздался предупредительный крик Дамаса от

одного из окон.

Нааман кинул взгляд на приближавшихся орков, но те еще были вне зоны поражения болт-пистолета. Он вытащил цепной меч и нажал на руну активации. Острые как бритва зубья зажужжали, готовые растерзать плоть врага.

Края глаза скаут-сержант увидел, как портал вновь ожил, готовый выпустить еще одну волну стоящих по другую сторону зеленокожих. Через мгновение окно завибрировало, и, уменьшившись наполовину, вернулся черный диск. Велуал триумфально возвышался над электростанцией, сжимая в руке кусок корочьей техники, выдернутой из основания. Без реле генераторы стали бесполезны: проходивший по кабелям поток энергии превратился в жалкую струйку.

— Отделение Дамаса, приветствуйте своего командующего! — рявкнул Дамас.

Скауты повернулись и отсалютовали Велуалу. Магистр отсалютовал в ответ, воздев сверкающий силовой меч.

Местность снова озарилась вспышкой

синей энергии, и телепортационное поле поглотило магистра и отделение терминаторов. Свет померк, оставив лишь пустоту, где только что были костодесантники.

Скауты остались одни. «Как всегда, — подумал Наатан. — Так и должно быть».

— Миссия выполнена, — негромко объявил он.

Взбешенные причиненным их драгоценному телепорту ущербом, орки обрушили гнев на скаутов. Стены разрушенного здания взрывались от попаданий пуль и разрывов снарядов. Вынужденные отступить от западной стены, костодесантники последовали за Дамасом в следующую комнату, пока Наатан бежал по крошившейся лестнице наверх, чтобы оценить позиции противника.

С хребта спускался рой гретчинов, подгоняемый орочьим надзирателем. Позади шествовали несколько отрядов пехоты, вооруженных разнообразным оружием — пистолетами, грубыми

дубинками и зазубренными клинками. Другая толпа орков, со стороны портала, обосновалась среди камней. Они открыли огонь из странных тяжелых орудий, посылая заряды зеленой энергии и снаряды размером с кулак, разрушавшие тонкие стены, защищавшие скаутов.

Один из них с криком отшатнулся от окна, когда разряд зеленой энергии, пролетев через дверь, врезался ему в плечо. Окровавленный и обожженный, воин отполз к дверному проему, нащупывая рукой болтер, пока очередной шквал пуль проделывал бреши в стенах. Он успел сделать лишь один выстрел, прежде чем от ricochetившая пуля попала в голову и добил его.

Нааман спрыгнул с лестницы и подхватил болтер погибшего. Новые разряды зеленой энергии разрывались рядом с оконной рамой, и ветеран-сержант переместился к другому проему.

Он потчался вперед, избегая крупнокалиберных снарядов и разрядов энергии, пока не добрался еще до одного нагворного строения. Перекатившись

Внутри, скаут-сержант оказался в покое на лавку в помещении. На стенах висели сломанные полки, а в полу зияло множество дыр — результат жизнедеятельности орков. Наатана схватился за металлическую полку и забрался наверх, оказавшись у небольшого окна рядом с потолком. Разбив стекло прикладом, он открыл огонь по оркам, стоявшим рядом с порталом. Очередь болтера прошла прямо по укрытию врагов, осыпав зеленокожих каменными осколками.

Взрыв сразу привлёк внимание Наатана. Бросив взгляд через плечо, он увидел в другом окне орчий гредноут, направлявшийся к позициям скаутов. Ростом он в два раза превышал когесантника: крупный жестяной каркас с ходовой частью на корявых ногах и с четырьмя механическими конечностями. Две из них заканчивались потрескивавшими силовыми когтями, третья — гранатометом, от которого тянулась лента с патронами. Четвертая конечность представляла собой огнемёт с огромным дулом, извергавший пламя.

опалывшее траву под стальными ногами. Наатан заметил несколько повреждений от взорвавшихся болтов, но стальной монстр бесстрастно продолжал наступление. Еще одна выпущенная ракета, пролетев по спирали, взорвалась прямо на позиции костогесантников.

--- Доложить обстановку! --- гаркнул Наатан по связи.

Прошло несколько секунд, прежде чем Дамас ответил:

--- Остались только мы с Лютором, брат. Отступает.

Дредноут был совсем близко. Наатан не мог разглядеть скаутов. Как только Дамас затолчал, огнемет дредноута вновь ожил, и волна желто-черного пламени врезалась в здание.

--- Дамас?

Передачик молчал, лишь эхо разрывающихся болтов и потрескивание языков пламени раздавалось вокруг Наатана.

--- Дамас? Лютор?

Молчание. Наатан остался единственным выжившим Темным

Ангелом в Восточных пустошах.

У него не было времени скорбеть о павших братьях или размышлять над превратностями войны. Сержант услышал звук приближавшихся шагов, затем треск, и дверь слетела с петель. Бросившись на пол, Наатан перекинул болтер через плечо, выхватил ценной меч и болт-пистолет.

Первый орк встретился с зубьями ценного меча сержанта: лезвия вошли в торгую. Наатан выстрелил в грудь следующего врагу, отбросив его назад. Сержант отрубил руку третьему, а затем вонзил меч в глотку твари. Парировав удар тесаком в живот, скаут-сержант услышал сотрясавший землю топот. Не обращая на него внимания, Наатан рубанул мечом по колену следующего зеленокожего. Как только тварь рухнула на землю, он всадил две пули в затылок врага, разворотив череп.

В облаке пыли и обломков кирпичей средноут врезался в стену и появился в проломе справа от Наатана. Костодесантник увидел вспышку в дуле огнемета и прыгнул навстречу машине.

войны, перекувыркнувшись через обломки
стены как раз в тот момент, когда пламя
ворвалось в помещение. Огонь волнами
растекся по полам, яростно пожирая
сатих орков.

Посмотрев наверх, Нааман увидел
клякстую торгу, нарисованную на корпусе
гредноута, сваренном из металлических
листов. Через щели в броне на скаут-
сержанта смотрели два красных глаза
пилота боевой машины. Нааман поднял
пистолет, готовый выстрелить, но
гредноут ударил его когтистой
конечностью. Коготь не попал в цель, но
отшвырнул костогесантника к стене. Уже
инстинктивно он выстрелил из
пистолета, но болты от ricochetили от
брони гредноута, оставив лишь небольшие
царапины на желто-красном корпусе.

Когда пистолет Наамана опустел,
гредноут воздел коготь. Скаут-сержант
поднял меч, чтобы защититься от удара.
Оружие обрушилось на костогесантника,
расколов меч и задев руку. Кровь хлынула
из раны на запястье. Правой рукой сержант
снял с пояса небольшой предмет и зажал в

күлаке.

Нааман воззрился на гредноута; в его глазах не было ни страха, ни сожаления. Он поклялся защищать Императора и его подданных. И если за это нужно умереть, он был готов. Придут другие и продолжат битву.

— Помни меня, Тауно, — прошептал Нааман, активирова мелта-бомбу.

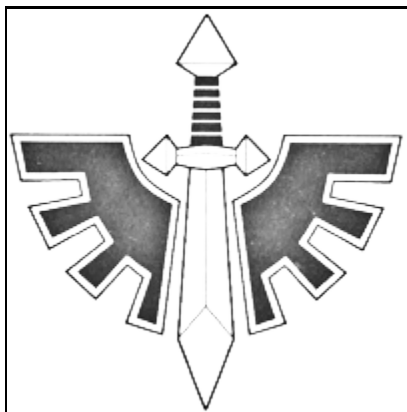
Он бросил противотанковую гранату в разрисованную часть монстра и отпрыгнул в сторону. Нааман успел увидеть удивленные глазки пилота, когда тот заметил замигавшую красную руну на мелта-бомбе. Через секунду бомба взорвалась, и сфокусированный, расплавляющий броню поток прошел сквозь каркас гредноута. В мгновение ока голова пилота превратилась в пену. Через секунду взорвался двигатель машины — и белое пламя испепелило Наамана.

Ветеран-сержант Темных Ангелов погиб без страха или сожаления. Последние его мысли были об обычном, ничем не примечательном человеке, которого он поклялся защищать ценой собственной

ЖУЗНИ.

ИСТОРИЯ ВОРЕЯ

Битва в ущелье Баррак

Рев двигателей «Грозового ястреба» и шум ветра вынудили капеллана Ворея отключить в шлеме функцию приема внешних сигналов, чтобы слышать по связи, что говорит магистр Велуал.

— Благодаря стараниям сержанта Наатана из десятой роты, усердию и храбрости скаутов и Крыла Ворона мы теперь знаем об истинном масштабе угрозы Писцине со стороны орков. Наши доблестные боевые братья не только передали жизненно важную информацию,

но и нанесли удар по врагам, выиграв для нас время. Я намерен внести сержанта Наамана в список героев Темных Ангелов, когда мы соединится с остальными силами ордена. Даже сейчас скаут-сержант всеми силами бросает оркам вызов и проливает свет истины на темные махинации врага. Ожидая полного доклада брата Наамана, мы должны быть готовы к тому, что орки вновь попытаются атаковать хребет Коф. Будьте бдительны и нещадно уничтожай врагов.

Склонив голову, Борея шепотом помолился за героического брата Наамана. Стоявшие вокруг него космогесантники отделения Залтиса тоже склонили головы в молитве. Тоновый сигнал в шлеме Борея возвестил о стене частоты. Капеллан настроил передатчик «Грозового ястреба» на прием входящего сообщения.

— Магистр Велуал — брату Борею: будь готов получить приказ. Нам стала известна часть орочьей стратегии. Мы допускаем, что зеленокожие держат под контролем часть энергосистемы Кадулла. Пока не ясно, какую именно цель они

преследуют. Сержант Нааман еще работает над этим. Однако, раз орки удерживают геотермальную станцию в Восточных пустошах, они действуют по какому-то плану, и мы должны ему помешать. Сейчас я уверен, что нет никаких совпадений в том, что Газкулл контролирует именно силовую станцию в порту Кагулла, но у нас есть возможность нейтрализовать эту силовую точку. Твой пилот получает координаты релейной станции, соединяющей порт Кагулла и Восточные пустоши. Захвати станцию и оборви связь. Разведка сообщает, что в данный момент станция слабо охраняется. После завершения миссии отправляйся к ущелью Баррак для защиты энергостанции в заброшенной шахте. В нескольких других аналогичных точках тоже высланы войска.

--- Понял, брат-капитан, --- ответил Борея. --- Какова численность наших войск в том районе и угроза со стороны противника?

--- Две роты пехотинцев ополчения Писцины уже на пути к ущелью Баррак.

Принимай командование и не дай врагам захватить станцию. «Лэндспидер» Крыла Ворона отправится на разведку, а сержант Залтис с отделением сопроводит тебя.

Повисла пауза. Борей взглянул через командную палубу на пилота, брата Деменсия.

--- Брат, ты получил координаты миссии?

--- Да, брат-капеллан, --- ответил Деменсий. --- Цель в двадцати трех километрах от нашей текущей позиции.

--- Велиал --- Борей. Полагаю, что, если первая фаза твоей миссии увенчается успехом, орки вновь попытаются прорваться через ущелье Коф к силам Газкүлла в городе. Угроза в ущелье Баррак минимальна.

--- Вас понял, брат-капитан. Вы получали какие-либо сообщения из оргена?

--- Да. Великий магистр Азраил сообщил, что флот возвращается к точке прыжка. Нам повезло: наши боевые братья были всего в шести часах пути от нее. Я намерен уменьшить угрозу со стороны

орков к их прибытию, а затем вместе с новыми ротами вышвырнуть зеленокожих с Кагилла. Необходимо, чтобы силы врага оставались разделенными. Еще мы должны прекратить подачу энергии к захваченным электростанциям.

--- Я понял, брат. Мы загоним тварей в клетку и уничтожим. Восславим Льва и почтим Императора.

--- Во славу потерянного Калибана, --- произнес Велуал, прежде чем отключиться.

Борей повесил наушники на консоль и повернулся к десяти космодесантникам, сидевшим на скамейках по обоим краям отсека в «Грозовом ястребе».

--- Братья, нам поставлена задача захватить и удержать объект, --- объявил капеллан. --- Ожидается небольшое сопротивление. Твой план атаки, брат-сержант?

Залтис опустил цифровой дисплей и несколько секунд изучал цель. На его губах заиграла улыбка.

--- Атака с воздуха с последующей высадкой на прыжковых ранцах, брат-

капеллан.

--- Отлично, сержант, --- кивнул Боре́й. --- Готовь отделение. Я буду вести наблюдение и координировать действия с командной палубы.

--- Две минуты до цели, братья, --- объявил брат Деменсий. --- Снимаюсь с пятидесяти метров для атаки и высадки с воздуха. Перевожу оружейные системы под контроль духа машины. Восхвалим бездушный ум, несущий познание врагам.

Пока Боре́й возвращался на свое место на командной палубе, Залтис с воинами готовился к предстоящему штурму. Костодесантники достали из оружейных шкафчиков болтерные и плазменные пистолеты, ценные и силовые мечи и гранаты. Сержант сменил обычную латную перчатку на громогласный силовой кулак и вытащил из подножного отсека хранилища ручную огнемёт. Вооружившись, братья помогли друг другу подсоединить большие турбореактивные прыжковые ранцы к гнездам на спине брони. Корабль завибрировал, когда костодесантники

начали проверять работоспособность прыжковых ранцев.

--- Тридцать секунд до начала воздушной атаки, --- предупредил Деменсий. --- Пусть гнев наш молнией обрушится на врага и да будет сей удар смертельным!

Цвет сигнальных ламп внутри «Грозового ястреба» сменился на тусклорозовый. Борей уже видел вдали очертания энергетического ретранслятора. Автоматические локаторы обследовали местность под пикировавшим «Грозовым ястребом». На мониторе появились красные сетки с указанием целей: Борей насчитал двадцать восемь.

Крыша строения потонула в ярких вспышках оружейной стрельбы, когда орки открыли огонь по приближавшемуся кораблю. Однако пули, прожужжав в воздухе, безобидно отскакивали от ветровых стекол из армопласта.

--- Дух машины пробудился. Цели отмечены. Начинаю атаку.

--- Вера --- наш щит, праведность --- меч! --- объявил Борей, едва «Грозовой

«Ястреб» наполнился стрекотом оружейных систем.

Корабль вздрогнул, когда две ракеты «Агский удар» с ревом вырвались из-под крыльев и, оставляя позади огненный хвост, устремились точно в крышу строения. Взрыв на сотню метров подкинул в воздух тела и осколки рокрита.

По новой команде «Грозовой ястреб» выпустил еще две ракеты «Агский удар». Обгоняя друг друга, ракеты двигались к цели. Их искусственные интеллекты помнили орков, пытавшихся найти укрытие. Первая разорвалась в двадцати метрах от строения, превратив багги в горящие обломки. Вторая свернула влево, преследуя тварей, тчавшихся к коросительному каналу. Она взорвалась в тот самый момент, когда они добрались до цели, разметаив тела по траве.

Боевое оружие вновь открыло огонь, к нему присоединилась ярость тяжелых болтеров, линиями снарядов превращая рокрит в обломки. Снаряд врезался в небольшое караульное помещение с металлической крышей, взорвав его

изнутри.

Тяжелые болтеры решетили убежавших орков. «Грозовой ястреб» заревел над релейной станцией.

— Приготовиться к высадке! — велел Деменсий. — Маневр развертывания.

Пилот выключил таршевые плазменные двигатели и включил тормозные. «Грозовой ястреб» резко сбросил высоту и заложил крутой вираж влево, все еще поливая орков огнем из тяжелых болтеров. По инерции Борея слегка занесло в сторону. Дневной свет заполнил основную кабину, когда опустилась штурмовая рампа.

— На штурм! — крикнул Залтис. — Никакой пощады!

Штурмовые десантники, активировав ранцы, приготовились к прыжку. Оттолкнувшись от рампы, воины парати начали выпрыгивать из «Ястреба». Борея наблюдал за их спуском по внешней линкт-трансляции: десять костодесантников резко падали, слегка замедляясь на полете к поверхности. Удар о землю переломал бы все кости

обычному человеку, но отделение Залтиса приземлилось без всякого ущерба, раскрошив сапогами феррокрыт. Космогесантники тут же открыли огонь, добивая выживших после воздушной атаки врагов.

--- Делаю круг поддержки, --- произнес Деменсий, когда штурмовая ракета захлопнулась и плазменные двигатели вновь ожили.

Атака и высадка заняли в общей сложности тридцать пять секунд.

--- Переключи на меня контроль за боевой пушкой, брат, --- велел пилоту Борей.

Перед капелланом затерцали экраны, показывая вид из основной оружейной системы «Грозового ястреба». На экране поменьше, справа, отображались показатели термального сканирования местности. Точки, обозначающие горячие тела орков, выделялись ярким белым цветом на сером фоне земли. На другом экране, слева, мигали топографический дисплей каркасного моделирования территории и рельеф окружающих ее

настбищ.

--- Брат-сержант, разбиться на боевые звенья! --- приказал Борей Залтис, анализируя данные на экранах. --- Основные цели: вражеские полевые орудия в трехстах метрах к югу от ворот строения и двадцать единиц пехоты, укрывшиеся за трубопроводом в ста пятидесяти метрах к юго-востоку.

--- Вас понял, брат-капеллан, --- ответил Залтис. --- Необходим огонь на подавление для поддержки наступления.

--- Принято, брат-сержант.

Бронированные пальцы Борея порхали над жесткими клавишами панели управления, захватывая цель --- дальнобойную артиллерийскую установку, спрятанную орками по дороге к релейной станции. Дуло пушки, стоявшей в выкопанном врагами окне, выглядывало из-под кучи листьев и веток. Если бы Темные Ангелы наступали по земле, пушка нанесла бы им значительный урон.

Капеллан нажал на руну активации, и десантно-штурмовой корабль содрогнулся от отдачи. На дисплее окон скрылся в

облаке огня и земли. Хотя взрыв был
чрезвычайно мощный, выстрел лишь
повредил защищавшую пушку насыпь.
Физического ущерба нанесено не было, но
Борей сделал то, что от него требовалось.
Залтис и половина его отделения уже
находились на полпути к цели, глиняными
прыжками спеша к позиции орков.

Борей переключил пункт-связь, когда
корабль закружил над комплексом. Вторая
половина отделения уже вела бой с
пехотой орков на юго-востоке, стреляя во
врагов из болт-пистолетов. Канеллан
наблюдал, как орки ринулись прямо на
штурмовых десантников, и понял, что
творятии двигал скорее животный
инстинкт, чем храбрость; их жажда бойни
затмевала остатки разума и здравого
смысла. Результат был неизбежен:
костодесантники принялись кроить и
расстреливать орков, уничтожив их всех
за несколько секунд.

--- Братья, замечен тепловой сигнал
на северо-западе, --- предупредил Деменсий. ---
--- Приближается орочий транспорт.

Борей вновь переключил экраны и

увидел два грузовика с открытым кузовом, которые неслись сквозь высокую траву из лагеря в полукилometре от станции. В передатчике капеллана слышался характерный грохот разрывов мелта-бомб.

--- Пушка орков уничтожена, --- доложил Залтис. --- Продвигается к зданию ретранслятора.

--- Переключи ручное управление противопехотными орудиями, --- велел Борея Деменсию. --- Удоставь нас к этим грузовикам.

Удерживая штурвал правой рукой, пилот пальцами левой набрал комбинацию на клавиатуре и активировал ручное управление парой сдвоенных тяжелых болтеров. Перед Бореет появилась сетка целей, пляшущая по неровному ландшафту местности.

--- Снижаю скорость для атаки на бреющем полете, --- объявил Деменсий.

«Грозовой ястреб» на несколько секунд накренился вправо и снова выпрямился, направившись прямо к грузовикам.

--- Открываю огонь, --- произнес Борея, наведя болтеры на идущую впереди

машину.

Из дюжины выпущенных болтов восемь, взрезав воздух, устремились к кораблю транспорту. От попадания снарядов запылали шины, взорвался двигатель, канот взлетел и ударился о козырек кабины. Вторая очередь прошла по всей длине грузовика, пробивая тела орков в кузове. Передняя ось лязгнула, и грузовик, перевернувшись, покатился вниз по склону, оставляя за собой горящие обломки и лужи полыхавшего масла.

— Цель уничтожена, — невозмутимо объявил Борея. — *Terminus excelsis.* [\[12\]](#)

Следующий грузовик резко вильнул влево, ударившись о гряды невысоких кочек, когда новая, выпущенная Бореем очередь прочертила глубокую борозду в почве Кадилла. Машина опять свернула, спасаясь от следующей очереди. Неожиданный маневр застал двух орков врасплох, и их вышвырнуло из кузова. Сидевший рядом с водителем стрелок нацелил пушку в сторону «Грозового ястреба» и принялся стрелять по кораблю, однако пули

пролетали мимо цели.

--- Лети над грузовиком, расстояние десять метров, --- велел Борею.

--- Понял, брат-капеллан, --- ответил Деменсий.

Борею поднялся из кресла и двинулся обратно к штурмовой ратне, пока Деменсий боролся с управлением, пытаясь поспеть за хаотичными маневрами водителя грузовика. Слегка покачиваясь, чтобы не упасть при очередном резком повороте или рывке, капеллан добрался до штурмовой ратны и нажал руну активации.

--- Брат-капеллан? --- Деменсий, шокированный, обратился к Борею.

--- Держи курс и увеличь скорость на пять процентов, --- приказал тот, не обращая внимания на беспокойство боевого брата.

Как только ратна открылась, в кабину ворвался ветер, яростно изгнать полати рясы капеллана. Земля пролетала всего в нескольких метрах внизу, а орочий грузовик впереди снова попытался уклониться от преследования.

— Три градуса по правому борту, заходи на перехват.

— Понял, брат-капеллан.

Земля вновь качнулась, когда Деменсий выполнил требование Борея.

Корабль быстро приближался к корочьей машине. Водитель оставил все попытки добраться до ретрансляторного комплекса и теперь мечтал лишь оторваться. Стрелок не успевал вращать оружие и просто высунул из кабины пистолет и принялся палить по «Грозовому ястребу».

С ревом плазменных ускорителей корабль устретился к грузовику. Сорвав с пояса крозиус, Борей прыгнул с ратны. Он буквально прогавил обшивку грузовика, приземлившись бронированными сапогами на блок двигателя и вмяв в землю моторный отсек. Машина перевернулась, расшвыривая орков во все стороны. Капеллана отбросило на землю, и он покатился по мягкой почве, оставляя ранцем глубокие рытвины.

Через двадцать или тридцать метров Борей и грузовик остановились.

Проверив системы костюма и убедившись, что все в норме, капеллан поднялся с земли, отшвыривая обломки грузовика. Лежавшие рядом оглушенные орки стали приходить в себя. Предпочтя сэкономить боезапас для битвы в ущелье Баррак, Боре́й бросился на врагов, сбивая их с ног сияющим крози́усом. Хотя двое орков уже могли сражаться, серьезными противниками они не являлись. Костогесантник не колеблясь переломал им конечности и раскрыл черепа. Остальных раненых и корчившихся в траве орков он добил бронированными сапогами.

--- Брат, мне приземляться? --- спросил Деменсий, когда корабль завис над капелланом.

Боре́й прикинул расстояние до станции --- меньше километра.

--- Нет, брат, --- ответил он. --- Приземлишься у комплекса. Помоги сержанту Залтису выгрузить из отсека генератор фазового поля; Он понадобится, чтобы добраться до подземных кабелей под станцией.

--- Понял, брат. Приятной прогулки.

Борей хотел было упрекнуть Деменсия за несерьезность, но протолчал. Капеллан взглянул на тела орков и дымящиеся обломки грузовика. Интересно, почему он выбрал именно любовную атаку, вместо того чтобы уничтожить противника огнем тяжелых болтеров? Похоже, Деменсий был не единственной жертвой неумного энтузиазма и храбрости. Сержант Нааман и его скауты проявили истинный героизм и стали примером для всех костогесантников. Теперь каждый пытался совершить собственный героический поступок, чтобы сравняться с ними.

Дорога к комплексу позволит ему успокоиться и даст время обдумать свои безрассудные действия.

Оторвавшись от земли, «Громовайстрейб» поднял огромное облако пыли, окутавшее весь комплекс. Борей --- проверил экран хронометра: три с половиной минуты до взрыва. При помощи генератора фазового поля Деменсий проделал дыру под бункером генератора и

заложил взрывчатку на кабели, соединявшие Восточные пустоши с портом Кадилла. Если расчеты техносантника были верны, взрыв обрубит сеть и обесточит всю энергосистему.

Сбивавшее с толку изобилие датчиков и труб, консолей и блоков переключателей было чуждо Борею, но он верил в способности Деменсия. Пока капеллан припоминал «Наследие Калибана» и «Гимны мужеству», Деменсий раскрывал загадки машин и способы успокоения их духов.

Капеллан посмотрел на удалявшуюся землю. Вера в Деменсия — это одно, а вот неспособность Борея контролировать ситуацию — другое. И от последнего фактора капеллану было не по себе.

— Все идет согласно плану, брат, — заверил его Деменсий, возможно почувствовав легкое беспокойство Борея.

— А что будет в худшем случае? — спросил капеллан, уставившись на небольшой блок рокрита, на котором располагались панели управления ретрансляторами.

--- Это зависит от точки зрения, --- философски отозвался Деменсий. --- Если исходить из целей миссии, наилучший сценарий --- если связь не прервется и орки продолжат получать энергию. Если посмотреть шире, то, допусти я ошибку в расчетах, весь остров превратится в пепел из-за извержения вулкана, вызванного взрывом. Произойдет разлом тектонических плит, цунами сметет все формы жизни с остальных островов, и Мисцина как имперский мир перестанет существовать.

Борей пронзительно взглянул на Деменсия, обеспокоенный таким раскладом дел.

--- Так действительно может произойти, брат? --- спросил капеллан. --- Мы можем уничтожить планету?

Продолжая смотреть перед собой, технодесантник все так же спокойно ответил:

--- Это теоретическая возможность, брат, но она крайне маловероятна.

--- Насколько?

Деменсий медленно повернул к Борю

голову, на его тонких губах играла улыбка.

— Я бы сказал, один к сорока восьми миллионам.

Раздраженный легкомыслитель технодесантника, капеллан трачно повернулся к хронометру: двадцать секунд до взрыва.

— Это твой последний шанс попрощаться с третьей ротой, брат-капеллан, — продолжил Деменсий. — Что скажешь напоследок?

— Я нахожу твое поведение крайне неуважительным! Такая несерьезность непозволительна для боевого брата! Полагаю, в будущем для нас всех будет лучше, если ты станешь больше времени проводить в реклюзиате, чем в арсенале. Эти твои выска...

Борей затолчал, увидев, как станцию поглотил голубоватый шар огня и газа и в плазме затрещали электрические разряды. Строения превращались в мелкие частицы, трещины зазмеились по покрытой рокрытом земле. Через несколько секунд «Гротовой ястреб» накрыло взрывной волной, Борея резко

тряхнуло и лишь благодаря ремням не выкинуло из кресла.

Деменсий подался вперед и внимательно изучил поверхность после взрыва, а потом взглянул на Борея.

--- Похоже, мои вычисления были верны, брат, --- произнес техногесантник. --- Прости, что перебил. Кажется, ты говорил, что я больше времени должен проводить в реклюзиате.

--- Мы непременно поговорим об этом, когда вернется в орден, --- пригрозил Борей. --- Прошу, будь сдержаннее в речах.

Деменсий склонил голову в знак извинения и направил «Гротовой ястреб» на север.

--- Двадцать шесть минут до ущелья Баррак, брат-капеллан, --- произнес он. --- Желаете лично доложить магистру Велуалу об успехе нашей миссии или это сделать мне?

Борей схватил наушники.

--- Говорит капеллан Борей. Магистр Велуал, миссия выполнена. Связь с Восточными пустошами разорвана. Передайте братьям на хребте Коф, что я

толюсь за них: скоро орки обрушат на
граду всю свою ярость.

Ночные насекомые кружили и
жужжали вокруг ярких ночных фонарей,
освещавших центральные строения
рудника. Хран спящих пехотинцев
полчения стешался с шепотом часовых и
звукот шагов костогесантников,
охранявших периметр.

Борей не спал, хотя у орков было
крайне мало шансов забратъся так далеко
на север. Его беспокойство объяснялось не
заботами о себе, а мыслями о боевых
братъях, защищавших Коф. От них не
пришло ни слова о следуюющей атаке орков
на порт Кагулла, но капеллан знал, что
ждать осталось недолго. Он взглядывался в
далекий силует хребта и представляя, как
костогесантники устремили взгляды на
восток в поисках признаков вражеской
активности.

Расположенное на высоте четырех
тысяч метров от склона центрального
рудика Кагулла, ущелье Баррак находилось в
конечной части огромного разлома. В

прошлом мощные потоки лавы создали сеть водостоков и долин. Над ущельем виднелась геотермальная станция, а внизу были пещеры заброшенного рудника и комплекс рабочих строений.

Приглушенный обмен приказами предупредил Борея, что войска Писцины стеляли караул. Он взглянул на две сотни людей, укрывшихся полевыми накидками. С момента прибытия капеллана они все пять часов без перерыва жаловались на холод, разреженный воздух и размер пайка. Эти жалобы не были обращены лично к капеллану, но Борей слышал разговоры пехотинцев, когда те укрепляли позиции мешками с песком или устанавливали тяжелое вооружение.

Костогесантник развернулся и пошел через лагерь, стараясь игнорировать переешивание стелявшихся часовых. Капеллан менее других хотел задерживаться в этом месте, однако по совершенно иным причинам. Не неудобства и дискомфорт так раздражали Борея, а ощущение, что он пропускал решающее сражение в этой кампании. Он был уверен,

что следующее нападение на хребет Кофстанет последней попыткой орков объединиться. Когда тварей отбросят, останется лишь ждать прибытия остальных сил ордена для финального очищения.

— Я просто хотел выбраться с рыболовецкого траулера, — услышал Борей голос одного из пехотинцев, проходя мимо отделения солдат, укрывшегося позади небольшой стены из пластика. — Думаю, если присоединюсь к ополчению, смогу покинуть этот мир. И взгляни на меня сейчас! Сказочная удача, если я снова окажусь в порту Кадулла.

Борей видел лицо молодого солдата, отражавшееся в тусклой поверхности нагревательной плиты. Ему было не больше двадцати, светлые волосы виспали на плечи. Пехотинец уставился на капеллана, выступившего из сутрака. Люди отвели взгляды от черной брони и не могли оторваться от череполикового шлема, закрепленного на поясе.

— В этом нет никакой удачи, — произнес Борей. Он слегка наклонился,

чтобы быть на одном уровне с пехотинцами, сервоприводы брони ворчливо зажужжали. — Воины живут и умирают, полагаясь на свои умения. Если и есть сила, что вершит наши судьбы, это не удача, а лишь Император.

— Восславим Императора! — бездумно воскликнул светловолосый солдат.

Борей пристотрелся к людям и увидел их изможденные и напряженные лица, то, как крепко они прижимали ладони к груди.

— Умение и храбрость выигрывают больше битв, чем удача, — произнес капеллан, обращаясь к собравшимся пехотинцам. Его взгляд был прикован к лицу солдата, с которым разговаривал воин. — Вера в себя и своих товарищей — вот величайшая вера, какая только может у вас быть. Не пасуйте перед трудностями, которые приходится преодолевать, и помните о чести, что вам дарована. Кто еще, кроме вас, сможет похвастаться, что сражался с врагами самого Императора и выстоял? Кто еще, кроме вас, сможет отдать жизнь,

защищая родной дом? Большинство людей
влачат жалкое существование во тьме, и
только Император никогда не наблюдает за
их трудом, а уши не слышат их голосов.
Над галактикой нависла тень зла, и у вас
есть шанс, пусть хоть на мгновение,
озарить небеса светом. Те из нас, кто
побывал на войне, видели поглощающую борьбу
за существование. Другие могут спокойно
спать ночью лишь потому, что в этом
холод, на этой забытой горе вы стоите на
страже. Возможно, нам и не придется
сражаться и у других будет больше шансов
на доблестную битву. Но это не имеет
значения. Важно лишь то, что вы были
готовы к битве.

Борей понял, что говорил больше
самому себе, чем солдатам Нисцины.

--- Моя семья погибла при первом
нападении орков на порт Кагулла, ---
произнес один солдат. Его лицо было
изрезано морщинами и беспокойством. ---
За что мне сражаться? Все, что было мне
дорого, потеряно.

Вспомнив, что разговаривает с
обычными людьми, Борей подавил желание

зарычатъ на пехотинца. Он откашлялся и постарался говорить более мягким голосом:

--- Ты сражаешься ради их памяти, боец. Неужели ты хочешь, чтобы орки стерли твой город с лица земли и убили всех, кто помнит твою семью? В твоей душе и сердце они живы, как в сердцах и душах тех, кто их знал. Память защищать намного сложнее, чем человека. Ее могут уничтожить страх и сомнение, а это страшнее пули или снаряда. Гибель любимых не должна ослабить твою решимость, наоборот -- еще больше укрепить ее. Они отдали свои жизни за Имперіум, -- по своей воле или нет. Кем ты будешь считать себя, если сдаться сейчас, после того, что случилось с твоей семьей? Кровь невинных -- вот семя Имперіума, боец!

Борей выпрямился и, взглянув на старика, прочитал в его глазах вину и понимание. Он уже собирался уходить, когда светловолосый паренек задал ему еще один вопрос:

--- Сэр, а почему вы сражаетесь на

Нисцине?

У капеллана было множество ответов. Борея мог бы рассказать про случайность, благодаря которой третья рота вовремя прибыла на эту планету. Мог бы сказать, что Нисцина-Т[] была местом, где Темные Ангелы набирали новобранцев. Он боролся с искушением рассказать о древних пактах между Темными Ангелами и управляющими Нисцины. Борея мог поведать и об узах боевых братьев, и о том, что один всегда будет драться там, где сражаются остальные. Он даже мог сказать, что драться с огнителями из самых свирепых врагов человечества и вести своих людей в бой, служа для них примером, — честь для капеллана. Но смог бы он объяснить ил[] священный долг ксенодесантника, возложенный самим Императором много веков назад?

И из всех ответов он выбрал тот, что утешался в одном предложении.

— Я — Астартес, воин Императора, — произнес он.

Капеллан покинул солдат, оставив их

наедине со своими мыслями и переживаниями. Он обнаружил сержанта Залтиса сидящим на скале. Тот смотрел на облачное небо на юге. В тумане его фигура казалась странной: прыжковой ранец на спине походил на горб. Залтис повернулся, когда Бореи зашагал к нему по каменной тропе.

--- На что ты смотришь, брат? --- спросил капеллан, остановившись рядом.

--- Ну на что, брат-капеллан. --- Сержант вновь обратился к горизонту. --- Тут не на что смотреть. Орков не видно. Им нужен минимум день, чтобы добраться сюда. Очень странно, что штабному отделению поручили приглядывать за заброшенной шахтой, когда враг к ней даже не собирается приближаться.

--- Магистр Велуал действует согласно лучшим доктринам боя, брат, --- промолвил Бореи, опустив руку на крозиус. --- Решение выставить здесь войска, дабы не быть захваченными врасплох, было весьма мудрым с стратегической точки зрения.

Залтис наклонился и подобрал

небольшой кусочек черного камня. Сжав кулак, он раскрошил породу в пыль.

— Я не сомневаюсь в решениях магистра Велуала. Просто жаль, что мне не повезло и я оказался здесь. Неужели ополчения недостаточно, чтобы справиться с силами орков, если они вообще решат захватить электростанцию?

Борей окинул взглядом отряды ополчения Писцины и вспомнил недавний разговор с солдатами.

— Направь их в порт Кагилла, и они будут драться до смерти, в этом я уверен, — протолвил капеллан. — Здесь, вдали от военачальников, готов и семей, которые они хотят защитить, — едва ли. Это совсем другое дело. Им неважно, какое стратегическое значение имеет данный объект, как бы хорошо ни объясняли командиры. Я разделяю твое недовольство, брат-сержант, но, несмотря ни на что, мы будем защищать это место.

— Я вижу, ты не особенно доверяешь нашим союзникам, брат.

— Они просто люди, брат, и не более того, — ответил Борея. — Я не могу оценить их храбрость, лишь раз взглянув на лица. Но все, что я слышу, — это проявление эгоизма и жалость к себе, раздражающие нормального человека. Будь они огни, сбежали бы еще до атаки орков. В этом я не сомневаюсь. С нашим присутствием их решимость крепнет, подпитываемая если не честью, то хотя бы гордостью.

Залтис поднялся с камня и взглянул на людей, чьи лица освещали тусклый свет ламп и огонь костров.

— Думаю, ты оказываешь плохую услугу этим людям, брат, — произнес сержант. — Разве каждый костодекант не был вначале слабым человеком? Разве ты не доказательство тому, что дисциплина и тренировки могут закалить рассудок и душу?

— Нет, мы другие, — мгновенно ответил Борея. — Еще до нападения в орден каждый из нас был лучшим, величайшим из соплеменников, алмазом среди руды. Мы жили в жестоких, опасных

условиях, и эта жизнь сделала нас такими, какие мы есть сейчас.

Капеллан приблизился к Залтису и пальцами прикоснулся к символу Темных Ангелов на наплечнике.

— Апотекарии могут улучшить наши тела, капелланы — укрепить рассудок, но все это они могут сделать, лишь опираясь на крепкую личность. Только идеальное телосложение может принять дары Льва и его геносемя; только совершенный дух в состоянии постичь и принять учение Льва. Мы сильнее, быстрее и храбрее нас самих до попадания в орден, но не забывай, что мы никогда не были созданы для судьбы обычного человека.

Залтис протолчал. Тучи скользили по ночному небу, когда луна взошла над краем ущелья Баррак и ее свет отразился от линз шлема космогесантника, сделав их серебристо-алыми. После очередной смены караула над лагерем воцарилась тишина. В такой атмосфере было легко забыть о сотнях орков в нескольких километрах к югу, готовых сеять смерть и разрушение. Почти забыть.

Борей заметил, что Залтис вновь смотрит в небо.

--- Чем тебя так привлекли небеса, брат? --- спросил капеллан.

--- Я был не прав, брат-капеллан, и за это приношу извинения, --- ответил Залтис. --- Я слышал, как ты разговаривал с солдатами о защите их домов, и это кое-что мне напомнило.

--- Что же?

--- Я родился на Писцине-пять, брат, --- промолвил сержант. --- И дважды возвращался сюда набирать рекрутов из своего собственного народа, но никогда ранее не сражался за него. Это гложет меня.

--- Объясни.

--- У Темного Ангела нет дома --- это то, чему ты нас учишь, брат-капеллан. Орген --- наше братство, а Башня Ангелов --- наша крепость. Потеряв благословенный Калибан, Темные Ангелы странствуют меж звезд, преследуя врагов и исполняя свой долг.

--- Это правда. Остальные ордены живут в одном мире, но Темные Ангелы не

скованы такой зависимостью.
Естественно, ты ощущаешь связь с
планетой, которая дала тебе жизнь. Но
Темные Ангелы дали тебе цель.

Залтис, казалось, не слушал
капеллана.

--- Все, что я отчетливо помню, ---
это джунгли и огромные звери, на которых
мы охотились. Конья и кровь, рев и крики
победивших воинов. Я вспоминаю ту ночь,
когда Темные Ангелы пришли за мной.
Много поколений никто не видел воинов со
звезд. Были те, кто сомневался в их
существовании, но я всегда верил, слушал
истории и наблюдал за небом: знал, что
то место не здесь. Мой отец и дед были
лучшими воинами племени, сильнее, чем
их предки, но небесные воины не пришли за
нами. Однако я все равно верил, что они
придут за мной.

--- Я пока не вижу связи с нашей
текущей миссией, брат-сержант.

Залтис чуть покачал головой.

--- Там, в миллионах километрах
отсюда, такой же юноша, каким был я в
свое время, ждет своего часа, и он тоже

быстрее, храбрее и сильнее остальных. Мы должны быть там, осуществить его мечту, а, вместо этого, сражается здесь.

--- Это еще одна причина, почему мы должны уничтожить орков, --- произнес Борея.

--- Да, --- ответил Залтис. --- Пойми, брат, ты сражаешься, потому что у тебя есть долг перед орденом, Львом и клятвы Императору. Я же сражаюсь, потому что Писцина может погибнуть и Темные Ангелы никогда не смогут вернуться сюда. Я --- Темный Ангел, но люди, давшие мне жизнь, брошены на произвол судьбы. Они будут ждать воинов с небес, устремив взоры к звездам, но, если сейчас мы проиграем, они никогда их не увидят.

Сержант-штурмовик дважды хлопнул Борея по нагруднику, и латная перчатка звякнула по крылатому черепу, украшавшему броню капеллана.

--- Поэтому, брат-капеллан, я бы хотел сражаться на хребте Коф, драться за Писцину, а не ждать врага, который никогда сюда не придет.

Залтис сделал шаг, но капеллан

остановил его, схватив за руку.

— Не о чем сожалеть, брат, — произнес он. — Завтра я поговорю с магистром Велуалом и попрошу его направить тебя к хребту. Твои свирепые предки становились лучшими воинами оргена, их потомки будут делать это в будущем. Я позабочусь о том, чтобы ты защитил наследие своих предков.

Залтис склонил голову.

— Благодарю, брат. Ты унаследовал не только мудрость Льва, но и его сердце.

Капеллан наблюдал, как Залтис возвращается в лагерь, а потом снова посмотрел на юг. Ясно, почему сержант испытывал сильное чувство долга по отношению к этому миру, но такая привязанность не должна быть сильнее связи с оргеном. Когда битва завершится, Залтису следует напомнить о клятвах верности оргену и проследить, чтобы он произнес молитвы памяти и преданности. Борея поможет ему забыть все будоражащие ум воспоминания, и сержант снова, без сожалений, станет любить свой орген.

Такова задача капелланов: не допустить даже намека на слабость или сомнения. Десятая рота тренировала костогесантников; апотекарии совершенствовали их тела; арсенал предоставлял оружие и броню. Но именно капелланы давали самое смертоносное оружие — праведность цели. Без этого костогесантник был ничем.

Верность учениям ордена, распространявшимся в братстве Темных Ангелов, была основой дисциплины и бесстрашия. Апотекарий мог вживлять прогеноиды, снабжать тело гормонами и белками, но то была физическая оболочка боевого брата. Капелланы же делали из этой оболочки настоящего костогесантника, наделая его храбростью, чувством чести и агрессивностью.

Самая мысль о священных обязанностях восплатенила дух Борей. Быть капелланом означало оправдывать самые высокие чаяния ордена. Борей вспомнил ощущение правильности и целостности, которое испытал, когда последний орк был повержен в базилике, и

сейчас оно вернулось к нему.

Не только чувство ненависти к врагу прибавляло капеллану уверенности в себе. Он знал древние секреты ордена и понимал, к чему могли привести колебания и сомнения. Почти десять тысяч лет прошло с того дня, когда тем, кому доверял Лев Эль-Джонсон, предали его. Борею не раз слышал ложь, слетающую с уст предателей, заключенных в недрах Башни Ангелов. Он самодично убедился, насколько лживы и вероломны могут быть сердца костодесантников. Если он и был жесток, то лишь потому, что сознавал истинную опасность двупличия.

Иногда это понимание превращалось в тяжелую ношу. Борею взглянул на Залтиса, присоединившегося к отделению, и на мгновение попытался вспомнить, что значит быть рядовым Темным Ангелом, не вовлеченным во Внутренний Круг и не ведающим о моменте слабости ордена во времена Ереси Хоруса. Был ли он слабее или сильнее, не зная о тайне ордена? Трудно сказать. Меньше чем через год после получения статуса боевого брата

совет капелланов вызвал Борея и объявил, что он выделяется среди остальных костогесантников силой разума. Так он стал одним из них.

В этот день он был преисполнен гордости. Но гордился не тем, что выделялся, а тем, что сможет внести свой вклад в развитие ордена. Если бы он только догадывался, что предстоит узнать за следующие несколько десятков лет, он не был бы так счастлив. Ему понадобилось все мужество и постоянная поддержка братьев-капелланов, чтобы отстираться с прошлым Темных Ангелов.

Вопросы Нагих давно бы ослабили чувство решимости обычного человека и даже костогесантника. Но не в случае Борея. С каждой новой ложью, с каждой попыткой обоснования собственного величия и правоты Нагие, огрызавшиеся на вопросах, лишь сильнее укрепляли его веру и решимость. С каждой попыткой изменников оправдать свои действия или спасти собственную шкуру капеллан убеждался в истинной природе тех, кто отвернулся от примарха и стал

предателем.

Его последний вопрос стал самым трудным, ибо спрашиваемый пытался посеять в Боре смена сомнения, подвергая критике лояльность Льва Императору. Этот предательский змей был зачинщиком восстания и ярким клеветником на Льва. Борей вспомнил его имя: Астелян. Он так и не раскаялся и остался верен своим обманчивым убеждениям, несмотря на все старания капелланов. Неистовый и полубезумный Нагший с пеной у рта доказывал свою правоту, приводя дикие аргументы и стараясь перевернуть всю историю ордена. Как мог тот, кто сам признался в массовом геноциде и был настолько нагл, что гордился пренебрежением ко Льву и Императору, говорить правду?

Именно с этим безумием надлежало бороться капелланам. За десять тысяч лет они научились распознавать предательство и ложь в самых ранних их проявлениях. Обладая нужным знанием, Борей мог уничтожить малейшее семя сомнения еще до того, как оно пустит

корни. Залтис был космогесантником
ордена Темных Ангелов, и капеллан ни на
мгновение не усомнился в его верности.
Однако в давние времена именно те, кому
Лев доверял более остальных, предали его.
Залтис не представлял угрозы. Пока.

Его сентиментальная привязанность
к родному миру была крошечной трещиной
в броне души, и, если не починить ее
вовремя, однажды она может разорвать
душу. То, за что сегодня он готов стереть
орков в порошок, в будущем могло стать
причиной неповиновения. Если Темные
Ангелы не смогут сдерживать орков и
Писцина падет, можно ли доверять
Залтису в будущем, не боясь, что он
нарушит приказ и, что самое важное,
увлечет за собой отделение?

Рев антигравитационных моторов
патрулировавшего «Лэндспидера» Крыла
Ворона раздался у станции. Пока Крыло
Ворона патрулировало окрестности,
защищая лагерь от внешней опасности,
Борей защищал его от еще более опасного
противника — внутреннего врага.

Ночь прошла спокойно. Боре́й сидел на скамье, чистя болт-пуштел, когда горизонт на востоке осветился красными лучами. Он посмотрел вокруг и увидел приближавшийся сзади «Лэндспидер». Крыла Ворона. Окрашенная в черный цвет машина остановилась в нескольких метрах от капеллана, зависнув над землей. Брат Аматаил прыгнул на землю, выпустив из рук тяжелый болтер, и ствол орудия клацнул о корпус. Аматаил нагнулся что-то проверить в нижней части «Лэндспидера».

— Что-нибудь случилось, брат? — спросил Боре́й по связи.

— Я не уверен, брат, — ответил Аматаил.

Его черная броня слилась с машиной, когда костогесантник Крыла Ворона нырнул под зависший «Лэндспидер». От удара бронированного кулака по корпусу в окружающих шахту горах разгулялось эхо. Наконец костогесантник появился из-под корпуса со сломанной веткой в руке. Он продемонстрировал ее водителю, брату Метаниилу.

--- Вигно, попала туга, когда мы
прочесывали восточную часть ущелья, ---
произнес Аматаил, швырнув коварную
ветку в сторону. --- Как там сенсор, брат?

Услышав этот разговор, Борей встал
и направился к зависшей в воздухе машине.
Антигравитационное поле слегка
освещало землю, гравитационные
импеллеры поддерживали сусло в воздухе,
поднятая облачка пыли. Авточувства
капеллана зафиксировали
электромагнитную энергию от
установленной на носу машины антенны,
когда пилот активировал глинноволновый
авгур.

--- Все еще что-то не так, брат, ---
сложил Метаниил. --- Сигнал нечеткий,
проверь снова.

Аматаил снова залез под машину, и
оттуда слышались глухие удары, когда
он попытался найти неисправность.

--- Кабели на месте, --- произнес
Аматаил. --- Проверь-ка связь с орудиями.

Раздалось жужжание пневматики, и
многоствольная штурмовая пушка в
нижней части «Лэндспидера» завращалась

влево-вправо. По команде пилота ствол пушки завертелся еще быстрее, оружие жалобно зажуужало, затем жуужание переросло в низкий рык.

--- Думаю, твое ужасное обращение разгневало дух сенсорной матрицы, брат, --- произнес Метаниил. --- Я же просил обратиться к брату Гефесту за благословением, перед тем как мы покинем порт Кагулла.

--- Магистр Велуал отдал четкие приказы, брат, --- ответил Аматаил. --- Не было времени разыскивать техногесантников.

Борей многозначительно кашлянул, чтобы привлечь внимание техногесантников.

--- Проясните ситуацию, братья, --- произнес капеллан.

Аматаил и Метаниил переглянулись, решая, кто начнет говорить первым. Наконец Аматаил повернулся к Борею.

--- Мы повредили глинноволновый авгур, брат-капеллан, --- признался стрелок Крыла Ворона. --- Думали, что временной

починки бюджет достаточно, но, похоже, дуга
машины поврежден сильнее, чем нам
казалось.

--- Ты считаешь нужным прервать из-
за этого патрулирование? --- спросил
Борей, стараясь говорить спокойнее.

--- Мы всю ночь прочесывали
окрестности вдоль и поперек, брат, ---
ответил Аматаил. --- Есть вещи поважнее
нескольких горных ящериц.

--- И как давно вы обнаружили
неисправность сенсора, братья? ---
терпеливо спросил Борей.

--- Меньше двадцати минут назад,
брат-капеллан, --- ответил Метаниил.

--- Сейчас на сенсоре снова помехи?

Метаниил взглянул на панель и
кивнул.

--- Так точно, --- ответил пилот. ---
Проклятое устройство думает, что в
трех километрах отсюда находится
огромный источник тепловой энергии.
Если предположить, что это орки, их
должны быть сотни.

--- Думаю, надо проверить, --- поспешно
заявил Аматаил. Он бросил взгляд на

Борея и встал рядом с водителем. ---
Лучше перестраховаться; правильно, брат-
капеллан?

На вопрос стрелка Борея ответил
многозначительным молчанием.

--- Следует протоколу «Рассвет», ---
произнес Аматаил. --- Прочешем все с
востока на запад и не будем беспокоить
брата-капеллана.

Борея разочарованно покачал головой,
когда «Лэндспидер» растворился в ночи.
Крылу Ворона была предоставлена
относительная свобода и независимость,
но слабая дисциплина непростительна.
Когда Темные Ангелы вернутся домой,
Борея обо всем доложит брату Самтаилу,
магистру Крыла Ворона. Столь дерзкое
поведение не должно иметь место в
третьей руке.

Несколько минут спустя слышались
крики командиров ополчения Писцины,
приказывавших ночному караулу
стесняться. Пехотинцы неохотно вылезали
из спальных мешков, и их ворчание
добавлялось к общему шуму. Проходя мимо,
Борея услышал какой-то низкий звук на

юге ущелья, походивший на жужжание огромной осы.

Капеллан сразу распознал его природу --- выстрелы штормовой пушки.

Секунду спустя ожил передатчик Борея.

--- Брат Борея! --- раздался взволнованный голос Метанила. В передатчике были слышны выстрелы из тяжелого болтера и штормовой пушки Аматаила. --- Это Крыло Ворона-шесть. Замечен противник. В двух километрах от вас. Отходит на безопасное расстояние. Вижу тяжелую пехоту. Запрашиваю дальнейших распоряжений, брат-капеллан.

Борея сразу переключился на общую частоту.

--- Братья Льва, сыны Писцины --- враг близко! Собирайтесь и готовьте оружие! Сегодня враг проверит на прочность нашу храбрость и силу. Мы выдержим! --- Капеллан снова переключил частоту. --- Крыло Ворона-шесть, это Борея. Оцените численность противника.

--- От четырехсот до пятисот солдат, включая легкую технику и

средноты, брат, — уже спокойно ответил Метаниил. — Я насчитал пять байков и один грузовик с огнеметом. Жду приказа, брат.

— Задержите байки и замедлите атаку, — ответил Борея, спеша в центр лагеря.

Он остотрел щель, проверяя готовность защитников. Реакция на наступление противника была разной. Залтис и его штурмовые десантники перемещались на левый фланг, взяв под контроль позиции напротив руин одного из административных строений шахты. Пехотинцы Писцины сновали взад-вперед, некоторые уже находились на постах, других новость застала за завтраком.

— Нам нужно минутам две минуты, Крыло Ворона-шесть.

— Понял, брат. Задержать противника на две минуты.

Борея занял место в центре линии обороны, позади грубой стены из разбитых катней и ящиков с землей. Напротив него взволнованный лейтенант ополчения выкрикивал приказы своему отделению.

пока солдаты устанавливали автомашину.
Пехотинцы, залегшие в окопе, не хотели
покидать укрытие и мешали установке
противотанковой пушки. Пронзительные
крики офицера лишь сеяли панику среди
солдат. Борей подошел к взбешенному
командиру; громадная тень
козодесантника нависла над
пехотинцами, передвигавшими тяжелое
орудие.

— Будет лучше, если вы установите
орудие на более твердой поверхности, вот
здесь. — Борей указал на окоп в дюжине
метров правее, который в данный момент
пустовал. — Не спешите, у вас есть время.

Офицер кивнул и приказал людям
переместиться на пустую позицию. Борей
придержал человека за руку, когда тот
двинулся за отрядом, стараясь не сломать
ее.

— Надеюсь, ты проявишь спокойствие
и дисциплинированность, лейтенант, —
произнес Борей. — Полни, твои люди
считают тебя командиром. Я знаю, что
тебе страшно, но ты не должен этого
показывать. Ты — офицер.

представляющий самого Императора.
Никогда не забывай об этом!

Лейтенант ничего не сказал, лишь кивнул и глубоко вдохнул. Борей еще несколько секунд держал офицера, пока тот полностью не успокоился. Взглянув на окоп, он увидел, что оружие установлено и готово отражать атаки орочьих машин.

--- Ступай к своим людям и сражайся с честью и храбростью, --- произнес Борей, слегка подтолкнув лейтенанта в нужном направлении.

--- Это Крыло Ворона-шесть. Два байка уничтожены, брат-капеллан, --- доложил по рации Метаниил. --- Тяжелый болтер уничтожен, стрелок погиб. Ожидая приказов.

--- Продолжайте сдерживать противника, --- ответил Борей. --- При необходимости жертвуйте жизнью. Подтвердить.

--- Подтверждаю, брат-капеллан, --- без колебаний откликнулся пилот.

Борей проверил дислокацию своих небольших сил. Многие солдаты отошли слишком далеко назад, под защиту

электростанции, вместо того чтобы
быть на передовой. Они собрались у
внешних строений шахты, а двигаться
вперед было уже поздно.

Капеллан связался с Залтисом.

--- Скорее всего, орки попытаются
захватить внешний периметр комплекса,
брат-сержант. Не вступай в бой, пока не
наступит подходящий момент для
контратаки. Если враг захватит
постройки, придется выбивать его
оттуда. Боюсь, наши союзники с этим не
справятся.

--- Подтверждаю, брат-капеллан. Мы
дадим ополчению шанс задержать
противника и нападём, когда враг
замедлит продвижение.

Связь затрещала, и Борей вновь
услышал голос из «Лэндспидера» Крыла
Ворона:

--- Это Крыло Ворона-шесть.
Уточнение численности противника:
минимум пятьсот единиц пехоты. Вижу
тяжеловооружённых лидеров, движутся к
ущелью. Очевидно, хребет Коф --- не
основная цель про...

Передача оборвалась, и долину сотряс взрыв. Боре́й усилил приближение авточувств и увидел красное зарево в полукilометре от ущелья. Дым от моторных мотоциклов и свет грузовиков выдвинулся чуть дальше.

Боре́й переключился на общую частоту.

--- Говорит ваш командующий, капитан Боре́й из ордена Темных Ангелов. Сегодня вы покажете, насколько крепка ваша решимость. Сейчас вы сражаетесь не за шахту, но дабы остановить орков. Враг пришел, чтобы уничтожить ваш мир, все, что вам дорого, и поработить ваших любимых. Наших врагов много, но у нас преимущество в позиции. Сегодня у каждого есть шанс стать героем Императора. Считайте только мертвых врагов и не дайте страху одержать над вами верх. С каждым убитым орком вы уменьшаете угрозу уничтожения ваших домов и семей. Разделите ярость с Темными Ангелами и уничтожайте этих мерзких тварей. Sanctiorius via mortis

majorus. ^[13] Убивайте без жалости,
ощутите сладкий вкус победы!

Залтис и его штурмовые десантники
ответили одобрительным ревом, реакция
войск Писцины была менее радостной.
Большинство пехотинцев с тревогой
дожидались в окопах приближения орков.
Воцарившуюся на мгновение тишину
разорвал рев двигателей, эхом носившийся
по всему ущелью. Борей увидел густую
завесу дыма, скорее всего исходящую от
уничтоженного «Лэндспидера», и клубы
поднимаемой орочьими байками пыли.

Как только байки появились в поле
зрения, команды тяжелых орудий справа
от капеллана открыли огонь из лазпушек
и автомпушек, наполнив воздух градом
снарядов и голубыми вспышками энергии.
Один выстрел попал в двигатель байка, и
тот взорвался. Еще два мотоцикла
укрылись за грузовиками от шторма
каменных осколков и разрядов энергии.

Вражеские байки размерами
превосходили даже боевые мотоциклы
Крыла Ворона; на каждом были

установлены скорострельные пушки, осыпавшие ущелье снарядами. Вместо обычных колес у них имелись здоровенные гусеницы, во все стороны разбрасывающие песок и комья грязи. Глаза и морды водителей скрывали защитные очки с толстыми стеклами и яркие шарфы — грубая защита от пыли и дыма. На толстых куртках красовались красные полосы в тон окраске машины. На байке одного из них, орка в шлеме, похожем на ежа, был установлен стяг, на котором реял пылавший череп. Голову другого врага защищал черный кожаный шлем с небольшими рогами. Из-за большой скорости шарф сорвало, и открылась перекошенная и забрызганная слюной морда.

Борей не сильно обеспокоился быстрым продвижением байков. Он изучил доклады о штурме хребта Коф и теперь видел, что орки повторяли те же самые ошибки: желая схватиться с противником, они оказались далеко от пехоты и стали прекрасной мишенью для тяжеловооруженных команд.

Через несколько секунд после того, как байки выскочили из-за разрушенной будки внизу ущелья, один из них уже был уничтожен выстрелом автомашки. На валуны посыпались осколки, а вокруг солдат ополчения образовалась густая завеса серо-зеленого дыма.

Оставшийся орк резко вилял вправо-влево, стая позади него тоже болтался из стороны в сторону в такт поворотам байка. Теперь практически все ущелье окутали пылевые волны. На такой скорости прицелиться было просто невозможно, поэтому выпущенные орком пули, пролетев над головами защитников, жалили верхние этажи электростанции. Поведение твари было крайне безрассудным. Борей заключил, что чудовище находится в состоянии странной боевой эйфории.

К грохоту лазерных орудий и автомашек добавились тяжелые болтеры — когда орк оказался в радиусе их действия. Один из болтов попал в магазин пушки, вызвав цепную реакцию. Объятый пламенем и дымом байк перекувырнулся и

полетел вниз, подскакивая на скалах и расщелинах, пока не врезался в стену ущелья. Ручейки вытекавших из машины топлива и масла заструились навстречу оркам. Патроны продолжали взрываться, и через несколько секунд фонтан искр еще сильнее разжег inferno, полыхавшее на правой стороне ущелья.

Переключив визор шлема в «режим ужаса», Борей сквозь пламя и дым, окутавшие ближний край шахты, увидел приближающийся грузовик. Он был немного крупнее байков и тянул за собой глиняный прицеп, на котором из всех сил старался удержаться гретчин, вцепившийся во вращающееся кресло. На крыше грузовика было установлено похожее на дытоход приспособление, то и дело извергавшее пламя.

Борей заметил, что защитники прекратили стрельбу, и лишь в этот момент понял коварный план орков. Орочий вожак послал байки вперед, зная, что те будут уничтожены, но клубы пыли и дыма затруднят видимость, и орки смогут беспрепятственно подойти ближе.

--- Минометчики! --- гаркнүл
капеллан. --- Забросать үщелье бомбами!

Пехотинцы сразу отреагировали на приказ, но извергавший пламя грузовик уже появился из завесы дыма, и водитель направил машину прямо к ближайшей огневой позиции. Шокированные солдаты закричали, раздалось несколько выстрелов из автомашки, но снаряды пронеслись мимо.

Визг падавших из мортиры бомб присоединился к реву грузовика и крикам офицеров ополчения. Серия взрывов сотрясла үщелье слева направо за грузовиком, еще больше усилив дымовую завесу.

--- Сержант Залтис! --- Борей
развернүлся к иштүртовикам. ---
Уничтожьте грузовик, пока он не добрался до линии обороны!

--- Принято, брат-капеллан.

Сержант и его отделение, включив прыжковые ранцы, бросились к цели.

Двадцатиметровыми прыжками иштүртовое отделение несло по үщелью, обрушивая на грузовик болты и разряды

энергии. Оročий стрелок повернул оруóие в сторону Темных Ангелов и выстрелил. Ярко-оранжевая струя, очертив дугу по ущелью, поглотила отделение Залтиса. Инферно задело одного из костогесантников, и он, объятый пламенем, полетел вниз, прямо на скалы. Остальные избежали критического попадания, их броня лишь слегка почернела от огня.

Стрелок выстрелил вновь и развернул огнемет, когда грузовик попытался уклониться от приближавшихся костогесантников. Огненная волна прошла по скалам и каменистому дну ущелья, но слишком низко, чтобы задеть противников. Залтис и его отделение пронеслись через стену огня и с яростными боевыми криками обрушились на врага.

Один из штурмовых десантников приземлился на кабину грузовика, врезав водителю бронированным сапогом промеж глаз, и выбил его из сиденья. Орк вылетел прямо под скрежещущие гусеницы, буксирүемый прицеп подпрыгнул, наехав на изуродованный труп.

Безумные скачки вынудили Залтиса прыгнуть не вовремя: сержант врезался плечом в бок трейлера, выведя из состояния равновесия гретчина, стоявшего на цилиндрической цистерне с топливом. Металлические панели разлетелись, и густая маслянистая жижа потекла из пробитой цистерны, попадая на сержанта и других костогесантников.

Уже без водителя орочья машина неслась вперед по ущелью, а штурмовые гесантники следовали за ней по пятам. Один из них приземлился прямо на трейлер. Борея увидел, что костогесантник с силой швырнул телта-бомбу в брешь, из которой вытекала жижа, и по связи раздался предупредительный крик.

Менее чем в дюжине метров от переднего окна отделение оторвалось от обреченного грузовика, взмыв высоко в воздух, и через долю секунды телта-бомба взорвалась. Взрывная волна сбила с ног нескольких солдат. Горящие останки грузовика, прочертив дугу над мешками с землей, врезались в неровную стену и снова

взорвались.

Раздались крики нескольких раненых пехотинцев. Сержанты и офицеры приказали людям удерживать позиции, пока два медика кинулись к пострадавшим. Борей засек гретчина, которого отшвырнуло в сторону; тот изо всех сил пытался залезть за скалу. Он уже собирался предупредить Залтиса, но увидел, что тот сам обнаружил прятавшегося зеленокожего. Ручной огнемет сержанта ожил — и белое пламя испепелило тварь.

— Живешь в огне, сдыхаешь в нем же, — пробормотал Залтис по связи явно с неудовлетворением. Сержант пересек ущелье и подошел к погибшему боевому брату. — Брат Лемазий мертв. Запомним его жертву.

— Его дела будут жить вечно, — ответил Борея.

Штурмовые десантники подняли обугленное тело боевого брата и понесли обратно к шахте. Позади них, за густой завесой, можно было разглядеть крупное скопление орков, рвущихся вперед по

ущелью. Борей слышал их гортанные боевые крики, звон снаряжения и топот ботинок по камням.

--- Приготовиться к битве! --- велел капеллан пехотинцам, стоявшим рядом с ним.

Орки в желто-черной броне волной зеленой плоти хлынули сквозь дымовую завесу. Борей увидел, как сотни тварей устремились вверх по склону, пожирая взглядом красных глазок защитников ущелья и скрежеща клыками. Они без устали выкрикивали вызовы своим противникам.

Капеллан слышал, как кричали в ответ пехотинцы, но скорее от ужаса, чем от злости. Сквозь грохот орочьих сапог он услышал звук удалявшихся шагов и звон брошенного оружия. И, посмотрев вправо, увидел как мигнул две дюжины людей, бросивших свои позиции и убежавших, игнорируя приказы сержантов.

Труссы со всех ног устремились назад, к геотермальной станции, паническими воплями побуждая товарищей следовать их примеру.

--- Держать строй! --- взревел Борея, развернувшись.

Он пытался остановить безлецов. Несколько человек осторожно отползли от баррикады и вскинули лазвинтовки.

--- Проклятье, открыть огонь!

До предела взбешенный отступлением пехотинцев, Борея хотел разтопить им головы о скалы. Он сделал несколько шагов в сторону убежавших солдат, сжав крзиус в руке, но остановился. Огонь лазвинтовок и треск коротких пушек напомнил ему, что сейчас были дела поважнее.

--- Traitorium eternis!^[14] Да сгниют ваши жалкие душонки в пучине тьмы предательства! --- процедил Борея вслед дезертирам.

Он вернулся к своей позиции и обнаружил, что орки были уже в ста метрах от линии обороны. Как и боялся капеллан, некоторые твари сумели добраться до вспомогательных построек и теперь давали хоть и неточную, но мощную огневую поддержку тем, кто еще

не добежал до зданий. Пули и разрывы
лазвинтовок сеткой заполнили
пространство между атакующими и
защитниками.

Минометы вновь начали стрелять,
разрывая стену зеленых тел. Автоматика
штабелями косила ряды орков, и ее рокот
сливался с ревом обороны.

Борей быстрым взглядом оценил
состояние защиты. Засевшие в
административных зданиях твари вели
беспорядочный огонь. Ко всему прочему
движение врагов значительно замедлилось
из-за гор трупов и их же сородичей. Орки,
подступавшие к правому флангу,
практически беспрепятственно двигались
к намеченной цели, обходя позиции,
оставленные сбежавшими пехотинцами.
Левый фланг держался, отбрасывая врагов
к линии скал, клыками торчавших из
стены ущелья.

--- Борей --- Залтису: спешите на
правый фланг и закройте брешь,
оставленные трусами!

--- Принято, брат-капеллан.

Пока штурмовые десантники

переходили на другой конец линии обороны. Боре́й достал пистолет. Орки замедлили бег и останавливались через каждые несколько метров, стреляя по защитникам геотермальной станции. Если бы капеллан командовал только силами Астартес, он бы немедленно организовал контратаку и отбросил орков из ущелья. Но в данном случае эта тактика была неприменима. Боре́й понимал, что пехотинцы могут удержать оборону, но не обладают должной храбростью для рукопашной с орками.

--- Огневая дисциплина! --- рявкнул Боре́й ближайшему офицеру, заметив, что солдаты вели беспорядочную стрельбу. --- Разобрать цели, сконцентрировать огонь!

Команда передалась от капеллана по всей линии обороны. Сначала шквал огня ослаб на несколько секунд, но затем возобновился; теперь стрельба велась сосредоточеннее. Мертвые орки один за другим падали на землю, а те, кто сидел в укрытии из камней и разрушенных зданий, не собирались его покидать. Несколько тварей поглубже попали в радиус действия пистолета капеллана и были сражены

меткими выстрелами.

Постепенно орки теряли интерес к перестрелке и стали отходить назад, периодически оборачиваясь, палая в защитников и изрыгая дерзкие проклятия.

Накал битвы снижался. Когда последняя пуля со стороны административных зданий просвистела в воздухе, капеллан зашагал вдоль линии обороны, проверяя состояние войск. Примерно десятая часть пехотинцев оставила позиции, еще несколько сбежали в общей суматохе. Потерь было на удивление мало: не более десяти солдат и брат Лемазий, еще пятнадцать тяжело ранены. Около тридцати человек получили легкие ранения. Окровавленных и забинтованных, их вернули на посты.

В целом Борей остался доволен ополченцами, которым хватило смелости остаться и держать строй. Дезертиров уже и след простыл. Они убежали по узким водостокам, пересекавшим склон горы, и, несомненно, направлялись обратно к порту Кадулла. Сейчас Борей ничего не мог

сделать, но по окончании операции он обязательно переговорит с командующими Писцины, и те проследят, чтобы дезертиры были найдены и казнены.

Орки из административных зданий все еще создавали небольшие проблемы, прикрывая огнем своих сородичей, когда около двух дюжин орков выбрались из укрытий и заняли низкую лачугу, ранее служившую мастерской. Стрельба стихла, и теперь обе стороны обменивались снайперскими выстрелами, по мере выхода противника из укрытия. Будучи невысокого мнения о меткости орков, Борея прохаживался от позиции к позиции, напоминая офицерам об их обязанностях и заверяя пехотинцев, что худшее уже позади.

Дойдя до правого фланга, капеллан присоединился к Залтису. Сержант менял контейнер с топливом в ручном огнемете.

--- Враг вернется, брат, --- протолвил сержант. --- Орки прошли такой путь не для того, чтобы сдаться после первой же атаки.

--- Наше сопротивление обуздало их

жажду крови, — ответил капеллан. — В следующий раз они будут осторожнее. Под прикрытием зданий наберут нужное количество войск и снова ринутся в атаку через те скалы слева.

Залтис проследил за рукой Борея и кивнул.

— Похоже на то, брат-капеллан. Мы можем удерживать этот фланг, а ты построишь ополченцев по центру и на левом фланге.

Борей обдумал предложение, пробежав взглядом по зоне боевых действий в поисках возможных направлений атаки, углов стрельбы и мертвых зон.

— Отлично, брат-сержант, — произнес он. — Когда в следующий раз орки начнут отступать, преследуй их и атакуй административное здание. Я постараюсь провести атаку с левого края и нападу на врага с другой стороны.

Капеллан прошагал к центральным позициям, созывая офицеров Писцины. Он перенаправил тяжеловооруженные отряды для защиты административного комплекса и перебросил часть пехоты на

левый фланг против тех орков, что
ринутся через камни и кусты, в изобилии
росшие в восточной части ущелья. Дальше
по склону орки тоже перегруппировывали
силы: зеленые и желтые пятна мелькали
между раздробленными скалами и
обрушенными стенами.

Довольный тем, что приготовился к
следующему штурму, Борей занял место в
центре обновленной линии обороны и
включил связь с магистром Велуалом.

--- Капеллан --- магистру Велуалу.
Вступили в бой с врагом в ущелье Баррак.
Готов доложить обстановку.

С минутой ответа не было. Когда
Велуал заговорил, его голос казался
монотонным и безжизненным.

--- Говорит Велуал. Докладывай,
брат.

--- Ночью орки подошли к ущелью
Баррак и на рассвете атаковали нас,
брат-капитан. --- Борей сделал несколько
шагов, оценивая силу противника. --- Мы
столкнулись с превосходящими силами
орочьей армии. Как минимум несколько
сотен пехоты. Уничтожено несколько

легких машин. Риск потери геотермальной станции маловероятен, мы держим позиции.

Снова долгая пауза.

--- Необходимо, жизненно важно, чтобы орки не захватили станцию, брат. Брат Наатан преуспел в прорыве линий орков, и теперь мы знаем, как они появляются на поверхности планеты: используют энергию Писцины для подпитки своего телепорта и перебрасывают войска из пока неизвестного нам места. Я только что вернулся из Восточных пустошей, уничтожив их связь с источниками энергии. Твоя операция по уничтожению связи между портом Кагилла и пустошами также сократит численность их подкреплений. Я уверен, что орки, атакующие ущелье, знают об этом. Все наши усилия пропадут даром, если мы потеряем станцию.

--- Понял, брат-капитан, --- протолвил Борея, теперь с особым интересом уставившись на армию орков. --- Ущелье Баррак не попадет в руки врага.

--- Не должно пасть, --- произнес

Велиал, резко выделяя каждое слово. ---
Уверен, что сейчас орки пытаются
устранить ущерб в Восточных пустошах,
но этого недостаточно, чтобы
переправить сюда крупное подкрепление.
Нам во что бы то ни стало надо сдержать
врага и отрезать его от источников
энергии, пока не прибьет подкрепление
от оргена. Они не должны завладеть еще
одной станцией.

--- Понял, брат-капитан. Темные
Ангелы не дадут этому миру пасть под
натиском мерзких ксеносов.

--- Эта зараза будет вычищена с
Писцины. Орки научатся бояться Сынов
Калибана.

Следующая атака началась перед
самим полуднем.

При поддержке тяжелых орудий орки
хлынули из дверей и разбитых окон
административного здания к восточному
краю ущелья.

--- Берите патроны, пусть пойдут
ближе, --- велел Борей солдатам. --- Орки
будут отчаянно пытаться захватить

станцию, а магистр Велуал не сказал, когда именно ждать прибытия подкреплений.

Орки использовали для прикрытия заросли и каменные глыбы, передвигаясь с особой осторожностью и избегая попадания в зону поражения огня защитников. Но, несмотря на все уловки, тварей было слишком много. По пути зеленокожие оставляли за собой след из кровавых тел сородичей, попавших под обстрел через кусты лазпушек и тяжелых болтеров, чьи снаряды взрывались вокруг камней.

Борей достал из болт-пистолета опустевший магазин, потянулся к поясу и взял свежую обойму, снаряженную самонаводящимися болтами, которые техногесантник Гефест вручил ему после обороны базилики. Каждый сделанный вручную снаряд заключал в себе миниатюрный когитатор, способный направлять болты к тепловым сигнатурам цели.

--- Пусть невидимая рука направит тебя к цели на погибель твоим врагам! --- шепотом обратился Борей к крошечным

дугам каждого болта, вставляя обойму.

Он переключил тактический дисплей шлема на тепловое видение и несколько секунд наблюдал, как орки ползли к прищелью; их тела белыми пятнами светились на камнях, излучавших теплое желтое сияние солнца. Мягко касаясь спуска, Борей активировал прицел оружия и усилил приближение.

Капеллан выстрелил три раза и проследил траекторию болтов, которые, оставляя огненный след, неслись к противнику. Два снаряда попали в орка, притаившегося за разветвленным стволом дерева, взорвавшись в спине и ноге прищельца. Третий резко повернул, полетев на пару метров, и скрылся за глубиной, где и взорвался. Во все стороны полетели кровавые брызги.

Борей сделал еще несколько выстрелов, когда орки поднялись из укрытия и открыли бешеный огонь из пистолетов. Разрывы болтов потонули в граде лазерных разрядов и языков пламени, поглотивших ринувшихся врагов. Борей отключил тепловизор и окинул взглядом

поле битвы.

--- Минометный огонь по административному зданию! --- приказал капеллан, когда очередной град снарядов, выпущенный засевавшими в здании орками, полетел в сторону защитников. --- Команды автомашки, прикройте центр! Левый фланг, приготовиться к ближнему бою!

Он перепрыгнул через грубую баррикаду и направился к восточному краю, чтобы там сдерживать натиск орков. Рассвирепевшие твари с воплями прорвались к двум передним позициям, уничтожая все вокруг тесакатами и бешено паля из пистолетов. Пехотинцы отбивали атаки штыкатами и прикладами, офицеры кромсали орков цепными мечами и приказывали солдатам держать позиции.

--- За мной! --- рыкнул Борея отделению ополченцев на следующей позиции.

--- Вы слышали командующего! --- прокричал сержант, схватив одного солдата за шиворот и поставив его на ноги.

Борей едва слышал шлепанье ботинок за спиной, стук собственного сердца звучал в ушах как гром; ярость битвы поглотила оба сердца. Он пустил еще два смертоносных снаряда и ринулся в рукопашную, размахивая полыхавшим крозиусом.

Пробившись сквозь стену из пустых ящиков для боеприпасов, капеллан врезал орку крозиусом по голове, разрубив череп пополам. Вторым ударом он вонзил оружие в горло грудой твари. Активировавшееся поле розариуса поглотило болты, выпущенные в Борей. Он сбил плечом еще одного орка, с которыми сражались следовавшие за ним пехотинцы.

— Отбросьте их назад! — Борей наглядно показал, что нужно делать: врезав орку протеж глаз, он выбил твари зубы и сокрушил поросячий нос. — Пусть гнев Императора заполнит ваше тело!

Пистолет Борей рывком в руке, болты разрывали орков на куски. Крозиус разил врагов направо и налево, ломая кости и разрывая ткани. Вбеженные орки рубили ополченцев, сражавшихся рядом с

капелланом, но бойцы, вдохновленные его присутствием, сжав зубы, бились не на жизнь, а на смерть.

--- Брат-капеллан, --- сквозь пелену ярости донесся спокойный голос Залтуса.

Борей увернулся от тесака и врезал коленом в брюхо орка.

--- Докладывай, брат-сержант! --- крикнул костодесантник.

--- Враг собирается напасть на центр, брат. Могу я начать контратаку?

Капеллан врезал локтем в челюсть орка и, как только враг рухнул на землю, выстрелил ему в грудь. Борей был полностью окружен тварями и не видел ничего, кроме оскаленных морд.

--- Я оставляю принятие решения за тобой, брат, --- отозвался он. --- Орки не должны попасть на станцию.

--- Подтверждаю, брат. Мы вступим в бой, когда противник доберется до станции.

Зазубренный клинок врезался в шлем Борея, выбив фонтан искр и осколков керамики. Инстинктивно подняв руку, капеллан попытался отбить лезвие, и

затушенное жало оставило царапину на
наруче. Борея нанес удар и почувствовал,
как сломались ребра орка. Капеллан
заморгал, пытаясь восстановить
бдительность, и обнаружил, что стоит
лицом к лицу с рычащим орком —
обладателем острых как кинжалы клыков.

Борея отпустил крозиус, и оружие
повисло на цепи на запястье. Он схватил
орка за шею, пытаясь добраться до связок.
Враг выпучил глаза, густая слюна
полилась с искривленных губ, когда Борея
начал душить пришельца, запрокидывая
его назад. Орк врезал лапой по груди
костогесантника, оставив царапины на
украшениях брони. Зарывав, Борея резко
подался вперед, сломав позвоночник твари.
Когда тело рухнуло на землю, капеллан
сделал контрольный выстрел в грудь.

Резким движением Борея вовремя
схватил крозиус и успел отбить
потрескивающий энергией коготь,
направленный ему прямо в лицо. Два
силовых поля, столкнувшись, выбросили
целый фонтан голубых искр. Капеллан
установился на врага: орк размерами

превосходил даже костодесантника и был облачен в пластинчатую броню, покрытую заклепками. Чужеземная тварь сжала пальцы в кулак и ударила Борея в грудь. Розариус капеллана затерцал, поглотив основную мощь удара, однако костодесантник был вынужден отступить назад.

На морге орка появилось замешательство. Он взглянул на коготь, и из его глаз полились слезы от яркого света активированного силового поля. Борея взмахнул крозиусом, его навершие в форме крылатого ангела под прямым углом вошло в шею зеленокожего.

Орк рухнул на спину, запрокинув голову и прокусив клыками нижнюю губу. Ударом ботинка Борея сокрушил его череп. Зеленокожий содрогнулся в конвульсиях, непроизвольно схватив колено капеллана лапой с силовым когтем. Борея почувствовал, как деформировалась броня, в визоре шлема зателькали красные огоньки.

Высвободившись из мертвой хватки, костодесантник сделал несколько шагов

вперед и почувствовал острую боль в
колоне. Даже обезболивающие препараты в
броню не помогли.

И тут капеллан услышал крики.
Подняв глаза, он увидел, что орки
отступают, — их волю сломало убийство
вожака. Теперь, окровавленные и побитые,
они отходили назад. Капеллан глубоко
вздохнул и посмотрел направо, туда, где
еще кипела битва.

Отделение Залтуса вклинилось в
центр атаки и преследовало разбитые
ряды тварей, бегущих вниз по ущелью.
Ожесточенная перестрелка гремела
между отрядами возле станции и орками,
засевшими в административном здании.
Позицию врагов окутала пыль, поднятая
минометным огнем. Борей увидел
множество зеленых трупов за разбитыми
стенами и свисавших из окон строения.

Похоже, бойня подходила к концу.
Капеллан насчитал по меньшей мере
тридцать мертвых орков у баррикад и
еще больше убитых пехотинцев. Он увидел
тело офицера в разорванной и
пропитанной кровью серой шинели; цепной

меч воина все еще торчал из груди
убитого орка. Изрубленные тела его
отделения были навалены друг на друга, на
лицах бойцов застыл ужас.

Слезка прихратывая, капеллан
погошел к остаткам баррикад и
активировал передатчик.

--- Капеллан Борей --- магистру
Велиалу. Докладываю обстановку.

Ответ пришел гораздо раньше, чем в
прошлый раз.

--- Говорит Велиал. Докладывай,
брат.

--- Вторая атака отбита, брат-
капитан. Станция все еще в наших руках.
Местность под контролем, но требуется
подкрепление.

--- Отрицательно, брат. В данный
момент нет свободных сил. Мы не можем
ослабить наше присутствие в городе или
на хребте Коф. По докладом скаутов, вам
противостоит лишь часть армии
противника. Бродячие отряды.
Продолжайте удерживать позиции.

--- Понял, брат. Мы встречали врага и
посильнее. Потери примерно семь к

одному, мы выведем эту нечисть из галактики!

Борей отключился и посчитал оставшиеся силы. Судя по числу тел, полегло больше половины солдат полчения, еще двадцать-тридцать человек убежали во время боя. Его взгляд упал на Залтиса, потом капеллан увидел двух мертвых костогесантников.

Маловато в сравнении с силами еще день назад, но этого хватало, чтобы противостоять зеленокожим отбросам, уцелевшим во время последней атаки. У защитников станции по-прежнему было преимущество в позиции.

— Выжившие офицеры, доложить обстановку, — велел Борей.

Два офицера устало пробирались между мертвыми телами и разрушенными баррикадами. Третий указывал на запад, в сторону правого фланга. Офицер повернулся к капеллану; на его лице застыл ужас, фуражка упала на землю.

— Лорд Борей! Орки!

Капеллан посмотрел в указанном

направлении. Массивный орк прокладывал себе дорогу сквозь деревья и кустарники. Облаченного в массивную желтую броню, украшенную черными языками пламени и позолотой, вождя орков сопровождало с полдюжины монстроподобных орков и двадцать зеленокожих помельче.

Борей быстро понял, что произошло. За листвой и катнями скрывался узкий овраг, идущий почти параллельно с основным ущельем, вверх к окраине станции. Окинув взглядом местность, он увидел расщелину в дальнем конце. Дым и пыль были не прикрытием основного наступления орков, а хитростью. С помощью завесы вожак орков с небольшой группой воинов смог проскользнуть в расщелину незамеченным. Последняя атака вынудила защитников отойти с фланга, и теперь никто был не в силах остановить вожака и его телохранителей, обошедших позиции.

--- Залтис, возвращайся в строй! --- крикнул Борей. --- Противник с фланга! Вступить в бой немедленно!

--- Сэр, орки возвращаются, --- доложил

сержант слева от Борея.

Капеллан развернулся и увидел, что твари перегруппировываются в районе скал и кустов на левом фланге. Борея с раздражением зашипел, поняв, что зеленокожие его перехитрили.

— Это еще не конец, зеленокожая тварь! — прорычал он и переключил вокализаторы на максимальную громкость. Его голос загрел наг все ущельем. — Солдаты, возьмите в руки винтовки! Битва еще не проиграна! Уничтожим врагов Императора!

— Мы в ловушке, — пробормотал один из лейтенантов, стоявших рядом с Борея.

Капеллан развернулся к офицеру, и череполикий шлем уставился на его испуганное лицо.

— Тогда тебе нечего терять, так? Собирай людей!

Трясущийся от страха лейтенант отпрянул, срывающимся голосом выкрикивая команды. Позади него Борея увидел, как отделение Залтиса возвращалось к ущелью, перепрыгивая

через камни и булыжники.

Орки разделились. Масса облаченных в черную броню тварей, размахивая пистолетами и зазубренными клинками, рванулась к станции, пока вожак со свитой направлялись к штурмовым десанникам. Военачальник поднял правую руку, которая заканчивалась многоствольной пушкой. Когда стволы пришли в движение, из выхлопных труб в броне повалил дым. Орки вокруг вожака последовали его примеру, вскинув необычные энергетические пушки и гранатометы.

Вожак прорычал команду, и орки открыли огонь. Оружие главаря изрыгнуло несколько ракет, которые, оставляя зеленый след, полетели в сторону костодесантников. Один из воинов Залтуса попал под обстрел. На середине прыжка его ранец взорвался, и костодесантника швырнуло на камни. Осколки наплечников и нагрудной пластины полетели в разные стороны. Остальные ракеты прошли мимо, взорвавшись где-то внизу ущелья, однако разряды плазмы преследовали

штурмовиков подобно миниатюрным
звездам.

Залтис тяжело приземлился на
каменистую поверхность и, сделав
несколько шагов, вновь прыгнул, высоко
взлетев над вожаком. Следовавшие за
сержантом воины открыли огонь, посылая
болты и разряды плазмы в орков-
телохранителей.

По всему ущелью прокатилось эхо от
взгля металла, когда Залтис ногами
врезался в броню орка, лишив его
равновесия. Плата ручного огнемета
поглощило зеленокожего от пояса до плеча.
Телохранитель, не обратив внимания на
платя, ударил секирой, и лезвие попало по
правой руке сержанта.

Борею пришлось отвести взгляд,
когда очередной крик пехотинцев
напомнил ему об орках, возвращавшихся к
ущелью. Он снова посмотрел на
штурмовых десантников и понял, что
ничем не может им помочь: орки и боевые
братья сцепились, орудуя смертоносными
силовыми когтями и цепными мечами.

--- Держать фланг! --- рявкнул Борея

солдатам. — Огонь по готовности!

Пространство между атакующими орками и защитниками наполнилось лазерным огнем и пулями. Автоматы и тяжелые болтеры косили ряды зеленокожих, но орки отчаянно наступали. Борея понял: это последний гамбит вожака. Если защитники смогут удержаться, у противника ничего не останется. Капеллан отыскал глазами лейтенанта с грубыми чертами лица, выкрикивающего приказы, спрятавшись за кучу пустых кабельных барабанов, и поставил его на ноги.

— Сражайся до последнего, победа почти у нас в руках! — прорычал капеллан. — Отдай кровь во имя Императора!

Лейтенант кивнул, подняв над головой цепной меч, и, приказав командному отделению следовать за ним, ринулся к оркам, минуя баррикады. Борея послал еще несколько болтов в тварей, взбиравшихся по склону, и повернулся к Залтису.

Два телохранителя пали от рук

штурмовых десантников, но уже четверо
воинов Борея лежали на земле. Цена
оказалась высокой. Сержант был еще жив и
толотил силовым кулаком по груди орка.
Слева от него зеленокожий силовым
когтем схватил за горло одного из боевых
братьев, а десантник яростно палил в
торгую зеленокожего. Оба рухнули на землю,
телохранитель-орк пригавил
костодесантника своей тушей так, что
выднелись лишь ноги воина.

Залтис вцепился в кусок
покоренной брони противника и вырвал
его, оголив торс орка. Вожак повернулся к
сержанту, широко разведя лапы с
потрескивавшими силовыми когтями.

--- Залтис, сзади! --- крикнул Борея по
связи.

Но предупреждение опоздало. Коготь
обрушился на сержанта, когда
костодесантник стал поворачиваться.
Острые лезвия вошли в голову, разбивая
линзы, кроша кералит и кости.

Единственный выживший штурмовой
десантник бросился на военачальника и
ударил его цепным мечом. Орк поставил

блок когтем и выстрелил из пушки — град пуль прошил воина насквозь. Наклонившись, зеленокожий всадил коготь в рану и поднял врага в воздух. Устекавший кровью штурмовой десантник хотел вонзить меч в глаз орку, но тот стал толкать его из стороны в сторону, и удар прошел мимо.

Костодесантник рухнул на землю со сломанным позвоночником. Со звериным рыком вожак поднял вверх трофей, а затем, схватив тело за руку, швырнул на землю.

— Они вновь отступают, — доложил лейтенант.

Офицер забрался на баррикады. Рваная рана протянулась от носа к щеке, лицо залито кровью. Его отделение погибло — тела лежали рядом с трупами орков внизу ущелья.

Борей взглянул на спуск и убедился, что солдат не ошибся. Зеленокожие попали под обстрел, не добравшись до баррикад: те, кто успел повернуть назад, свопляли пленяли к административному зданию.

— Хорошая работа, — произнес Борея.

Он указал на военачальника орков. Зеленокожий шагал вдоль склона с двутя выжившими телохранителями. --- Цельтесь в этих тварей из тяжелого оружия. Передайте остальным, чтобы проверили станцию. Внутри как минимут двадцать орков.

Вытерев кровь со рта, лейтенант кивнул и принялся раздавать команды, уцелевшим бойцам. Бореи насчитал тридцать человек. Они перенаправили оставшиеся тяжелые орудия: два тяжелых болтера, столько же автомашек и единственная лазпушка --- все, что осталось от арсенала ополчения.

--- Цельтесь в центр! Открыть огонь! --- выкрикнул лейтенант, подняв ценной меч над головой.

Заряд из лазпушки пронесся над головой вожака. Воздух стал потрескивать --- орков окружила нечеткая красноватая аура. Град снарядов, выпущенных из автомашки, обрушился на невидимое поле. Бореи заметил, как пули замедлялись, едва попадали в призрачный барьер, а некоторые, сплывшись, падали

перед наступавшими орками. Другие отклонялись от курса и пролетали мимо. Те немногие снаряды, что достигли цели, утратили нужную скорость и, не нанеся вреда, отскочили от брони орков.

Лейтенант посмотрел на Борея с отчаянием в глазах.

--- Продолжайте стрелять, --- произнес капеллан, поочередно смотря то на вожака, то на тени, отбрасываемые силовой станцией. Чуть ослабив хватку на крозиусе, он спокойно произнес: --- Постарайтесь перегрузить их силовое поле.

--- Забросайте его снарядами, парни! --- рявкнул офицер.

Силовое поле орков ярко вспыхивало от каждого попадания и становилось все отчетливее. Его энергия колебалась с каждым новым выстрелом и извергала фонтаны искр.

Звук шагов привлек внимание Борея, и он взглянул на блочные трансформаторы силовой станции. Одетые в черное орки высыпали из укрытия, паля из пистолетов и отчаянно воя.

--- Легковооруженные отряды, на
правый фланг! --- велел Борей
окровавленным пехотинцам рядом с собой. ---
--- Тяжелые орудия, продолжайте обстрел
вожака!

Силовое поле орков продолжало
искривляться. Дым и пар повалили из
устройства вожака, когда полевой
генератор вырабатывал последние ресурсы,
сопротивляясь канонаде защитников.

--- Вот так, отлично, --- сказал
лейтенант. --- Мы почти достали их.

Справа от Борея слышалась
лазерная стрельба: защитники вступили в
бой с орками, высыпавшими из силовой
станции. Он увидел, как несколько
снарядов достигло цели, но орки, не
обращая внимания на раны и ожоги,
продолжали наступать.

--- Заряда больше нет, сэр! --- крикнул
стрелок лазнүшки.

Лейтенант выругался и стал шарить
взглядом по куче из коробок и мешков в
поисках элементов питания.

--- Отставить! --- крикнул офицеру
Борей. Капеллан повернулся к стрелкам и

указал на орков у геотермальной
установки. -- Найдите лаззаны и
охраняйте станцию.

Пока пехотинцы вынимали из рук
мертвых товарищей оружие, Борей
сосредоточил внимание на вожаке. Через
несколько секунд, когда пришельцам
оставалось пройти всего пятьдесят
метров, силовое поле исчезло, озарив
окрестности яркой вспышкой. Орки
мгновенно вскинули оружие.

-- В укрытие! -- предупредил офицер
Свободного ополчения.

Ракета попала в баррикаду и
взорвалась, осыпав людей металлическими
осколками и щепками. Заряжавший
автоматик солдат упал на спину,
сраженный упавшим в глаз обломком.
Стрелок поспешил к кричавшему
пехотинцу. Над ними нависла фигура
капеллана.

-- К оружию, боец! -- приказал Борей.

Пехотинец взглянул на череполикий
шлем капеллана, -- кивнул и бросился к
автоматике.

На Борея посыпался град

фосфоресцирующих снарядов. Каждый был
покутан мерцающим полем и при
соприкосновении с броней капеллана
крошил ее, словно хрупкий фарфор. Борея
почувствовал жжение в правом бицепсе,
будто его ужалила гигантская оса. На
грудной пластине и наплечнике появились
трещины; куски керамики, откалываясь,
дождем сыпались на землю.

--- Тень Льва! --- выругался он. Рана на
руке Борея, полученная при осаде базилики,
только недавно зажила, и он был уверен,
что кость уцелела. Но теперь
почувствовал, что не может пошевелить
пальцами. Пистолет стал казаться
тяжелым.

Капеллан взглянул на грудь, пытаясь
понять, почему розариус не защитил его, и
увидел небольшую трещину в багровом
силовом кристалле.

--- Он не оставит меня, ---
пробормотал Борея. --- Imperator fortis
exalta.^[15] Моя душа --- мой щит.

Еще одна ракета, просвистев над
барьером, задела плечо лейтенанта, сорвав

эполет с кителя. Солдат отскочил в сторону и присел, уставившись на упавшую напротив него ракету. Ничего не случилось, лишь несколько искр отскочило от взрывателя. Лейтенант, стаясь, подобрал снаряд.

--- Она не...

Голос оборвался, когда ракета внезапно взорвалась, оторвав человеку руку и напизговав лицо шрапнелью. Он упал. Лицо превратилось в кровавую маску, губы и нос разорвало, обгоревшая кожа отслаивалась клочьями.

Справа от Борея слышались звуки стрельбы. Даже не глядя, он понял, что орки от силовой установки прорвались сквозь заслон и теперь уничтожают ополченцев. Он прицелился и послал оставшиеся болты в сторону геотермальной станции, а затем перевел взгляд на вожака, подступавшего все ближе.

Гигантский орк неуклюже двигался вперед, поршни его брони жалобно визжали от напряжения, а каждый шаг был подобен раскату грома. Борей отбросил пистолет

в сторону и свободной рукой дотянулся до зажимов шлема, отстегнув их. Сняв шлем, он повесил его на пояс, глядя на орка.

Вожак встретил его взгляд, и уголки жестких губ растянулись в гримасу, образовав подобие ухмылки. Он что-то пробормотал и кивнул, взмахом когтя приказав телохранителям отступить. Тварь отвела правую руку в сторону. Механические застежки скрипнули, и многоствольная пушка с клацаньем упала на землю.

Борей, приготовившись, ждал монстра, сжав крозиус обеими руками. Он сплюнул, хотя рот уже пересох. На уткнувшись пришли строки из литании служения. Он начал шептать слова, и его голос становился тем громче, чем ближе подходил орк.

— Я принесу свет туда, где царит неуверенность. Я посею веру там, где живет сомнение. Там, где есть стыд, я укажу путь искупления. Где горит ярость, я дам ей направление. — Борей перешел на бег, сжимая оружие. — Мои слова, идущие от сердца, станут моим болтером на поле

битвы!

Первым ударом Борей отбил коготь орка. Поднырнув под удар кулаком, капеллан врезал светящейся рукоятью крозиуса арканута по блоку двигателя на спине вожака.

--- Никогда не забывать! --- взревел Борей, взмахом крозиуса отколол выхлопную трубу. --- Никогда не прощать!

Когда вожак повернулся к Борею, капеллан обрушил на него град ударов, оставляя вмятины и царапины на металлических пластинах брони.

--- Impudianta xenos, mortia et indignatia!^[16]

Он слышал сигнал передатчика на шлеме, но проигнорировал его и снова врезал крозиусом в грудь вожака. --- Капеллан вел безжалостную атаку, сопровождая ударом каждое слово:

--- Сражаться... не... оставлять... нечисть... в живых!

Орк ударил Борея когтем в живот. Капеллан отшатнулся, его согнутая и разорванная броня впилась в мускулы

живота. Зазубренный носок ботинка
вожака попал в подбородок, опрокинув
капеллана на землю. Морда орка
искажилась дикой гримасой, брови
нахмурились над красными глазками. Из
угла рта текла кровь.

Челюсть Борея была сломана, зубы
выбиты. Он не мог говорить и озвучивать
свою ярость и гнев. Вожак поставил лапу
на грудь капеллана, втапывая его в
землю. Броня затрещала и прогнулась,
когда тварь наклонила морду, чтобы
взглянуть Борею в глаза.

Капеллан плюнул вожаку в морду.

Этот плевок не был актом
бесстыдного вызова: слюна
костогесантника была пропитана
кислотным составом из железы Бетчера,
имплантированной под язык. Орк
отскочил, зеленая кожа покрылась
волдырями и ожогами. Борея заставил
себя вскочить и шагнул вперед.

Ничего не видя перед собой, главарь
орков ударил наугад. Борея выставил
крошус, чтобы отбить удар, но сил уже не
хватило. Потрескивающий коготь пробил

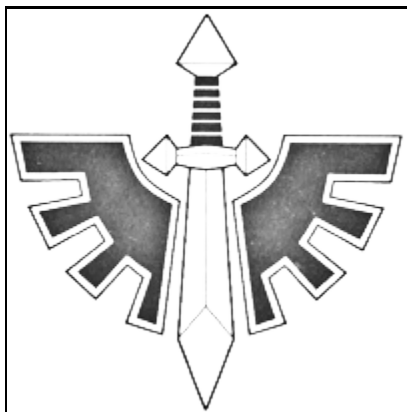
защитѣ и врезался въ голову капеллана.

В ушах Борея раздался звон, подобный грому. Мир перевернулся, и капеллан рухнул на землю.

Все вокруг стихло и погрузилось во тьму.

ИСТОРИЯ ВЕЛУАЛА

Контратака

В оперативной рубке на борту «Неутолимой ярости» царила тишина, нарушаемая только звуками передатчика. Магистр Велуал пристально смотрел на микрофон. Он был облачен лишь в церемониальную рясу; его бронею занимались технодесантники, устраняя повреждения, полученные в бою за вражеское реле. Шрамы, оставленные Газкүллом, покрывали открытую грудь и руки магистра, яркими свежими рубцами выделяясь на закаленной коже.

Неожиданно статические помехи прервал какой-то грохот или удар. Капитан роты удивленно моргнул, услышав оглушительный треск из динамиков по всему залу...

— Борея? — вновь спросил он, не услышав ответа. — Брат Борея, это магистр Велуал.

Он прислушался, но ответа не последовало. Велуал подошел к покрытой деревянными листами стене с панелью управления и уже хотел оборвать связь, как вдруг услышал громкое дыхание. Где-то вдалеке слышались гортанные голоса.

— Брат-капеллан Борея? Ответь. Доложи обстановку.

Раздался скрежет, и дыхание стало еще громче. Неожиданно динамик сотряс низкий рык:

— Ани все падохли.

Громкий хохот наполнил кабину «Неутолимой ярости». Затем послышался звук падения, и связь пропала.

Стикнув зубы, Велуал переключил микрофон на общую частоту.

— Магистр Велуал — всем силам.

Геотермальная станция в ущелье Баррак
попала в руки орков. Велика вероятность
того, что вскоре враг начнет переброску
войск. Всем станциям быть наготове. ---
Командующий вновь стенил частоту. ---
Магистр Велуал --- сержанту Крыла
Ворона Валигу. Присоединись ко мне на
борту «Неумолимой ярости». Высылаю к
тебе «Грозовой ястреб».

Не дожидаясь ответа, он вновь
стенил частоту.

--- Братья Уриил, Гефест и Харон,
двигайтесь к позиции сержанта Валида
для переброски на орбиту.

Магистр отошел от панели связи и
направился к голографическому экрану в
центре каюты. За спиной раздалась
подтверждения от братьев. Набрав
координаты, Велуал вывел на экран
расплывчатое изображение хребта Коф и
Восточных пустошей. Тут же появилось
множество красных иконок, обозначающих
недавние передвижения сил орков согласно
докладам. Он взглянул на показатели
хронометра и снова вздохнул. Помимо
сигналов в порту Кадулла, последний

доклад был от Борея. Остальные очаги активности орков в Восточных пустошах были зарегистрированы шесть часов назад. Он начал встатриваться в изображение, словно хотел увидеть орков на планете внизу.

— Где же вы? — тихо произнес он, потерев подбородок. — И что собираетесь сделать дальше?

Совет роты созвали в течение часа. Велуал неотрывно следил за цифровой картой, дожидаясь советников, но ни на йоту не приблизился к составлению плана действий. Сейчас он сидел перед главным экраном, опершись локтем на командный трон и подперев щеку кулаком.

Уриил устроился слева от магистра, его черную броню скрывала ряса цвета кости без рукавов. Взгляд глубоко посаженных глаз постоянно дрейфовал от одного костодесантника к другому.

Справа от Велуала восседал старший библиарий роты, лексиканий Харон. Несмотря на низший ранг в библиариуме, Харон был приписан к третьей роте

самим магистром Азраилом и, несомненно, был его глазами и ушами. Псайкер сидел прямо, сложив перед собой ладони и внимательно рассматривая Верховного командующего. Кабели его психического капюшона были присоединены к нервной системе Харона, подвергались воздействию пульса библиария и терлись друг о друга с каждым двойным сердцебиением.

Рядом с библиарием ссутулился сержант Крыла Ворона Валиг — самый старый член второй роты, представленной на Писцине. Его черная, местами обожженная броня пестрила царапинами, кератин кое-где был наскоро залатан столой и сваркой. Крылатый шлем лежал перед ним на столе: глазная линза треснула, решетка погнута.

Последним из присутствующих был технодесантник Гефест, представитель арсенала. Без ранца с серворучками и тяжелых наплечников он казался меньше остальных. Технодесантник находился рядом с панелью управления; три кабеля, торчавшие из гнезд в его наруче, были подсоединены к голографическому экрану.

— Есть еще один брат, чей совет будет нам крайне полезен, — возвестил Велуал. Он подал знак облаченному в расклевсерву рядом с передатчиком. — Почтенный Венерари, ты слышишь меня?

Механический голос вылетел из динамиков.

— Я здесь, брат. Мой опыт к вашим услугам.

— Благодарю, брат. Вскоре нам понадобится не только твоя мудрость, но и сила и неустержимость. — Велуал поднялся с трона и облокотился на край широкого экрана, по очереди посмотрев на каждого члена совета. — Братья, настал переломный момент в войне. Мы сдерживали орков из последних сил, но этого может оказаться недостаточно. Силы ордена прибудут только через семь дней. Орки вновь взяли под контроль две станции и вскоре возобновят переброску подкреплений. За последние восемь дней мы значительно ослабили врага, но у нас не хватит резервов, чтобы продолжать сдерживать его и дальше. Потери среди личного состава второй роты и Астартес

из других отрядов в моем подчинении --- тридцать два процента. По докладам офицеров ополчения Писцины, их потери составляют семьдесят процентов, в основном в порту Кагулла.

Велиал отступил назад и скрестил руки на широкой груди.

--- Мы точно не знаем, как быстро орки смогут восстановить численность и когда пойдут в атаку, но можем быть уверены, что чем больше они выжидают, тем больше их будет, когда они решат нанести удар.

--- Задействованы все войска, брат? --- спросил Венерари. --- Остались ли резервы?

--- Пехота и танки Свободного ополчения со всех краев острова на подходе к порту Кагулла, --- ответил магистр. --- Мы могли бы доставить их воздушным путем прямо к городу, но, так как враг контролирует защитные лазерные установки, это невозможно. Присутствие Газкулла в порту также затрудняет передвижение по морю. Из-за необходимости двигаться по суше ожидаемое время прибытия --- через два

дня.

--- У ты надеешься, что эти войска
будут опорой нашей обороны. --- Слова
Харона были утверждением, а не
вопросом. --- Неразумно рассчитывать на
силы, которые ты не можешь
контролировать.

--- Я не собираюсь делать этого,
брат, --- ответил Велуал, возвращаясь к
трону. --- Если мы просто будем сидеть и
ждать, пока орки восстанавливают силы,
то не сможем их остановить.
Численность врага может вырасти за
пять дней, они станут значительно
сильнее и сметут наши войска за сутки,
еще до прибытия сил ордена.

--- Возможно, орки нападут раньше, ---
предположил Уриил. --- Воодушевленные
успехом в ущелье Баррак, они могут
развить наступление.

--- Возможно, но маловероятно, ---
отозвался Венерари. --- Газкулл проявил
выдающееся для орка стратегическое
мышление и, судя по действиям, до сих пор
его не утратил. Второй военачальник
тоже отличается коварством и

хитростью.

--- Воистину, --- произнес Велиал. --- К моему стыду, я недооценил угрозу, и, возможно, именно поэтому на данный момент орки обладают преимуществом.

--- Если бы не разведчики Наамана, мы бы вообще никогда не догадались, как орки получают подкрепления на планете, --- произнес Уриил. --- Ты действовал в соответствии с лучшими учениями и доктринами ордена. То, с чем мы столкнулись, не имеет аналогов. Мало того что два орочьих военачальника объединились для атаки на планету --- что, кстати, само по себе странно и нетипично для орков, --- так они еще и масштабно используют продвинутую технологию, с которой орден не встречался уже десять тысяч лет. Я уверен, что магистр Азраил не будет судить тебя строго.

Велиал повернулся к сержанту Валиду.

--- Есть ли у Крыла Ворона новые данные? --- спросил капитан.

--- Нет, брат, на данный момент

новых сведений нет, -- ответил сержант, покачивая головой. -- В моем распоряжении остались только три «Лэндспидера» и одно отделение мотоциклистов на несколько сотен квадратных километров без каких-либо данных с авгуров. Если бы ты сказал мне, где искать орков, мы бы прочесали это место, но невозможно до бесконечности патрулировать такую местность, не имея полной уверенности.

Магистр роты закурил костяшкун пальца, обдумывая ситуацию. Его взгляд остановился на Урииле, когда капеллан сел напротив, положив руки на широкий стол.

-- Вместе с ударной группой терминаторов ты бы мог нанести удар по точке в Восточных пустошах, -- заявил капеллан. -- Это не лучший вариант, хотя может ненадолго задержать прибытие подкреплений и позволит лучше подготовиться к обороне.

-- Или организовать атаку и отбить ущелье Баррак, -- добавил Валид.

Велиал покачал головой.

-- Последняя атака удалась лишь потому, что Нааман установил маячок.

Сеперь он уничтожен. --- Магистр посмотрел на Валида. --- Если только Крыло Ворона не сможет установить еще один.

Валид пожал плечами.

--- Стоит попробовать, братья, --- заявил сержант второй роты. --- Нааман преуспел, используя внезапность; возможно, с нашей скоростью мы сможем проделать то же самое.

--- Эта тактика лишь замедлит орков, но не более того, --- произнес Венерари. --- Это предложение не лишено смысла, но и не является окончательным в ситуации, с которой мы столкнулись. Возможно, операция пройдет успешно, но я не думаю, что орки попадутся на одну и ту же ловку в третий раз. Нам нужны еще варианты, чтобы продержаться до прибытия сил оргена.

--- Даже если получится во второй раз, --- встрял Гефест, --- мы, скорее всего, встретим хорошо укрепленную базу противника. Они, несомненно, улучшили защиту с момента последней атаки. Поэтому я считаю, что у Крыла Ворона

мало шансов на успех.

Некоторое время космогесантники молчали, в воздухе повисло разочарование. Велуала раздражал сам факт, что его провели два грязных дикаря. Он из всех сил пытался найти стратегию, которая поможет переломить ход битвы.

--- Можу я кое-что предложить, брат-капитан? --- Гефест первым нарушил тягостное молчание.

--- Для этого я и собрал вас здесь, брат, --- с некоторым раздражением ответил Велуал. --- Говори, что думаешь.

--- Так как задержать прибытие подкреплений проблематично, есть другая альтернатива, --- начал техногесантник. Гефест увеличил на голографическом экране изображение геотермальной станции в Восточных пустах. --- Есть точка, куда мы можем высадиться. Благодаря энергетической сигнатуре, полученной сержантом Нааманом, мы засекли телепортационный пеленгатор длинноволновыми сканирующими лучами. Его не перемещали. Логично предположить, что точка прибытия

подкреплений находится в том же месте.

--- Мы не знаем, где сейчас орки, уже высадившиеся на планете, но знаем, куда будут прибывать новые подкрепления, --- улыбнулся Велиал, поняв ход мыслей технодесантника.

--- Орбитальный удар, --- предложил Уриил.

--- Не пойдет, --- ответил Гест. --- Близость электростанции по-прежнему представляет угрозу для всей геотермальной сети.

--- Обстрел из «Громовых ястребов», --- предложил Венерари. --- Десантно-штурмовой корабль атакует подкрепления и вернется на боевую баржу для пополнения боеприпасов.

Велиал забарабанил пальцами по столу.

--- У нас всего один «Громовой ястреб», --- произнес командующий. --- Если мы и его потеряем, в нашем распоряжении останутся только гражданские самолеты.

--- Здесь поможет Крыло Ворона, --- заявил Валиг. --- Эскадрон «Лэндспидеров» будет в этом районе в течение трех

часов. Они смогут провести разведку и доложить о состоянии оборонительных установок противника и изменениях, произошедших со времени последней связи с Наатаном.

— Отлично, — ответил Велуал, поднимаясь из кресла. Остальные встали вместе с ним. — Мы подготовимся для успешных ударов с воздуха. Сержант Валиг будет руководить разведкой и обеспечит наземное наблюдение за атакой. Брат Гефест, призови наш десантно-штурмовой корабль для тяжелой бомбардировки. Брат Уриил, составь список выживших боевых братьев, которые прошли курс стрелка. Они отправятся с Гефестом. Я организую их переброску из мест дислокации их отделений.

Костодесантники кивнули в знак подтверждения. Валиг, Гефест и Уриил ушли, но Харон остался.

— Тебе есть что добавить, брат? — спросил библиария Велуал.

Харон вновь сел и кивнул.

— Я получил сообщение от моих братьев-библиариев. — Псайкер пристально

посмотрел на Велуала. -- Это послание
от Верховного магистра Азраила. Я
подумал, что будет лучше, если я передам
его лично, без посторонних.

-- Хорошо, -- ответил Велуал и
повернулся к библиарию, ожидая
продолжения.

Выпрямившись в кресле, Харон
положил ладони на стеклянную
поверхность дисплея. Разряды энергии
пробежали по кабелям его психического
канюшона. Глаза библиария потемнели,
под бледной кожей выступили
запальсировавшие вены. Из-за внезапного
приступа удивья воин запрокинул голову, а
его глаза закатились, превратившись в
сгустки искрившихся разрядов энергии.

Даже лицо псайкера изменилось.
Черты сохранились, но мускулы
превратили лик библиария в подобие
слепка с другого лица -- лица магистра
Темных Ангелов Азраила: тонкие губы,
выпуклые щеки, крепкий подбородок. Харон
заговорил голосом командующего органа.
Казалось, говорил сам магистр:

-- Магистр Велуал. Думаю, не

стоит напоминать тебе о важности
ситуации на Писцине. Повелеваю не
сдавать этот мир оркам, удержат его
любой ценой. Я верю в тебя и твою роту.
Освобождение от мерзких тварей уже
близко. Техногесантники полагают, что
вычислили район, откуда через телепорт
посылаются подкрепления. Я полагаю, что
в системе находится орочий скиталец,
набитый войсками зеленокожих, и их
количество настолько велико, что может
стать серьезной угрозой для ордена. Орки
не должны укрепиться на Писцине. Если
твоих усилий окажется недостаточно,
чтобы их сдерживать, сделай так, чтобы
твари не высадили на планету основные
силы. Уверен, ты приложишь все усилия,
чтобы не допустить этого.

Азраил-Харон на мгновение
отвернулся, а затем вновь взглянул на
Велиала:

— Ты получишь подтверждение этих
приказов по стандартной частоте до
твоего прибытия. Хвала Льву!

Харон глубоко вздохнул и обмяк.
Открыв глаза, он взглянул на Велиала уже

с обычным выражением лица.

--- Судя по твоему виду, ты понял намерения верховного магистра, --- произнес библиарий.

--- Очень хорошо понял, брат, --- кивнул Велиал. --- Лучше уничтожить Венерари, чем позволить ему попасть в руки врага.

--- Отлично, брат, --- протолвил Харон. Он встал и почтительно склонил голову. --- Я покидаю тебя, чтобы ты мог сосредоточиться на необходимых приготовлениях и средствах, дабы избежать худшего варианта.

Велиал наблюдал за Хароном, пока тот не вышел из зала. Мигание лампы на панели передатчика привлекло его внимание.

--- Ты слышал, почтенный Венерари, --- произнес магистр роты.

--- Да, брат.

--- Почему он считает, что мне необходимо напомнить о моих обязанностях?

--- Не принимай это как наставление. Лорд Азраил ител в виду, что полностью поддерживает все твои действия.

--- Мы не падем. Мы --- Астартес.

--- Лев с нами, брат. С его именем мы победим.

Лампа погасла, и Велуал остался наедине с техником. Юноша бесстрастно смотрел на костюмодесантника.

--- Ваши дальнейшие распоряжения, магистр?

На мгновение Велуал задумался, перебирая пальцами подбородок.

--- Пошли за капитанами артиллеристов. Им нужно сделать кое-какие приготовления.

Полдюжины сервов светились вокруг терминалов командной рубки, передвигаясь от одной консоли к другой, настраивая антенны связи и обновляя информацию на цифровой карте. Велуал неподвижно наблюдал за процессом. Он был облачен в темно-зеленую броню. Полы рясы цвета слоновой кости свисали чуть ниже колен, красный символ Крыла Смерти виднелся на левой стороне груди, а силовой меч был закреплен на поясе. Рядом молча сидели Харон и Уриил.

Из перешептываний сервов Валиал выхватил сведения о сражении в порту Кадилла. Командующий роты краем уха слушал обрывки сведений о ситуации вокруг доков и силовой установки, передаваемые костодесантниками и офицерами Писцины. В этих докладах не было ничего нового. Он приказал всем войскам Императора удерживать позиции и сжимать армию Газкулла в кольцо, чтобы магистр мог сосредоточить внимание на предстоящей операции Крыла Ворона.

Он то и дело отдавал короткие распоряжения через передатчик, встроенный в воротник брони, направляя отряды в слабо укрепленные районы или заменяя вымотавшихся бойцов свежими силами. Валиал делал это, даже не смотря на карту. Все его мысли были обращены к силовой установке в Восточных пустошах.

Голос Валида прорезался через голоса в динамике:

--- Пять километров до цели.

--- Отключить все остальные

передачи, — приказал Велуал, опускаясь в командный трон.

Он обменялся взглядами с Хароном и Уриилом. Все обратились к голографическому дисплею. Мигающая рунa, обозначавшая эскадрон «Лэндспидеров», двигалась вдоль Кагулла в восточнее хребта Коф.

— Активирую глинноволновые авгурь. Крыло Ворона-два, увеличить разрыв до ста метров. Начата загрузка информации со сканеров.

Изображение на голографическом экране исказилось на несколько секунд, рельеф Кагулла менялся по мере поступления информации на дисплей. Когда картинка полностью сформировалась, Велуал увидел несколько скоплений новых рун на склоне горы. Впереди эскадрона «Лэндспидеров».

Правильный расчет времени был ключом ко всей операции. Отряду Крыла Ворона предстояло выполнить три задачи: обнаружить вражеские силы рядом с местом высадки, пометить наземные цели для последующей бомбардировки с

«Громогового ястреба» и уничтожить противовоздушные установки, которые ранее подстрелили один из кораблей роты.

--- Велуал --- Гестесту. Выпустить десантно-штурмовые корабли и начать снижение в атмосферу.

--- Вас понял, брат-капитан, --- ответил технодесантник. --- Запуск через пять секунд. Курс атаки задан. Оружие заряжено.

--- Лучи сканера слабеют. --- Велуал почувствовал напряжение в голосе Валида. --- Что бы там орки ни сотворили с силовой установкой, это «что-то» не дает пробиться авгурал. Присутствует техника орков, тип неизвестен. Требуется визуальное подтверждение.

--- «Гроговой ястреб» вылетел, брат-капитан, --- доложил Гестест. --- Снижаю орбитальную скорость до шести километров в секунду. Гравитационный захват действует. Преодоление атмосферы через три минуты. Времени до цели --- восемнадцать минут.

В двух метрах над цифровой поверхностью Писцины появилась

небольшая иконка «Громого ястреба» Гефеста. Велуал нажал на руну активации передатчика на панели управления.

--- Велуал --- Валигу. «Гроговой ястреб» в пути. Обнови информацию со сканера и сведения о помехах из-за орочьих модификаций. В бой не вступать.

Командующий постучал пальцем по панели дисплея, дожидаясь, когда его сообщение достигнет поверхности и вернется ответ от сержанта Крыла Ворона.

--- Разумно ли было выпускать корабль до подтверждения цели, брат? --- произнес Уриил. --- Едва ли мы сможем вовремя отменить миссию в случае...

Голос Валига прервал капеллана. Велуал поднял руку, веля Уриилу замолчать.

--- Помехи усиливаются из-за вулканогенных отложений, --- доложил Валиг. --- Сигнал станет четче, как только мы преодолеем хребет. Ожидая дальнейших приказов.

Велуал проверил хронометр.

--- Через пятнадцать минут отменить задание будет невозможно, брат. Враг не должен обнаружить ваше присутствие. Пересекайте хребет. Отрапортуйте через шесть минут. Начинайте уничтожение установок через тринадцать минут. Подтвердите. --- Велиал взглянул на Уриила через полупрозрачный голографический экран. --- Если мы будем ждать подтверждения, дадим врагу возможность отреагировать на присутствие Крыла Ворона. Коговое слово для отмены миссии --- «падение ангела». О нем знает каждый воин подразделения. Если что-то случится, они предупредят Гефеста и тот без промедления направится к Северному порту.

Велиал волновался все сильнее. Хотя магистр и не участвовал в процессе напрямую, он тоже предвкушал предстоящую битву. Десятилетний опыт и тренировки научили его выдержке. Именно терпение помогло Велиалу стать командующим, и только оно в состоянии помочь справиться с этой непростой

миссией.

Обдумывая возможный исход операции и действия в ближайшие пятнадцать минут, он едва расслышал сообщение с подтверждением от Валида. Словно актер, повторяющий роль, Велиал еще раз пробежался по всем сценариям и возможным ответам: что он предпримет, если орков окажется немного; какие приказы отдаст Гэфесту, если контакт с Крылом Ворона будет потерян; каковы основные цели, если силы противника окажутся значительными и станут угрожать выполнению миссии; чем грозит «Грозовому ястребу» отмена операции.

Все это Велиал обдумал и проанализировал и был готов ко всему. Стимуляторы, которые придавали костогесантнику физических сил во время боя, в данный момент усиливали активность нейронов в его мозгу. Каждое вычисление было точным и тщательно просчитанным; проанализированные в мельчайших деталях, они откладывались в копилку опыта магистра. Были просчитаны все возможные последствия

каждого шага, а также последствия шагов в будущем. Велуал задумался над решениями, возможными вариантами развития событий и последствий.

Он резко взглянул на Харона, уловив еле заметное движение библиария. Тот спокойно встретил сосредоточенный взгляд Велуала. Взор библиария упал на сжатые кулаки магистра, которые он положил на панель дисплея.

Велуал глубоко вздохнул и разжал пальцы. Магистр роты улыбнулся Харону и слегка склонил голову в знак признательности.

Капитан третьей роты посмотрел на хронометр. Прошли еще две минуты.

--- Время до цели шесть минут, ---
положил Гефест. --- Выполняю аэродинамическое торможение и поглощение энергии. Проверка вооружения завершена. Жду информации о наземных целях.

Велуал сверился с голографическим дисплеем. «Громовай ястреб» постепенно выравнивался и со скоростью, в несколько раз превышавшей скорость звука,

приближался к Восточным пустошам. Отделение Валида засекло разрозненные части пехоты орков и вышло из боя победителем. С минуты на минуту отрад должен был пересечь хребет над геотермальной установкой. Магистр выжидаяще поспатривал на передатчик.

--- Валид --- магистру Велуалу. Потери врага --- шестнадцать единиц, с нашей стороны потерь нет. Через десять секунд попадем в зону достаточного покрытия авгуров и сможем провести визуальное наблюдение за противником. Энергетические сигналы сходны с сигналами телепорта в том районе, где ранее уничтожили реле, брат-капитан. Разумно предположить, что противник восстановил прежний уровень обороны.

Раздались статические помехи, скорее всего вызванные внутренними переговорами костогесантников.

--- Отфильтруйте переговоры отделения, --- велел техникат Велуал.

Те засуетились перед приборами, и через несколько секунд магистр роты услышал шипящие голоса пилотов и

стрелков Крыла Ворона:

--- ...на восток, брат-сержант. Три легких транспортника приближаются прямо к нашей позиции.

--- Что с защитными установками, брат? --- раздался голос Валида.

--- Пока отрицательно. Орудия среднего калибра и... Стой! Что-то есть позади силовой установки. Двигаюсь на юго-восток для лучшего обзора.

На пару секунд воцарилась тишина.

--- Что это?

Еще один голос вмешался в переговоры:

--- Сержант, вижу ракетную батарею, установленную на машине. Две из них стоят между деревьями в тысяче восьмистах метрах к северо-востоку.

Вернулся голос первого костодеканта:

--- Брат-сержант! Большой ракетный комплекс на юго-востоке от геотермальной установки. Похоже на противоздущный, но как знать, если дело касается орочьей технологии?

Зал вновь наполнился

потрескиванием частот передатчика. Все космогесантники и сервы застыли в ожидании следующего доклада. Наконец раздался низкий голос Гефеста:

--- Это Гефест. Орудия заряжены. Вижу цель. Провожу завершающее маневрирование. Захват цели через пятьдесят секунд.

Белиал вновь сверился с хронометром: оставалось двадцать восемь секунд, в течение которых Гефест мог сойти с курса и избежать огня защитных установок в Восточных пустошах. Капитан решил не посылать Валигу сообщения о своем решении: к тому времени, как оно дойдет до сержанта Крыла Ворона и тот ответит, останется всего несколько секунд для дачи приказа «Грозовому ястребу». Белиалу приходилось довериться выбору Валига.

Еще три секунды в рубке звенела тишина, затем раздался голос Валига:

--- Крыло Ворона-один --- Гефесту. «Падение ангела»! Повторяю: «падении ангела»! Слишком много противовоздушных установок противника.

Прекратить атаку!

Велиал мог почувствовать рев двигателей, когда технодесантник резко сменил курс. Экран слегка зарыбил, и корабль начал удаляться от силовой установки.

— Гецест — магистру Велиалу. Код отмены получен, прекращаю атаку. Лечу в доки Северного порта. Орудия деактивированы. Ожидая дальнейших приказов.

Напряженная тишина повисла в оперативной каюте. Ее прервало сообщение Валида:

— Крыло Ворона-огин — магистру Велиалу. Враг заметил наше присутствие и готов ответить. Ваши приказы?

Велиал активировал передатчик:

— Провести тщательную разведку войск противника и затем отступить. Займите исходное положение в пятнадцати километрах к западу от станции в Восточных пустошах и ждите дальнейших указаний. Подтвердить.

Магистр роты вздохнул и посмотрел

на Харона. Выражение лица костодекантника оставалось невозмутимым. Уриил мягко постукивал пальцами по краю стола, не скрывая разочарования.

--- Крыло Ворона-огин --- магистру Велуалу. Подтверждаю приказы. Отступить на пятнадцать километров к западу. Избегать контакта с врагом.

--- Значит, идея провалилась, --- прорычал Уриил. --- Что мы будем делать теперь? Валиг подтвердил, что орки подключили телепорт к силовой установке в пустошах и приток подкреплений возобновился. Это лишь вопрос времени --- когда твари поймут, что у них достаточно сил для новой атаки.

Велуал протолчал. Он склонил голову и задумался, избегая пронизывающих взглядов Уриила и Харона.

--- Ты получил приказы верховного магистра, брат. --- Голос библиария был спокоен, но настойчив.

Все так же молча Велуал пробежался по клавишам дисплея и теперь

мог видеть огромную территорию, окружавшую порт Кагулла, хребет Коф, ущелье Баррак, Индолу и установку в Восточных пустошах. Некоторое время он смотрел на экран, сосредоточившись на рунках, обозначающих войска орков.

Наконец Велуал вздохнул и потер подбородок. Лишь после этого он встретил жгущий взгляд Харона.

— Я еще не готов сдать оркам Писцину, — произнес капитан роты.

— Тогда отдай приказ на бомбардировку, брат, — ответил Харон.

— Не сейчас. — Велуал покачал головой и поднялся. — Есть другой путь. Штурм с воздуха отменен, но у нас есть иные способы.

Велуал коснулся рукой образа Темного Ангела на нагруднике.

— С того момента, как прибыли орки, мы лишь пытаемся сдерживать противника. Довольно! Теперь я вижу, что нам следовало сделать с самого начала. Мы — костодесантники! Разящий наконечник копья Императора, режущее лезвие Его клинка. Мы атакуем уверенно и

быстро, сметая все на своем пути. Газкүлл превратил нас в оборонительные войска, и мы заплатили за это высокую цену. Хватим! Мы сделаем то, ради чего нас создали и тренировали. Мы перейдем в атаку!

Он указал на вражеские позиции на дисплее, водя пальцем по грожащей голограмме.

— Пока наши силы растянуты, мы не должны переоценивать мощь противника или скопление его войск. Орки были побеждены на хребте Коф и понесли тяжелые потери. Хотя Борей и подвел нас в ущелье Баррак, но и там враг понес тяжелый урон. Последние неудачи не должны повергнуть нас в уныние, успехи противника не гарантируют ему победы. Оркам понадобится всего несколько дней на восстановление прежней численности и атаки на хребет Коф. Если мы ударим сейчас, пока они разделены, а новые подкрепления только начинают прибывать, сможем захватить геотермальную установку в Восточных пустошах. Я лично видел, как медленно

пересылаются подкрепления. Даже если мы не полностью уничтожим телепорт, во всяком случае окажется там и будет уничтожать небольшие группы орков по мере их прибытия.

— Где мы возьмем войска для этой атаки? — спросил Харон.

Велуал прошелся по каюте.

— Мы должны пойти на риск. В ближайшие несколько часов в порт Кагилла придут свежие силы Свободного ополчения Писцины. Мы передадим наши позиции в городе этим солдатам и создадим из освободившихся отрядов ударную группу.

— Твое предложение ослабит оборону порта Кагилла. — Как всегда, Харон лишь констатировал факты без малейшего намека на упрек или совет.

— Мы доверится нашим союзникам и предоставим им сдерживать Газкулла, — произнес Уриил. — Если сделать это под покровом темноты, враг не заподозрит, что войск стало меньше.

— Наоборот, они подумают, что людей стало больше, — поддержал

Велиал. -- Я свяжусь с командующим колонной и проинструктирую его, чтобы войска вошли в порт Кагулла, продемонстрировав противнику мощь. Не думаю, что Газкулл располагает всемирными данными об обстановке за городом. Прибытие войск и показушное проявление силы введут противника в заблуждение. Орки подумают, что они изолированы, а мы готовимся к завершающей атаке.

-- А неплохой план, брат. -- Чем больше брат Уриил раздумывал над предложением, тем сильнее оживлялся. -- Уничтожив место высадки, мы вернемся и очистим город от вонючих ксеносов, как и следовало сделать с самого начала.

Велиал пронзительно взглянул на капеллана:

-- Ты полагаешь, я был слишком осторожен, брат?

-- Я не осуждаю твои действия с подобной позиции, брат, -- возразил Уриил.

-- А звучит так, будто осуждаешь, -- отметил Велиал. -- Если у тебя были сомнения по поводу моих ответных действий на атаки орков, почему ты не

озвучил их ранее?

--- Ты неправильно меня понял, брат, ---
ответил Уриил. --- Ты старался
сдерживать врага в порту Кадила и
направил туда большую часть роты. Но
ты мог бы на короткое время
пожертвовать городом, тогда мы не были
бы разделены и не оказались в конечном
итоге в тупике. Здесь имел место выбор
приоритетных задач, ни одно решение не
являлось лучшим или худшим.

Кашлянүв, Харон встал и поднял руки
ладонями к братьям.

--- Прошое всегда ясно, будущее
түтанно, --- произнес библиарий и
сосредоточил внимание на Велиале. --- Ты
считаешь эту атаку наилучшим
решением?

Магистр үдивленно приподнял бровь.

--- Думаешь, я придумал этот план,
чтобы не үтруждаться размышлениями об
альтернативе? --- Командующий ротой
вздохнул. --- Я старался избегать крайних
решений --- проблемы, и этот план --- не
тоя блажь. Наш долг состоит в том,
чтобы защитить Писцину любой ценой.

Раздосадованный разговором, Велуал прошелся по каюте. Наконец его взгляд упал на Уриила.

--- Брат-капеллан, --- произнес капитан, --- ты остаешься на «Неумолимой ярости» и возьмешь на себя командование в мое отсутствие. Я сам возглавлю атаку на силовую установку в пустошах. Если это предприятие окажется провальным, ты начнешь бомбардировку с орбиты и уничтожишь оборонительные лазерные установки в городе и Северном порту. Затем приступишь к бомбардировке комплекса в Восточных пустошах. Если этого окажется мало, чтобы остановить прибытие вражеских подкреплений, сделаешь то же самое с целью Баррак и, в случае крайней необходимости, уничтожишь установку в порту Кагилла. Когда придет орден, орки должны остаться без поддержки. Твоя задача --- добиться этого любой ценой. Газкулл и его товарищи не должны снова ускользнуть.

Уриил нахмурил брови, задумавшись:

--- Разве орбитальная бомбардировка не является огромным риском, брат-

капитан?

--- Является, --- ответил Велуал. ---

Подтверди приказ.

--- Подтверждаю, брат-капитан. Я
приму командование «Неумолимой
яростью» и проведу бомбардировку, дабы
остановить прибытие вражеских
подкреплений на планету.

Велуал повернулся к Харону:

--- У тебя есть вопросы, брат?

Задумавшись, библиарий поджал губы.

--- Нет, брат. Я присоединюсь к тебе,
если не возражаешь.

--- Твое присутствие будет огромной
поддержкой нашим силам, брат. --- Велуал
взглянул на собеседников. --- Мы победим,
братья. Третья рота не покроет себя
позором. Мы не позволим оркам
захватить один из миров Императора.

Кивком он велел Харону с Урилом
удалиться.

--- Мне нужно многое сделать, братья.
Я вновь соберу совет, когда все будет
готово.

Когда братья ушли, Велуал
опустился на командный трон и глубоко

вздыхнул. План был слишком рискованным: на кону стояли жизни его воинов, а шанс на победу был весьма призрачный. Он встретил взор на цифровую карту, понимая, что другого выхода нет, альтернатива станет таким пятном на его чести, которого он не сможет смыть.

Отгнав гурные мысли, Велуал сосредоточился на голографическом изображении порта Кагулла и стал анализировать расположение имперских войск, выстраивая точки, откуда будет забирать своих Темных Ангелов.

Неуклюжие сервиторы с гидравлическими руками-подъемниками сновали по ангарной палубе, нагружая «Громовой ястреб» ящиками с боеприпасами. Их пустые взгляды были устремлены вперед, пока Гефест руководил погрузочными работами, стоя на ратне корабля и отдавая приказы на сложном языке техножрецов. Напичканные пневматикой и кабелями, сервиторы, разинув рты, с трудом поднимались по ратне, чтобы выгрузить ношу. Тем

временем облаченные в рясы сервы вносили
изменения в списки.

Персонал арсенала пополнил запасы
вооружения корабля дополнительными
болтерами и ценными мечами, силовыми
топорами и огнеметами, тяжелыми
болтерами и лазпушками. Предыдущие
сражения съели все огромные запасы боевой
баржи, но Гэфест и его команда собрали
все, что нашли: болты, блоки питания и
вооружение. Даже простые люди из
команды «Неумолимой ярости» отдали
лазганы, дробовики и бронежилеты, чтобы
обеспечить вооружением и броней
Свободное ополчение Писцины в порту
Кагулла.

Все это Гэфест отправил на
планету четырьмя партиями. В Северном
порту команды арсенала ремонтировали
два забытых «Рино», которые
технодесантник нашел в дальнем углу
хранилища. Несколько спутниковых
тарелок дальнего радиуса действия были
сняты с боевой баржи, чтобы заменить
пришитивные комплекты, используемые
командирами Писцины. Один из

плазменных реакторов корабля использовали для зарядки баллонов с горючим для сенсоров и тяжелого вооружения.

Наблюдая за бурной деятельностью сапубы, Велуал понимал, что это будет его последний рывок к решающей победе. Он был уверен в своем плане; в противном случае — отчаянная изнуряющая война с противником, все время пополнявшим свои силы, и неизбежное поражение.

Атака, предложенная Велуалом, была не просто стратегическим планом. Если третья рота и падет, то лишь на поле брани, сражаясь с орками, а не сгинет позорной медленной смертью, неизбежной в затяжной войне. Люди послабее называли бы это тщеславием, но Велуал был иного мнения. Его костодесантники будут сражаться еще яростнее, сознавая, что их ждет либо победа, либо смерть. Все восемьдесят два Астартес, оставшиеся под командованием магистра, горели желанием встретить судьбу в битве с орками, а не позорно отсиживаться, ожидая краха.

Стук ботинок о решетчатую поверхность возвестил о прибытии Харона. Лицо библиария было скрыто в тени капюшона, но глаза светились психической энергией. На ремне Харона красовался глиняный двуручный клинок, рукоять украшал похожий на череп кристалл величиной с кулак костогесантника.

Увидев, что загрузка «Грозового ястреба» почти закончена, Велуал проверил собственное снаряжение. Он отстегнул с пояса генератор смещающего поля и проверил на экране показатели мощности. Похожий на рыцарский щит с изображением львиной головы, генератор состоял из датчика близости и компактного варп-двигателя. Активируемое при атаке противника устройство на долю секунды могло перекинуть Велуала в варп, а затем вернуть в материальное пространство в нескольких метрах от угрозы, не нанеся при этом никакого вреда. Однако, несмотря на неусыпный контроль со стороны техногесантников, загадочный

прибор работал крайне непредсказуемо и не гарантировал абсолютной защиты.

В кобуре с магнитными зажимами на правом боку командующего покоился болт-пистолет, заряженный болтами найденными Гестом на уцелевших складах в катакомбах базилики в порту Кагулла. На поясе также висели подсумки с тремя заряженными обоймами. На левом боку расположился плазменный пистолет и запасной контейнер с горючим. На перекинутом через грудь магистра ремне висели гранаты: осколочные — для зачистки вражеских позиций, бронебойные, крак-гранаты и противотанковые телтаболбы.

Не существовало врага, которого Велиал не смог бы уничтожить с таким вооружением, но у него было и кое-что еще: разукрашенный силовой меч. Его рукоять и навершие были выполнены в форме позолоченного темного ангела с распростертыми руками. Изображение миниатюрной копии меча протянулось по всему лезвию, а крестовину создавали распахнутые крылья. Велиал достал

оружие из украшенных талахитовыми вставками ножен и нажал на руну на груди ангела. Меч загудел и ожил, по жилкам обсидиана, вплавленного в адамантиевый клинок, побежали, потрескивая, всполохи энергии.

Это было не простое оружие, а символ власти и опыта. Великий магистр Азраил вручил меч Велуалу, удостоив его чести носить одну из нескольких реликвий, уцелевших после разрушения древнего Калибана. Наблюдая за белым пламенем силового поля меча, Велуал вспомнил о деяниях, за которые был удостоен этой чести.

То были тяжелейшие сражения — возможно, даже тяжелее нынешних. Его противниками были ренегаты, костогесантники-предатели, отрекшиеся от долга и нарушившие клятвы верности Императору. Их командующий, когда-то также носивший звание капитана, пал от руки магистра Темных Ангелов, и его армия была разгромлена воинами Велуала.

Магистр считал лучшей данью мечу

возможность вонзить клинок в сердце
Газкүлла. Обещание отщепенца орочьему
военачальнику, поставившему Армагеддон
на колени, разграбившему Писцину и
угрожавшему репутации Велиала,
разжигало душевное волнение
командующего. Он посмотрит орку в
глаза, когда тот будет выпускать
последний вздох, как смотрел в глаза
Фүриону, когда жизнь ренегата вытекала
из его разорванного горла.

--- Мы готовы, --- произнес Харон,
вырвав Велиала из воспоминаний.

Магистр бросил взгляд на взлетную
палубу и увидел Гефеста за панелью
управления «Грозового ястреба». Сервы и
сервиторы спешили прочь от корабля.
Зажглись красные предупредительные
сигналы, завыла сирена, и с шипением
открылись внутренние створки взлетной
палубы. Воздух проник сквозь открытый
заток, разбрасывая по палубе обрывки
проводов и куски ткани.

--- Должен прибыть еще кое-кто, ---
произнес Велиал.

Он покинул смотровую площадку,

живнүв техникат, сидевшим за
артированным стеклом рүбки контроля за
запүском. Каменные стүпени лестницы, по
которым Велуал спүскался к взлетной
палүбе, были истоптаны целыми
поколениями костогесантников. Магистр
приказал Харонү занять место на борту, а
сам стал ждать у основного входа в ангар.

Двойные створки с грохотом
разошлись в стороны, раздвинүтые двүмя
гигантскими поршнями. Палүба
загрожала, когда почтенный Венерари
стүпил на корабль, затмевая собой
горевший в коридоре свет. Переваливаясь
из стороны в сторону, он зашагал по
взлетной палүбе; его бронированный корпус
башней возвышался даже над магистром
роты.

Дредноут был в два раза выше и шире
Велуала. Толстые пластины брони
защищали саркофаг, где в резервүаре с
атниотической жидкостью находилось то,
что осталось от боевого брата. Спасенный
от смерти апотекариями и
техногесанниками и подключенный к
огромнүму бронированнүму исполину, брат

Венерари вновь жил и сражался. Заключенный внутри своего второго тела из кератита, адамантия и закаленной стали, он был связан с гидравлическими конечностями через блок мыслеуправления -- аналог нервной системы обычного костогесантника. Ветеран видел мир через авгурь и сканеры. Он служил ордену уже восемьсот семьдесят лет, из них четыреста шестьдесят -- боевым братом. Не считая гибели в бою, Венерари мог во всех смыслах считаться бессмертным.

Люди сочли бы такую судьбу ужасной, но для костогесантника это была не только великая честь, но и естественное продолжение жизни в сражениях -- жизни, которую проживал Астартес, будучи закованным в броню и через черный панцирь подсоединенным к системам жизнеобеспечения. Обычный

костогесантник воспринимал мир через авточувства, одновременно был человеком и машиной. Единственное отличие Велиала от Венерари заключалось в том, что капитан мог снять броню.

-- Приветствую тебя, брат, --

произнес Венерари; его голос
проскрежетал из решетки внешних
динамиков, встроенных в богато
украшенный саркофаг. Голосовые связки
костогесантника были уничтожены
силовым клинком — эльдара, который
чуть не забрал и саму жизнь боевого
брата. Искусственный голос не отличался
по высоте и тембру, но Велиал все равно
чувствовал степенность в словах
ветерана.

— Благодарю за то, что
присоединился к нам в этой миссии, брат.
Твоя мощь, как и мудрость, приведут нас к
победе.

Венерари воздел огромную руку с
четырьмя пальцами, которую тут же
объяла мерцающая синяя аура.

— Мне не терпится вновь сразиться с
орками, брат. Это я должен благодарить
тебя за предоставленную возможность
снискать славу. Враг будет сожалеть о
дне, когда обратил на себя всю ярость
Темных Ангелов.

Сервомоторы и пневматика лязгали
и шипели, металл звенел под когтистыми

ногами Венерари, когда тот пересек палубу и поднялся на борт «Грозового ястреба». Следуя за ветераном, Велуал поднял кулак, давая команду Гефесту за панелью управления, и двигатели оживили. Усилился гул, отражаясь от стен взлетной палубы.

Капитан взбежал по рампе и хлопнул ладонью по кнопке, активировавшей механизм поднятия рампы. Корабль завибрировал, когда Гефест прибавил мощности. Обойдя брата Венерари, Велуал направился к кабине пилота и уселся рядом с Гефестом, пристегнув ремень. Через фонарь кабины он увидел, как внешние створки палубы разошлись в стороны и воздух, попав в вакуум, начал превращаться в пар.

Звезд было почти не видно из-за темного силуэта Писцины-IV; с правой стороны атмосферу планеты освещало солнце системы. День наступит на Кадулле через три часа и ознаменует начало такого кровопролития, которого оркам еще не приходилось видеть.

Ярость Темных Ангелов вскоре

выплеснется на врагов.

Полковник Грауц поджигал Велуала на краю основной площадки Северного порта. Посадочные огни мерцали в предрассветной тьме. Как только магистр ступил на землю Писцины, рампная захлопнулась за ним с легким поскрипыванием. Через несколько секунд транспорт снова взлетел, направившись к линии обороны на хребте Коф, везя необходимые запасы: хоть Велуал и планировал одержать победу в Восточных пустошах, он не собирался оставлять тылы без защиты.

Командующий войсками Писцины и его окружение с изумлением наблюдали за Венерари, когда ветеран чуть приглушенным голосом беседовал со стоявшим рядом Хароном. Велуал направился прямо к Грауцу.

— Все готово, полковник?

Грауц перестал таращиться на предноутра и повернулся к магистру. Полковнику было около пятидесяти, большую часть лица скрывала густая

борода с сильной проседью, прядь седых волос выбилась из-под высокой фуражки с кокардой в виде имперского орла. Грауц стоял, выпрямившись, и считался высоким по обычным стандартам, но едва доставал Велуалу до шеи. Его темно-карие глаза смотрели на собственное отражение в линзах шлема магистра.

--- Все сделано, как вы приказали, магистр Велуал. --- Грауц говорил мягко, но в его голосе чувствовалась сталь. Все-таки это была его планета. --- Час назад мы провели наступление через восточные доки. Мои пехотинцы следуют за кордоном танков, пока ваши воины отходят к восточным воротам. Похоже, мы сильно разозлили орков, и теперь они предпринимают ответные действия. Сегодняшний день будет долгим.

--- Для некоторых он станет коротким, полковник, --- произнес Велуал. --- Будет надеяться, что их окажется немного.

Грауц откашлялся и кивнул.

--- Мы будем сдерживать орков там, где нужно, --- произнес он. --- Хотя мы

многим обязаны Темным Ангелам, сыны и дочери Писцины тоже обладают достаточным мужеством.

В глазах полковника Велуал увидел гордость за своих людей. Магистр не сомневался, что, если потребуются, люди Грауца будут сражаться до последнего. После неудачи в ущелье Баррак Велуал был доволен, что на Писцине еще остались люди, понимавшие важность этой битвы.

— Я целиком и полностью доверяю вашим людям и умению руководить ими, полковник, — спокойно промолвил Велуал. — Темные Ангелы знают, как сильна Писцина. Уже шесть тысяч лет мы связаны с вашим миром; сегодня Темные Ангелы исполнят обеты и выполнят свою часть соглашения.

— В моем распоряжении находится бронеколонна, готовая выдвинуться за вами в Восточные пустоши, — произнес Грауц. — Если потребуются.

Велуал покачал головой.

— Я ценю столь щедрое предложение, полковник, но в этом нет необходимости. Ваши танки не настолько быстры, чтобы

угнаться за нашими войсками. Держите их здесь, на случай, если Газкүлл попытается прорваться.

--- Полагаете, ваша атака будет настолько молниеносной? --- Полковник даже не попытался скрыть сомнение. --- Между хребтом Коф и Восточными пустошами еще есть вражеские силы.

--- Это так, полковник, но мы не собираемся сражаться со всеми орками, --- ответил Велуал. --- Мы, костогесантники, наносим быстрый, мощный и четкий удар. Наша армия пройдет сквозь войска противника подобно снаряду гнева Императора. Как только мы захватим место высадки, сложем оборонять его до прибытия оргена. У нас будет достаточно времени, чтобы поубивать орков.

Магистр чуть подался вперед и опустил руку на плечо полковника; другая рука покоилась на рукояти его клинка.

--- Сегодня, мой союзник, ты увидишь, почему Астартес называют мечом Императора.

Выхлопные газы и рев двигателей наполнили воздух, когда колонна костогесантников выстроилась на скоростной трассе Инголы. Темно-зеленая краска на броне транспортников местами облупилась, но на каждом БТР «Рино», БМД «Секач» и танке «Хищник» сервы обновили эмблему Темных Ангелов. Белый крылатый меч телькал на дюжине машин, когда из-за скал Восточных пустошей начал нестело пробиваться рассвет. Белая полоса в светло-оранжевом небе выдавала «Громовой ястреб», паривший высоко над колонной.

Велиал встал с кресла в ведущем «Рино» и забрался в командную башню. Он поднялся наверх и окинул взглядом свою роту. Повеяло утренней прохладой, у поверхности земли грозил слой теплого воздуха; серая дымка и поднимавшиеся в воздух пары подобно туману окружили бронированные машины. Огни пробивались сквозь дымовую завесу, тени исчезали в лучах поднимавшегося солнца. Рев двигателей наполнил магистру хищного зверя, готового к внезапному прыжку.

полного внутренней энергии и ужасающей ярости, сдерживаемой до определенного момента.

Хлопнули, открываясь, люки, когда команды машин и перевозимые бойцы высыпали наружу услышать речь командующего. Велуал вынул меч из ножен и поднял его над головой. Клинок засиял, отражаясь от полированной поверхности брони.

— Это утро станет началом дня, который принесет нам долгожданную славу, — начал он. — Много дней мы сдерживали нашего вероломного врага и заставляли его платить кровью за каждый кусок земли Кагилла. Теперь пришла его очередь бороться за выживание. — Он опустил меч, указав на восток. — В этом день мы нападём. Победа будет нашей. Мы нанесем удар со скоростью свистящего в воздухе клинка и с силой сокрушающего кулака. Ни один враг не устоит перед нами, ни один не избежит гнева наших орудий. Воины третьей роты, наши братья из ордена узнают о сегодняшнем дне, будут гордиться и сожалеть

гордиться своими боевыми братьями, сражавшимися с честью и яростью, и сожалеть о том, что не смогли разделить с нами радость великой битвы.

Велиал убрал меч и продвинулся ближе к кормовой части «Рино», прозвенев сапогами по бронированному корпусу. Полы рясы трепал озорной утренний ветер. Капитан стоял вытянувшись, одной рукой сжимая меч, а вторую положив на болт пистолет.

— Сегодня у нас новая цель, братья. Наша миссия ясна, мы знаем врага, и цель перед нами. Мы — сыновья битвы Льва, возвращенные для войны и жаждущие кровопролития. Сегодня мы сражаемся не только дабы выполнить долг, но и чтобы наказать тех, кто постел посегнуть на нашу честь. Сегодня мы обрушим возмездие на головы тех, кто принес раздор и анархию в мир Императора. Сегодня мы дадим врагу бой, которого он жаждет, и покажет, как он был глуп, вызывая гнев Темных Ангелов. Не забывайте традиции Льва. Мы — первые! Мы — Темные Ангелы!

— За Льва! — хором ответили ему
восемьдесят голосов.

Удовлетворенно кивнув, Велуал
вернулся к люку и забрался внутрь «Рино».
Сев в командное кресло, он пристегнул
ремни безопасности на груди и поясе.
Активировав панель управления, магистр
включил канал связи с
костогесантниками, которых собирался
отправить на хребет Коф для поддержки
сил Писцины.

— Брат Сарнегон, брат Хеброн,
отделения Менелая, Домина, Анихила и
Эриния. Приказываю отделиться от
колонны и двигаться к своим позициям.

Отсалютовав, упомянутые
костогесантники выдвинулись вдоль
хребта для соединения со Свободным
полчением, со страхом и благоговением
смотревшим на войска Темных Ангелов.

Магистр развернул кресло и
постучал по плечу водителя, брата
Лефраила. Костогесантник завел
двигатель, и машина грозила от
растущей мощности. Через внешние
приемники Велуал услышал похожие

звук, издаваемые грузами машинами.

Капитан переключил канал.

--- Третья рота, вперед!

Колонна, взревев двигателями, двинулась вниз по хребту, набирая скорость на подходе к равнине. «Рино» Велюала шел первым, вместе с ним ехали Харон и боевые братья из личной стражи магистра, а также апотекарий Нестор. За ними следовали два «Хищника», оснащенные лазпушками на оружейных башнях и тяжелыми болтерами в спонсонах. За тяжеловооруженными танками двигались остальные машины: два «Секача» с болтерами на оружейных башнях, каждый из которых вмещал боевое звено из пяти Темных Ангелов, и три «Рино» с полными отделениями по десять костодесантников каждый.

Эскадроны Крыла Ворона --- три «Лэндспидера» и пять мотоциклов --- обматывали колонну, следуя за сержантом Валидом. В полукилометре над ними парил «Громовай ястреб», на борту которого находились Гефест, Венерари и штурмовое отделение.

Каждая боевая единица красной рунной отражалась на тактическом дисплее справа от Велуала. Убрав воинов с передовой порта Кагилла, магистр решился на трудную задачу, но сделал это аккуратно, не привлекая внимания орков. Затем были два часа суматохи, связанной с реорганизацией: Велуал прикреплял остатки отрядов к новым сержантам, а также назначил двух братьев командирами специальных боевых звеньев, ехавших в данный момент в «Секачах». Оружие и экипировка были распределены среди воинов, в то время как апотекарии и технодесантники лечили раненых и проводили ремонтные работы.

Третья рота хоть и понесла потери, но все еще оставалась грозной силой.

Магистр был преисполнен чувством свободы, которого не испытывал с момента неожиданного появления орков в Кагилле. Ответственность за защиту порта и неуверенность по поводу вражеской стратегии являлись тяжким грузом и мешали принимать решения. Но теперь все осталось в прошлом. Темные Ангелы

неслись вперед по дороге в Индолу. В его распоряжении были достойные войска, способные сокрушить любого врага. Велиал чувствовал облегчение и радость при мысли о предстоящей встрече с противником.

Скрытое шлемом лицо магистра озарила улыбка.

Темные ангелы спустились с хребта Коф и в разгар утра были на полпути к комплексу в Инголе. Доклады «Громоых ястребов» и Крыла Ворона подтвердили прогнозы Велиала относительно отсутствия орков непосредственно к востоку от хребта: дорога была чиста.

А вот заброшенную шахту враги почти наверняка заняли. Днем ранее, когда отделение Валида возвращалось к хребту Коф, сержант Крыла Ворона обнаружил множество врагов рядом с полуразрушенным комплексом.

В двадцати километрах от шахты Велиалу пришлось принять решение. Колонна могла свернуть с магистрали и двигаться через Восточные пустоши.

игнорируя присутствие орков; либо костогесантники продолжили бы следовать дальше по дороге до комплекса и очистили его от орков.

Первый вариант гарантировал безопасное и быстрое продвижение колонны к пустошам. Велиал обдумал, компенсируется ли протегливание убийством орков, которые в случае дальнейшего продвижения останутся за спиной костогесантников. Прикидывая варианты, магистр доверился инстинктам. Он не желал оставлять в тылу противников, спешивших на помощь сородичам. К тому же, уничтожив их сейчас, он сэкономит время на будущее, когда орки попытаются рассеяться по пустошам.

--- Магистр Велиал --- брату Гефесту. Совершите разведывательный облет над комплексом Индолы и доложите о наблюдениях. Подтвердите, как поняли.

--- Вас понял, брат-капитан. Провожу девятиминутный облет-разведку. Ждите доклада.

Колонна двинулась вперед, утапывая

гусеницами потрескавшуюся поверхность
магистралей и оставляя позади клубы
пыли. Утреннее небо было чисто, солнце
освещало равнины, будто пытаясь стать
незримым свидетелем предстоящих битв.

— Говорит Крыло Ворона-огин. Вижу
обломки на дороге в двух километрах к
востоку от вашей позиции. Враг не
обнаружен. Провожу круговое наблюдение
по периметру до вашего прибытия.

Колонна заметила ход, приближаясь
к нужной точке. Выбираясь из башни,
Велиал усилил авточувства. Меньше чем в
километре впереди он разглядел
искореженные остатки двух машин. Одна
из них была боевым фургонот орков,
вторая — небольшим полугусеничным
агрегатом. Судя по всему, они врезались
друг в друга. Из кабин висели трупы
нескольких зеленокожих.

Это выглядело как типичная авария в
двухе орков, но Велиал уже попался на
удочку врагов и теперь не собирался
давать им ни единого шанса. Он подал
сигнал войскам.

— Рота, стоять! «Ярость Калибана»

и «Молот правосудия», обеспечить прикрытие с флангов. Перестроиться в колонну по двое.

Два «Хищника» съехали с дороги и заняли позиции по бокам «Рино» Велуала, направив орудия на северо- и юго-восток. «Секачи» и «Рино» выстроились по двое, сократив протяженность колонны.

--- Велуал --- Крылу Ворона-огин. Подтвердите отсутствие врага.

--- Говорит Крыло Ворона-огин. Враг не обнаружен. Орки в радиусе километра отсюда мертвы.

Не доверяя данным сенсоров, которые ранее не раз ошибались, Велуал оставался настороже.

--- Двигается в строю. Стрелки на позиции, режим круговой обороны. --- Он переключил частоту для связи с Лефраилом. --- Двигайся вперед со скоростью двадцать километров в час. Убери энергию на броневой купол.

--- Понял, брат-капитан.

«Рино» медленно набирал скорость, остальные шли позади. Справа и слева крались «Хищники», переваливаясь по

неровной земле. Их оружейные башни
вращались, а стрелки внимательно
сканировали местность в поисках целей.
Сервомеханизмы бронебашни под
Велуалом ожили. Магистр обеими
руками стал вращать болтер, проверяя,
насколько свободно движется оружие.
Другие костогесантники делали то же
самое, прикрывая конвой со всех сторон.

Как только колонна приблизилась к
обломкам, магистр разглядел слева клубы
дыми от байков Крыла Ворона, а справа ---
темные очертания
«Лэндспидеров», патрулировавших по кругу
место аварии. Если бы они что-то
обнаружили, доклад поступил бы
немедленно.

--- Останови машину в двадцати
метрах от обломков, --- велел он
Леффраилу, все так же держа на мушке
покоренный транспорт, пока «Рино»
замедлял ход.

Ничего не происходило. Велуал
обратился к воинам:

--- Угроза не обнаружена. Объезжает
обломки и перестраивается для

ускоренного движения.

Оставив болтер, Велуал спустился в кабину «Рино», заdraул люк и вернулся к командному креслу, пока Лефраул вводил БТР с трассы, чтобы объехать обломки, по зарослям травы.

--- Если бы я не знал тебя, брат, подумал бы, что ты нервничаешь, --- произнес Харон, присоединившись к Велуалу.

Капитан не отрывал взгляд от тактического дисплея, пока иконки объезжали преграду на дороге и выстраивались в одну линию позади набиравшего скорость командного «Рино».

--- Я допустил достаточно ошибок, брат, --- ответил магистр, когда колонна двинулась в путь. --- И виноват в том, что недооценил нашего противника в самом начале кампании. Но более не повторю эту ошибку.

--- Хороший урок, брат, но не начинай сомневаться в себе. Сомнение ведет к промедлению...

--- ...а промедление ведет к поражению, --- закончил изречение

Велиал. -- Не беспокойся, брат. Я не боюсь принимать ответственные решения.

Словно в ответ на слова капитана с треском ожил передатчик.

-- Первичная разведка комплекса Индолы завершена, брат-капитан, -- доложил Гефест. -- Подтверждаю присутствие противника. Пехота. Пятьдесят-шестьдесят единиц. Несколько полевых орудий неизвестной конструкции в зданиях, прикрывающих ворота. Жду приказов.

Велиал взвесил все варианты с учетом новой информации. Не было смысла скрывать приближение костогесантников: поднятые облака пыли выдавали их присутствие. Магистр предположил, что орудия, прикрывавшие ворота, могли пробить танковую броню. Значит, костогесанникам придется выгрузиться и атаковать пешком, что сильно затедлит передвижение.

-- Есть еще один вариант, брат, -- промолвил Харон.

Магистр не мог сказать, прочитал ли псайкер его мысли или просто все понял по

выражению лица капитана. Он развернул кресло и взглянул на Харона:

--- Что предлагаешь, брат?

--- Ты не ограничен наземной атакой, -- произнес библиарий, поднимая палец вверх.

--- У «Грозового ястреба» ограничен боезапас, -- возразил командующий. --- Бездарно растратив его сейчас, мы не сможем потом воспользоваться преимуществом в основной битве.

--- У брата Гефеста на борту есть не только орудия. Обдумай боевую высадку под прикрытием огня со стороны колонны.

План был явно неплох. Если отвлечь внимание орков на колонну, «Грозовой ястреб» без помех попадет в сердце комплекса. Зажатые с двух сторон, орки будут молниеносно уничтожены.

--- Прекрасно, брат, это дерзкий ход. Сегодня все решат напор и решительность.

Он повернулся к передатчику и связался с кружившим десантно-штурмовым кораблем:

--- Магистр Велуал -- брату

Гефесту. Приготовься высадить сержанта Арбалана и почтенного Венерари. Жди указаний.

--- Понял, брат-капитан. Жду дальнейших приказов по высадке.

Велиал кивком приказал Харону вернуться на свое место и, активировав связь, переключился на частоту роты:

--- Всем отрядам --- приготовиться к бою. Колонне перестроиться в клин в двух километрах от комплекса Инголы. За пятьсот метров от противника открыть огонь. Отделение Арбалана и почтенного Венерари высадится в комплексе через три минуты после начала атаки. После завершения высадки брат Гефест обеспечит воздушную поддержку, и колонна присоединится к атаке. Доложите, как поняли.

Получив по связи подтверждения от всех экипажей и отрядов, Велиал чуть отпустил растущую жажду боя. После стольких разочарований и тщательных приготовлений третья рота скоро прольет первую кровь в новой битве. Темные Ангелы отобьют Инголу, затем

Восточные пустоши, а потом и всю
Писцину. Это неизбежно.

Орудия «Хищников» возвестили о
начале атаки. Разряды лазпушек дробили
кирпич и металл сторожевых башен,
прикрывавших основные ворота комплекса.
«Рино» позади танков отползли влево, и на
их бронебашнях ожили тяжелые болтеры.
Велиал наблюдал за всем с бронебашни
собственного «Рино» в нескольких метрах
от «Хищников», держа палец на спуске
штурмового болтера.

Справа опустошители отделения
Виндикта заняли огневые позиции рядом с
«Молотом правосудия», обратив пушковые
установки и лазпушки в сторону
комплекса. По сигналу сержанта
костодесантники открыли огонь, и две
ракеты рванулись к одной из башен, в то
время как автоматы оставляли бреши в
кирпичной кладке другой.

Магистр увидел, как вопящие орки
выбежали из центрального строения, палая
в воздух и поднимая тревогу. Похоже, они
оказались не столь внимательны, как

ожигал командующий. Через прицел штурмболтера он проследил за орком, который хлыстом гнал гретчинов к грубо выкопанному оружийному окопу. Через несколько секунд из-под кучи земли показался ствол огромной пушки.

Велуал нажал на спуск, посылая очередью болтов в сторону окопа. Взорвавшись, снаряды подняли в воздух песок и землю. Извергнув пламя и дым, выстрелила полевая пушка. Снаряд полетел в сторону «Ярости Калибана» и упал в ста метрах позади костогесантников. Магистр выстрелил вновь, понимая, что вряд ли убьет кого-нибудь из зеленокожих, но хотя бы помешает стрелкам перезарядить оружие и прицелиться.

«Секачи» поливали огнем второй этаж полуразрушенного строения, стоявшего на полпути к забору комплекса. Убийственная шрапнель и осколки феррокрита кротсали зеленокожих, укрывшихся за остатками стены. Шар плазмы с ослепительной вспышкой вылетел из здания и упал рядом с

ближайшим «Секачом». Раздался предупредительный крик водителя, и боевое звено высыпало из люка, заняв огневую позицию в нескольких метрах от машины.

Сторожевые башни подвергались столь плотному огню из всех орудий, что не должно было остаться ни одного живого орка. Защитная постройка слева обрушилась, пластинчатая металлическая крыша погребла живых тварей, если таковые еще оставались. Очередная яростная волна из лазпушки «Молота правосудия» прошла сквозь ржавую сталь, как сквозь масло.

— Переходите к вторичным целям, — приказал Велиал экипажам «Хищников». — Следите за складом справа.

Орудийные башни и спонсонные орудия танков повернулись в сторону указанных целей. Магистр развернул штормовой болтер в сторону орков, целившихся в «Секачи», присоединив огневую мощь к потоку снарядов из установленных на машинах тяжелых болтеров и орудий высыпавшего из машины отделения. Завесу пыли, окутавшую постройку по периметру,

раздирали дюжины болтов, ракет, снарядов автомашек и тяжелых болтеров. Магистр включил термальное видение и продолжил вести огонь, целясь в яркие тепловые очертания на нижнем этаже здания.

Внезапно его автомашинка засекли рев двигателей «Громого ястреба». Корабль стал снижаться, и штурмовая группа на носу опустилась, выпустив штурмовых десантников отделения Арбалана. Прыжковые ранцы озарились яркой вспышкой, и воины оторвались от садившейся машины, прямым направившись к другим воротам.

Пушка, в которую целился Велуал, открыла огонь. С лязгом, слышимым даже сквозь оружейный огонь, снаряд врезался в башню «Молота правосудия» и отскочил от брони, оставив на ней глубокую царапину. В ответ стрелок развернул орудия в сторону окна, и два лазерных луча вонзились в насыпь, укрывавшую оружейный расчет. Велуал заметил движение и через мгновение увидел толпу зеленокожих, выползавших из укрытия. Но

они двигались слишком медленно. Снаряд взорвался, осыпав всю территорию рядом с воротами кусками раскаленного металла.

--- Колонна, вперед, в атаку!

Разбрасывая гусеницами колья земли, машины Темных Ангелов встретились с постройке. «Грозовой ястреб» приземлился между основным комплексом шахты и сторожевыми зданиями, пули зеленокожих рикошетом отлетали от его корпуса. Венерари тяжело прошагал вниз по рампе, его силовой кулак потрескивал в воздухе, а из бронированного контейнера вылетали ракеты. Огонь поглотил орков, когда корабль оторвался от земли и завис в воздухе, поливая здания струей плазмы.

--- Левее! --- рывнул магистр водителю, видя, как группа зеленокожих удаляется от полыхавших построек. Он нажал кнопку основного передатчика. --- Рота, за мной!

Лефраил направил «Рино» на тварей, и Велиал открыл огонь. Болты разорвали цепь, и машина пронеслась дальше, преодолев фундамент забора из пластика. Ее трясло и заносило на

усыпанной гравием поверхности, но магистр сохранял равновесие, послав очередь в убегающих орков и свалив на землю двоих противников. Позади него рев штурмовых болтеров эхом отразился от разрушенных стен комплекса, когда стрелки открыли огонь по затаившимся там врагам.

Позади командующего с гидравлическим скрипом открылись ставки верхнего люка. Личная стража взобралась на стрелковый приступок, целясь в здания. Болты и сгустки плазмы понеслись во всех направлениях, сталкиваясь с пулями и лазерными разрядами вражеских пушек.

Рванув влево, Велиал перенаправил болтер в сторону группы орков, бежавших к проему между ржавым резервуаром-хранилищем и толстой трубой. Старый металл раскололся на куски под огнем болтера магистра. Облако ржавой пыли окутало зеленокожих, прежде чем болты прошили насквозь конечности и тела тварей.

--- Устробить нечисть! --- равкнул

Велиал, отсоединив израсходованную
обойму и нырнув в «Рино» за
боеприпасами. — Уничтожить всех до
одного!

Колонна «Рино» и «Секачей»
зазмеилась среди навесов, огромной
техники, амбаров с рудой и бараков из
феррокрита. За границами комплекса
«Хищники» поливали здания огнем
тяжелых болтеров и лазпушек, целясь в
каждое укрытие, за которым мог
притаиться враг.

Орки стреляли из окон выжженной
насосной станции, но пули отскакивали от
корпуса «Рино» и лишь царапали броню
магистра. Командующий не мог повернуть
орудие под таким крутым углом, чтобы
вести ответный огонь, так как его «Рино»
уже проехал мимо. Но это не имело
значения. Экипажи следующих машин
развернули орудия, и шквал огня ворвался в
окна, изрешетив тонкие стены.

— Брат-капитан, это Гефест.
Больше пятнадцати орков покидают
комплекс на севере. Готов вступить в бой.
Сделать это?

--- Отрицательно, брат, --- ответил Велуал. --- Сержант Валиг патрулирует эту область и разберется со всеми, кто попытается скрыться.

--- Вас понял, брат-капитан. Продолжаю наблюдение.

Колонна выбралась на открытую местность на западе основной постройки комплекса, где несколькими ночами ранее сержанты Нааман и Аквила спорили о природе орочьей угрозы. Велуал отключил тепловое видение и развернул башню в сторону колонны.

--- Оборона по периметру! Отрядам выйти из машин для зачистки зданий!

Магистр спрыгнул обратно в «Рино», и через пару секунд Лефраил занял его место рядом с пушкой. Командное отделение спустилось с приступка верхнего люка. Пока закрывались створки, Велуал открыл люк в задней части машины. Магистр роты первым спрыгнул с опустившейся рампы и шагнул навстречу яркому утреннему солнцу. «Рино» и «Секачи» образовали кольцо вокруг него, направив орудия в разные стороны. Топот

ботинок эхом отражался от стен странно
притихшего комплекса. Костогесантники
использовали машины в качестве
прикрытия, целясь из болтеров в
ближайшие здания.

— Тактические отделения, очистить
и выставить охрану сектора. Проверить
наличие подвалов, бункеров и других
возможных укрытий. Отделение
Виндикта, разбиться на боевые звенья и
держаться в резерве для обеспечения
огневой поддержки. При сильном
сопротивлении докладывать немедленно.

Костогесантники рассыпались вокруг
комплекса, с оружием наготове двигаясь
от здания к зданию. Рывканье выстрелов и
разрывы противопехотных гранат
разрывали тишину, пока Темные Ангелы
зачищали комнату за комнатой, подвал за
подвалом, камень за камнем.

Харон присоединился к магистру,
Нестор занялся ранеными
костогесанниками. Библиарий ничего не
говорил, и это молчание угнетало
Велуала.

— Ты считаешь все это ненужной

задержкой? — спросил капитан.

Харон покачал головой, сканируя взглядом окружающие здания.

— Я даже не думал претендовать на славы стратега. Разве есть причина сомневаться в мудрости твоего решения?

Велиал не понял, что имеет в виду библиарий. Магистр, прохаживался взад-вперед рядом с командным «Рино».

— Я чувствую, что ты, будучи глазами Азраила, оцениваешь меня, брат. Ты не можешь осуждать меня, но в то же время я постоянно чувствую на себе твой испытующий взгляд. Я полню обо всех совершенных ошибках. И мне не нужно, чтобы ты свидетельствовал о них.

— Ты по-своему воспринимаешь положение, брат. Не в этом мои намерения. Не думай, что тебе следует доказывать что-то мне или магистру Азраилу. — Харон протянул руку и остановил Велиала. — Если кто и осуждает тебя, это ты сам. Если есть сомнения, они рождаются в твоём сознании, а не в моём. Как могу я упрекать тебя за эту операцию?

Нервно постукивая пальцами по
ножнам меча, Велуал взглянул на Харона.
Магистр роты еще раз приполнил все
причины, толкнувшие его на атаку
Ундолы, и не нашел ни одного изъяна, за
исключением лишнего беспокойства по
телочам.

--- Строгий наблюдатель мог бы
упрекнуть меня в том, что я оттягиваю
этой атакой настоящую битву в
Восточных пустошах. Штурм можно
расценить как привлечение внимания,
влекущее неизбежный провал операции,
что решит мое будущее. Кто-то скажет,
что я боюсь того, что нас ждет на
востоке.

--- Дело не в этом, брат, --- тихо
протолвил Харон, отворачиваясь. --- У нас
есть более важная причина для
беспокойства.

Велуал хотел закончить этот
разговор. Слова библиария затронули
мотивы самого магистра и заставили
подумать о возможности провала или
даже хуже --- того, что он мог стать
причиной поражения в этой войне. Уйти

от разговора значило бы признать свою вину. Он заставил себя мыслить рационально, отринув жажду схватки и рассуждая как командующий.

--- Орки постоянно получают подкрепления, и эта задержка даст им возможность усилить свою мощь, --- произнес он, еще раз обдумав стратегические варианты решения стоявшей перед ним проблемы, и продолжил уже более спокойным голосом: --- Хотя эта задержка и позволит противнику нарастить численность, это не будет существенно влиять на баланс сил. Не очисти мы сейчас эту территорию от врага, согласно доктрине, пришлось бы оставить здесь отделение на случай атаки орков. Их численность растет, и наши потери могут стать весьма ощутимыми. Я считаю, что было бы неразумно разделять ударные силы.

Магистр сверился с хронометром, его выражение пошло на убыль, стенившись уверенностью.

--- Я рассчитываю, что на зачистку комплекса понадобится не больше часа. У

останется восемь часов, чтобы добраться до Восточных пустошей до ночи и вступить в схватку с орками. Конечно, можно провести ночную операцию, но лучше занять станцию до заката, чтобы не дать оркам шанса сбежать.

Скрестив руки на груди, Харон кивнул.

--- Ты все держишь под контролем, ничто не ускользнуло от тебя, брат, --- произнес библиарий. --- Важно, что ты это осознаешь.

--- Так и есть, брат, --- откликнулся Велуал. Он подошел к люку «Рино», но, прежде чем залезть внутрь, остановился. --- Каково это, видеть сомнения, когда я даже не замечаю их? Поэтому Верховный магистр Азраил прикрепил тебя ко мне?

Библиарий бесстрастно ответил:

--- Я вижу людские души насквозь, брат, но при этом не использую способности, которых нет у тебя. Лев учил нас, что мы должны знать друг друга как самих себя. Момент колебания может остаться незамеченным, но при этом стать причиной внутренних разногласий.

Изменение приказа или неожиданная отмена решения могут положить начало разладу в душе. Я вижу подобное, но в тебе ничего такого нет.

Велиал кивнул, полный любопытства.
--- Я уверен, ты видишь больше, чем говоришь, брат. Неужели конфликт внутри меня настолько очевиден?

--- Нет, брат, --- ответил Харон, улыбнувшись впервые с момента прибытия в роту. --- Я не вижу в тебе того, что предполагает сомнения и нерешительность. Важно, чтобы ты понимал это. Ты --- отличный командир и выдающийся воин. Доверяй своим инстинктам и суждению. Верховный магистр Азраил направил меня к тебе не потому, что ты слаб, а потому, что считает тебя сильным. Он верит, что ты совершишь великие деяния, Велиал, и не давай мне ни одного повода сомневаться в его вере в тебя.

--- Почему ты не сказал мне об этом с самого начала? Почему заставлял меня тучиться, воображая себе самые ужасные варианты моей участи?

Улыбка исчезла с лица Харона.

— Мы не должны восхвалять друг друга, как и растрачиваться на второстепенные цели. Мы должны каждый день испытывать себя, свою лояльность, ответственность и преданность нашим братьям. Здесь нет места самодовольству. Мы оба знаем, куда может привести темная тропка эгоизма.

Магистр роты непроизвольно посмотрелся, понимая, что Харон говорил о наших — тайне, доверенной ему как магистру и члену Крыла Смерти. Сейчас не время думать о подобных вещах. Харон был прав: у него действительно были дела поважнее.

Очищение Инголы заняло чуть больше часа, отведенного Велиалом на эту задачу. Орки были застигнуты врасплох и почти не оказали сопротивления. Задержка была вызвана не сражением, а избавлением от орочьих тел. Гэфест настоял на сожжении тел зеленокожих, дабы устранить возможную угрозу на Писцине. Понадобилось вырыть

амы и стащить тугавсе трупы.

Три черных столба дыма взвились в полуденное небо, когда Темные Ангелы двинулись на восток. Вряд ли орки увидели дым с такого расстояния. Но даже если бы и смогли, это не беспокоило Велиала. Его план заключался в том, чтобы привлечь и уничтожить как можно больше тварей. Если зеленокожие разбегутся по зарослям, их поимка займет у оргена немало времени. Лучшее всего уничтожать их на месте, до того как они успеют скрыться.

Колонна Темных Ангелов продвигалась по холмистым пастбищам Восточных пустошей подобно зеленому коню, нацеленному на геотермальную станцию. Костодесантники шли уже несколько часов, и ни Гэфест, наблюдавший за обстановкой с «Грозового ястреба», ни Крыло Ворона, пересекавшее равнины, не докладывали о каких-либо признаках противника. Такое состояние дел раздражало Велиала, и он задумался о некоторых проблемах, связанных с простейшими задачами логистики во время предстоящей атаки.

Его войска понесли незначительные потери в битве при Инголе: погибли стрелок «Секача», один из мотоциклистов Валида, несколько космодесантников получили серьезные ранения, поставившие под вопрос их дальнейшее участие в битве. Велуал убрал этих братьев из отрядов, отправив на хребет Коф на «Рино», и заткнул прорехи людьми из отделения Лемея. Силы уменьшились на одну машину и одно отделение, но Велуал заранее просчитал, что они могли потерять по меньшей мере одно отделение и оставить еще два в тылу, если бы не очистили Индолу от зеленокожих.

Атака сожрала почти четверть боеприпасов колонны, хотя в конце Темные Ангелы сэкономили резервы, используя только ценные мечи и кулаки. После боя запасы перераспределили между отрядами и машинами.

Основная проблема заключалась в снарядах для тяжелого болтера, так как была потрачена почти половина боеприпасов ударной группы. Это не стало неожиданностью: мощное

противопехотное оружие с высокой плотностью огня, тяжелый болтер был идеальным инструментом в войне против орков. Два «Хищника» пожертвовали запасами боеприпасов, которые также были распределены по отделениям. Компромисса достигли таким образом: лазнушки танков были ценнее в предстоящей битве — на случай, если у противника окажется значительное количество техники и гредноутов, энергетическое оружие заряжалось от реактора «Хищника», у которого был практически неограниченный запас энергии.

Исполненный оптимизма по случаю предстоящего сражения, командующий сосредоточился на будущих планах. Как и с отмененной воздушной атакой, он обдумал все возможные исходы битвы. Поражение не входило ни в один из них. Но даже случись такое, Уриилу были даны четкие распоряжения, которые он неукоснительно выполнит.

Еще более проблемной могла стать частичная победа. Основная цель операции

заклучалась в захвате геотермальной станции, выведении из строя реле орков и удержании позиции. Если вражеские войска окажутся значительными и не позволят Темным Ангелам осуществить намеченное, магистр предусмотрел вариант обстрела места высадки тварей, чтобы не дать подкреплениям разбежаться в разные стороны. Такой план мог бы дать костогесанникам еще четыре дня до прибытия сил оргена. Исходя из масштаба и частоты переброски подкреплений данная операция требовала значительных ресурсов.

Еще одной неизвестной переменной был так и не понятый Темными Ангелами план Газкүлла в порту Кагулла. Велуал не имел ни малейшего представления, как короткий вожак связывался с силами на востоке и знал ли он о том, что творилось за пределами города. Но было бы глупо сбрасывать со счетов тот факт, что орки удерживали доки, силовые установки и оборонительные орудия.

Если все пойдет хорошо, войска Писцины смогут перебросить отряды к

хребту Коф и укрепить защиту города, дав Темным Ангелам возможность сосредоточить силы на востоке. Если же победа окажется частичной, защитники Кагилла окажутся разделены на два фронта, растянув при этом людские и иные ресурсы. Командующий сделал пометку в своем тактическом плане, чтобы проконсультироваться с полковником Грауцем по вопросу возможной доставки ресурсов по воздуху с небольших островов Писцины.

Час за часом, километр за километром Велуал обдумывал ситуацию снова и снова, прерываясь лишь на получение докладов от Крыла Ворона и Гефеста. Лишь в эти моменты он смотрел на хронометр, отмечая, что до атаки оставалось все меньше времени.

За час до битвы магистр отбросил все стратегические планы в сторону и сосредоточился на предстоящей битве. Ключом к победе является быстрая, хорошо контролируемая ярость. Космодесантники были мастерами неожиданного штурма, и предстоящая бойня станет проверкой

этого умения. Атаковать с «Рино» слишком рискованно: ракетные системы истребителей могли сбивать воздушную технику, и непонятнее было бы ждать наличия по крайней мере нескольких противотанковых ракетных пусков, расставленных по периметру электростанции. Зеленокожие не дадут провести высадку или обстрел с «Грозового ястреба».

План медленно формировался в голове Велуала, пока лишь нечеткие контуры того, что должно произойти. Через пять минут он приказал колонне остановиться в тридцати километрах, на западной стороне хребта, виднелась геотермальная станция. Он собрал на совет сержантов отделений и командиров машин.

— Мы проведем штурм в четыре этапа, — обратился Велуал к собравшимся командирам. Гедест и Валид слушали командующего по комсвязи, продолжая патрулировать окрестности рядом с колонной на случай нападения.

Велуал положил информационный планшет на командный пульт и указал братьям на изображение местности рядом

со станцией. Рельеф был детально отражен на карте благодаря усилиям Наатана и Крыла Ворона во время их наблюдения за местностью. Рунные указывали на расположение противника, и, хотя информация устарела, это было все, чем на данный момент располагал магистр.

--- Первым этапом будет разведка Крыла Ворона для подтверждения численности и расположения войск противника. Вторым --- атака «Секачей» и «Хищников» на противотанковые и противовоздушные орудия. Третьим --- общий штурм с целью уничтожить ключевые огневые точки рядом с зоной высадки при поддержке «Громового ястреба». И четвертый этап --- штурм самой станции с высадкой с воздуха.

Он сделал паузу, давая Темным Ангелам возможность прокомментировать план или задать вопросы. Но их не последовало. Тогда Веллал продолжил излагать план, набирая комбинации на клавиатуре планшета и выводя на экран направления

атаки, секторы прикрывающего огня и другие тактические детали.

--- Большинство из вас сражалось вместе со мной при Аггреоне и поэтому должны помнить штурм Форджвелла.

Сержанты в ответ кивнули.

--- Здесь используем те же принципы. Ключевым элементом станет максимально быстрое создание постоянной огневой базы. Как только «Хищники», «Секачи» и опустошители займут позицию, оставшаяся часть сможет выдвигаться для занятия основного здания.

Он вновь сделал паузу, и опять никто из братьев не стал задавать вопросы.

--- Первоначальным построением будет *cohortis rapida*.^[17] Информация о развертывании отдельных отрядов будет передаваться на ваши тактические дисплеи. После этого нас будет волновать лишь то, как много врагов мы собираемся убить и где их искать. Переговоры вне отделений ведут только на главной командной частоте. Перед лицом непредсказуемого противника мы должны

быть готовы ко всем неожиданностям и угрозам.

--- Где будут точки сбора для отхода, брат-капитан? --- спросил сержант Ливений.

--- Общего отхода или эвакуации не будет, --- ответил Велуал. --- Если не сможем захватить геотермальную станцию, останемся удерживать то, что захватим. Мы не покинем Восточные пустоши, пока орки не будут уничтожены так или иначе.

--- Понял, брат, --- протолвил Ливений. --- Не отступать!

Призыв был подхвачен остальными воинами.

--- Победа или смерть! --- добавил по связи Валиг.

Велуал рассмеялся.

--- Именно так, братья, --- сказал он. --- Сегодня действительно будет победа или смерть.

Волна от взрыва вражеского ракетоносителя сотрясла землю. Металлические обломки в языках

пламени каскадом обрушились на зеленокожих. Уничтожив одну из целей, «Молот правосудия» ринулся дальше к зоне высадки орков, посылая яркие лучи из лазнушек вниз с хребта. «Ярость Калибана» не отставала, ее тяжелые болтеры яростно ревели, посылая волны снарядов в лагерь противника. Слева, на севере, два «Секача» прикрывали огнем, пока отделения костогесантников пешком продвигались вниз по линии хребта прямо к геотермальной установке.

Велиал наблюдал за разрушениями по тактическому дисплею в освещенной мягким желтым светом кабине «Рино». Разведывательная информация, переданная Крылом Ворона, оказалась идеальной. Благодаря ей магистр знал о концентрации вражеских сил и о том, что противовоздушные ракеты стояли именно там, где он и полагал. Если враг попытается отбить потерянное, Темные Ангелы заставят его заплатить за это кровью.

--- Магистр Велиал --- брату Гефесту. Уничтожение противовоздушных

батарея продвигается быстро. Займи позицию и готовься к атаке. Подтверди, как понял.

Пока техногесантник по связи подтверждал приказ, магистр изменил настройки дисплея и расширил экран. Сопоставив сенсорные сигналы от Крыла Ворона на севере и юге, тактические сенсоры через несколько секунд вывели изображение поля боя. Если бы Велуал атаковал на узком фронте, то мог бы наблюдать за всем собственными глазами и реагировать гораздо быстрее, однако неровная местность и линия атаки протяженностью в милю не давали такой возможности. Вместо этого магистр наблюдал за воинами посредством сигнатур и идентификационных передатчиков. Враги были простыми отражениями авгуров или тепловыми сигналами.

Эфир наполнился голосами командиров машин и сержантов отделений, обменивавшихся информацией и координировавших атаки. Весь этот непрерывный поток превратился в шум.

привлекая внимание командующего, если происходило что-либо, выходящее за рамки обычного. Тогда он тратил несколько секунд на решение проблемы и вновь оставлял командирам отрядов право принимать решения в зависимости от ситуации.

Магистр не вмешивался в координацию действий отделений в ближнем бою, но при этом оставался своеобразным всевидящим оком: он указывал войскам основные направления, реагируя на неожиданные угрозы.

Одной из таких задач стало сосредоточение оков в зданиях между электростанцией и левым флангом атаки. Батареи вражеских гаубиц и минометов забрасывали хребет снарядами. Бомбы не представляли большой угрозы для бронированных «Рино», но, когда машину чуть качнуло после очередного близкого попадания, Велуал решил не рисковать. Одного удачного попадания в люк или гусеницу было бы достаточно для выведения из боя целого отделения.

--- «Секачи», сблизиться и атаковать вражескую артиллерию в точке омега-пять. Заблокируйте их. Боевому звену Беллафона следовать за техникой и занять позиции. Подтвердить.

Велиал дождался ответа, после чего переключил внимание на другой фланг, где «Молот правосудия» быстро приближался к телепорту. С момента атаки костогесантников пополнения орков все так же прибывали, скапливаясь в небольшой рощице к югу.

Рүна «Хищника» вспыхнула предупреждающим красным цветом, и по связи раздался голос командира машины, брата Мелегона:

--- Атакован противотанковыми ракетами с юго-востока. Правый спонсон поврежден, стрелок цел. Жду приказов, брат-капитан. Продолжать наступление к последней противовоздушной установке или отойти назад?

Велиал мгновенно принял решение: преимущество в воздухе было важнее возможной потери «Хищника».

--- Наступай, Мелегон. «Ярость

Калибана», прикройте с фланга.

--- Понял, брат-капитан. «Молот правосудия» движется к последней противовоздушной установке.

--- Понял, брат-капитан. «Ярость Калибана» из всех орудий обстреливает врага в роще. Путь «Молоту правосудия» расчищен.

Переместив дисплей влево, Велиал увидел, что высланные им «Секачи» и боевые звенья неплохо справляются с задачей, подавляя артиллерию противника. Прошло несколько секунд с момента, когда рядом с «Рино» взорвался последний снаряд.

--- Гефест --- магистру Велиалу. Провожу заход на атаку. Орудия заряжены. Системы наведения работают. Ожидая приказа для атаки.

--- Понял тебя, Гефест. Валид, ты сможешь добыть четкий целевой сигнал тех машин на северо-востоке?

Дожидаясь ответа, командующий коснулся экрана и сосредоточился на двух «Хищниках». «Молот правосудия» объезжал разрушенное здание и должен был

вернуться до последней противоздущной
установки через несколько секунд. Второй
танк был втянут в яростную битву с
орками в чахлой рощице. Велуал мог
легко представить, как снаряды
рокошующего тяжелого болтера убивали
орков и срывали кроны с деревьев, а разряды
лазнышки расщепляли кривые стволы, в то
время как из гущи деревьев в беспорядке
вылетали ракеты.

Командующий принял решение.

--- Магистр Велуал --- Гесту.
Начинайте атаку. Основные цели
помечены эскадронами Крыла Ворона.
Валид, ты можешь подтвердить
присутствие орочьего транспорта в зоне
видимости?

--- Прошу прощения, брат-капитан.
Две колонны идут с северо-востока.
Ближайшая находится менее чем в
километре отсюда: только легкая
техника. Вторая -- в трех километрах
две тяжелые машины и боевой фургон.
Какую прикажете атаковать?

--- Вышли эскадрон мотоциклов,
пусть помечают тяжелую технику для

«Громового ястреба». Атакуй лёгкую технику «Лэндспидерати». Подтверди.

--- Понял, брат-капитан. Отряд выдвинулся для пометки целей. Перестраиваю «Лэндспидеры» для атаки лёгкой техники орков.

По взрыву, который Велиал услышал даже сквозь толстую броню «Рино», стало ясно, что ракетная установка орков уничтожена. Это подтвердил и командир «Хищника»:

--- Отхожу к основной огневой позиции с «Яростью Калибана» для обеспечения поддержки с дальней дистанции. Подтвердите, брат-капитан.

Велиал ещё раз проверил дисплей. Орки за деревьями будут ждать возмездия, пока тактические отделения выдвинутся для их зачистки: нельзя рисковать «Хищниками» в ограниченном пространстве между холмами и зданиями.

--- Подтверждаю, «Ярость Калибана» и «Молот правосудия». Отходите для огневого прикрытия.

Все развивалось так, как и предполагал Велиал. Теперь, когда каждая

боевая единица готова сыграть свою роль, пора было провести решающую атаку. Командующий еще раз просканировал местность и, убедившись, что ничего не упустил, дал сигнал «Грозовому ястребу».

--- Магистр Велуал --- Гефесту. Сколько времени до захвата цели?

--- Гефест --- Велуалу. Сто пять секунд до оптимальной огневой дистанции. Все еще ожидаю подтверждения цели.

--- Велуал --- Валигу. Доложи статус эскадрона мотоциклистов.

Возникла пауза, пока командир Крыла Ворона сверялся с сержантом отделения.

--- Валиг --- брату Велуалу. Захват цели через тридцать секунд. Вражеская техника в двух с половиной километрах.

--- Вас понял, брат Валиг.

С уничтожением противовоздушных установок стало возможным использование «Грозового ястреба». Промедление грозило свести на нет эффект неожиданности, и ударную силу атаки.

--- Магистр Велуал --- всем отрядам. Переходим к третьему этапу --- основному штурму. Выдвигайтесь к отмеченным

целям на полной скорости.

Он встал и похлопал водителя по плечу.

--- Поехали, брат. Время наступать.

--- Понял, брат-капитан.

Велиал поднялся в купол и открыл люк. Его авточувства затеплились при переходе от искусственных сумерек «Рино» к яркому дневному свету. Крепко сжав рукоять штурмболтера, магистр проверил обойму и взглянул на скопление скал в нескольких сотнях метров от машины.

Чуть накренившись, «Рино» рванул с места, громыхая гусеницами и взрыхляя скудный слой почвы хребта. Машина перескочила через холм и приземлилась на другой стороне, но броня Велиала и природное чувство баланса позволили ему без ущерба пережить столь опасный прыжок. Через узкие ущелья «Рино» несся на орков, петляя между скалами; остальные машины следовали по флангам в двухстах метрах от него.

Велиал посмотрел вверх и увидел, как «Громовой ястреб» с ревом вынырнул

навстречу орочьим подкреплениям на северо-востоке. Воздух у крыльев иштурмового корабля полыхнул огнем, когда «Ястреб» выпустил четыре ракеты в сторону машин. Через несколько секунд раздалась взрывы, эхом отразившиеся от склонов хребта.

Огонь справа привлёк внимание магистра. Самый крайний «Рино» налетел на свору орков, пытавшихся тайно обратиться по восточку, дабы отвоевать позиции. Снаряды иштурмболтера прорезали воздух, когда стрелок выпустил несколько коротких очередей. Машина затедела ход, опустив ратны, и отделение высыпало наружу еще до полной остановки. Брат Кадетон шел впереди, поливая пространство огнем. Пламя охватило кустарник, загорели болтеры, и вскоре послышались крики раненых орков.

— Продолжать движение, — предупредил Велиал. — Я хочу, чтобы каждое отделение было на позициях в течение двух минут.

Закончив говорить, командующий заметил в воздухе темное пятно. Через

мгновение что-то упало прямо перед
«Рино», обдав Велуала душем из кусков
краски и осколков кератита. Машина
вздрогнула от удара и подпрыгнула на
катне. Брат Лефраил на мгновение
потерял контроль, и «Рино» заскользил
вниз по склону.

Велуал оглянулся, прослеживая
траекторию снаряда, и увидел то, что
поначалу можно было принять за гору
мусора: кучи лохмотьев, покореженный
металл, кости и остатки какой-то
техники. Из нее высунулся глиняный ствол
орудия, из дула которого курился дым.

— Велуал — роте. Противотанковое
орудие в трехстах метрах к востоку.
Огонь на подавление.

Командующий открыл огонь из
штурмового болтера, ведя стрельбу
одиночными в сторону орудия. Скоро к
нему присоединились болтеры с правого и
левого флангов.

— Продолжать движение, — велел
магистр Лефраилу. — Сократить
дистанцию.

Клубы дыма, треск и визг

пронесшегося в воздухе снаряда стали очередными свидетелями следующего выстрела орудий. Велуал стал стрелять трехсекундными очередями в яму под лохмотьями. Он не мог видеть результат, только слышал разрывы снарядов.

Характерный глухой звук пронесся в воздухе: боевая пушка «Громого ястреба» вращалась высоко наверху. Велуал услышал хрип выпущенного снаряда, и через мгновение куча мусора исчезла во вспышке света и клубях дыма.

--- Цель уничтожена, --- доложил по связи Гефест. --- Гефест --- роте. Провожу воздушную атаку места высадки. Не выходит за пределы отмеченных позиций. Повторяю: провожу воздушную атаку места высадки.

«Рино» вновь встретился вперед под руководством Лефраила, проскочив между глыб огромными скалами. Местность быстро выравнивалась. До первых зданий геотермального комплекса оставалось всего двести метров.

Передачик жужжал сообщениями от отделений, докладывающих о прибытии на

позиции. Слева от Велуала, рядом с
пустыми топливными баками, вспыхнул
пожар. Чуть дальше на севере воздух
наполнили характерные вспышки плазмы и
белые следы ракет: это опустошители
прибыли на позицию, откуда
просматривалась вся электростанция, и
теперь вели прикрывающий огонь.

В ста метрах от цели Велуал
вернулся обратно в «Рино». Он бросил взгляд
на тактический дисплей, чтобы убедиться
в том, что видел из башни: фаза три
проходила успешно. Он развернулся к
Харону и другим космодесантникам,
сидевшим позади:

— Высадка через тридцать секунд.
Приготовить оружие.

Раздались щелчки обойм и жужжание
цепных мечей, когда личная стража
командующего принялась проверять
оружие перед битвой. В этот момент
Велуал различил еще один звук: что-то
царапало по корпусу машины.

— Мелкокалиберные орудия, брат-
капитан, — заверил его Лефраил. — Тупые
орки не понимают, что пули не причинят

нам никакого вреда.

--- Но откуда? --- спросил магистр. Пригнувшись, он встал рядом с водителем и заглянул в смотровую щель.

--- Из двухэтажного строения на тридцать градусов влево, брат-капитан.

В окнах здания выднелась по меньшей мере дюжина орков; вспышки выстрелов отражались от их влажных клыков и красных глазок. Велуал повернулся к остальным:

--- Приготовьтесь к штурму здания. Не забудьте гранаты.

Командующий шагнул в основной отсек в тот самый момент, когда Лефраил выстрелил. Красный сигнал замелькал на консоли перед водителем.

--- Замечен реактивный снаряд!

Что-то тяжелое врезалось в правый бок «Рино», и взрыв на мгновение приподнял одну из гусениц транспорта. Лефраил боролся с управлением, сквозь зубы шипя проклятия.

--- Во имя Льва, что это было? --- воскликнул Велуал, нависнув над тактическим дисплеем.

Все, что он смог увидеть, — тепловой отпечаток в семидесяти метрах от машины, между двумя небольшими строениями. Магистр высунулся из люка, чтобы увидеть все своими глазами. В тени узкого прохода скрывался орочий шагатель: на одном плече машины была закреплена ракетница, на другом — силовой коготь. Дредноут вышел на свет, когда вторая ракета скользнула в пусковую установку.

Гроыхнув сапогами, Велуал прыгнул обратно в «Рино» и нажал на ручку активации ракетной поисково-истребительной системы. Перед броневым куполом выдвинулся тубус ракетной установки. Магистр щелкнул переключателем, активирова оружие, а другой рукой включил прицел.

Система видеосвязи ожила на небольшом экране над панелью управления как раз в тот момент, когда следующая ракета взлетнулась в воздух и упала в нескольких метрах от «Рино», который все еще несясь вперед к занятому орканизманию.

Велиал развернул установку в сторону неуклюжего шагателя и нажал на пуск. «Рино» тряхнуло, когда поисково-истребительная ракета с грохотом устремилась к цели. Магистр искусно управлял снарядом, сосредоточившись на обозначенной цели на экране. Ракета извивалась и по команде вновь возвращалась на прямую траекторию. Последним приказом Велиал направил заряд пряником в бедро машины.

Трубки, кабели и поршни становились на экране все ближе, а потом дисплей почернел: прогремел взрыв. Велиал вновь высунулся из машины, чтобы проверить результат попадания. Пули засевших в здании орков свистели совсем рядом, пока командующий наблюдал, как гредноут заваливается на бок, проливая масло. Оторванная конечность валялась неподалеку, тубус пускателя уткнулся в землю.

Схватив штурмовой болтер, Велиал прицелился в орков, удерживавших верхние этажи здания, и дал несколько очередей по разбитым окнам. «Рино» остановился в

паре метров от остатков основного входа, одна из створок небрежно болталась на единственной петле, второй не было вовсе. Возможно, орки стащили ее для каких-то своих нужд.

Харон с командным отделением не нуждались в особом приказе магистра, чтобы начать десантирование. Люк в задней части опустился, и «Рино» стало слегка пошатывать из стороны в сторону, пока костодесантники выгружались из машины. Велуал сделал еще несколько выстрелов и вылез на крышу «Рино». Вытащив из кобуры плазменный пистолет и выхватив меч, он спрыгнул, подняв при приземлении облако пыли и оставив глубокие следы.

--- Сыны Калибана, за мной! --- позвал он, метнувшись внутрь затененного строения.

Тактическая проницательность сменилась яростью. Орки бросили позиции наверху и ринулись вниз по ступеням, навстречу костодесанникам. Велуал посылал шары плазмы в зеленокожих, пока его почетная гвардия рассредоточивалась

по помещению. Здание заполнил рев болтеров и громоподобный треск плазмы.

Внутри оказалось больше врагов, чем предполагал магистр: на них набросились по крайней мере две дюжины орков, трое из которых были настоящими гигантами, возвышавшимися над остальными.

Харон бросился вперед магистра Темных Ангелов, обеими руками сжимая силовой меч. Все его тело было объято черно-синим туманом. Пули орков плавилась, попадая в библиария. Космогесантник с легкостью ударил мечом по первому зеленокожему, одним ударом разрубив тварь от плеча до пояса, а затем, поймав за зубренное лезвие топора на гарду, движением запястья послал клинок в лицо орку.

Не желая отставать от брата, Велуал врезался в самую гущу зеленокожих, посылая очередной синий заряд плазмы. Коротким ударом он вспорол горло первому орку, перепрыгнув через упавшее тело, и вонзил меч в грудь второго. Ударив третьего рукоятью в торгу, магистр отшвырнул тварь прямо

на ее собратьев.

Один из орочьих вожаков мощными плечами прокладывал себе путь сквозь толпу, сжимая обеими лапами громадный кровавленный тесак. Когда он замахнулся грозоздким оружием, Велиал сделал выпад, вонзив силовой меч в ребра зверя, и сверкающее лезвие моментально разрезало мускулы и внутренние органы орка. Но гигант даже в таком положении откашивался утирать и обрушил тесак на голову магистра.

В тот самый момент, когда оружие должно было соприкоснуться с головой капитана, активировалось стещающее поле командующего. Велиала слегка скрутило, когда тело оказалось в варп-пространстве. На долю секунды его поглотила какофония воплей и криков, руки и ноги вздрагивали от энергии, а перед глазами плясали все цвета радуги.

Реальность заявила о себе хлопком и давлением воздуха. Велиал обнаружил, что очутился в нескольких метрах позади орка, напротив дверей. Ему понадобилось полсекунды, чтобы снова

прийти в норму, и через мгновение он вновь загорелся сапогами по каменному полу, бросившись в очередную атаку.

Харона окружала группа дымящихся тел. Один из орков поднырнул под меч библиария и ударил его в пах зачужденным кинжалом. Лезвие отскочило от брони, не причинив костогесантнику никакого вреда. Одной рукой заканчивая атаку мечом, другой он схватил орка за вытянутое запястье. Психическая энергия прошла сквозь все тело твари, ее кожа обуглилась, а живот покрылся пузырями, когда смертоносная сила заполнила жилы и сосуды. Враг рухнул на землю и затрясся в конвульсиях, из вскипевших глазниц поднимался дым, пенящаяся кровь вытекала из носа и ушей.

Харон швырнул труп в сторону и схватил меч обеими руками, готовый к бою со следующим врагом.

Сражение было яростным и быстрым, но костогесантники понесли потери. К моменту гибели последнего орка аптекарь Нестор уже ухаживал за братом Мандиилом, лишившимся правой

руки. Броня остальных была испещрена царапинами и дырами -- свидетельствами ярости их противников, в некоторых местах слезла краска.

-- Зачистить оставшуюся часть здания! -- велел магистр, прыжками поднимаясь по лестнице.

На верхнем этаже валялись трупы, но было и два раненых орка, попавших под огонь штурмового болтера Велуала. Они смотрели на костодесантников маленькими блестящими красными глазками, один держал руку на дыре в животе, второй пытался опереться на оставшуюся ногу.

Магистр в мгновение ока оборвал силовым течом жизни мерзких тварей.

На мгновение окруженный тишиной, Велуал связался с помощью авточувств с тактическим когнитатором оставшегося снаружи «Рино». В правой линзе отразилась миниатюрная версия боевой карты. Движением глаз прокрутив дисплей, магистр понял, что происходило на поле боя, пока он сражался с орками. Левым глазом он выглянул из разбитой

раты окна, чтобы убедиться в
правдивости сведений карты.

Остальные отделения были на
позициях, сформировав полукруг вокруг
геотермальной установки и портала.
Пространство рядом с телепортом было
испещрено кратерами от снарядов боевой
пушки, некоторые здания полыхали, дым
от пожаров медленно поднимался в воздух.
Портал все еще был активен, и магистр
увидел, как устройство пришло в движение
и извергло пару трехколесных
мотоциклов, почти немедленно
открывших огонь по костогесантникам.
«Хищники» на хребте, контролировавшие
место высадки, открыли ответный огонь.
Выстрел лазпушки попал точно в один из
трициклов; второй вильнул в сторону и
исчез между скалами и водостоками на
юге.

Велиал со своего места не мог
видеть всю электростанцию и двинулся в
соседнюю комнату. Крыша была низкой и
покатой, но рваная дыра давала неплохой
обзор. Магистр разглядел орков рядом с
трансформаторными блоками.

Лабиринты подъездных кранов и лестниц наг установкой были завалены сваренными листами, грудой камней и мусором: со времени последнего набега, когда Велуал вырвал силовое реле, орки поняли, что нужно держать космогесантников подальше от драгоценного источника энергии.

Харон присоединился к нему, пригибаясь под стропилами.

--- Битва проходит успешно, брат, --- заявил библиарий.

--- Довольно неплохо, --- отозвался Велуал.

Он отключил тактический дисплей и обратился к остальным отделениям:

--- Велуал --- рот. Представить тактические отчеты о потерях и запасах.

В ответ эфир заполнился докладами сержантов. Слушая донесения, Велуал пришел к выводу, что быстрый штурм прошел довольно успешно, но, увы, не было ни одного отделения, не понесшего потери, а два тактических отделения потеряли половину состава, зачищая здания в центре места высадки.

Он вновь посмотрел на силовую установку, пытаясь предположить, сколько еще орков сидело внутри. Скорее всего, несколько сотен, и все они будут прятаться в укрытии. Техногесантники проанализировали, где удары «Грозового ястреба» будут столь же рискованными для тепловой сети, как и бомбардировка с орбиты. Без поддержки занять станцию будет достаточно сложной и кровопролитной задачей. Если Темные Ангелы попытаются и проиграют, у них может не хватить сил для сдерживания новых вражеских подкреплений.

Магистр взглянул на Харона. Щелчки болтерных выстрелов и треск лазпушек все еще раздавались в месте высадки, в ответ рывкали вражеские пушки. Рев «Грозового ястреба» Гефеста сопровождался звуками стрельбы из тяжелых болтеров.

— Будет ли слабостью изменить условия, по которым мы оцениваем победу? — спросил командующий.

— Такова природа войны, мы должны постоянно менять и пересматривать

наши ожидания и цели, --- ответил библиарий. --- Устинная слабость заключается в том, чтобы останавливаться на достигнутом. Но идти на неоправданный риск --- не выход, а глупость. О чем ты раздумываешь?

--- Я думаю, что сдерживать орков до прибытия верховного магистра Азраила будет большой ответственностью, --- ответил Велуал. --- А попытка уничтожить орков сейчас стала бы демонстрацией тщеславия. Хотя мы и можем биться в одиночку, нельзя забывать о братстве. Мы можем гордиться достигнутым, но не должны позволять гордыне подстегивать нас к действиям лишь ради завоевания репутации.

Велуал глубоко вздохнул, снова взглянул на электростанцию и открыл командный канал.

--- Велуал --- роте. Миссия завершена. Прекратить четвертый этап. Мы не будем штурмовать силовую установку. Удерживать позиции, укрепить оборону и уничтожать врага по мере возможности.

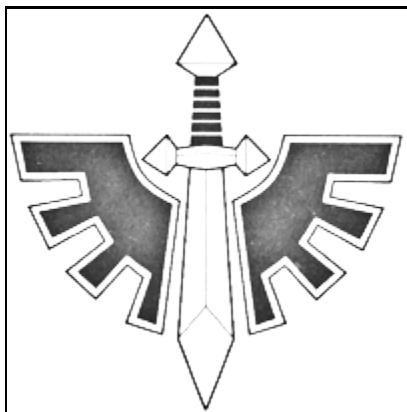
Место высадки принадлежало

Велуалу. Этого уже было достаточно.
Все, что оставалось, — удерживать орков
до прибытия сил ордена. Если твари
хотят Кагилл, пусть попробуют прийти и
отвоевать зону высадки.

Темные Ангелы будут ждать.

ИСТОРИЯ ТАУНО

Смерть в лунном свете

Треск лагерных костров и аромат
резигратированного протеина разносились
по всей оборонительной линии хребта Коф.
Утоптаные сотнями башмаков трава и
грязь превратились в некое подобие ковра,
то тут, то там иссеченного следами
гусениц. Уцелевшие с момента последней
атаки орков баррикады были
отремонтированы, некоторые укреплены
блоками пласткрита, доставленными с
разрушенных строений порта Кагулла.
Ночная живность повизгивала и

покрикивала груз на груза за границами
света от костров.

Кинув свой рюкзак за баррикаду и
ящичков, Тауно рұхнұл рядом с костром и
зевнұл.

--- Не расслабляйся, боец, --- произнес
сержант Кейз. Он что-то написал на
клочке бумаги и передал его Тауно,
поднимаясь на ноги. --- Отнеси это
лейтенанту Лорсору.

--- Есть, сержант, --- ответил Тауно.

--- Тебе понадобится вот это, чучело, ---
остановил его Кейз, подобрав лазган.
Тауно и протягивая пехотинцу.

Сержант развернул и нырнул в
темноту, направляясь к палатке, где
расположилось командное отделение.
Поднялся ветер, принося прохладу с
острова Кагилла. Тауно уставился на
клочок бумаги, но понять написанное не
смог: там были цифры и буквы, которые он
не распознал, и странное слово. Все
казалось бессмыслицей. «Наверное, ничего
важного», --- подумал он и положил бумажку
в карман куртки.

Подняв воротник, чтобы защититься

от холода, солдат перекинул лязган через плечо и сунул руки в карманы штанов, пытаясь сохранить тепло. Он услышал стех и болтовню пехотинцев из других отрядов, заключающих пари и обсуждающих плохую еду или просто погтрунивавших друг на другом. Сержант с глинными усами отчитывал людей за неопрятный внешний вид и беспорядок. Позади линии фронта команды тяжелых орудий грелись рядом со своими пушками.

Моргая от яркого света, Тауно нырнул под навес, прикрывавший рацию, выделенную ротой Темными Ангелами. За деревянными столами, заставленными консолями и циферблатами, в темноте, к спутниковой тарелке, установленной техносантехниками, змеились кабели. Офицер, лейтенант Лорсор, сидел на небольшом, обернутом брезентом стуле, держа в руке рацию. Его подчиненные расположились рядом, такие же уставшие, как и Тауно.

--- ...думает, что орки предпримут атаку, чтобы отбить место высадки, ---

услышал Тауно. В динамике раздался
голос полковника Грауца. -- Возможно, они
пойдут на последний, отчаянный штурм,
чтобы прорваться к порту и соединиться с
войсками в городе. Если так, то едва ли
затронут ваш участок, лейтенант, но
порта должна быть готова обеспечить
подкрепления офицерам на севере.

-- Вас понял, полковник, -- ответил
Лорсор.

-- Надеюсь, что так, лейтенант, --
промолвил Грауц. -- Также имейте в виду,
что, хотя Астартес и могут на данный
момент справиться с прибывающими
подкреплениями, враг не должен
увеличить мощность телепорта. А это
значит, что ваша задача, Лорсор, -- не
допустить захвата радиорелейной
станции между портом Кагулла и
Восточными пустошами.

-- Вас понял, полковник, -- отозвался
лейтенант. При этом его голос был полон
энтузиазма, чего нельзя было сказать о
выражении лица.

-- Позвольте повториться,
лейтенант, если до вас вдруг еще не

дошло... -- Лорсор закатил глаза, но следующие слова полковника заставили его посерьезнеть. -- Если орки наладят связь между тремя тепловыми установками, командующий Астартес отдаст приказ на их бомбардировку. Даже рискуя вызвать разлом коры и уничтожение острова. В любом случае ущерб будет колоссальным.

Неуверенно перетинавшийся под навесом Тауно, увидев, что его заметил штабной сержант, вынул из кармана листок бумаги. Коренастый солдат кивнул и знаком велел Тауно войти.

-- Донесение разведывательного подразделения, от сержанта Кейза, -- прошептал Тауно, пока полковник Грауц объяснял ситуацию. Он отдал клочок бумаги сержанту. -- Если вкратце: мы ничего не видели, сержант.

Тауно потер ладони и стал глотать на пальцы, жадно поглядывая на тарелку с горячими бифштексами.

-- Посиди здесь, парень. Можешь взять себе поесть, -- с улыбкой произнес сержант.

-- Благодарю, сержант, -- ответил Тауно. Сев на стул напротив сержанта, он

снял с пояса штык и воткнул его в погоревшее мясо. -- А что это?

-- Белый олень, сынок, -- ответил Майкон. -- Лейтенант недавно его подстрелил. Обнаружил стаго у ручья к югу отсюда, когда шел наполнить флягу.

-- Сержант Кейз не позволяет нам ничего отстреливать во время патрулирования, -- вздохнул Тауно. Он вонзил зубы в мясо, и сок закапал с губ на куртку.

-- Это потому, что офицеры сами устанавливают себе правила, сынок. А ты, как я погляжу, совсем на них не похож, -- сказал Майкон и поморщился. -- Тебе бы стоило почистить куртку перед тем, как вернешься, а то сержант Кейз поставит тебя на дежурство еще и в ночь.

Тауно посмотрел на сальное пятно и нахмурился.

-- У вас есть какая-нибудь тряпка, сержант?

Майкон надул щеки и вздохнул:

-- Что такой бестолковый солдат, как ты, делает в войсках Свободного ополчения?

--- Это лучше, чем быть рыбаком на траулерах, как мой отец и дед, --- ответил Тауно, не переставая жевать. --- Сержант-вербовщик сказал, что, возможно, я смогу увидеть другие миры, если Мунитеррум придет за дополнительными войсками.

--- Мунитеррум, сынок. Департаменте Муниторум. Им достаточно одного взгляда, после чего тебя отправят к Механикус, чтобы те сделали из тебя сервитора. Этот сержант должен был знать, что ты --- последний, кого следовало вербо...

--- Так это были вы, сержант, --- ответил Тауно. Он жадно проглотил остатки оленины и облизал пальцы. --- Вы меня завербовали.

Майкон расхохотался и хлопнул Тауно по колену.

--- Значит, я что-то увидел в тебе. --- Штаб-сержант покосился в сторону лейтенанта, который заканчивал переговоры с полковником Грауцем, и встал. --- Возвращайся к своему отделению, сынок.

--- Спасибо, сержант, --- отозвался

Тауно, подмигнув.

Он выскользнул из палатки и пошел обратно. Прибыв на место, обнаружил, что несколько солдат уже спали: их дыхание и похрапывание смешивались с ночным шумом. Вспомнив о предупреждении Майкона, Тауно держался в тени все время, пока снимал куртку и оттирал остатки еды с серого мундира. Затем он присоединился к остальным. Взяв оловянную кружку, Тауно налил себе супа из висевшей над огнем кастрюли и сел на землю, прислонившись к рюкзаку.

--- Костомогесантники взорвут Кагилл, если орки прорвутся, --- произнес он.

Раздался хор удивленных возгласов.

--- Это правда! Я сам слышал, как об этом говорил полковник, --- продолжил Тауно.

--- Они не сделают этого, --- заявил Люндвир.

--- Будь уверен, сделают, --- протолвил сержант Кейз. --- Думаешь, они заботятся о нас? Они не дадут оркам сбежать, даже если придется пожертвовать несколькими нашими парнями.

— Но мне, лучше быть взорванным
Астартес, чем разрубленным орком, —
вставил Тауно. — По крайней мере, это
будет быстро.

— Не хотел бы я быть здесь, когда это
произойдет, — сказал Юрлберг, поднимаясь
с земли. — У меня семья в порту Кагулла.
Если это конец, то в последний час я
вернусь в город, к тем, кого люблю.

— Ты нигде не пойдешь, боец, —
заявил Кейз. — Ты, черт побери,
останешься здесь и будешь охранять
гребаный хребет. Это приказ!

Кониннен встал рядом с Лjungвиром.

— Карл прав, ты должны защищать
наши дома, а не торчать здесь, где ничего
не происходит.

— А ну, сели оба! — рыкнул Кейз. —
Если лейтенант услышит, вам не
поздоровится.

— Уверен, что другие к нам
присоединятся, — заявил Лjungвир. — Если
нас будет много, никто не постыет нам
препятствовать. Мы должны
предупредить семьи, увести их из
Кагулла!

Взгляд Тауно переходил от пехотинцев к сержанту. Посмотрев за спину сержанта, он заметил маленькие желтые и красные точки в сотне метров от их позиции: светящиеся линзы шлемов костодесантников.

— Я думаю, лейтенант будет не самой большой вашей проблемой, если попытаетесь сбежать, — произнес он, отхлебнув варева из чашки и кивнув в сторону Астартес.

— На сей раз все пройдет по плану, — сказал Лундвир. — Мы же смогли сбежать из ущелья Баррак. Сказали им, что отступили в последний момент, и нам ничего не сделали.

— Это лишь потому, что мы нужны здесь. Я не хочу больше вас слушать, — отрезал Кейз. — В этот раз мы останемся.

Тауно разделял чувства сержанта. Идея оставить силовую установку явно никому не годилась. Когда их окружали костодесантники, все казалось не таким страшным. В итоге остался горький привкус на губах и неприятное ощущение в

животе. «Теперь, — решил Тауно, — если орки придут, я останусь и буду сражаться».

Солдаты решили больше не вспоминать об этом.

— Говорите потише, — велел Тауно, наблюдая за Темными Ангелами. — Если они выяснят, что случилось в ущелье Баррак, я даже думать не хочу, что солдаты сделают. Никогда не знаешь, когда кто-нибудь из них тебя слышит.

Кониннен проследил за взглядом Тауно и едко засмеялся.

— Они? Ха, они не могут нас слышать. — Со стехом Кониннен вновь ушелся на землю. — Возможно, ты и прав, но ты не сможешь обмануть судьбу дважды.

— Просто заткнись, — велел Кейз. — Не о чем волноваться. Мы патрулировали весь день и всю ночь и не обнаружили ни одного орка в радиусе десяти километров. Посидим здесь еще пару дней, Темные Ангелы свернут лагерь, и мы все вернемся домой.

— Ум хорошо, — произнес Кониннен уже громче, и в его голосе слышались нотки раздражения. Он все еще смотрел на

гигантские силуэты Астартес. -- Вот что я вам скажу: дайте мне такую броню, и я стану таким же смелым.

-- Я понял, к чему ты клонишь, -- присоединился к беседе Дорин, повернувшись, чтобы быть лицом к собравшимся вокруг огня солдатам, и указал на мундир, которым укрывался. -- Они называют это броней? У китов, что ловят мои братья, кожа и то толще.

-- А как насчет их болтеров, а? -- продолжал Кониннен. -- Они проделывают дыры в орках величиной с кулак. -- Он указал на свой лазган, прислоненный к коробкам. -- Эти штуки -- барахло. Я не прочь подстрелить орка, но не стал бы использовать их, даже если бы хотел найти что-нибудь в темной комнате.

Тауно расхохотался, хоть и не был полностью солидарен с сослуживцами. Убегая, он задержался на несколько секунд и видел, как сражались костодесантники: они без колебаний бросались на зеленых монстров. Даже в броне и с болтером Тауно не сошелся бы с орком один на один ближе, чем на двести метров.

--- Да-га, --- подзуживал Дорин. --- Я виню имперского командующего. Ему стоило бы позаботиться о лучшем вооружении для нас.

Тауно заметил огромную фигуру, выросшую из тьмы.

--- Заткнись! --- прошипел он.

--- Я имею в виду, хорошо быть стелым, когда знаешь, что враг тебя не достанет. Сомневаюсь, что эти Астартес были бы такими же стелыми, окажись они с подобным хлатом в руках. О чем им вообще беспокоиться? Они могут просто уйти, если захотят, в отличие от нас. Я имею в виду, оставят нас подыхать, если станет по-настоящему опасно.

--- Заткнись, Дорин, --- процедил Тауно сквозь зубы.

--- Да что с тобой? --- спросил солдат. --- Может, у них волшебные глаза и уши? Но даже со всеми своими сенсорами --- и с чем там еще? --- Темные Ангелы не смогут услышать нас с тако...

Дорин развернулся, и его глаза расширились от страха при виде огромной фигуры у костра. Тауно мало знал о

костогесантниках, но за то короткое время, что провел с ними, научился различать их звания. Судя по отметкам, перед ними стоял сержант.

Темно-зеленая броня костогесантника была отполирована так, что в ней отражались блики костра. Желтые линзы рассматривали отделение, пока сержант Кейз спешно поднимался на ноги.

— Мы можем вам помочь, сэр? — спросил он.

Астартес приблизился к солдатам и сел, прислонившись спиной к укреплению. Ящики баррикады со скрипом прогнулись под тяжестью его веса.

— Постоянная бдительность — ключ к выживанию, — произнес костогесантник спокойным голосом, который слегка искажался жужжанием вокс-системы шлема. — На протяжении тысяч лет орки не ступали на землю Писцины. Но это случилось десять дней назад. Хотя вы и не видите врага, это не значит, что его нет. Мой командир сообщил о значительной контратаке против наших войск в месте высадки. Значит, орки уже где-то в другом

месте.

Шлем сержанта скрывал выражение его лица, но линзы, направленные на солдат, заставляли Тауно ерзать на месте.

--- Мы не знаем, сколько орков было в ущелье Баррак, --- продолжал костогесантник. И хотя в его голосе не звучало обвинения, в Тауно вновь проснулось чувство вины. --- Наши патрули прочесывают заросли в поисках зеленокожих, но пока мы ничего не нашли. Поэтому не думайте, что вы в безопасности.

--- Вы думаете, что орки нападут здесь? --- спросил Дорин, присаживаясь. Все его бунтарство испарилось, и теперь он нервно поглядывал на товарищей.

--- Возможно, --- отозвался сержант. --- В этом и заключается твой долг: быть наготове, если они так поступят.

Кониннен вызывающе скрестил руки на груди и спросил, хотя его голос заметно подрагивал:

--- Почему Темные Ангелы сейчас здесь, с нами? Почему вы не охотитесь за

остатками сил орков?

Сержант медленно повернул к нему голову.

--- Мы все выполняем приказы, солдат, --- ответил он. --- Лучше скажи мне, почему вы не охотитесь на орков? Ты сам сказал, что должен защищать свой дом и семью. Возможно, люди Писцины предпочтут, чтобы мы с братьями оставили эту войну вам?

--- Я не хотел показаться неблагодарным, --- промямлил Кониннен, --- я лишь...

Костодесантник не сводил глаз с солдата, и тот умолк.

--- Минуту назад ты сказал: «Они могут просто уйти, если захотят, в отличие от нас. Я илею в виду, что оставят нас подыхать, если станет по-настоящему опасно». --- Кониннен судорожно сглотнул, услышав собственные слова из уст сержанта. --- Это обвинение выдает непонимание того, что значит быть Астартес.

Сержант поднялся. Тауно смотрел, как он шагнул вперед и взял из ослабевших

рух Кониинена лазган. Костодесантник
взглянул на оружие и вернул его обратно.

— Ваше оружие отвратительно,
потому что вы не заслуживаете лучшего,
— заявил сержант. — На изготовление
одного снаряда для моего болтера нужно
больше усилий, чем на весь лазган. Ты бы
доверил выстрел болтом столько
отвратительному стрелку, как ты?

Скрипнув броней, он наклонился вперед
так, чтобы решетка шлема оказалась
напротив лица Кониинена.

— Моей броне много тысяч лет, ее
выковали еще до того, как Темные Ангелы
пришли на Писцину. — Голос
костодесантника стал резче, в словах
чувствовался гнев. — Ты предлагаешь
обесчестить ее, доверив трюсу,
сбежавшему с поля боя? Доверить дни,
потраченные на ее изготовление и уход,
человеку, желающему защитить только
себя?

Выпрямившись, сержант посмотрел
на остальных; солдаты возражали, когда
взгляд костодесантника останавливался
на каждом из них. Только Тауно выдержал

эго, хоть это и стоило ему больших усилий.

--- Люди эгоистичны и хотят защитить лишь то, что принадлежит им, --- продолжил сержант. --- Недальновидное поведение. Своим существованием человек обязан Императору. Астартес поклялись защищать владения Императора и Его подданных, несмотря на свои личные желания и амбиции. У нас есть броня и оружие, которых вы жаждете, но лишь потому, что мы --- немногие, кто достоин этого. Подобная роскошь не для людей с низменными интересами; не для таких слабых и испуганных, как вы.

--- Сказано резко, --- пробормотал Кейз. --- Мы делаем все, что в наших силах. --- Неужели? --- рыкнул костодесантник, и его слова ударили по совести Тауно. --- Кто из вас покинет этот мир, чтобы странствовать по галактике и отдать жизнь за дома и семьи, которых не знает?

Солдаты обменялись взглядами, никто не проронил ни слова.

— Кто из вас смеет броситься прямо в пекло, чтобы спасти жизни остальных? И сделать это не раз, в приступе героизма, не думая, а постоянно, на протяжении всей своей жизни. Зная, что однажды умрет, и это будет мучительная, кровавая смерть. Кто из вас сделает не только это, но и пожертвует собой, посвящая жизнь Императору? —
Голос космогесантника смягчился. — Вы не можете ничего ответить, и потому вам не понять, что значит быть Астартес.

Люди лишились дара речи: Кейз стыдливо отвел глаза в сторону, Дорин уставился в темноту. Космогесантник развернулся и собрался уходить, когда Тауно вскочил с места и окликнул его:

— Прошу прощения, сэр. У вас есть скаут-сержант. Он разговаривал со мной несколько дней назад и спрашивал, как меня зовут. Я больше не видел его с того момента и так и не узнал его имени. Могу ли я узнать ваше?

Астартес повернулся.

— Я сержант Офраил из третьей

роты. Сержанта, о котором ты говоришь, звали Нааман. Он доказал, что многие из нас были не правы, и своим выживанием ты обязан ему, его храбрости и преданности.

--- Почему «звали»? Значит, он умер?

Офраил медленно кивнул.

--- Как и многие из моих боевых братьев, он отдал жизнь, защищая твой мир. Его будут помнить и чтить. Он умер в одиночестве, окруженный массой врагов. Магистр Велуал нашел его тело несколько часов назад. Что он сказал тебе?

--- Выполнять свой долг и помнить, что Император смотрит на нас.

Сержант сделал шаг к Тауно, возвышаясь над солдатом, и его голос был тихим настолько, насколько это возможно для костогесантника.

--- Мудрые слова. Не забудь их, как и воина, что сказал тебе это.

--- Я не забуду, сержант.

--- Ты никогда не сможешь стать Астартес, но ты можешь быть хорошим солдатом. Помни, что ты...

Офраил остановился и выпрямился.

чуть склонив голову набок. Тауно почувствовал зуд: костодесантник активировал передатчик. Сержант повернулся на восток, его бледно-желтые линзы стали ярко-красными. Юноша почувствовал нервную дрожь при виде столь неожиданной перемены. Размеры костодесантника пугали, но теперь в его поведении было что-то еще, заставлявшее Тауно съежиться. Поза, наклон головы, сжатие и разжатие кулаков — все являлось следствием внезапного прилива энергии, будто завели двигатель или вставили батарею в ладан.

— Возвращайся к своему отделению, боец, — резко произнес Офраил. — *Bellum instantium.*^[18] Готовь оружие. Орки идут.

Линия обороны оживилась: сержанты выкрикивали приказы, солдаты сновали туда-сюда, ящики с боеприпасами были вскрыты, оружие в последний раз проверено. Свободное ополчение задавалось вопросом: «Где орки?»

Темные Ангелы разглядели что-то с помощью инфракрасного видения и

заклучили, что вражеская армия двгается к хребту. Тауно и остальные взглядывались во тьму, но так и не смогли ничего увидеть.

--- Тихо! --- сказал Кейз. --- Возможно, мы что-нибудь услышим. Ведь орки --- не тихие создания.

Воцарилась тишина, и Тауно напрягся, слясь уловить хоть какой-нибудь звук, но только ветер шумел в скалах.

Слева взвизгнула ракетница, и опустошители открыли огонь. Снаряд взорвался в четырехстах метрах ниже по склону. Во вспышке света Тауно разглядел подброшенные в воздух тела со звериными торгатами.

--- Вон там! --- крикнул он. Он прицелился из лазгана в сторону взрыва и открыл огонь, посылая очередь лазерных разрядов в ночь.

Остальные присоединились к нему, стреляя во тьму, пока Кейз не приказал прекратить огонь.

--- Берите боеприпасы, --- велел сержант. --- Стреляйте, когда увидите

цель.

Опустошители низвергли на врага всю ярость своих орудий: ракеты уносились в сумрак, два тяжелых болтера вспороли воздух снарядами, пули осветили ночь яркими трассерами.

--- Справа! --- крикнул Ханомтан.

Тауно повернулся и положил ладан на баррикаду. Свет двух лун пробивался сквозь облако и слабо освещал склон хребта. Солдат увидел крупные фигуры, перемещающиеся среди скал. Он прицелился в ближайшую и нажал на курок. Заряд лазерной энергии пронесся над спуском и попал в орка, но тот не упал.

Вспышка выстрела расколола ночь. Через мгновение орки открыли ответный огонь, и пули градом посыпались на баррикаду из ящиков. Тауно пригнулся, ныряя обратно в укрытие, и почувствовал, как чья-то рука схватила его за шиворот. Сержант Кейз вернул его обратно на огневую позицию.

--- Прячься, ты не заставишь их отступить, --- произнес сержант. --- Хочешь остаться в живых? Вали, тразь!

Все отряды вели огонь. Парочки стелых парней выбежали за линию хребта и развернули фонари. Лучи красного света выхватили еще больше орков. Двух стельчаков, решившихся на дерзкий поступок, срезало огнем, когда они пытались вернуться за линию обороны.

--- Давайте, давайте, --- шептал Тауно.

Орки пытались подобраться к отделению справа, используя неровный ландшафт.

--- Сержант, они слишком близко, --- сказал Кониннен. --- Мы должны отступить.

--- Ни в коем случае, боец! --- рявкнул Кейз. --- Виннатан! Тащи огнемет на правый фланг! Ну-ка, поджарь те кусты. Прикройте его!

Пехотинец Виннатан по команде Кейза неохотно выдвинулся из окна. Тауно присоединился к перестрелке, прикрывая лазерным огнем медленнодвигающегося огнеметчика. Подобравшись на нужное расстояние, Виннатан открыл огонь, опустошая контейнер с топливом.

Мертвые ветви посыпались на землю, когда по склону прокатилась волна пламени. Орков объяло inferно; кто-то упал, многие ретировались, спешно сбрасывая с себя горящую одежду и пытаясь сбить пламя с тел, пока топливо не пожирало плоть.

Горящие кусты добавили света, и теперь Тауно мог выбирать цели. Он выстрелил в руку орка, мечущегося меж скал рядом с кустами, и пистолет выпал из руки зеленокожего. Ринувшись за оружием на открытое пространство, орк схватил пистолет и начал отстреливаться, не обращая внимания на дымящуюся дыру в броне.

Тауно сжал зубы, когда пули просвистели мимо, и продолжил посылать заряд за зарядом. Один выстрел попал в тварь прямо в грудь. Тауно потнул головой, не веря своим глазам и видя, как отступал все еще живой орк. Оглядываясь на людей, зеленокожий уходил, волоча за собой по высокой траве раненую ногу. Тауно выстрелил еще дважды, уже рыча от ярости, пока тварь наконец не рухнула.

Лауэссо вскрикнул от боли и отскочил от баррикады — из раны на его плече хлестала кровь. Тауно повернулся, чтобы помочь, но Кейз вернул его обратно.

— Продолжай стрелять, я позабочусь о нем, — велел сержант.

Следующие несколько минут были настоящей какофонией из звериных рыл, освещаемых вспышками лазганов, полыхавшего пламени и грохота выстрелов с обеих сторон. В какой-то момент орки подошли достаточно близко, чтобы метнуть гранаты в укрытие на правом фланге отделения. Тауно с ужасом наблюдал, как взрывом пехотинцев разбрасывало по баррикадам.

— Огонь на юг!

Лейтенант Лорсор выпрямился,махнув ценным мечом в сторону орков, и его командное отделение ринулось за ним. Грохот автомашек добавил к общему шуму, и трассеры снарядов прочертили ночное небо.

— Смотри! — воскликнул Кониннен.

Солдат показывал на север. Штурмовое отделение Темных Ангелов.

охранявшее хребет, взмыло в воздух на прыжковых ранцах, извергнув яркое синее пламя. Плазма, вырвавшаяся из пары пистолетов, понеслась в сторону группы орков в нескольких десятках метров от линии обороны. Тауно наблюдал за битвой, вытаскивая опустевшую батарею лазгана и вставляя полную.

Пехотинец прищурился, увидев вспышки выстрелов, клинки и жужжавшие мечи. Со стороны это казалось хаосом, но штурмовые десантники целенаправленно напали на крупных орков, пытаясь отыскать их лидера. Толпа зеленокожих носилась вокруг них, паля из примитивного оружия и рубя тесакатами.

--- Не беспокойся за них, парень.

Тауно обернулся на голос и увидел штаб-сержанта Майкона, спрыгнувшего в окоп. Ветеран командного отделения указал на юг.

--- Переживай за них.

Прекратив метать гранаты, орки высыпали из укрытия и попытались пробраться в укрепление. Несколько выживших бойцов отделения стали

отбиваться от залежавших на баррикадах
тварей лазганати, словно дубинками. Двое
из них пали жертвой ярости зеленокожих;
двое других развернулись и бросились
бежать, бросив лазганы на землю.

Как только чудища забрались на
стену из ящиков и мешков с песком, их
тут же поглотила стена огня с обеих
сторон. Тауно присоединился к стрельбе;
зажатые стенаты укрепления орки стали
легкой мишенью, промахнуться было
сложно.

Тауно непроизвольно пригнулся, когда
над головой пронеслась ракета. Она
взорвалась в центре орков, покосив
полдюжины тварей шрапнелью. Снаряды
тяжелых болтеров прогремели в
нескольких метрах от защитников,
разрывая оставшихся зеленокожих. Вторая
ракета, выпущенная опустошителями
Темных Ангелов с хребта, пролетев
двадцать метров, взорвалась и
уничтожила еще больше врагов.

— Ярость Императора, я думал, они в
нас попадут, — выдал Кейз, возвращаясь
к баррикадам. Его глаза были наполнены

страхом.

--- Маловато у тебя веры, сержант, ---
произнес Майкон. Штаб-сержант
вытянулся и посмотрел на юг. --- Похоже, с
этой атакой справились.

Тауно остотрел правую сторону
хребта. Несколько орков еще были живы и
удирали по склону, некоторые
прихрамывали. Он выстрелил пару раз,
чтобы ускорить их бегство.

--- И не возвращайтесь! --- крикнул
Лисскарин вслед отступавшим тварям. ---
У нас найдется для вас парочка снарядов!

Тауно с облегчением рассмеялся. Его
первая настоящая битва с орками
закончилась, и он в ней выжил. Однако
настроение быстро изменилось.

--- Сержант Майкон, передайте всем
отрядам, --- произнес лейтенант Лорсор. ---
Астартес сообщают о многочисленной
группе пехотинцев, на этот раз при
поддержке техники. Расмуссен! Лети с
этими координатами к минометчикам и
передай, чтобы готовили
крупнокалиберный снаряд.

Лейтенант казался совершенно

другим человеком. Его глаза блестели в свете огней. Тауно подумал, что, возможно, Лорсор испытывал удовольствие от битвы; офицеры действительно были другой породы, чем простые солдаты.

Скоро пехотинцы услышали глубокий рев двигателей орочьих машин. Копот и гул сопровождался зловонием выхлопных газов. Во тьме рычали моторы, наводя страх не меньше, чем вопли предыдущей волны орков.

Тауно посмотрел на лазган и вспомнил, какой минимальный ущерб мог нанести оркам из этого оружия: против таких противников оно бесполезно.

--- Сержант, может, нам стоит встать ближе к позициям отделений с тяжелым вооружением? --- предложил он. --- Ну, чтобы их защитить.

--- Неплохая попытка, Таваллинен, --- рассмеялся Кейз. --- Но мы остаемся здесь. Мой совет --- стреляй по небольшим группам зеленокожих.

В паре сотен метров ниже по склону мелькнуло несколько вспышек. Через полсекунды Тауно услышал низкий рокот

орудий. Сверху посыпались снаряды, издавая характерный свист при полете к земле.

--- Ложись! --- крикнул Тауно, бросаясь к основанию баррикады.

Солдаты кинулись на землю, когда два снаряда взорвались чуть дальше линии обороны. Лежа на земле, Тауно обнаружил, что смотрит в мертвые глаза Лоссо. Тени от утиравшего огня шевелились на лице пехотинца, будто насмехаясь над его скорбной судьбой. Тауно вздрогнул и отвернулся.

--- Встать, --- велел сержант Кейз, цинками поднимая солдат.

Вернувшись на позицию, Тауно увидел вспышки полевых орудий приблизительно в километре к северу от линии обороны. Орки явно не собирались отступить.

На этот раз снаряд упал рядом с опустошителями. Космогесантники, игнорируя взрывы и пламя вокруг, продолжили вести огонь, выбирая цели, которые могли видеть только они.

--- Спокойно! --- раздался рядом голос штаб-сержанта Майкона. --- Поддерживать огневую дисциплину. Держать линию

обороны.

Майкон дал Кейзу знак присоединиться к нему. Тауно наблюдал за подножием хребта, слушая все, что говорил сержант.

— Лейтенант только что получил сообщение от полковника Грауца, — сообщил Майкон. — Орки пытаются вырваться из порта Кагилла, чтобы объединиться. Сражения идут по всей нашей линии обороны. Но похоже, здесь сосредоточилась самая крупная группировка. Полковник думает, что орки пытаются пробиться к релейной станции. Грауц посылает бронированную колонну, она доберется сюда с рассветом. Мы должны держаться любой ценой.

— Почему бы нам не отойти и не защищать станцию? — спросил Кейз.

— Здесь лучше оборонительная позиция, Сол, — ответил Майкон. — Мы будем сражаться и утрем на хребте Коф.

Кейз кивнул и присоединился к отделению, Майкон поспешил к остальным сержантам.

— Похоже, худшее еще впереди, —

сообщил Кейз. — Вот оно, парни. Здесь вы и будете защищать свои дома.

Тауно вспомнил, что полковник говорил Лорсору: если орки объединятся, костодесантники начнут бомбардировку Кагилла, чтобы тот не попал в руки врагов. Он взглянул на Темных Ангелов, стрелявших из болтеров и тяжелых орудий, и задумался, отступят ли они, если будет отдан приказ о бомбардировке.

Он знал от себя вопросы. Если сержант Офраил говорил правду, орки прорвутся, лишь когда погибнут все костодесантники. Эта мысль была слабым утешением для Тауно, который понимал, что, скорее всего, сам погибнет раньше последнего Астартес.

— Не отвлекайся! — рявкнул Кейз, влепив Тауно подзатыльник. — Цели по фронту!

Снова повернувшись в сторону врага, Тауно направил на него лазер. Оглушительный рев двигателей заполнил пространство вокруг укреплений. Тауно увидел огромных орков на байках, несшихся по склону прямо на него. Солдаты тщетно

пытались попасть в тварей, большинство зарядов пролетело мимо скоростных машин, а те, что все-таки попали в цель, не причинили никакого вреда. Несколько удачных выстрелов задело одного из водителей, выбив его из седла; машина накренилась и через несколько метров врезалась в вулканическую скалу.

Возвращаясь на свои позиции, штурмовые десантники оказались немногочисленными впереди орков. Твари открыли огонь, выпустив град пуль, трассирующих снарядов и гранат из своих странных орудий. Тауно едва разбирал, что происходит внизу; он только видел, как один из костодесантников тяжело приземлился: еще в воздухе его ранили в ногу. Воин завалился на бок, потеряв равновесие. Все больше зарядов несло в сторону Темных Ангелов, образовавших защитный кордон вокруг раненого боевого брата.

Тауно открыл огонь по приближавшимся оркам, снова и снова нажимая на спуск и посылая лазерные заряды во врагов. Вспышки энергии

вспарывали склон и освещали всю грядущую.

От голубых лучей у юноши рябило в глазах.

Повсюду взрывались бомбы; разрывы лазнушек, прорезая тьму, попадали в танкисты бензина и воспламеняли их. Тауно едва слышал, как пехотинцы выкрикивали проклятия в адрес наступающих орков. Он неожиданно понял, что и сам кричит, извергая бессмысленные ругательства.

Два выживших мотоциклиста направили машины прямо на штурмовых десантников, по-прежнему стреляя и размахивая устрашающими клинками. Мотоцикл сбил с ног одного из Темных Ангелов. Костодесантник медленно поднялся, а зеленокожий остался лежать на земле.

Несмотря на ярость огня пехотинцев, орки продолжали наступать. До баррикады оставалось менее сотни метров. Все больше снарядов разрывалось среди людей, а пули градом сыпались на защитные сооружения. Шагатели орков, гредноуты с четырьмя конечностями, по сравнению с которыми даже самые крупные

зеленокожие казались мелкими и жалкими, двигались среди пехотинцев, выпускающая ракеты и разряды взрывной энергии.

«Лэндспидер» десантников вдруг вынырнул из ночи, скользя над поверхностью. Рокот его пушки слился с общей канонадой, и несколько секунд машина освещалась огнем орудий. Несколько орков сошли мгновенно, сраженные сотней снарядов. Стрелок вращал тяжелый болтер влево и вправо, короткими очередями разрывая на куски очередного зеленокожего воина.

Это был настоящий хаос из вспышек света и оглушительных звуков. Таунс попытался бороться. Он сменил опустевшую батарею в лагуне и продолжил стрелять, посылая выстрел за выстрелом в сторону орков. Каждый третий заряд попадал в цель, а несколько выстрелов даже убили наступающих тварей.

Задержанные вражескими мотоциклистами штурмовые десантники оказались под угрозой поглощения волной зеленых пришельцев, заполонивших хребет.

Тауно делал то незначительное, что мог: он непрерывно стрелял в орков, подбравшихся к костогесантникам.

--- Святой Трон! --- задыхаясь, выдал стоявший рядом с Тауно Кониинен.

Еще один боец посмотрел на север. Тауно отвел взгляд от врага, чтобы посмотреть, что вызвало такую реакцию.

Одинокая фигура, облаченная в силовую броню и синюю рясу, шагала к оркам. В одной руке костогесантник держал болт-пистолет, отстреливая врагов, в другой сжимал искусно украшенный жезл с наконечником в виде окрыленного черепа. Его окружал силовой нитб --- вихрь черной и красной энергии.

С жезла библиария сорвались копья белой энергии и заплесали к багги, двигавшемуся прямо на костогесанника. Молния прыгнула к машине и обволокла корпус и экипаж. В одно мгновение багги превратился в шар пламени, катящийся обратно по склону. Библиарий пошел дальше; разряды энергии с его жезла отбрасывали орков от покрытых мхом руин.

У Тауно было слишком мало времени, чтобы задумываться об ужасающих силах, свидетелем которых он стал. Орки подобралась к опустошителям и перешли в рукопашную. Подняв светящийся энергией силовой кулак, сержант Офраил вел силы обороны. Он раскидывал тварей, пытавшихся перелезть через баррикады, остальные космогесантники расстреливали их из болтеров и кромсали боевыми ножами.

Несмотря на груды зеленых трупов перед баррикадами, орки продолжали наступать. Одной-двум тварям все же удалось попасть в окоп, пока остальные сражались с космогесантниками.

Увидев окруженных союзников, Тауно запаниковал. Если Астартес падут, у людей не останется ни одного шанса. Он посмотрел вокруг: повсюду пехотинцы вели бои с орками, недалеко от него тяжелые орудия в очередной раз выстрелили, и орки спешили на север, подальше от смертельного огня.

Если и была возможность убраться отсюда, то сейчас.

Кто-то похлопал его по плечу. Тауно обернулся и увидел Дорина. Тот кивнул, указывая на что-то глазами. Пехотинец проследил за его взглядом и увидел сержанта Кейза, лежащего в грязи внизу лицом и без половины головы.

— Пошли отсюда. Мы сделали, что могли, — произнес Дорин.

Тауно быстро огляделся вокруг: лейтенант Лорсор вернулся в палатку и в данный момент разговаривал по вокс-передатчику. Сержанта Майкона нигде не было видно. Тауно взглянул на остальных солдат: численность отрядов сократилась наполовину. Опустошители были заняты схваткой с орками. Когда они падут, враги прорвут линию обороны и устрелятся на запад. Тогда все пути к отступлению будут отрезаны.

Он увидел, как сержант Офраил погрузил силовой кулак в череп орка. Отчаяние наполнило душу Тауно. Он безумно хотел убежать, добраться до порта Кагилла и снова увидеть отца. Каким удивом он был, когда присоединился к армии!

Но он присоединился и дал присягу на огромных книгах, содержащих много слов, смысла которых он не понимал, но помнил данное обещание -- защищать отца и дедов. Почти такое же, как дали костодесантники, -- отдать жизнь в защиту Империи.

-- Мы должны выполнить свой долг, -- произнес он пустым голосом, словно через него говорил кто-то другой.

-- Что? -- переспросил Дорин. -- Ты чокнулся?!

Что-то оборвалось в душе Тауно.

-- Император смотрит на нас! -- закричал он. -- Сейчас он судит наши деяния!

Тауно выхватил из-за пояса штык и рванулся вперед, перепрыгнув через баррикаду. Он неуклюже пытался вставить штык дрожащими пальцами, и с четвертого раза ему это наконец удалось.

Тауно услышал одышку и понял, что это он сам так тяжело дышит. Но рядом с ним был кто-то еще. Юноша оглянулся через плечо и увидел Лейско и Кониннена.

Чуть поодаль шли остальные, включая
Дорина.

--- Никаких отступлений в этот раз,
а? --- выдохнул Лейско.

Тауно стиснул зубы и бросился к
оркам, сражавшимся с костодесантниками.
Он сосредоточил внимание на пришельцах,
представляя, что случится с его семьей в
порту Кагулла, если орки выиграют эту
битву.

--- За Кагулл! За Писцину!

Эти слова произвольно слетели с
губ, но следующие уже были подкреплены
чувством вины, ужасом и страхом. Именно
эти слова придавали смысл тому, что он
сейчас делал.

--- За Императора!

Несколько орков обернулись, чтобы
встретить солдат, в замешательстве от
неожиданной атаки. Ужас охватил Тауно,
когда он увидел клыкастые морды,
огромные мышцы и маленькие,
наполненные яростью глаза. Казалось,
некоторые из тварей злобно смеялись. Но
страх придал сил, и Тауно с криком
бросился вперед.

Он всагил штык в грудь ближайшего орка, разбег прыгал толчку такую силу, что орк отшатнулся. Вынув лезвие, солдат принялся колоть врага, снова и снова всаживая штык в тело зеленокожего и не переставая кричать. Что-то ударило его по голове, и он качнулся, кончик штыка порезал морду твари.

Ошеломленный, Тауно отступил назад, пока остальные проносились мимо, по-своему выражая гнев и страх. Кровь заструилась с затылка по шее, и на лице Тауно задумался, накажут ли его за очередное пятно на форме. Переборов головокружение, он вновь ринулся в гущу сражения, колотя и рубя всех, чья кожа была зеленой, не особенно заботясь о попадании.

Дорин упал перед ним с тесаком в затылке. Когда орк попытался вытащить оружие из головы друга Тауно, пехотинец ударил его штыком в морду. Тот прошел в мозг через глаз твари. Вспомнив, чему их учили, Тауно провернул лезвие, прежде чем вытащить его из головы чудовища.

— Что я делаю? — прошептал он.

Прилив энергии испарился, когда трюнка рухнул на тело Дорина. — Император, сохрани!

Людвиг пал следующим: его голова разлетелась на части от выстрела из пистолета, приставленного к подбородку. Тауно рефлекторно выставил ружье, защищаясь от удара тесака, грозившего отрубить ему руку, и лязган прогнулся под тяжестью лезвия, почти доставшего до руки солдата. Слева раздался крик Кониенна: он резко упал, держась, пока из тела вытекала жизнь. Тауно отразил следующую атаку, но споткнулся о тело Людвигу.

Задохнувшись от падения, он увидел, как один из орков пробивает путь к Лорсену. Он прицелился в перекошенную от злости морду твари и нажал на курок. Ничего не произошло.

Взревев, орк выбил оружие Тауно и направил пистолет ему в грудь. В этот момент пехотинец видел все с пугающей ясностью: слюну, слетающую с клыков врага, странную фигурку, вырезанную на металле рукояти огромного пистолета, и

грозный коготь, нажимающий на курок.

Что-то огромное и темное загородило Тауно от орка. Он увидел вспышку синей энергии и услышал громкий треск. Брызги крови попали на его ботинки. Через секунду обезглавленное тело рухнуло на землю.

Сержант Офраил отошел в сторону, тряхая с кулака остатки орочьей головы. Тауно увидел кровь, стекавшую с оббитой энергией перчатки. Красные линзы шлема костогесантника казались на его лице страшнее мерзких глаз орков. Солдат не мог двинуться с места из-за шока, вызванного близостью неминуемой смерти.

--- Вставай, --- произнес костогесантник.

Офраил развернулся и взял в руку ценной меч. От одного выстрела из болт-пистолета грудь орка просто исчезла в кровавом взрыве.

--- У меня нет оружия, сэр, --- пробормотал Тауно.

Он вздрогнул, когда орчий клинок врезался в наплечник Офраила.

Костодесантник развернулся и врезал шлемом по морде зеленокожего, отбросив того назад. Вытянув пальцы, сержант направил силовую перчатку в живот чудовища. Жир и кровь выплеснулись наружу, когда Офраил разорвал его внутренности.

--- Возьми это, --- произнес сержант, протягивая свой болт-пистолет. --- Осталось пять болтов. Используй их с умом.

Тауно поднялся на ноги и схватил оружие. Ему пришлось взяться за него обеими руками, так как болт-пистолет оказался слишком тяжелым для одной руки.

--- Благодарю, сэр, --- выдохнул он, но Офраил уже сражался с орками, пытаясь вытихнуть их за укрепления. Его силовой кулак с беспощадной яростью разил зеленокожих направо и налево.

Тауно неуверенно, трясущимися руками поднял болт-пистолет. Он увидел, как орк оказался позади одного из костодесантников, готовый нанести удар тесаком. Тауно нажал на курок и

почувствовал отдачу, не отличающуюся от отдачи автомашек, из которых он вел огонь на тренировочных стрельбах. Мгновение спустя в паре-тройке метров от Тауно с резким звуком, от которого зазаныли зубы, включился реактивный двигатель болта, а вспышка заставила прищуриться.

Болт попал в спину твари чуть ниже лопатки. Кожа и плоть разорвались, когда болт вошел внутрь; мгновение спустя заряд сдетонировал, образовав в спине орка дыру размером с голову Тауно. Тварь завалилась набок и рухнула торгой в землю.

Тауно растеялся:

--- Вот тебе, зеленый мерзавец!

«Осталось четыре снаряда, --- напотнил он сам себе. --- Будь как Астартес и считай каждый выстрел!»

Яростная схватка кипела ниже по склону, в паре метров от баррикады. Костодесантники начали теснить орков. Все еще сжимая пистолет обеими руками, Тауно повернулся вправо, краем глаза уловив движение. Пара орков откололась

от общей массы и теперь направлялась прямо к нему. Пистолет дрожал в трясущихся руках, когда солдат попытался прицелиться, и выстрелил.

Первый болт попал орку в живот, с фонтаном крови разорвав подкожные ткани, но пришелец продолжал идти. Враг открыл ответный огонь, и одна из пуль угодила пехотинцу в плечо. Тауно снова выстрелил, игнорируя внезапную боль. Он пытался контролировать дыхание, хотя каждый мускул тела был пропитан страхом.

На этот раз болт попал орку точно между глаз, расколов голову на две части. Его спутник ринулся к Тауно, на бегу срывая с пояса ручную гранату. Когда зеленокожий выдернул кольцо, слева от Тауно раздалось несколько выстрелов — и три болта сдетонировали в груди орка.

Тауно бросил взгляд через плечо и увидел одного из десантников-попустошителей, упавшего ногой в остатки баррикады; из дула его оружия поднималась тонкая струйка дыма. Костодесантник поднял оружие, салютуя

Тауно, и вернулся к остальным.

Еще одна фигура появилась из тьмы. Сначала Тауно не узнал представшего перед ним человека: половина его лица была залита кровью из рваной раны на лбу. Затем солдат вышел на свет, и юноша увидел знакомые усы.

--- Сержант Майкон!

Штаб-сержант чуть не упал на Тауно, но удержался, схватившись рукой за плечо пехотинца.

--- О, добыл милую пушку, приятель, --- заметил Майкон. --- Я видел, что ты только что сделал. Можешь гордиться собой. Думаю, на сегодня с тебя хватит.

--- У меня еще осталось два выстрела, сержант, --- запротестовал Тауно.

--- Прибереги их напоследок, --- произнес Майкон. --- Поидем лучше осмотрим тебя.

Когда сержант наполнил Тауно о ранениях, солдат почувствовал зудящую боль в голове и увидел порез на руке. Свесив руку, в которой держал пистолет, Тауно поднес вторую к затылку. Он резко набрал воздух и прикоснулся к ране, пальцами

ощутив, как шевельнулись мокрые от крови куски кости.

Голова закружилась, но Майкон помог ему устоять на ногах.

--- Насколько плохи мои дела, сержант? --- спросил Тауно. --- Я умру?

--- Подозреваю, что тебе придется носить шляпу, чтобы привлечь девишек, потому что теперь у тебя будет плешь. А так, думаю, все будет в порядке.

Тауно почувствовал тошноту и сглотнул, чтобы побороть приступ рвоты.

--- Я бы хотел присесть, сержант, но нам надо сражаться.

--- Тебе стоит быть внимательнее, сынок.

Майкон помог Тауно взобраться на скалу и мягко прислонил к камню, чтобы солдат мог отдохнуть. Оттуда Тауно увидел вдалеке сияние рассвета. Он чувствовал, как под ним дрожит земля. Интересно, ему все это чудилось? Но запахи выхлопных газов и рев двигателей было невозможно не узнать.

Повернув голову на север, он увидел серые танки, пересекавшие хребет.

Снаряды из их пушек падали среди атаковавших орков, лазпушки и тяжелые болтеры сеяли смерть в предрассветных сумерках. Машины высаживали дюжины пехотинцев Свободного ополчения, и орки отступали под натиском контратаки защитников.

Как только Тауно не заметил их раньше? Теперь он понял, насколько был занят.

— Мы победили, сержант? — спросил он.

— Да, солдат, мы выиграли битву.

Штаб-сержант посмотрел вниз, и Тауно проследил за его взглядом. По всей линии хребта изможденные пехотинцы падали на землю, подпирая друг друга спинами. Они жадно пили воду из фляжек или склонялись к трунам, которыми были усеян склон.

Недалеко остановилась одна из машин. Открылся люк, оттуда появился полковник Грауц и тут же принялся разглядывать поле битвы через бинокляры. Довольный увиденным, он повесил прибор на шею и взглянул на

собравшихся вокруг пехотинцев.

--- Великолепная битва, бойцы! ---
произнес полковник. --- Вам объявлена
благодарность от имперского
командующего Соусан. Я уверен, что
каждый из вас будет вознагражден за
усилия, проявленные сегодня и в последние
несколько дней. Однако нельзя
расслабляться, вражеская угроза Писцине
еще полностью не уничтожена. Темные
Ангелы скоро будут здесь, чтобы помочь. У
вас есть два дня на восстановление сил.
Отличная работа!

Машина двинулась дальше во главе
колонны танков. Впереди
костодесантники наносили беспощадные
удары по убежавшим от бронированной
техники оркам.

--- Знаете, кто действительно
выиграл эту войну? --- произнес Тауно.

Майкон кивнул и снял с ремня флагу.
Он поднял ее в сторону фигур в темно-
зеленой броне, продолжавших свой
беспощадный бой.

--- Император, храни Астартес, ---
прошептал Тауно.

Свист лопастей был единственным звуком, который слышал Тауно. Он лег, закрыв глаза и плотнее укутавшись в одеяло. Больничная койка была такой успокаивающе надежной. После кошмара на хребте Коф тишина и спокойствие казались благословением самого Императора. Хотя на самом деле о нем заботились сестры из ордена Госпитальеров.

Неожиданно раздался звук шагов по кафельному полу; интервал между ними был слишком велик для обычного человека; это была поступь костодесантника.

Тауно открыл глаза и сел на кровати. Огромный сержант Офраил с трудом протиснулся в дверь. Он был облачен в темно-зеленую рясу без рукавов. Без брони его тело выглядело не менее впечатляюще: загорелая кожа, огромные мускулы и вздувшиеся вены. Лицо было на удивление молодым, с квадратной челюстью и пронзительными зелеными глазами, светлые волосы собраны в хвост. Костодесантник выпрямился, и вокруг

стали раздаваться удивленные возгласы остальных пациентов.

Тауно вздохнул.

--- Я знал, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой, --- обратился он к Офраилу, откидывая одеяло, чтобы подняться с кровати. --- Нужно возвращаться?

--- Через один день, --- ответил костогесантник, снова укрывая Тауно. --- Орков не так легко уничтожить. Силам обороны еще многое предстоит сделать, после чего, я уверен, вы будете готовы проводить церемониальные парады. Но я здесь не ради этого.

--- Да?

Костогесантник казался чуть смущенным, когда вытянул руку и разжал кулак. На ладони лежал небольшой, светло-серого цвета осколок шириной в несколько сантиметров, черный с одной стороны.

--- Это тебе, --- произнес Офраил и отдал предмет Тауно, который осторожно принял гар.

--- Что это?

--- Я рассказал магистру Велуалу о

том, что произошло во время второй обороны хребта Коф. Он был тронут твоими деяниями и решил, что твоя храбрость и целеустремленность заслуживают внимания. У нас нет титулов и медалей для не Астартес, но мы отмечаем людей, послуживших ордену. Теперь ты можешь звать себя сыном Калибана.

--- Благодарю вас, --- пролепетал растерянный Тауно. --- Но все-таки что это?

Офраил грустно улыбнулся.

--- У сынов Калибана нет материальной награды, но я подумал, что, возможно, тебе это понравится. --- Астартес сжал пальцы Тауно в кулак на удивление мягким для таких мощных пальцев движением. --- Это кусок брони сержанта Наамана. Я вижу его дух в тебе, его пример живет во всех нас. Укрась его золотом, положи на полку, запри в подвал. Он твой. Делай с ним, что хочешь. Просто помни, что это и какую ценность оно имеет.

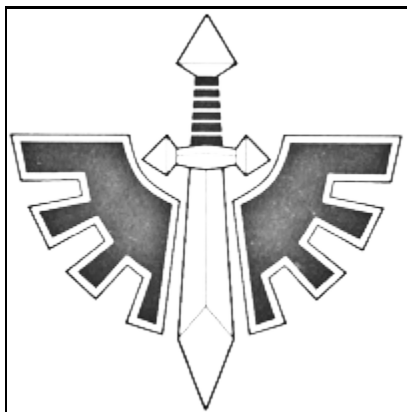
Тауно моргнул, чтобы скрыть слезы.

и его голос больше походил на рыдания, когда он вспомнил костодекантника, однажды разговаривавшего с ним и спросившего его имя. Одного из многих воинов, отдавших жизнь за всех жителей Нисцины.

--- Выполняй свой долг и сражайся так, словно сам Император наблюдает за тобой...

ИСТОРИЯ ВЕЛУАЛА

Последствия

Штормовые облака заволокли небо Кадилла, и яростный ливень обрушился на камни; штормовой ветер стелил по земле низкорослые деревья. Ручейки растеклись между скалами ущелья Баррак, сметивая с грязью поломанные ветки и небольшие камни. Капли дождя молотили по корпусу «Рино», который развернулся в грязь.

Когда опустилась ратна, Велуал взял штормовой болтер из оружейного отсека и последовал за командным отделением, прыгнув на землю. На расу попали брызги

гряди, когда отряды Темных Ангелов
начали выстраиваться перед
командующим.

--- На силовой установке замечен
противник, брат-капитан, --- доложил
Гефест из корабля высоко в небе. Вспышка
толщи прорезала сумрак, слышались
раскаты грома. --- Не могу определить
численность, помехи с геотермальной
станции блокируют сенсоры. В настоящее
время атаковать невозможно.
Атмосферные условия ухудшаются.

--- Понял, брат, --- ответил Велуал. ---
Возвращайся в Северный порт. Мы не
можем рисковать последним «Грозовым
ястребом».

--- Понял. Возвращаюсь в Северный
порт.

Отделения костогесантников
рассыпались по всему ущелью, занимая
позиции среди скал и руин и прицеливаясь
в силовую установку. «Хищник» проехал
меж камней, стрелок вращал турель влево
и вправо, ища противника. Велуал усилил
авточувства и просканировал шахту и
установку, ища глазами орков. Повсюду

мелькали тепловые сигнатуры, но
отчетливых целей он не обнаружил.

--- Bellum vigilus et decorus operandi. ^[19]

--- Магистр медленно зашагал вперед,
взмахом руки приказав трем отделениям
выдвинуться к позициям противника под
прикрытием «Хищника» и
опустошителей.

Вода, стекавшая по водостоку,
придвинула тела к холмам: люди и
пришельцы лежали теперь в одной гряде.
Шагая по полю битвы, Велиал бросил
титлолетный взгляд на изувеченные трупы.

До геотермальной станции
оставалось двести метров, когда орки
открыли огонь.

Энергетические разряды попавших в
планы орков имперских лазпушек понеслись
в сторону костодесантников, пули
забарабанили по камням и пласткриту.
Один из разрядов попал в борт «Хищника»,
который тут же открыл ответный огонь
из собственных лазпушек. Тяжелые
болтеры с бешеным ревом присоединились
к стрельбе, посылая очереди снарядов в

зеленокожих. Опустошители тоже не отставали: болты и плазменные разряды с шумением пролетали сквозь полосу дождя.

--- Очистить периметр, наступаем! ---
выкрикнул Велиал, переходя на бег.

Командующий и его отделение ринулись вверх по склону, не тратя времени на стрельбу. Велиал перескочил через остатки баррикад, построенных Свободным ополчением, и приземлился на чье-то тело, раздробив бронированными сапогами все кости навшего. Нанужанные яростным обстрелом, орки бросились в укрытие и стали беспорядочно палить в костодесантников из всех пушек, но снаряды падали рядом с Темными Ангелами, не причиняя им никакого вреда.

Поравнявшись с нагромождением генераторов и трансформаторов, Велиал остановился, заметив группу орков на оружейной вышке. Магистр вскинул штурмовой болтер и с помощью автоцелей захватил цели. Семь тел упали в перекрестие, и костодесантник открыл огонь. Болты пробивали толстую стену раздробленного металла.

защищавшую орков; снаряды остальных Темных Ангелов, пролетая между стальными балками, ударялись о плиты из феррокрита.

Мертвые орки вываливались из прохода на площадку из феррокрита. Слева и справа металось эхо выстрелов. Передатчик трещал от докладов командиров отделений.

Взрыв впереди привлек внимание Велюала. По звуку он определил, что это была вражеская граната. Выхватив силовой меч, магистр побежал вперед.

— Братья, остерегайтесь мин и ловушек, — слышался голос сержанта Латила. — Опасность минимальна.

Велюал налетел прямо на группу орков, пытавшихся обойти отряды противника слева, обрубая провода дуговых генераторов. С боевым кличем магистр бросился на тварей, поливая их огнем из штурмового болтера. Ошарашенные твари развернулись, чтобы встретить командующего, и принялись палить в Велюала. Разряд бледно-голубой плазмы поджарил одного из орков еще до того, как

магистр оказался рядом. Костогесантники
кромсал и рубил противников силовым
мечом. Он ударил прикладом по черепу
одного из нападавших и отрубил ногу
второму. Что-то врезалось в его ранец, и
он развернулся к орку, поднявшему
двуручный тесак для второго удара.
Силовой жезл Харона, окутанный
искрящейся энергией, врезался в грудь орка.
Тварь отлетела назад к энергетическому
ретранслятору и забилась в конвульсиях,
искры отскакивали от грожавшего тела.

Прорвавшись сквозь периметр,
Темные Ангелы устремились к
центральной зданию, практически не
встречая на своем пути сопротивления.
Несколько попавшихся орков были плохо
вооружены и быстро сметены отрядами
костогесантников. Через пять минут
после начала штурма уцелья Баррак
тепловая установка оказалась в руках
Темных Ангелов.

Пока другие отделения прочесывали
местность, чтобы убедиться в
отсутствии противника, Велуал вывел
свое отделение за пределы силовой

установки. Среди павших защитников планеты он увидел и тела в темно-зеленой броне.

— Проверь наших павших братьев, — приказал он. — Прошло три дня, но, вероятно, еще есть выжившие.

Апотекарий направился к телам костогесантников, а Велуал продолжил осмотр свидетельств кровавой бойни при первой атаке орков.

— Символический гарнизон, не более, — произнес Харон. Он указал на кучу порочьих тел в более тяжелой броне, по сравнению с остальными зеленокожими. — Эти похожи на телохранителей военачальника. Подобных трупов на хребте Коф не было обнаружено.

— Второй военачальник сбежал, — сказал Велуал. — Место высадки под контролем наших войск. Даже если один сбежал, Зверь все еще зажат в порту Кагулла.

Харон казался разочарованным. Он посмотрел на линии обороны, прищурив глаза, от кабелей его силового капюшона исходило свечение. Не говоря ни слова, он

Вдруг ринулся к западной стороне ущелья.

Магистр последовал за ним.

--- Что такое, брат? --- спросил Велуал, когда библиарий остановился у тел пехотинцев Свободного ополчения.

--- Здесь, --- произнес он, указывая на тело в черной силовой броне.

Это был Борея.

--- Его будут похитить, --- произнес Велуал, преклонив колени перед капелланом.

--- Ты не понял, брат, --- отозвался Харон. --- Брат Нестор! У нас выживший!

Магистр внимательнее пристотрелся к телу. Кожа Борея была мертвенно-бледной, на голове виднелся сильный порез, броня разорвана и пробита во многих местах. Включив тепловое зрение, командующий уловил слабые тепловые показатели в кровеносных сосудах костюгесантника.

Он встал, когда подбежал Нестор.

--- Он во власти анабиозной мембраны, брат, --- сообщил Нестор, присев рядом с капелланом. --- Жизненные показатели слабые, но стабильные. Процесс

криптобиоза начался автоматически, среагировав на ранения. Возможно, орки подумали, что он мертв, и, слава Императору, они не причинили еще больше вреда.

Апотекарий еще некоторое время обследовал Борея, после чего поднялся с земли.

--- Нам лучше не выводить брата Борея из этого состояния. Необходимо перенести его на «Неудержимую ярость», где мы сможем обеспечить лучший уход. У него сильные внутренние и внешние ранения, брат-капитан, но аугментика и операции восстановят его и вернут в строй.

--- Хвала Императору, --- произнес Харон. --- Мы потеряли многих боевых братьев, и это благословение свыше, что один из них вернулся к нам.

--- Действительно, хвала Императору, братья, --- шутливо продолжил Нестор. --- Телам, созданным Императором, не страшна даже смерть, и наш брат --- тому доказательство.

Оставив Нестора руководить

транспортировкой Борея, Велуал побрел к «Руно». Он всем телом ощущал жгучую боль от собственных ран, что, возможно, стало психосоматической реакцией на слова Нестора. Впервые за много дней магистр мог побыть в одиночестве. Он снял шлем и опустился в командное кресло, прошептав слова преданности Властителю человечества и благодарности примарху Темных Ангелов. Оставалось три дня до прибытия ордена, еще три дня необходимо сдерживать Газкулла в порту и следить за вражеским телепортом.

Быть может, для Велуала это будут самые тяжелые три дня за всю кампанию. В военном плане действия будут прямолинейны, но после разгрома орков настанет время, когда его поступки оценит уже сам великий магистр Азраил.

Харон поддержал его, но Велуал знал, что некоторые его решения были неверными. Лучшее, на что он мог рассчитывать, — признание уникальности трудностей, с которыми столкнулись Темные Ангелы. Ему следовало обратиться

внимание на опасения сержанта Наамана.
Если бы телепорт обнаружили перед
первой атакой на хребет Коф, орки не
представляли бы такой угрозы. Велуал
никогда не допускал
непредусмотрительности и сомнений, но
теперь понимал, что его уверенность
превратилась в самонадеянность; он
недооценил орков и, отказавшись признать
потенциальную угрозу, потерял многих
Астартес и тысячи воинов ополчения.
Скорее всего, его отстранят от
командования третьей ротой и
разжалуют до боевого брата Крыла
Смерти.

Велуал прогнал мрачные мысли.
Правосудие Азраила подождет. Орки все
еще на Писцине, и кампания не закончена.

Он активировал передатчик.

-- Магистр Велуал -- всем отрядам.
Свободное ополчение на пути к тепловой
установке. Загрузиться в транспорт и
немедленно возвращаться к порту
Кагулла. *Diem victorum non.* [\[20\]](#) Бумба
продолжается, братья.

Сильный бриз с моря принес в город
дым вместе с треском артиллерии,
лазерных разрядов и ревом болтеров.
Почерневшие руины базилики гордо
вырисовывались на фоне других зданий, ее
верхушку заволокло дымом. Большая часть
города представляла собой жалкое
зрелище: множество разрушенных
строений, покрытые пылью трупы людей и
орков, погребенные под грудой кирпичей и
разрушенных балок. Рев двигателей
танков неся по всем улицам, когда
колонна Свободного ополчения
прокладывала себе путь через развалины,
пламя огнеметов заполняло руины, снаряды
падали в предполагаемые укрытия
противника.

Как и ожидал Велиал, орки не
собирались сидеть и ждать неизбежного.
Битва была яростной, но объединенные
силы третьей роты и Свободного
ополчения не давали зеленокожим
вырваться из доков.

Пришло время их сокрушить.

С края основной площадки Северного

порта магистр смотрел на дымовой след, оставленный «Громовыми ястребами», разрывавшими покров облаков. Высоко над планетой, на орбите, парила Башня Ангелов — весь флот ордена прибыл на Писцину. Транспортные и боевые корабли садились вокруг города, пока остальные летели для усиления Свободного ополчения на гряде Коф. В вечернем сумраке можно было разглядеть похожие на падающие звезды десантные капсулы шестой роты, отправленной к Восточным пустошам.

«Громовай ястреб» верховного магистра Азраила вынырнул из тучи и мягко приземлился на костогроме. Велуал испытывал трепет, когда транспорт опускался на поверхность, включив плазменные двигатели. Он услышал шум сервомоторов и увидел вставшего рядом с ним Почтенного Венерари.

— Ты осуждаешь себя куда сильнее других, — прогудел гредноут.

Велуал молчал, пока «Громовай ястреб» приземлялся. Его броня стала потрескивать от волны жара, вызванной двигателями. С шипением гидравлики

опустилась ратна. За десантно-
штурмовым кораблем последовали другие,
приземлявшиеся в различных частях доков
и выгружавшие тяжелые танки класса
«Лэндрейдер», самоходные орудия
«Ноборник» и другие сокровища арсенала
Темных Ангелов. Все силы ордена прибыли
на Писцину.

Верховный магистр Азраил,
Хранитель Правды, первым спустился на
землю. Верховный командующий Темными
Ангелами был облачен в изукрашенную
броню, эмблема ордена и личная
гербальдика сверкали драгоценными
камнями и металлами. Его сопровождала
небольшая свита: брат Бетор, несший
священный Стяг Возмездия,
костодесантники в одеяниях библиариев,
капелланов и технодесантников,
полумеханические сервиторы и
многочисленные сервы ордена. Небольшое
существо в метр высотой со скрытым
капюшоном лицом следовало рядом с
Азраилом. В руках карлик нес украшенный
крыльями Шлем Льва. Эти существа
назывались Смотрящими во Тьме, их

происхождение оставалось тайной. Они
делили кров с орденот на Башне Ангелов.

Взгляд Азраила был строг, черные
волосы коротко подстрижены, глубоко
посаженные глаза казались еще темнее в
свете вечернего солнца. Велуал услышал
шипение персонального передатчика, и
через мгновение Харон зашагал по
пласткриту, чтобы приветствовать
верховного магистра.

Велуал терпеливо ждал, пока
магистр разговаривал с библиарием. Он
заметил брошенный в его сторону взгляд
Азраила, но не смог его прочесть.
Наконец беседа завершилась и магистр
направился к Велуалу. Тот шагнул вперед,
чтобы встретить главнокомандующего.

--- Да пребудет с тобой благословение
Льва, верховный магистр, --- преклонив
колени, протолвил Велуал. --- Благодарю
за прибытие.

--- Non desperat countenanti, exemplar
est bellis fortis extremis, mon frater, ^[21] ---
ответил Азраил, жестом веля Велуалу
погнуться. --- Я знаю, ты считаешь

позором для себя призвать орден на помощь. Отринь эти мысли, ибо в этом нет ничего постыдного. Приходится прилагать огромные усилия, дабы противостоять тьме, но еще больше сил требуется для признания, что ты нуждаешься в помощи.

Азраил положил руку на плечо Велуала и улыбнулся. Этот простой жест развеял все сомнения капитана.

--- Ты исполнил свой долг, --- продолжил верховный магистр. --- Переговорной, перед орденом, Львом и Императором. Благодаря твоим действиям Писцина-четыре свободна от орков, и, следовательно, мир Писцины-пять чист от заразы. Будущие поколения Темных Ангелов будут возносить слова благодарности тебе и твоим воинам, их жертва не будет забыта.

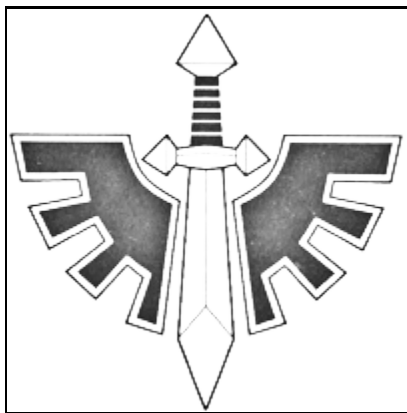
--- Благодарю за эти слова, верховный магистр, --- протолвил Велуал. --- Многие достойны больших похвал, чем я, но больше всех --- сержант Наатан из десятой роты.

Азраил кивнул.

--- Многие имена будут записаны и

отмечены славой этой кампании, ---
произнес Верховный Главнокомандующий.
Он взглянул на разрушенный войной город. ---
Другие могут быть добавлены в список к
моменту ее завершения. Ты начал битву
со Зверем Армагеддона, теперь мы должны
ее закончить.

--- Да, пришло время обрушить
возмездие на головы этих скрюченных
пришельцев, --- ответил Велиал. Он
ударил кулаком по нагруднику, салютуя
Главнокомандующему. --- Какие будут
приказы, Верховный магистр?

Грохот взрывающихся снарядов становился все громче. Очередной взрыв разнес крышу склада в конце улицы, и осколки посыпались на мостовую; объятых пламенем орков погребло под кучей черепицы и кирпичей.

Газкүлл разочарованно покачал головой, предположив, что людишки уже захватили большую лазерную пушку. Бомбежка из костоса была лишь вопросом времени. Затем они возьмутся за корабль Назгрега. Он был уверен, что враги быстро до этого додумаются.

--- Эй, Макари, хватай-ка мой стяк!

Гретчин вынырнул из ниоткуда, словно по волшебству, и выдернул громадный стяг из груды обломков.

--- Найдем-ка прайдемся.

Газкүлл направился в пустое хранилище, лязг его брони эхом отдавался от стен здания. Макари спешил следом, неся с собой огромное знамя.

--- Мы надерем людишкам задницу позже, босс? --- спросил гретчин.

Газкүлл кивнул.

--- Надерем, надерем, но щас ни нага спешить.

Военачальник отстегнул с брони какое-то неказистое устройство. Его оболочка была похожа на расплющенный барабан колеса с множеством разноцветных проводов и красной кнопкой в центре.

--- Это че за хрень, босс? --- спросил Макари.

--- Хватайся, --- велел Газкүлл. --- Телепорт эта. Када я нажму кнопку, мы нападём на карыто Наздреза.

--- А че с астальными парнями? Мы

же не сбизжил, да?

--- Не, ты не сбизгаем. Эта такая сто-
ра-те-гея. Мы нинадолго. А парни пусть
висуляться, удирживают людишек, пока мы
сто-ра-тегечно стоимся.

Газкүлл нагавил күлаком на кнопку.
Устройство озарилось зеленым сиянием и
завибрировало в лапах орка. От проводов
отскакивали искры, и военачальник
почувствовал, как стал плавиться
пластик.

--- А ана так и далжна работать,
босс? Это...

Склад исчез, и на какое-то время
Газкүлл почувствовал, что попал в варп.
Как и в прошлый раз, вокруг орка возникло
множество шумов, чьи-то лица злобно
скакились со всех сторон. Ему почувдилось,
что он слышал хохот и крики Горка. Или,
может, Морка.

Затем парочка очутилась на корабле
Наздреза. Задытившись, телепорт
перестал трястись; куски расплавленного
металла посыпались на пол. Коридор был
почти пүст, но везде валялся мүсор и
экскременты, оставленные оргой. Прождав

пару дней, орки не выдержали и загадили
весь корабль.

Все еще облаченный в изукрашенную
мегаброню Наздрез стоял в конце коридора
и разговаривал с нобати. Он заметил
Газкүлла, когда тот появился во вспышке
зеленого света.

--- Мне была интересна, будет ли эта
хрень работать, --- сказал Наздрез. --- Ра-
снова видеть тебя.

Газкүлл пересек коридор и направился
к командират Дурной Луны.

--- Эта телепорт работает, Наздрез, ---
произнес военачальник, протягивая
дымящееся устройство союзнику.

--- Ну знаю, --- ответил Наздрез. ---
Нада многа энергии.

--- Была пара проблем, --- признался
Газкүлл. --- Мои клыки забавна
пракатились.

--- Кстати о клыках, эта небольшая
прагүлка принесла многа пользы, ---
сообщил Наздрез. --- Многа всяких штук
взяли у людишек. Куча давки и зубов.

--- Не, я не успел ниче взять, ---
отозвался Газкүлл. --- Слушай, если тебе не

нужна эта телепорт, агдай изо мне.

--- Эта бюджет стоить исчо не многого
зубов...

--- Канешна. Мы дагаварились?

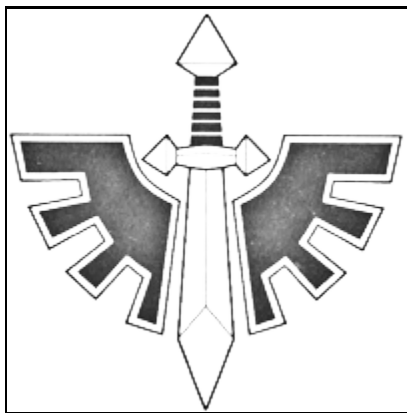
--- Если так, то канешна. А че ты
будишь с этим делать-та?

Газкүлл вспомнил, как много лет
назад пытался захватить огнү планеткү,
но тупой, храбрый и весьма
примечательный человечиска не дал ему
это сделать. На сей раз вождь возьмет
свое!

--- Мне все равно не нужна была эта
место. Эта была тренировка перед
большим штурмом. За мной есть адина
далжок...

ВОЕВОЙ СОСТАВ

Третья рота Темных Ангелов в начале кампании на Кагулле

Третья рота к началу кампании была полностью укомплектована. Ввиду своих обязанностей по контролю завершающей стадии набора новобранцев на Писцине-V она состояла из стандартного числа капелланов и библиариев, присланных из штаба ордена. Также рота была усилена отделениями из первой, второй и десятой

ром.

Замечание по реорганизации: все силы были реорганизованы во время проведения кампании из-за потерь и разделений сил Темных Ангелов по двум фронтам. Этим вызвано присвоение нескольким боевым братьям звания сержанта и создание временных наименований отделений (таких как Экзакта, Вундикт, Аннихил).

Штаб

- – Магистр Велиал, командир роты
- – Капеллан-дознаватель Борей, капеллан роты
- – Брат Нестор, аптекарий роты
- – Брат Араил, знаменосец роты
- – Почтенный Венерари, дредноут

Дополнительный штаб

- – Магистр-капеллан Уриил
- – Капеллан-дознаватель Сарпедон
- – Лексиканий Акут, библиарий
- – Лексиканий Харон, библиарий
- – Лексиканий Хеврон, библиарий

Арсенал

- – «Неумолимая ярость», боевая баржа
- – «Ревностный страж», «Божественное правосудие», десантно-штурмовые корабли «Грозовые ястребы»
- – Брат Хадразаил, технодесантник
- – Брат Гефест, технодесантник
- – Четыре боевых танка класса «Хищник»

- – Двенадцать бронетранспортеров класса «Рино»
- – Четыре боевые машины десанта класса «Секач»

Отряды третьей роты

- – Тактическое отделение Андраила
- – Тактическое отделение Азраэта
- – Тактическое отделение Домина
- – Тактическое отделение Лемаила
- – Тактическое отделение Немия
- – Тактическое отделение Пелиила
- – Штурмовое отделение Менелая
- – Штурмовое отделение Залтиса
- – Отделение опустошителей Хемана
- – Отделение опустошителей Скальпрума

Первая рота (Крыло Смерти)

- – Отделение Адаманта в тактической дредноутской броне
- – Отделение Малигнуса в тактической дредноутской броне
- – Отделение Вигила в тактической дредноутской броне

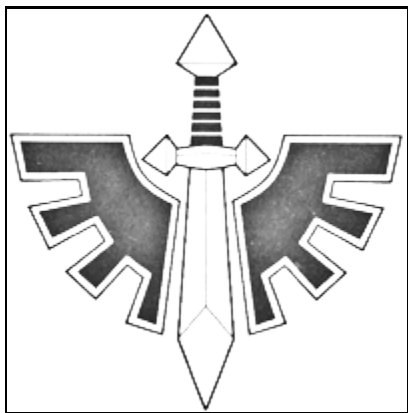
Вторая рота (Крыло Ворона)

- – Отделение Аквилы, мотоциклетный эскадрон
- – Отделение Лаэртия, мотоциклетный эскадрон
- – Отделение Орфея, мотоциклетный эскадрон
- – Отделение Валида, мотоциклетный эскадрон
- – Пять «Лэндспидеров»
- – Два штурмовых мотоцикла

Десятая рота (скауты)

- – Отделение скаутов Аркана
- – Отделение скаутов Астараила
- – Отделение скаутов Дамаса
- – Отделение скаутов Наамана
- – Отделение скаутов Волка

ОБ АВТОРЕ

Гэв Торн уже много лет буйствует на просторах миров Warhammer и Warhammer 40 000 и как автор, и как разработчик игр. Он является выходцем из Ноттингема --- логова отъявленных головорезов и негодяев, откуда предпринимает периодические вылазки, дабы творить бесчинства, сеять хаос и разрушения. Свое пристанище он делит с Деннисом, механическим хомяком, поклявшимся поработить человечество. В настоящее время Деннис пытается создать приложение для айфона, которое

бюджет гипнотизировать жертв.

Другие романы Гэва --- обожаемое поклонниками «Потерянное Освобождение» из эпической «Ереси Хоруса» и не менее эпический «Малекит» --- первая книга трилогии о Расколе.

notes

Голова не отсечена (лат.).

Смерть ксеносов лишь вопрос времени
(лат.).

Братьям вечно охотиться на хищников (лат.).

Ворон на страже (лат.).

Роль избрана (лат.).

Славъ имя Императора (лат.).

Бдительность должна быть железной
(лат.).

Последний защитник (лат.).

Шествуйте в вечной силе Льва
(лат.).

Следите за тепловыми сигнатурами
(лат.).

Сигнал к бою (лат.).

Цель выделена (лат.).

Восславим предшественников
стертью (врагов) (лат.).

Вечные предатели (лат.).

Храбро славь Императора (лат.).

Смерть и позор отвратительным
жизнеосаи (лат.).

Стремительная когорта (лат.).

Война близко (лат.).

Война --- неустынный и достойный труд
(лат.).

Победа еще не достигнута (лат.).

Не поддаваться отчаянию --- вот
лучший пример в войне, брат мой (лат.).